

ISSN 2221-2698

электронный научный журнал
«Арктика и Север»

А И С

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

**№ 38
2020**

Архангельск

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38

ISSN 2221-2698

Арктика и Север / Arctic and North. 2020. № 38

© Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2020

© Редакция электронного научного журнала «Арктика и Север», 2020

Журнал «Арктика и Север» зарегистрирован в Роскомнадзоре как электронное периодическое издание на русском и английском языках, свидетельство Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 г.; в Научной электронной библиотеке eLIBRARY, РИНЦ, лицензионный договор № 96-04/2011R от 12 апреля 2011 г.; научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» (2016); в базах данных: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, США (2013); NSD, Норвегия (2015); InfoBase Index, Индия (2015); ERIH PLUS, Норвегия (2016); MIAR, Испания (2016); OAJI (2017); RSCI на платформе Web of Science (2018). Выходит в свет не менее 4 раз в год.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск. Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Все номера журнала находятся в свободном доступе (CC BY-SA) в Интернете на русском и английском языках. Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей, декларация об этике размещены на сайте: <http://www.arcticandnorth.ru/rules/>

Журнал публикует статьи, в которых объектом исследования являются Арктика и Север, по следующим группам специальностей: 08.00.00 Экономические науки; 22.00.00 Социологические науки; 23.00.00 Политология.

Плата с авторов, в том числе с аспирантов и студентов, за публикацию статей не взимается. Гонорары не выплачиваются.

Все рукописи подвергаются двойному слепому рецензированию. Редакция рассматривает факт направления и получения авторских рукописей как передачу авторами своих прав на публикацию в журнале «Арктика и Север» и размещение в базах данных, включая РИНЦ, DOAJ и другие, что способствует продвижению публикационной активности авторов и отвечает их интересам.

The journal "Arctic and North" (also known as "Arktika i Sever") is registered at Roskomnadzor as an internet periodical issued in Russian and English, Registration certificate Эл no. ФС77-42809, November 26, 2010; at the system of eLIBRARY, license contract no. 96-04/2011R, April 12, 2011; Scientific Electronic Library "CyberLeninka" (2016). And in the catalogs of international databases: Directory of Open Access Journals — DOAJ (2013); Global Serials Directory Ulrichsweb, USA (2013); NSD, Norway (2015); InfoBase Index, India (2015); ERIH PLUS, Norway (2016); MIAR, Spain (2016); OAJI (2017); RSCI based on Web of Science (2018). The journal is issued not less than 4 times per year.

The Founder is Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia. Editor-in-Chief is Elena V. Kudryashova, Dr. Sci. (Phil.), Professor, Rector of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov. All journal issues are available free of charge (CC BY-SA) in Russian and English at the webpage of the journal. Rules and regulations on submission, peer reviews, publication and the Declaration of Ethics are available at <http://www.arcticandnorth.ru/en/requirements/>

The Journal publishes the scientific articles focused on the Arctic and the North relevant for the following professional degrees: 08.00.00 Economics; 22.00.00 Social science; 23.00.00 Political science.

No payments for publication are collected from authors, including students and post-graduate students. Honorariums are not paid.

All manuscripts are reviewed using double blind peer review system. The Editorial Board considers receiving of the manuscripts as an authors' transfer of rights to be published in the Arctic and North journal and be placed in the databases, including but not limited to RSCI, DOAJ and OAJI, that assists and promote the publishing activity of the authors and is in authors' interests.

Our English webpage is located at <http://arcticandnorth.ru/en>
We will be glad to see you among the authors of "Arctic and North"!

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

ОБРАЩЕНИЕ РЕДАКЦИИ	5
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT	
ГУРТОВ В.А., СТАСЕВИЧ А.В. Центры компетенции в сфере арктических исследований: анализ на основе диссертационных работ	6
GURTOV V.A., STASEVICH A.V. Competence centers for Arctic studies: thesis-based analysis	21
ПИЛЯСОВ А.Н., ПУТИЛОВА Е.С. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо!	21
PILYASOV A.N., PUTILOVA E.S. New projects for the development of Russian Arctic: space matters!	44
ЦВЕТКОВ А.Ю. Транспортно-инфраструктурные основы стратегии развития туризма в Архангельской области	44
TSVETKOV A.Yu. Transport and infrastructural basis of the tourism development strategy in the Arkhangelsk Oblast	56
ЯКОВЧУК А.А. Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической Зоны Российской Федерации	56
YAKOVCHUK A.A. Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ POLITICAL PROCESSES AND INSTITUTIONS	
БХАГВАТ Д. Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии	73
BHAGWAT J. Russia and India in the Arctic: a case for greater synergy	91
УЗКИЙ О.В. О некоторых итогах национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона: 2017–2019 гг.	91
UZKIY O.V. Swedish chairmanship of the Barents Euro-Arctic Council 2017–2019: key results and achievements	
СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES	
ЖУРАВЕЛЬ В.П. Арктика в 2019 году: международный и национальный аспекты (вопросы международного сотрудничества и безопасности)	105
ZHURAVEL V.P. The Arctic in 2019: international and national aspects (issues of international cooperation and security)	121
КОРЧАК Е.А. Долгосрочная динамика социального пространства арктических территорий России	121
KORCHAK E.A. The Arctic territories of Russia: long-term dynamics of the social space	140
МИНАЕВА Т.С., КАРЕЛИН В.А. Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспеди-	140

ций на Шпицберген во второй половине XVIII — первой половине XIX вв.

MINAEVA T.S., KARELIN V.A. Language contacts between Pomors and Norwegians during expeditions to Svalbard in the second half of the 18th — first half of the 19th centuries

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

НЕНАШЕВА Л.В. Нет праведника без почитания книжного. Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. (материалы выставки)	152
NENASHEVA L.V. No righteous man exists without honoring books. Manuscript book of the Russian North of the 15th – 20th centuries (exhibition materials)	
Редационный совет журнала «Арктика и Север» Editorial board of the “Arctic and North” journal	165
Выходные данные Output data	167

Обращение редакции

Уважаемые читатели и авторы! В № 37 журнала «Арктика и Север» была опубликована статья за авторством Осиповой Е.Э., Смирнова С.В., Хаировой Т.А. «Предпосылки развития экспорта российской Арктики, каботажных перевозок и проектных грузов для арктических проектов», в которой уже после выпуска номера были обнаружены заимствования из работ директора консультационной компании «Гекон», члена научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации Григорьева М.Н. без ссылки на эти публикации. К большому сожалению редакции, система «Антиплагиат», проверку в которой проходят все публикуемые нами статьи, не выявила неправомерных заимствований.

Редакция журнала приносит свои извинения Григорьеву М.Н., ссылки на материалы которого отсутствовали в вышеуказанной статье или не были оформлены надлежащим образом. Сообщаем о том, что исправленная версия статьи в ближайшее время появится на официальном сайте журнала <http://www.arcticandnorth.ru/>.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

УДК: [332.14: 001.891](985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.6

Центры компетенции в сфере арктических исследований: анализ на основе диссертационных работ *

© **ГУРТОВ Валерий Алексеевич**, доктор физико-математических наук, профессор, директор Центра бюджетного мониторинга

E-mail: vgurt@petsu.ru

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

© **СТАСЕВИЧ Андрей Васильевич**, ведущий специалист Центра бюджетного мониторинга

E-mail: stasevich@petsu.ru

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

Аннотация. Целью настоящей статьи является анализ тематического распределения диссертационных исследований по направлениям социально-экономической деятельности в Арктической зоне РФ и группировка диссертационных исследований по организациям, в которых они подготовлены. Отбор материала по арктической тематике проводился по морфемам из названий и ключевых слов из диссертаций, защищённых в период с 1990 по 2018 гг. Было отобрано 1 436 диссертаций, в том числе 1 201 диссертация на соискание учёной степени кандидата наук и 235 диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, что составило 1% от общего числа анализируемых работ. Более 50% исследований, отнесённых к арктической тематике, подготовлены по трём направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях: «водные и биоресурсы», «экология, климат и человек» и «геология и полезные ископаемые». Организации места работы соискателей находились в 50 различных субъектах РФ. Среди 503 организаций, ведущих арктические исследования по всем тематикам, лидерами являются Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (72 диссертации), Мурманский морской биологический институт Кольского научного центра РАН (62 диссертации), Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (43 диссертации). Проведённый анализ позволяет сформировать объективный перечень организаций — Центров компетенции в сфере арктических исследований по тематическим направлениям социально-экономической деятельности в Арктике.

Ключевые слова: Арктическая зона России, направления социально-экономической деятельности, регионы, научные исследования, диссертации, университеты.

Competence centers for Arctic studies: thesis-based analysis

© **Valery A. GURTOV**, Doc. Sci. (Phys. and Math.), Professor, director

E-mail: vgurt@petsu.ru

Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

© **Andrey V. STASEVICH**, researcher

E-mail: stasevich@petsu.ru

Budget Monitoring Center, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

* Для цитирования:

Гуртов В.А., Стасевич А.В. Центры компетенции в сфере арктических исследований: анализ на основе диссертационных работ // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 6–19. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.6.

For citation:

Gurtov V.A., Stasevich A.V. Competence centers for Arctic studies: thesis-based analysis. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 6–19. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.6.

Abstract. The article deals with these thematic grouping, both following the Russian Arctic zone's areas of socio-economic activity and organizations where they were prepared. Thesis selection on Arctic topics was carried out using morphemes (titles and keywords) of theses defended in 1990–2018. 1.436 of theses were selected, incl. 1.201 for the degree of Candidate of Sciences and 235 — for the degree of Doctor of Sciences amounting to 1% of the total number of analyzed theses. More than 50% of theses related to the Arctic topics were dealing with three principal areas of Arctic socio-economic activity: “water and biological resources”, “ecology, climate and people”, and “geology and minerals”. Researchers' organizations were located in 51 different territories of the Russian Federation. Among 503 organizations involved in Arctic research on all topics, the leaders are Lomonosov Moscow State University (72 theses), Murmansk Marine Biological Institute, Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences (62 theses), Knipovich Polar Research Institute of Marine Fisheries and Oceanography (43 theses). The analysis allows us to create an objective list of all organizations — Competence centers for Arctic studies — involved in areas related to Arctic socio-economic activity.

Keywords: *Russian Arctic zone, areas of social and economic activity, region, R&D, thesis, university.*

Введение

Арктика является стратегической территорией Российской Федерации, обеспечивающей минерально-сырьевыми ресурсами как потребности российской экономики, так и потребности в углеводородном сырье стран Европы и Азии. В Арктическую зону России входят полностью или частично 9 субъектов РФ, начиная от Республики Карелия и заканчивая Чукотским автономным округом ¹.

Освоение Арктики требует новых технологий и материалов, разработкой которых занимаются научные и образовательные организации. Проведение научных и опытно-конструкторских работ реализуется в виде грантов РФФИ, РФФИ, международных научных фондов, государственных заданий подведомственным организациям со стороны федеральных министерств и научно-технических проектов. Результаты реализации этих проектов зачастую недоступны для научной общественности или потенциальных заказчиков арктических исследований и не позволяют выбрать научную организацию, наиболее компетентную в узкой предметной области. В то же время существует возможность объективного ранжирования потенциала научных и образовательных учреждений (Центры компетенций) в сфере арктических исследований путём анализа диссертационных работ, выполненных штатными сотрудниками этих организаций [1, Гуртов В.А., Пахомов С.И.].

Диссертация представляет собой законченное научное исследование, выполнявшееся на протяжении 3–5 лет для кандидатских и 10–15 лет для докторских диссертаций, что является преимуществом вышеуказанного подхода к выбору Центров компетенции. При подготовке диссертации соискатель учёной степени доктора наук публикует в научных журналах по тематике диссертационного исследования в среднем 56 научных статей, в том числе в изданиях, включённых в перечень ВАК, — 22 научных статьи, в изданиях WoS и Scopus — 4. Соискатель учёной степени кандидата наук публикует 12 научных статей, в том числе в ВАКовских изданиях — 5 научных статей, в изданиях WoS и Scopus — 1 [2, под ред. С.И. Пахомова].

¹ Указ Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38377> (дата обращения: 25.11.2019).

Для выполнения научных исследований в организации необходимо ежегодное финансирование НИОКР порядка 1 млн рублей в расчёте на одного научного сотрудника. Таким образом, организации, где штатными сотрудниками выполняются и затем защищаются диссертации, являются де-факто ведущими научными центрами по исследованию в предметной области.

Целью настоящей статьи является анализ тематического распределения диссертационных исследований по направлениям социально-экономической деятельности в Арктической зоне РФ, группировка диссертационных исследований по организациям, в которых они подготовлены и формирование на этой основе Центров компетенции.

Материалы и методы

Основой для анализа являлся массив диссертационных работ на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, защищённых в период с 1990 г. по 2018 г. Анализ этого массива в период с 1990 г. по 2000 г. проводился на основе данных фонда диссертаций Российской государственной библиотеки, а в период с 2001 по 2018 гг. на основе базы данных отчётов диссертационных советов. Анализ включал свыше 300 тысяч работ и позволял делать выборки по ключевым словам и названиям диссертаций с использованием определённых морфем.

В результате выборок диссертационных работ за период с 1990 г. по 2018 г. их число составило около 2 500. Из них методом экспертной оценки по принадлежности к арктической тематике было выбрано 1 436 диссертаций, в том числе 1 201 диссертация на соискание учёной степени кандидата наук и 235 диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, что составило 1% от общего числа анализируемых диссертаций.

Отобранные диссертации были сгруппированы в 9 основных разделов по направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях:

- водные и биоресурсы;
- экология, климат и человек;
- геология и полезные ископаемые;
- медицина;
- экономика;
- нефть и газ;
- транспортная инфраструктура и строительство;
- право;
- педагогика.

Эта выборка не претендует на абсолютную полноту, но включает основные направления тематики Арктики и публикаций, посвящённых исследованиям Арктики, в изданиях, включённых в перечень ВАК, а также в изданиях WoS и Scopus.

Значительную часть публикаций по этой теме составляют работы, связанные с изучением водных и биоресурсов Арктики. Так, в публикации [3, Можяев Е.Е.] автор рассматривает разнообразные возобновляемые биологические морские ресурсы арктического региона

Российской Федерации, напрямую зависящие от изменяющегося в настоящее время климата. В статье [4, Gordeeva N.V., Mishin A.V.] авторами рассматриваются конкретные биоресурсы Арктики и приводятся данные о генетической изменчивости сайки *Boreogadus saida* в морях Карском, Лаптевых и Восточно-Сибирском. Вопросы изменения климата на планете [5, Zolotokrylin A.N., Vinogradova V.V.], влияние глобального потепления на экологию в Арктической зоне [6, Матишов Г.Г., Дженюк С.Л.], а также вопросы охраны окружающей среды российской Арктики [7, Доронина] постоянно находятся в поле зрения исследователей Арктики. Не менее популярна тема геологии и полезных ископаемых в Арктической зоне. Так, в статье [8, Pronina N.V., Makarova E.Y.] авторами обобщены сведения по геологическому строению угленосных отложений Арктики, качеству углей, основным сопутствующим полезным ископаемым и приведены особенности тектонических условий, сопровождавших процесс углеобразования. В статье [9, Богоявленский В.И., Богоявленский И.В.] проанализированы различные природные и техногенные угрозы безопасности освоения ресурсов углеводородов в Арктике, включая сейсмическую активность, проседания земли и морского дна, залежи газа в верхней части разреза, выбросы газа из криолитозоны с формированием крупных кратеров.

Наряду с этим в публикациях по Арктике распространена медицинская тематика. В статье [10, Gribanov A.V., Anikina N.Y.] рассмотрены особенности реакции энергетических процессов головного мозга на холодовой стресс у молодых людей — жителей арктической зоны Российской Федерации. Сделан вывод, что у девушек адаптивные нейрофизиологические процессы, связанные с энергообеспечением головного мозга, протекают более напряжённо и требуют больших энергетических затрат, чем у юношей. В статье [11, Терещенко П.С., Петров В.Н.] изучена заболеваемость населения за Полярным кругом в сравнении со средней полосой России. Отмечено, что более выражена заболеваемость в арктическом регионе по таким нозологиям как болезни глаз и придаточного аппарата, эндокринной и нервной систем.

Ввиду огромного экономического потенциала российской Арктики, играющего значительную роль в развитии страны, немалое внимание российских учёных уделено различным проблемам развития экономики Арктической зоны России. В статье [12, Mitin A.N., Voronin V.A.] представлена методология оценки состояния ресурсного потенциала Арктики, проанализированы основные элементы её экономики, которые участвуют в продовольственном обеспечении не только арктических регионов, но и страны, а также в экспортно-импортных операциях. В статье [13, Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н.] авторы ставят перед собой задачу по разработке новой комплексной теории освоения Севера и Арктики, которая бы представляла собой синтез лучших достижений советской школы, зарубежных работ в области инновационного развития. В статье [14, Степусь И.С., Шабаева С.В.] представлена характеристика настоящего и будущего рынка труда арктических регионов, определяемая перечнем наиболее востребованных профессий. Показано, что в настоящее время востребованность профес-

сий обусловлена доминированием добывающих отраслей экономики, которые являются приоритетами развития регионов Арктической зоны России.

Российская Арктика является основным источником нефти и газа в нашей стране, поэтому перспективы наличия месторождений нефти и газа в арктических регионах [15, Savchenko V.I., Stoupaikova A.V.], а также проблемы и ограничения, возникающие при освоении главных недр Арктики [16, Ампилов Ю.П., Жуков О.В.], освещаются во многих международных и отечественных публикациях. Реализация нефтегазового потенциала Арктики влечёт за собой необходимость развития транспортной инфраструктуры арктических территорий [17, Тагиева Н.К., Онегин В.Е.] как ключевого звена в реализации стратегических планов России по вовлечению в хозяйственный оборот огромных природно-сырьевых и прочих экономических ресурсов Арктики [18, Голубева Е.А.].

Развитие арктических территорий невозможно без нормативно-правового регулирования со стороны государства. В публикациях [19, Leksin V.N., Porfiriev B.N.] рассмотрены принципиальные изменения в организационно-управленческом и правовом обеспечении развития Арктической зоны Российской Федерации в связи с появлением новой редакции государственной программы развития Арктики² и созданием на территории Арктической зоны Российской Федерации восьми опорных зон развития. Утверждённые новации потребовали пересмотра взглядов на содержание проекта Федерального закона о развитии Арктической зоны Российской Федерации³ в контексте зарубежной практики реализации «арктического права», в том числе в части разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики [20, Тодоров А.А.]. В свою очередь, реализация предусмотренных стратегией развития Арктической зоны РФ масштабных инвестиционных проектов по разработке минерально-сырьевой базы и развитию транспортной инфраструктуры (мегапроектов), а также долгосрочных задач социально-экономического развития российской Арктики [21, Марфусалова В.П., Сакердонова А.С.] невозможна без удовлетворения потребности предприятий Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах [22, Зайков К.С., Кондратов Н.А.].

Многообразие, большой массив и различный уровень публикаций по арктической тематике не позволяют однозначно связать авторов публикаций и организации, в которых выполнялись эти исследования, учесть все публикации сотрудников организации по этой теме и тем самым ранжировать организации по уровню вклада в арктические исследования. В то же время требования к диссертационным исследованиям являются одинаковыми для соискателей учёной степени, независимо от отраслей науки и организаций. Таким образом, организации, на базе которых штатными сотрудниками выполняются и затем защищаются

² Постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. N 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» // Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/91474/> (дата обращения: 25.11.2019).

³ Проект Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации» (подготовлен Минэкономразвития России 08.11.2017 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/56733035/> (дата обращения: 25.11.2019).

диссертации, являются Центрами компетенции по арктическим исследованиям.

Результаты исследования и их обсуждение

На рис. 1 представлено распределение 1 436 диссертационных работ на соискание учёной степени кандидата наук, доктора наук, защищённых в период с 1990 г. по 2018 г. по тематике Арктической зоны РФ. Из представленных данных следует, что пик диссертационных исследований соискателей учёной степени кандидата наук приходится на 2004–2007 гг., а для соискателей учёной степени доктора наук число защищённых диссертаций по данной теме примерно постоянно и находится на уровне 8 диссертаций в год.

Распределение диссертаций, защищённых в период с 1990 г. по 2018 г. по тематике Арктической зоны РФ, в целом соответствует распределению всех диссертационных работ, защищённых в России за аналогичный период [23, Гуртов В.А., Щеголева Л.В.].

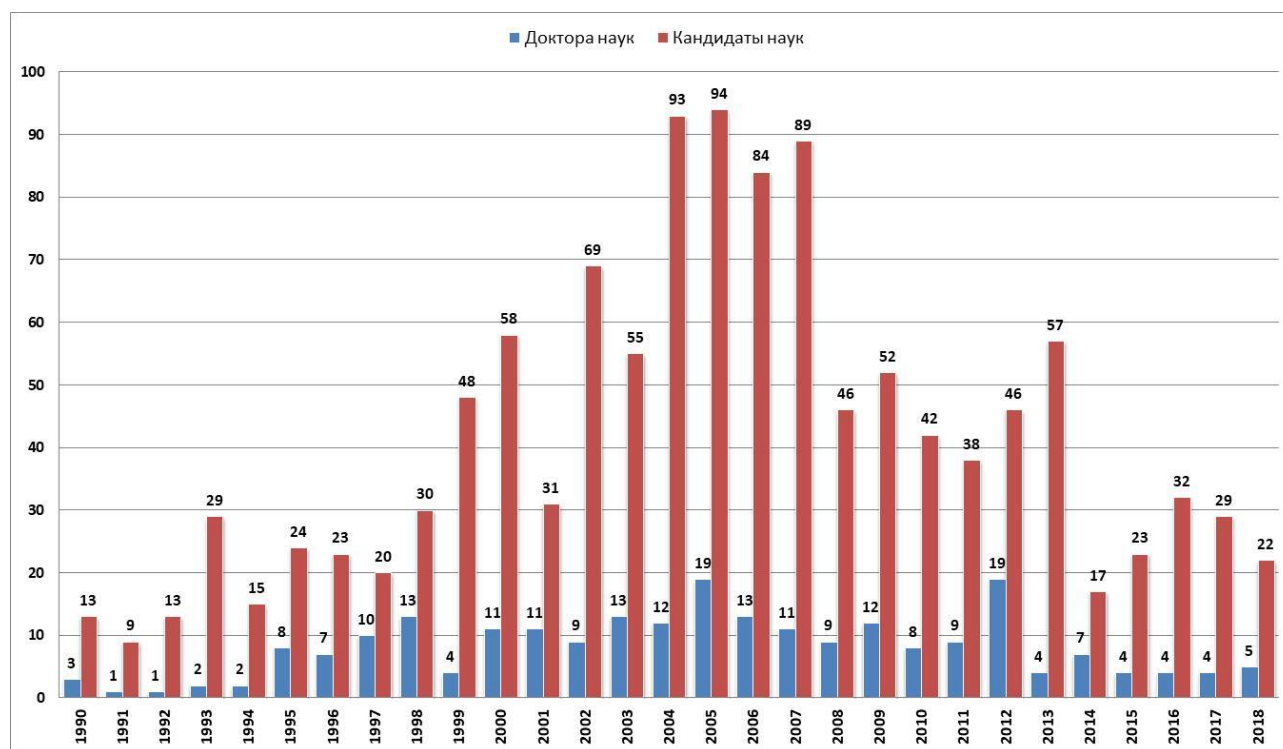

Рис. 1. Распределение кандидатских и докторских диссертационных работ по тематике Арктической зоны РФ, защищённых в период с 1990 г. по 2018 г.

По основным тематическим направлениям диссертационные исследования распределились следующим образом: «водные и биоресурсы» — 458 дис., «экология, климат и человек» — 310 дис., «геология и полезные ископаемые» — 274 дис., «медицина» — 208 дис., «экономика» — 201 дис., «нефть и газ» — 159 дис., «транспортная инфраструктура и строительство» — 117 дис., «право» — 76 дис., «педагогика» — 74 дис.

При этом некоторые из диссертационных работ являются междисциплинарными исследованиями, которые были отнесены к нескольким направлениям деятельности.

Для идентификации организаций, ведущих исследования по арктической тематике, использовалось место работы соискателя учёной степени на момент защиты диссертации (с

Таблица 1

Организации, наиболее активно ведущие научные исследования по арктической тематике

№	Наименование организации	Количество диссертаций
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	72
2	Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН	62
3	Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии имени Н.М. Книповича	43
4	Северный государственный медицинский университет	28
5	Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН	28
6	Санкт-Петербургский государственный университет	27
7	Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт	26
8	Санкт-Петербургский горный университет	26
9	Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова	24
10	Институт океанологии имени П.П. Ширшова РАН	24

Организации места работы соискателей находились в 50 различных субъектах РФ. Распределение числа диссертаций по основным направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях и регионах России — местам выполнения наибольшего числа исследований — представлены на рис. 3.

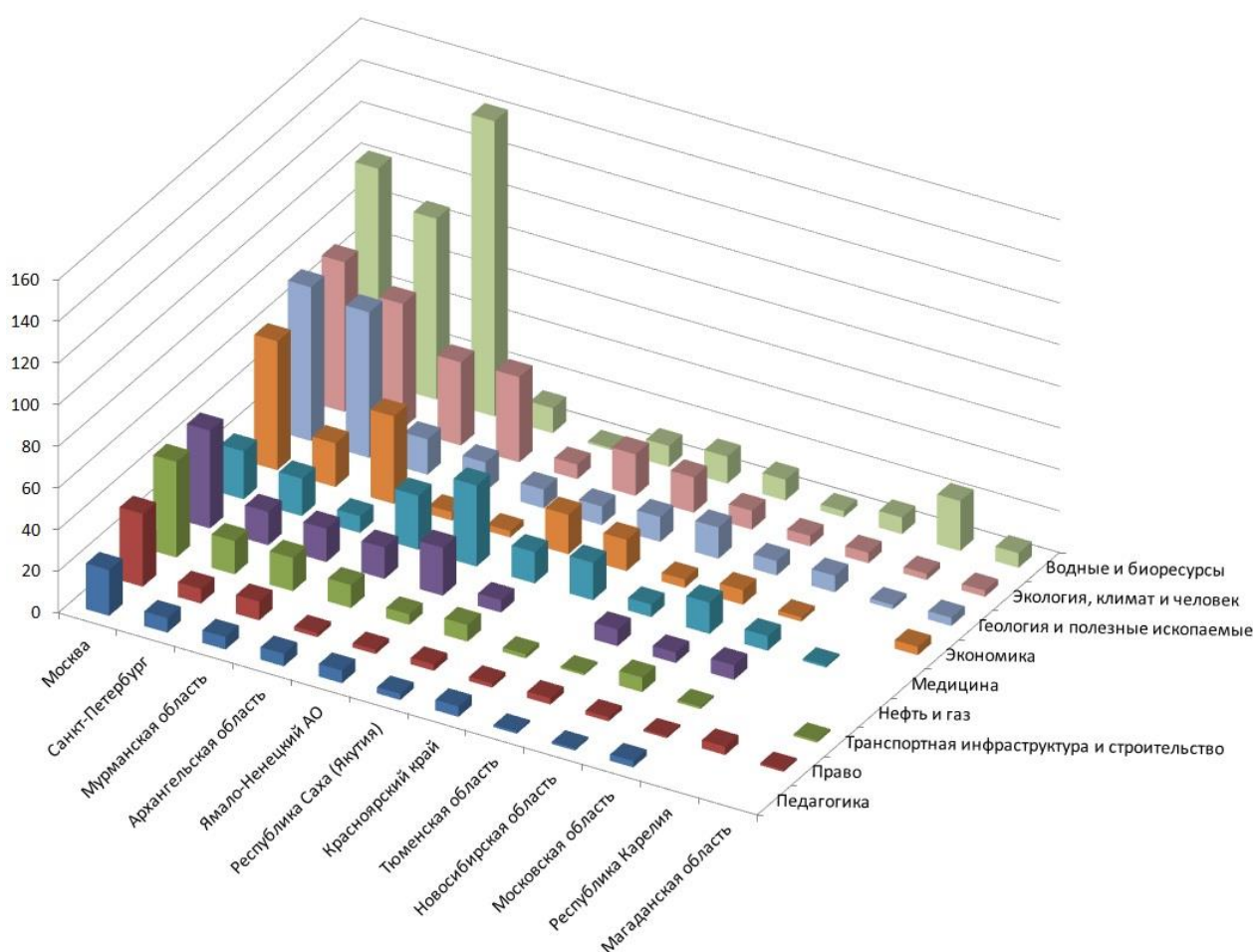

Рис. 3. Распределение диссертаций по основным направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях и субъектам РФ.

Из представленных на рисунке данных видно, что кроме первых пяти субъектов РФ: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Мурманской области, Архангельской области, Ямало-Ненецкого АО высокой диссертационной активностью по арктической тематике обладают организации, находящиеся в Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Тюменской, Новосибирской, Московской областях, Республике Карелии и Магаданской области.

В табл. 2 представлен перечень топ-20 научных и образовательных организаций по числу подготовленных диссертаций по арктической тематике по основным направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях. Организации отсортированы по убыванию суммарного числа диссертаций. Цветом в таблице выделены первые три организации с максимальным числом диссертаций по каждому направлению социально-экономической деятельности на арктических территориях. Следует отметить, что Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова — единственная образовательная организация, на базе которой были подготовлены диссертации по всем 9 направлениям социально-экономической деятельности на арктических территориях.

Таблица 2

Организации, сотрудники которых защитили наибольшее число диссертаций по арктической тематике по основным направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях⁴

№	Наименование организации	Число диссертаций по направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	40	11	24		1	12			
2	Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН	59	12	4			5	2		
3	Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича	42	6			1	1	1		
4	Северный государственный медицинский университет		13		22	1	3	3	1	1
5	Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН	2	1		1	26	1	7	2	
6	Арктический и Антарктический научно-исследовательский институт	21	13	3						
7	Всероссийский НИИ геологии и минеральных ресурсов мирового океана им. акад. И.С. Грамберга (ВНИИОкеангеология)	5	6	19			5	1		
8	Санкт-Петербургский горный университет	4	6	20		2	2	2		

⁴ 1 — водные и биоресурсы; 2 — экология, климат и человек; 3 — геология и полезные ископаемые; 4 — медицина; 5 — экономика; 6 — нефть и газ; 7 — транспортная инфраструктура и строительство; 8 — право; 9 — педагогика.

9	Санкт-Петербургский государственный университет	17	6	9			1		1	
10	Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) им. И.М. Губкина		7	4		1	9	7	2	
11	Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова	4	9	2	1	1	6	1	1	5
12	Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН	21	3	5						
13	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ		2	1		15	2	2	6	
14	Научно-исследовательский институт медицинских проблем Крайнего Севера РАМН		2		23		1	1		
15	Институт экологических проблем Севера УрО РАН	7	10	8				1		
16	ООО "Надымгазпром" ОАО "Газпром"		3	4		1	14	4		
17	Мурманский государственный технический университет	11	1	1		6	3	1	1	1
18	Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова	2	6	3	4	6	2			2
19	Норильский индустриальный институт		8	5		10			1	
20	Петрозаводский государственный университет	12	3		1				3	

Указанные выше 1 436 диссертаций были защищены по 242 специальностям Номенклатуры специальностей научных работников⁵. Наиболее популярны следующие группы научных специальностей: «25.00.00 Науки о земле» — 363 диссертации, «03.02.00 Общая биология» — 263 диссертации, «08.00.00 Экономика» — 201 диссертация.

⁵ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 1027 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 20 ноября 2017 г., регистрационный № 48962) с изменениями по приказу от 23 марта 2018 г. № 209» // Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://vak.ed.gov.ru> (дата обращения: 25.11.2019).

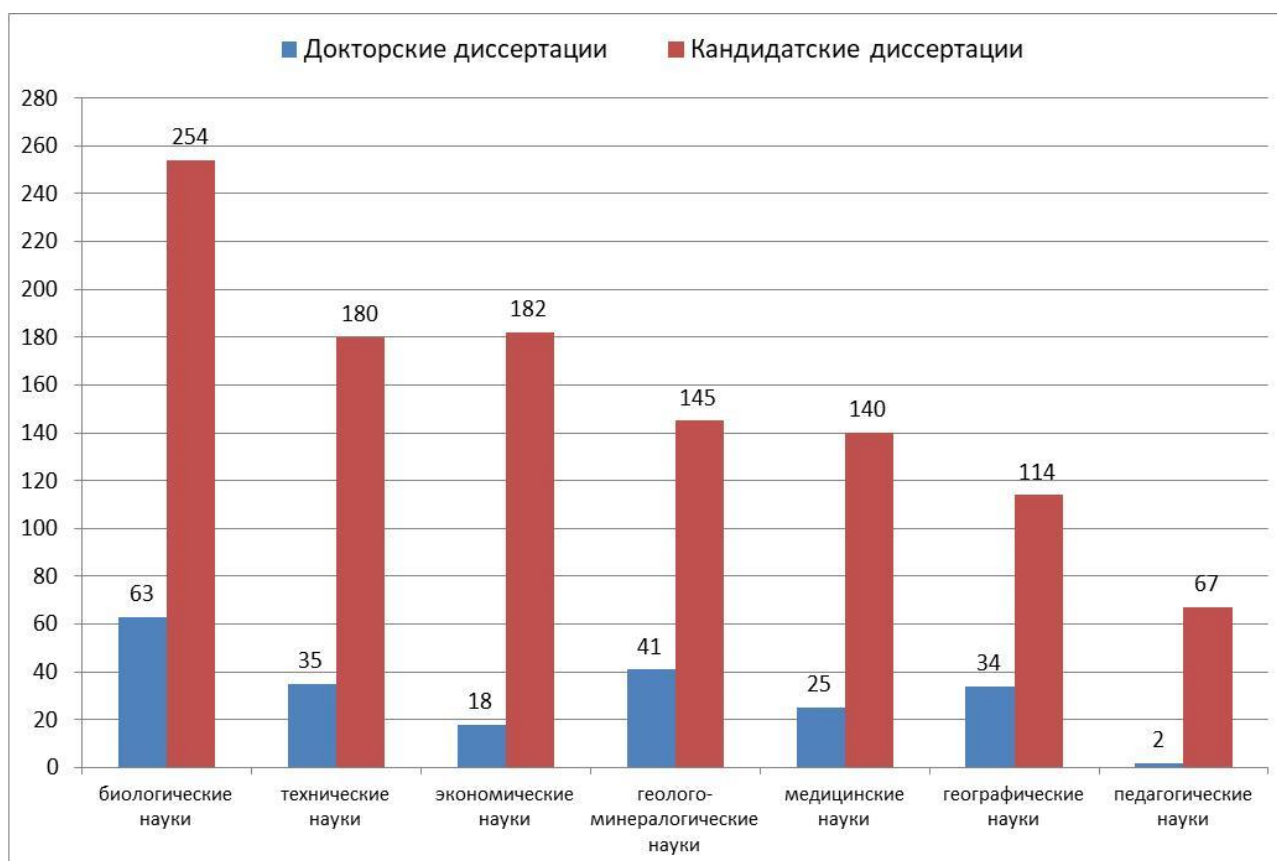

Рис. 4. Распределение диссертационных исследований по тематике Арктической зоны РФ по отраслям науки.

Распределение диссертационных исследований по арктической тематике по отраслям науки показывает, что большинство диссертаций было защищено по биологическим наукам — 254 диссертации на соискание учёной степени кандидата наук и 63 на соискание учёной степени доктора наук.

Заключение

Анализ диссертационных исследований по арктической тематике показал, что основные Центры компетенций по арктическим исследованиям (90% подготовленных диссертаций) находятся в 12 субъектах Российской Федерации, лидерами среди которых являются Москва, Санкт-Петербург, Мурманская и Архангельская области. В число основных научных и образовательных организаций — Центров компетенций в этих 12 регионах входят 8 академических институтов, 11 университетов и 1 отраслевая организация, сотрудниками которых защищено 737 диссертаций по основным направлениям социально-экономической деятельности в Арктике, что составляет 40% от общего числа диссертаций по арктической тематике.

Более 50% диссертационных исследований, отнесённых к данной теме, были подготовлены по трём направлениям социально-экономической деятельности в арктических территориях: «водные и биоресурсы», «экология, климат и человек» и «геология и полезные ископаемые». 827 диссертаций, защищённых по арктической тематике — 57% от общего числа диссертаций (1436), были защищены по трём группам научных специальностей: «25.00.00 Науки о земле», «03.02.00 Общая биология», «08.00.00 Экономика».

Литература

1. Гуртов В.А., Пахомов С.И. Тематическое и региональное распределение научных исследований Арктики: анализ на основе диссертационных работ // Регионология. 2016. № 4 (97). С. 94–113.
2. Обзор деятельности сети диссертационных советов в 2018 году: аналитический доклад. Под ред. С.И. Пахомова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2019. 108 с.
3. Можяев Е.Е. Проблемы использования биоресурсов Арктики // Главный зоотехник. 2018. № 4. С. 39–55.
4. Gordeeva N.V., Mishin A.V. Population Genetic Diversity of Arctic Cod (*Boreogadus saida*) of Russian Arctic Seas // Journal of ichthyology. 2019. Vol. 59. No. 2. Pp. 246–254. DOI: 10.1134/S0032945219020073
5. Zolotokrylin A.N., Vinogradova V.V., Sokolov I.A. Climate change and the human life conditions in the Arctic Zone of the Russian Federation // Led i Sneg. 2018. Vol. 58. No. 2. Pp. 243–254. DOI: 10.15356/2076-6734-2018-2-243-254
6. Доронина А.К. Вопросы охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 33–37.
7. Матишов Г.Г., Дженюк С.Л., Моисеев Д.В. Климат и большие морские экосистемы Арктики // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 110–120. DOI: 10.7868/S0869587317020086
8. Pronina N.V., Makarova E.Y., Bogomolov A.K., Mitronov D.V., Kuzevanova E.V. Geology and coal bearing capacity of the Russian arctic in connection with prospects of development of the region // Georesursy. 2019. Vol. 21. No. 2. Pp. 42–52. DOI: 10.18599/grs.2019.2.42-52
9. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Природные и техногенные угрозы при поиске, разведке и разработке месторождений углеводородов в Арктике // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2018. № 2. С. 60–70.
10. Gribanov A.V., Anikina N.Y., Kozhevnikova I.S., Malyavskaya S.I., Pankov M.N. Cerebral energymetabolism reaction to cold stress in young people living in the arctic region // Ekologiya Cheloveka (Human Ecology). 2019. No. 3. Pp. 17–23. DOI: 10.33396/1728-0869-2019-3-17-23
11. Терещенко П.С., Петров В.Н. Вероятная причина заболеваемости населения проживающего в районах Арктики // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 2–13. С. 145–150. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.145-150
12. Mitin A.N., Voronin B.A., Donnik I.M. Economic and Legal Mechanisms for Harnessing Natural Resource Potential of the Arctic in the Context of Food and Environmental Security // Economy of Region. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 408–419. DOI: 10.17059/2018-2-6
13. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5
14. Степусь И.С., Шабаева С.В. Настоящее и будущее рынка труда регионов Арктической зоны России: востребованные профессии // Непрерывное образование: XXI век. 2019. № 3 (27). С. 98–111.
15. Savchenko V.I., Stoupakova A.V., Peretolchin K.A. The prospects of large oil and gas fields in the Eastern Taimyr // Georesursy = Georesources. 2017. Special issue. Part 2. Pp. 186–193. DOI: 10.18599/grs.19.19
16. Ампилов Ю.П., Жуков О.В. Освоение недр Арктики: от нефти и газа к полезным ископаемым для нового технологического уклада // Региональная энергетика и энергосбережение. 2018. № 1. С. 42.
17. Тагиева Н.К., Онегин В.Е. Дорога в Арктику стратегия развития и транспортная инфраструктура // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2018. № 5. С. 58–61.
18. Голубева Е.А. Перспективы развития транспортной инфраструктуры Арктики // История и перспективы развития транспорта на севере России. 2017. № 1. С. 134–138.

19. Laksin V.N., Porfiriev B.N. Russian arctic today: Substantive novelties and legal collisions // *Economy of Region*. 2018. Vol. 14. No. 4. Pp. 1117–1130. DOI: 10.17059/2018-4-5
20. Тодоров А.А. Подходы зарубежных стран к правовому регулированию разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Арктики // *Арктика и Север*. 2018. № 30. С. 40–59. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.40
21. Марфусалова В.П., Сакердонова А.С. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики // *Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2017. № 1 (05). С. 38–43.
22. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Тамицкий А.М. Потребность субъектов Арктической зоны РФ в трудовых ресурсах // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018. Т. 11. № 6. С. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11
23. Гуртов В.А., Щеголева Л.В., Пахомов С.И. Прогнозная оценка численности докторов и кандидатов наук в России // *Инженерные технологии и системы*. 2019. Т. 29. № 4. С. 510–528. DOI: <https://doi.org/10.15507/2658-4123.029.201904.510-528>

References

1. Gurtov V.A., Pakhomov S.I. Tematicheskoe i regional'noe raspredelenie nauchnyh issledovaniy Arktiki: analiz na osnove dissertacionnykh rabot [Thematic and regional distribution of scientific research in the Arctic: analysis based on thesis works]. *Regionologiya* [Russian Journal of Regional Studies - Regionology], 2016, no. 4 (97), pp. 94–113.
2. Pakhomova S.I., ed. *Obzor deyatel'nosti seti dissertacionnykh sovetov v 2018 godu: analiticheskiy doklad* [Review of the activities of the network of dissertation councils in 2018: analytical report]. Petrozavodsk, PetrGU Publ., 2019. 108 p. (In Russ.)
3. Mozhaev E.E. Problemy ispol'zovaniya bioresursov Arktiki [The problem of the use of biological resources of the Arctic]. *Glavnyy zootekhnik*, 2018, no. 4. pp. 39-55. (In Russ.)
4. Gordeeva N.V., Mishin A.V. Population Genetic Diversity of Arctic Cod (*Boreogadus saida*) of Russian Arctic Seas. *Journal of ichthyology*, 2019, vol. 59, no. 2, pp. 246–254. DOI: 10.1134/S0032945219020073
5. Zolotokrylin A.N., Vinogradova V.V., Sokolov I.A. Climate change and the human life conditions in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Led i Sneg* [Ice and Snow], 2018, vol. 58, no. 2, pp. 243–254. DOI: 10.15356/2076-6734-2018-2-243-254
6. Doronina A.K. Voprosy okhrany okruzhajushhey sredy Arktiki pri osushchestvlenii deyatel'nosti v pribrezhnykh moryakh i na kontinental'nom shelf'e [Arctic Environment Protection Issues in Carrying out of Activities in Near-Shore Areas and on the Continental Shelf]. *Yuridicheskoe obrazovanie i nauka* [Juridical Education and Science], 2018, no. 4, pp. 33–37.
7. Matishov G.G., Dzhenyuk S.L., Moiseev D.V. Klimat i bol'shie morskije ekosistemy Arktiki [Climate and large marine ecosystems of the Arctic]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 110–120. DOI: 10.7868/S0869587317020086
8. Pronina N.V., Makarova E.Yu., Bogomolov A.Kh., Mitronov D.V., Kuzevanova E.V. Geology and coal bearing capacity of the Russian arctic in connection with prospects of development of the region. *Journal Georesursy* [Georesources], 2019, vol. 21, no. 2, pp. 42–52. DOI: 10.18599/grs.2019.2.42-52
9. Bogoyavlensky V.I., Bogoyavlensky I.V. Prirodnye i tehnogennye ugrozy pri poiske, razvedke i razrabotke mestorozhdeniy uglevodorodov v Arktike [Natural and technogenic threats in prospecting, exploration and development of hydrocarbon fields in the Arctic]. *Mineral'nye resursy Rossii. Ekonomika i upravlenie* [Mineral resources of Russia. Economics and Management], 2018, no. 2, pp. 60–70.
10. Gribanov A.V., Anikina N.Yu., Kozhevnikova I.S., Malyavskaya S.I., Pankov M.N. Cerebral energy-metabolism reaction to cold stress in young people living in the arctic region. *Ekologiya Cheloveka*

- [Human Ecology], 2019, no. 3, pp. 17–23. DOI: 10.33396/1728-0869-2019-3-17-23
11. Tereshhenko P.S., Petrov V.N. Veroyatnaya prichina zabolevaemosti naseleniya prozhivayushhego v rayonakh Arktiki [Probable cause of morbidity of the population in the areas of the Arctic]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo centra RAN* [Proceedings of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences], 2018, vol. 9, no. 2–13, pp. 145–150. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.145-150
 12. Mitin A.N., Voronin B.A., Donnik I.M. Economic and Legal Mechanisms for Harnessing Natural Resource Potential of the Arctic in the Context of Food and Environmental Security. *Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 2, pp. 408–419. DOI: 10.17059/2018-2-6
 13. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Novaya teoriya osvoeniya (prostranstva) Arktiki i Severa: poli-masshtabnyy mezhdisciplinarnyy sintez [The new theory of the Arctic and northern development: multi-scale interdisciplinary synthesis]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5
 14. Stepus I.S., Shabaeva S.V. Nastoyashchee i budushchee rynka truda regionov Arkticheskoy zony Rossii: vostrebovannyye professii [Present and future of the Russian Arctic zone regions labour market: occupations in demand]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Lifelong learning: 21st century], 2019, no. 3 (27), pp. 98–111.
 15. Savchenko V.I., Stoupakova A.V., Peretolchin K.A. The prospects of large oil and gas fields in the Eastern Taimyr. *Journal Georesursy* [Georesources], 2017, special issue, part 2, pp. 186–193. DOI: 10.18599/grs.19.19
 16. Ampilov Yu.P., Zhukov O.V. Osvoenie nedr Arktiki: ot nefti i gaza k poleznym iskopaemym dlya novogo tekhnologicheskogo uklada [Development of the Arctic bowels: from oil and gas to minerals for a new technological mode]. *Regional'naya energetika i energosberezhenie* [Regional Energy and Energy Saving], 2018, no. 1, p. 42.
 17. Tagieva N.K., Onegin V.E. Doroga v Arktiku: strategiya razvitiya i transportnaya infrastruktura [The road to the Arctic development strategy and transport infrastructure]. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU* [Business magazine "Neftegaz.RU"], 2018, no. 5, pp. 58–61.
 18. Golubeva E.A. Perspektivy razvitiya transportnoy infrastruktury Arktiki [Prospects for the development of transport infrastructure in the Arctic]. *Istoriya i perspektivy razvitiya transporta na severe Rossii* [History and prospects for the development of transport in the north of Russia], 2017, no. 1, pp. 134–138.
 19. Leksin V.N., Porfiriev B.N. Russian arctic today: Substantive novelties and legal collisions. *Economy of Region*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 1117–1130. DOI: 10.17059/2018-4-5
 20. Todorov A.A. Podkhody zarubezhnykh stran k pravovomu regulirovaniyu razrabotki neftegazovykh resursov na shel'fe Arktiki [Approaches of foreign countries to the legal regulation of the oil and gas development on the Arctic continental shelf]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 30, pp. 40–59. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.30.40
 21. Marfusalova V.P., Sakerdonova A.S. Znacheniye institutov obrazovaniya v sokhraneniye i razvitiye yazykov i kul'tury korennykh narodov Arktiki [The Role of Educational Institutions in Preservation and Development of Languages and Cultures of Indigenous Peoples of the Arctic]. *Vestnik severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Filosofiya* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Pedagogics. Psychology. Philosophy], 2017, no. 1 (05), pp. 38–43.
 22. Zaykov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Tamitskiy A.M. Potrebnost' sub'ektov Arkticheskoy zony RF v trudovykh resursakh [The Need for Workforce in Constituent Entities of the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 184–201. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.11

23. Gurtov V.A., Shchegoleva L.V., Pakhomov S.I. Prognoznaya otsenka chislennosti doktorov i kandidatov nauk v Rossii [Forecast of the Number of Doctorate Holders in Russia]. *Inzhenernye tehnologii i sistemy* [Engineering Technologies and Systems], 2019, vol. 29, no. 4, pp. 510–528. DOI: <https://doi.org/10.15507/2658-4123.029.201904.510-528>

УДК [911.3:33](98)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.21

Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо! *

© **ПИЛЯСОВ Александр Николаевич**, доктор географических наук, профессор

E-mail: pelyasov@mail.ru

АНО «Институт регионального консалтинга», Москва, Россия; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

© **ПУТИЛОВА Елена Сергеевна**, эксперт

E-mail: es_putilova@mail.ru

АНО «Институт регионального консалтинга», Москва, Россия

Аннотация. В статье обобщаются результаты анализа 23 современных проектов освоения ресурсов российской Арктики с точки зрения тех пространственных эффектов, которые они генерируют или на которые они опираются. Обосновывается, что именно в этом состоит особенность экономико-географического подхода к анализу арктических проектов. Важнейшим изменением, по сравнению с реалиями позднесоветского времени, является опора на морскую логистику большинства новых проектов освоения ресурсов российской Арктики. Подробно охарактеризованы три основных пространственных эффекта освоенческих проектов: эффект локализации, районный эффект, межкорпоративный эффект. Первый отражает стремление компаний к предельной компактности и малолюдности добычной площадки, платформенные решения с использованием искусственного интеллекта, дистанционного управления, роботизированных схем добычи и переработки. Второй возрождает советский районный эффект внутри контура ресурсной корпорации как их стремление обеспечить экономии затрат на «мягком» инфраструктурном сопряжении соседних добычных объектов. Третий характеризует сотрудничество обычно конкурирующих между собой компаний в сложных природно-экономических условиях развёртывания арктических проектов, которое проявляется не всегда, но в ряде специфических случаев. На территориальные структуры пространства нового освоения оказывают воздействия и другие эффекты: стремление компаний к абсолютному контролю ресурсной цепочки, к опоре на ранее созданные базы освоения, технологическим, организационным и институциональным инновациям, которые обычно имеют пространственное «измерение». «Идеальная» корпоративная схема современного освоения ресурсов Арктики — абсолютно обособленная автономная производственная платформа, на которой развёртываются системы добычи и переработки, с безлюдными технологиями, дистанционным управлением всеми производственными процессами противоречит государственным интересам и формирует сильные пространственные и социальные контрасты.

Ключевые слова: проекты ресурсного освоения Арктики, пространственные эффекты, морская логистика, платформенные решения и противоречия.

New projects for the development of Russian Arctic: space matters!

© **Aleksandr N. PILYASOV**, Dr. Sci. (Geogr.), professor

E-mail: pelyasov@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Institute of Regional Consulting, Moscow, Russia

© **Elena S. PUTILOVA**, expert

E-mail: es_putilova@mail.ru

Institute of Regional Consulting, Moscow, Russia

* Для цитирования:

Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Новые проекты освоения российской Арктики: пространство значимо! // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 20–42. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.21.

For citation:

Pilyasov A.N., Putilova E.S. New projects for the development of Russian Arctic: space matters! *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 20–42. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.21.

Abstract. The article summarizes the results of the analysis of 23 recent projects for the development of Russian Arctic resources in terms of the spatial effects they generate or rely on. It is proved to be the feature of the economic and geographical approach to the analysis of Arctic projects. The most critical change, compared with the realities of the late Soviet era, is the reliance on the sea logistics of most new projects for the development of Russian Arctic resources.

Three main spatial effects of development projects are described in detail: the localization effect, the regional effect, and the corporate effect. The first one reflects the desire of companies to the utmost compactness and low occupancy of the production site, platform solutions using artificial intelligence, remote control, robotic mining, and processing schemes. The second effect revives the Soviet district effect within the contour of the resource corporation as their desire to provide cost savings on the “soft” infrastructure pairing of neighboring production facilities. The third effect characterizes the cooperation of usually competing companies in severe natural and economic conditions for the development of Arctic projects. It is untypical but may occur in some cases.

The territorial structures of the new development space are also affected by the desire of companies to absolute control of the resource chain, to rely on previously created development bases, technological, organizational, and institutional innovations, which usually have a spatial “dimension”.

An “ideal” corporate scheme for the modern development of Arctic resources — a separate autonomous production platform where production and processing are deployed, with uninhabited technologies and remote control of production, contradicts state interests and creates sharp spatial and social contrasts.

Keywords: *Arctic resource development project, spatial effect, marine logistics, platform solution and contradiction.*

Введение: арктические проекты как объект экономико-географического исследования

В последнее десятилетие под влиянием внятно формулируемой (по приоритетам) федеральной политики России в Арктической зоне и стремительной активизации хозяйственной деятельности в этой территории значительно, кратно увеличилось число научных работ, посвящённых теме арктических проектов, как хозяйственных мероприятий, реализуемых здесь государственными и корпоративными акторами. В базе данных eLIBRARY общее количество работ, включающих это сочетание слов в названии или тексте, составило на 19 декабря 2019 г. 36 451 единицу. Анализ названий первых пятисот статей позволяет выделить около десяти рубрик-направлений разработки темы арктических проектов.

Это анализ исторических аспектов данной темы — сравнение современной ситуации (не по отдельным направлениям, а в экономическом, политическом, социальном комплексе) в инициировании и реализации арктических проектов с той, которая существовала в советское время [1]. Это проработка экономических аспектов реализации арктических проектов на суше и на шельфе, понимаемых с точки зрения увеличения народнохозяйственных эффектов от них, в том числе за счёт импортозамещения (локализации) производства оборудования и материалов, разработки собственных технологий и технологических решений; с точки зрения конкурентоспособности арктических проектов в условиях колебаний мировых цен на природные ресурсы и др. [2–5]. Это проработка различных схем финансирования инвестиционно ёмких арктических проектов [6–7]. Это изучение вопросов управления, организации арктических проектов, прежде всего, наиболее сложных среди них — освоения ресурсов углеводородов на шельфе [8–9] и крупных инфраструктурных проектов в Арктике. Это технологические вопросы, определяющие степень готовности России к производству необ-

ходимого оборудования, морских буровых платформ для реализации нефтегазовых проектов на арктическом шельфе [10]. Это вопросы кадровой обеспеченности конкретных арктических проектов и российского проекта нового освоения Арктической зоны в целом [11–12]: в последние 30 лет в стране произошли значительные потери технических специалистов, которые способны обслуживать сложные инженерные сооружения и оборудование, и для новых арктических проектов становится подлинным вызовом найти одновременно сотни высококлассных строителей для производства модулей СПГ-заводов, буровых платформ, работы на судах усиленного ледового класса (танкерах, контейнерах, сухогрузах, лихтеровозах и др.).

Это проработка логистических, региональных аспектов, вопросов господдержки инвестиционных проектов в Арктике, проблемная характеристика отдельных знаковых планов. В вопросах логистического (транспортного) обеспечения арктических проектов доминирует тема освоения углеводородных ресурсов на суше, в прибрежной зоне и на шельфе, поскольку здесь обычно реализуются самые мультимодальные схемы с многочисленными перевалками [13–14]. В региональной проблематике обычно преобладают роли арктических субъектов Российской Федерации в реализации сухопутных и морских проектов, согласования интересов регионов, корпораций, федерации, учёта традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера и деятельности ресурсных компаний, их корпоративной социальной ответственности на территории осуществления арктического проекта [15–16]. Тема государственной политики и господдержки арктических проектов зачастую имеет узкое, конкретное звучание в виде мер налоговой и лицензионной политики в отношении определённого типа или даже чётко обозначенных планов, например, горнорудных, нефтегазовых, шельфовых; и широкое звучание — как господдержка, госкорпоративное партнёрство при реализации арктических инвестиционных и инфраструктурных (Северный широтный ход, Белкомур и т.д.) проектов [17–19].

Исключительно интересна комплексная исследовательская проработка конкретных проектов, которая нередко включает все ранее обозначенные аспекты, но в преломлении к запланированному к реализации или уже реализуемому проекту: вопросы финансово-экономического обоснования его целесообразности, технологические и транспортно-логистические вопросы, вопросы его господдержки. Например, статьи по проекту «Приразломное» — на стадии «предввода» месторождения в эксплуатацию, статьи по уникальному проекту освоения месторождения редкоземельных элементов Томтор, по Попигайскому месторождению технических алмазов и др. [20–24].

При такой детальной проработке темы арктических проектов есть ли ниша для экономико-географического подхода и в чём конкретно может состоять его наполнение? Отличие данной статьи от работ коллег, прежде всего, идейно-методологическое: мы исходим из того, что географический зональный фактор создаёт условия для существенных отличий арктических проектов по сравнению с теми, которые реализуются, например, в умеренной зоне.

Это вопросы адаптации к климатической суровости и нестабильности, к деградирующей вечной мерзлоте, очень быстро меняющейся ледовой обстановке арктических морей и т.д. Кроме того, обязательно нужно учитывать приграничный характер Арктической зоны, сосуществование здесь гражданской и оборонной деятельности и то, что любой арктический проект здесь, помимо чисто экономической, всегда несёт также и геополитическую функцию утверждения присутствия страны, а значит её суверенитета в этих удалённых экстремальных пространствах.

Взятые по отдельности все эти черты воспринимаются как просто особенности, но понимаемые целостно, системно, комплексно, они начинают звучать как совсем отдельный подвид типовых инвестиционных проектов освоения месторождений природных ресурсов. То, что наши коллеги-экономисты называют «сложностью и комплексным характером», мы понимаем как отдельную, обособленную природу арктического проекта, что обуславливает многосторонний и многострановый его характер, соучастие в нём десятков и даже сотен поставщиков и подрядчиков, нередкие сдвиги по срокам и отмену даже знаковых инвестиционных и инфраструктурных проектов.

Так, в Канаде на многие десятилетия заморожен проект освоения месторождений углеводородов и прокладки трубопровода в долине реки Маккензи. В России сдвинут на десятилетия ещё недавно активно обсуждаемый штокмановский проект. Многие ранее заявленные российскими компаниями шельфовые проекты — доразведка и освоение месторождений «Победа» и Медыньское-море «Роснефти», Ленинградского, Лудловского, Русановского и Ледового («Газпром»), Долгинского («Газпром нефть») теперь, под влиянием неблагоприятной ценовой конъюнктуры мировых рынков, откладываются на период после 2030 г.¹

Помимо общей методологической установки на «арктическую исключительность» реализуемых здесь проектов, какие ещё существуют конкретные отличия нашего экономико-географического подхода от подходов коллег? Во-первых, мы рассматриваем арктические проекты в контексте осваиваемого пространства Арктики, то есть в органичной, прочной увязке с теорией освоения Арктики и Севера, к обновлению которой — на основе советского наследия и передового зарубежного теоретического опыта — мы приступили несколько лет назад [25–28]. С особым акцентом именно на пространственных эффектах новых проектов. Во-вторых, мы понимаем арктические проекты шире, чем некоторые наши коллеги: это касается не только экономики и новых технологий, но также новой организации хозяйственного пространства Арктики и нового размещения её производительных сил. В-третьих, это стремление получить широкие географические обобщения новых закономерностей, связанных с размещением проектов в пространствах Арктики, что обуславливает анализ не одного, а десятков новых и модернизации старых ресурсных проектов в Арктике.

¹ Мечты не сбурислись. Освоение арктического шельфа отстаёт от планов госкомпаний. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4033100> (дата обращения: 01.02.2020).

Критерии отбора проектов

Исходный реестр проектов был составлен на основе анализа ключевых характеристик новых и уже реализуемых объектов ресурсного освоения на территории Арктики. Для описания отобраны крупные проекты в добывающих отраслях, реализация которых началась в последние полтора десятилетия (примерно с 2007 г.). В список проектов включены как новые производственные и добывающие активы компаний, так и проекты компаний по модернизации и реструктуризации производства старых объектов с опорой на новые технологии.

Отличительной чертой выбранных проектов является отчётливость тех пространственных эффектов, которые они генерируют или на которые они опираются (платформенный, районный, межкорпоративный и др.). Другим критерием отбора проектов стало привлечение существенных инвестиций (не менее 500 млн рублей) на их реализацию. Ещё одним критерием отбора проектов стал их потенциал с точки зрения формирования грузовой базы Северного морского пути как активно используемого транспортного маршрута для освоения российской Арктики. Приоритет при отборе отдавался проектам, которые используют инновационные технологии добычи, переработки, транспортировки ресурса; реализуются не одним предприятием-разработчиком, а на основе сотрудничества и партнёрских отношений как с российскими, так и с зарубежными компаниями при объединении финансовых ресурсов, компетенций, технологий и цепочек поставок и сбыта продукции.

В результате для анализа были отобраны 23 проекта, уже реализуемых или запланированных к скорой реализации в российской Арктике. Многие из них включены в список «Реализация минерально-сырьевого и логистического потенциала Арктики», подготовленный Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2019 г.

Эффекты арктических проектов: сравнение с советским временем

В советской модели освоения Севера и Арктики основные экономические эффекты увязывались с площадным пионерным обустройством новых территорий, когда одновременно в народнохозяйственный оборот вовлекаются обширные ресурсные ареалы уникальных месторождений мирового класса, возникают заводы строительных материалов, крупные ГРЭС и ТЭЦ, формирующие гигантские по площади территориально-производственные комплексы, идёт быстрое инфраструктурное обустройство территории дорогами, трубопроводами, возникает сеть новых монопрофильных посёлков и городов. Классическое воплощение этой модели — нефтепромышленное освоение Западной Сибири в 1970-е гг. Основные хозяйственные снабженческие и сбытовые связи в этой модели были «сухопутно» обращены на юг, в том числе по бассейнам сибирских рек, и на запад страны. Именно в этих направлениях прокладывались трассы нефте- и газопроводов.

Точечные, обособленные ресурсные объекты-месторождения отдельно обрабатывать было неинтересно, они не обеспечивали получение эффекта экономики на масштабе сразу

площадного вовлечения новой ресурсной провинции в хозяйственный оборот. Поэтому их черед пришёл только сегодня.

Прежняя модель освоения не умела получать экономический эффект на точечных, средних по запасам, изолированно стоящих объектах горной отрасли. Чтобы оправдать затраты на планомерное, многолетнее инфраструктурное месторождение (транспортное и энергосетевое с централизованными энергосистемами) с созданием сети постоянных промышленных поселков, территории нового освоения должны были быть уникальными, сверхкрупными по запасам (что даже важнее, чем высокие содержания), и их должно быть несколько, чтобы включить районные комбинаторные эффекты. Ничего из этого, например, месторождения Майское, Песчанка, Томтор ранее не могли обеспечить. Неудивительно, что их реальное хозяйственное освоение было отложено на долгие годы, вплоть до появления технологий и корпоративных собственников, способных обрабатывать точечные, средние по запасам, отдельно стоящие объекты арктической горной отрасли.

Задерживалось освоение и крупных ресурсных бассейнов, если их обустройство и сбыт готовой продукции нужно было проводить через Северный морской путь. Единственным (частичным) исключением здесь стал Норильский промышленный район.

Подход проектировщиков к морской схеме в последние десятилетия под влиянием изменений климата и возросших технологических возможностей и новых технологических решений для процессов добычи, переработки и транспортировки арктического природного сырья стал существенно смелее в смысле готовности использовать морскую схему. Первым масштабным опытом в этом плане стало строительство компанией «Лукойл» в нулевые годы терминала Варандей, который оказался прорывом ввиду отказа от давно существующей южной схемы транспортировки добытой нефти по трубопроводу и переходом на абсолютно новую схему морского вывоза нефти танкерами усиленного ледового класса с последующей перевалкой на обычные танкеры в Кольском заливе.

Реалии последних трёх десятилетий демонстрируют возникновение феномена морского логистического комплекса проектов нового освоения российской Арктики. Составной частью этого комплекса являются морские базы освоения — порты, терминалы, стыковочные узлы разных типов и береговые базы обеспечения. Многие из этих сооружений являются мобильными (плавучими), что было абсолютно непривычно и нехарактерно для освоенческих баз советского сухопутного освоения ресурсов Севера и Арктики. Новая климатическая динамика в морской Арктике, стремительное уменьшение ледовитости на трассе СМП укрепляют популярность и инвестиционную привлекательность морской арктической схемы снабжения и сбыта новых проектов.

Ключевые элементы арктической морской логистики, которые обеспечивают активацию проекта, обычно включают: 1) круглогодичный причал, который в стоимости проекта нередко имеет весомую долю; 2) суда либо усиленного ледового класса, либо обычные, но тогда с предполагаемым обязательным дорогостоящим ледокольным сопровождением (ли-

бо находятся в собственности добычной структуры для страховки от рисков оппортунизма транспортного партнёра, либо по долгосрочному договору гарантируется их использование для целей проекта); 3) обязательные пробные отгрузки, экспериментальные рейсы. Эти пилотные рейсы призваны адаптировать логистическую систему к неожиданным, но неизбежным арктическим погодным и ледовым сюрпризам.

Всё позднесоветское освоение ресурсов Севера и Арктики было настроено на круглогодичную работу создаваемых здесь рудников и карьеров. Сезонность допускалась только при отработке золотороссыпных месторождений. Современная схема сезонной, с октября по апрель, отработки месторождения (например, Томтор) с точки зрения советских проектировщиков означает абсолютное нарушение всех принятых канонов технологического процесса и недополучение основных экономических эффектов, на которые была настроена прежняя освоенческая система: экономия на масштабе за счёт больших объёмов производства (добычи и переработки), достигаемых преимущественно за счёт круглогодичной загрузки и одновременного ввода в эксплуатацию сразу нескольких уникальных природных объектов на значительной площади нового промышленного района с одновременной быстрой прокладкой дорожных каналов и объектов энергетической, ремонтной, другой производственной инфраструктуры. Таким же нарушением советских освоенческих канонов является запланированная «двухтактная» зимняя и летняя схема транспортного обеспечения золотосеребряного месторождения Кекура в Чукотском автономном округе: по окружному зимнику «Певек-Билибино» и дальше по производственному зимнику, принадлежащему компании НГМ, до месторождения; летом через круглогодичную грунтовую дорогу Певек-Илирней, где будет проходить складирование грузов для последующей доставки их по зимнику до производственного участка².

Дискуссии по поводу конкретной логистической схемы проекта, как никогда ранее, характерны сегодня для многих новых арктических проектов. Подлинный инновационный поиск идёт именно здесь и подчас напряжённее, чем при выборе конкретной добычной схемы отработки. И это неудивительно: затрагиваются вопросы не точечного воздействия проекта на среду базирования, а политико-экономические по своей сути вопросы преобразования участков пространства, на которые предъявляют права собственности и / или контроля различные акторы: как согласовать интересы «транзитеров», через территорию которых прокладываются маршруты вывоза (озабоченности Якутии транзитом редкоземельного концентрата и Дании подводным газопроводом Северный поток-2 — это явления одного генезиса); как наладить общее использование принадлежащих государству или корпорации объектов транспортной инфраструктуры (например, споры Лукойла и Роснефти по поводу условий использования терминала Варандей в НАО); как входить в многоакторные компромиссы, не утратив контроль над всем проектом? Российская практика показывает, что ком-

² Доставим грузы на месторождение Кекура. URL:<https://as-sib.com/npravleniya/chukotskiy-ao/kekura> (дата обращения: 01.02.2020).

пании подчас готовы тратить миллиарды рублей, чтобы сохранить единоличный контроль над проектом, — даже вопреки экономической логике рациональности разделения затрат и экономической целесообразности кооперационного партнёрства с другой компанией.

Именно через логистику арктического проекта, через формирование логистического комплекса увязывается локальная местная специфика конкретных свойств природного актива месторождения, его экономико-географическое и транспортно-географическое положение, особенности природно-климатической местной среды; и глобальные вопросы конъюнктуры мировых рынков, на которые нужно ориентировать продукцию нового проекта, национальных интересов и суверенитета страны, укрепления её арктического фасада. Как только выбирается морская логистическая схема снабжения и вывода конечной продукции, проект обретает не чисто экономическое, а геополитическое и геоэкономическое значение. В Арктике не бывает политически нейтральных морских трассировок: все морские маршруты, даже в зоне российской юрисдикции геополитически значимы, автоматически «нагружены» вопросами суверенитета. В этом фундаментальное политико-экономическое отличие морской, северной и южной сухопутной схем транспортировки добытой ресурсной продукции.

В советской практике жёсткого обособления пионерного и последующих этапов освоения никогда не было. Да, для пионерного этапа тоже было свойственно массовое новаторство и поисковое поведение, но только и именно для того, чтобы на последующих этапах находки пионерного этапа были закреплены и узаконены в реальной жизни проекта.

Теперь находки поискового экспериментального этапа вполне могут быть и отменены на последующих этапах, и будет предложено что-то абсолютно новое или давно известное, но ждущее своего часа при провале стартовых экспериментов, например, в схемах энергообеспечения или транспортной логистики. Практика показывает, что экспериментальный период может продолжаться долго. Более того, иногда самой компании может быть даже выгодно его затягивать, чтобы не быть связанной государственным регламентом работ, как в случае с врандэйским терминалом Лукойла, который годами эксплуатировался в экспериментальном режиме.

Советские эффекты освоения Арктики — это эффекты на формировании крупных районных территориально-производственных комплексов, которые увязывали в единую систему на обширной новоосваиваемой площади вопросы добычи с уникальных крупных месторождений, дорожного обустройства, энергоснабжения, социального обустройства и другие. Какие же эффекты приходят им на смену?

Эффекты пространственной локализации освоенческих «полюсов роста» (хозяйственные платформы и острова)

В последние годы в российской Арктике возникает новая схема пространственной организации производительных сил в проектах пионерного освоения — платформы и хозяйственные «острова»: платформа Приразломная в Ненецком автономном округе, порт и за-

вод сжиженного природного газа в Сабетте, Варандейский терминал в Ненецком автономном округе, золоторудное месторождение Купол в Чукотском автономном округе и другие. На искусственных островах в Кольском заливе располагается Центр строительства крупнотоннажных морских сооружений — аналог морской верфи, завод заводов, который займётся изготовлением морских комплексов по сжижению природного газа, хранению и отгрузке СПГ, ремонтом и обслуживанием морской техники ³.

Речь идёт о применении абсолютно технически революционных решений, с опорой на искусственный интеллект, по освоению арктических месторождений, которые радикально отличаются от тех, к которым мы привыкли в индустриальное время. Разработчики платформенных решений для освоения арктических ресурсных проектов акцентируют внимание на возможности малолюдных схем ввиду применения роботизированных добычных комплексов, беспилотных грузовиков и другой техники, дистанционного единого управления от добычи до отгрузки за счёт использования интеллектуальных телекоммуникационных систем, использования плавучей обогатительной фабрики на гравитационной платформе и жилых плавучих модулей для размещения вахтовиков [29]. Аналогичным образом размещаются производственные объекты и на зарубежном Севере: например, металлургический завод корпорации «Алкоа» в Исландии также представляет собой предельно обособленную площадку - «островную» платформу.

Ключевая особенность — это упор на предельную локализацию и компактность в размещении производственных и социально-бытовых объектов: как будто действует негласный императив — «Не растекаться по поверхности!» Платформенные решения предусматривают чёткое отграничение хозяйственного пространства нового освоения, с нередким приданием ему особого юридического статуса (например, территории опережающего развития «Беринговская» на Чукотке).

В чём состоит сущность получаемого экономического «платформенного» эффекта? Современные модели эндогенного экономического роста делают ставку на предельную локализацию, компактность размещения производственных факторов на минимуме пространства. Они неслучайно по умолчанию предполагают наличие изолированного анклава, острова, обособленной локализованной площадки, на которой развёртываются основные производственные эффекты за счёт интенсивной коммуникации и сопряжения компактно расположенных производительных сил.

Конфигурация арктического проекта в виде морской платформы или искусственного острова намеренно приводит процесс освоения к такому малому пространственному размеру: вахтовый посёлок, морская платформа или намывной остров, автономный источник энергоснабжения, котельная, карьер / буровая, СПГ-завод или обогатительная фабрика — вот джентльменский набор современных арктических проектов. На этих новых обособлен-

³ Мегaproект стратегического значения в Белокаменке. URL: <https://арктик-тв.рф/news/murmanskaya-oblast-arktika/megaproekt-strategicheskogo-znacheniya-v-belokamenke> (дата обращения: 01.02.2020).

ных освоенческих «полюсах роста» как по учебникам возможно получение эффектов эндогенного роста «снизу», из свойств самого пространства. В региональной науке они называются экстерналиями на локализации, эффектами локализованного коллективного обучения (то есть экономии на общем полученном опыте).

Но не только новые проекты освоения ресурсов Арктики «включают» платформенные эффекты предельной хозяйственной локализации. Это характерно и для проектов модернизации старых добычных объектов. Например, для продления жизненного цикла Норильского промрайона реализуется проект «Южный кластер», который предусматривает одновременную модернизацию близко расположенных добычных и перерабатывающих объектов, отказ от использования «дальних» схем поставок руды Талнахского узла на Норильскую обогатительную фабрику.

Платформенный подход к освоению новых ресурсных проектов российской Арктики предусматривает опору на водный транспорт: Северный морской путь и речной транспорт. Операторы проекта стремятся минимизировать использование дорогостоящих ледоколов — для этого опираются на собственный флот судов усиленного ледового класса и, как в случае с Павловским проектом, адаптируют схему вывоза под сезонную транспортировку добытой руды.

Районные эффекты и новые промышленные районы с опорным проектом

Первоначальное впечатление, что в новой модели освоения на смену прежнему районному эффекту, привязанному к крупным государственным территориально-производственным комплексам, создаваемым на территории нового освоения, приходит корпоративный эффект предельной локализации на компактной площадке нового хозяйственного кластера, при детальном анализе десятков кейсов развёртывания проектов нового освоения оказывается неверным. Действительно, на смену государственному хозяйственному освоению «вширь», с созданием сети постоянных промышленных посёлков, постоянных дорог, ЛЭП, стационарных добычных и перерабатывающих комплексов, заводов строительных материалов приходит «облегчённое» корпоративное или государственно-корпоративное освоение «вглубь», без постоянного широкого обустройства территории, с предельно компактной производственной площадкой, вахтовым посёлком, собранным из заводских модулей, активным использованием сезонных водных и наземных путей (зимников).

Однако более предметное знакомство с пространственным поведением ресурсных компаний на новой территории присутствия обнаруживает их настойчивое стремление сформировать здесь районную сеть из нескольких, организационно, технологически и инфраструктурно связанных предприятий, расположенных относительно близко по арктическим меркам (до сотен километров друг от друга). При этом стартовый проект (проекты) начинает выполнять пилотную роль, а следующие за ним играют роль «клонов», тиражиру-

ющих (масштабирующих) успех первого с учётом полученного опыта преодоления климатических, ресурсно-эксплуатационных / технологических и организационных вызовов.

Практически все работающие в Арктике крупные компании настойчиво стремятся получить этот районный, синергетический эффект на общем использовании созданной в районе пионерного освоения корпоративной инфраструктуры, общем рынке труда корпорации, перетоках знания, компетенций, технологий между создаваемыми здесь подразделениями. То есть имеет место классический промышленный район Маршалла, со всеми им хорошо описанными внешними эффектами (экстерналиями) [30].

Например, компания «Кинросс Голд» конструктивно использует этот районный эффект. В 2007 г. она начала осваивать золоторудное месторождение «Купол», а уже в 2010 г. приобрела расположенное в 100 км к северу месторождение «Двойное». Добытая руда с месторождения «Двойное» перерабатывается на ЗИФ рудника «Купол», куда ежедневно доставляется на самосвалах-рудовозах по специально построенной круглогодичной дороге «Купол-Двойное».

Компания Газпромнефть надеется актуализировать районный эффект, чтобы флагманское Новопортовское месторождение в перспективе сформировало вокруг себя единый кластер совместно с другими месторождениями компании на Ямале. Следующим этапом развития месторождения является запуск проекта «Газ Ямала» — создание инфраструктуры для транспортировки газа месторождений компании на полуострове Ямала. Газовая инфраструктура позволит объединить до 15 месторождений Ямала и осваивать новую нефтегазодобывающую провинцию на базе Новопортовского месторождения⁴. Новым ключевым объектом станет подводный газопровод протяженностью 116 км от Новопортовского месторождения до компрессорной станции «Ямбургская», связанной с магистральным газопроводом Ямбург — Тула. Ввод проекта в эксплуатацию запланирован на 2022 г.⁵

Районный эффект в снижении текущих и капитальных затрат компания «Роснефть» планирует получить, во-первых, за счёт превращения месторождения Ванкор в базовое для всей территории с точки зрения апробации передовых технологий в самых традиционно проблемных направлениях нефтедобычи и последующего их тиражирования на другие объекты ванкорского кластера. Во-вторых, за счёт того, что «Роснефть» организационно и инфраструктурно объединяет Ванкорское, Лодочное, Тагульское и Сузунское месторождения в Туруханском и Таймырском Долгано-Ненецком муниципальных районах Красноярского края в единый кластер. Единим оператором всех месторождений кластера является ООО «РН-Ванкор» — дочернее общество ПАО «НК «Роснефть». Происходит интеграция транспортной, производственной и энергетической инфраструктуры месторождений. Районный эффект может стать ещё мощнее при присоединении к Ванкорскому кластеру группы Пайяхских ме-

⁴ Проект «Новый порт». URL: <https://www.gazprom-neft.ru/company/major-projects/new-port/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁵ Газпром планирует ввести газопровод с Новопорта в 2022 году. URL: <https://gasandmoney.ru/novosti/gazprom-neft-planiruet-vvesti-gazoprovod-s-novoporta-v-2022-godu/> (дата обращения: 01.02.2020).

сторождений АО «Нефтегазхолдинг» и слияния объектов в совместный проект «Восток Ойл». Проект предполагает строительство нефтепровода между Ванкорской и Пайяхской группой месторождений, который позволит транспортировать продукцию всех месторождений единого промышленного района через нефтеналивной терминал по СМП⁶.

Главное отличие по сравнению с классическими промышленными районами Маршалла — здесь в Арктике главным актором этого районного эффекта выступает не малый бизнес, подсматривающий друг у друга новшества, создающий уникальную творческую атмосферу промышленного района, а крупная якорная корпорация, которая размещает свои добычные и перерабатывающие подразделения. Самодостаточные и автономные площадки локальной производственно-транспортной системы компании стремятся интегрировать между собой в контуре района пионерного освоения. Для этого идёт борьба за получение не вообще, а именно смежных, близко расположенных друг к другу лицензионных участков. И это отчётливо демонстрирует, например, ПАО «НоваТЭК», которое создало корпоративную «империю» в Обской губе из автономных, но относительно близко расположенных добычных и лицензионных участков полуострова Ямал и Гыдан.

По сравнению с советским временем эти районные связи, конечно, имеют более мобильный, более временный характер, они не материализованы сетью постоянных дорог, постоянной энергетической инфраструктурой. Поэтому их и труднее обнаружить! Компании стремятся получить районный, синергетический эффект на территории своего присутствия: локальные площадки, платформы освоения они стремятся малозатратно увязать друг с другом в единую сеть по инфраструктуре, кадрам, компетенциям и др. И у этого районного эффекта есть географические пределы действия: сотни, но не тысячи километров.

Иногда районный эффект простирается на межрегиональный уровень: когда сырьё с добычных объектов арктической территории перерабатывается на южных комбинатах внутри одного корпоративного собственника, которому все эти объекты принадлежат. Например, ПК «Полиметалл» привязывает несколько, рассредоточенных в разных дальневосточных регионах, месторождений одного рудного генезиса к единому центру переработки золотых упорных руд, со специальной, настроенной на эти руды, технологической схемой — к своему Амурскому гидрометаллургическому комбинату.

Межкорпоративный пространственный эффект: где и когда он проявляется?

Межкорпоративный эффект возникает в результате сотрудничества нескольких корпораций при отработке нового ресурсного объекта. Далеко не всегда корпорациям удаётся договориться по распределению ответственности, полномочий, по условиям взаимодействия на территориях нового освоения. Есть примеры расточительного для общества дублирования в создании сверхдорогостоящих объектов новой инфраструктуры, когда можно бы-

⁶ Роснефть и Нефтегазхолдинг нарастят грузопоток СМП. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/28-02-2019/rosneft-i-neftegazholding-narastyat-gruzopotok-smp-smi?ind=1892> (дата обращения: 01.02.2020).

ло бы ограничиться использованием одного, при наличии взаимно приемлемой договорённости по условиям эксплуатации между несколькими компаниями. Не удалось договориться Лукойлу и Роснефти в НАО по условиям использования варандейского терминала «Лукойла»⁷. В результате он остаётся недозагруженным, но «Роснефть» его не использует, создаёт свою альтернативную логистику. Часто не удаётся договориться Газпрому и НоваТЭКу на Ямале по вопросам совместного использования морских баз освоения, терминалов и зимников⁸.

Обобщение десятка случаев конфликтов и сотрудничества позволяет сделать вывод, что межкорпоративный эффект возникает, когда 1) имеет место специализация компаний на своей ресурсной цепочке добавленной стоимости, например, газ, нефть, конденсат. В этом случае не мешает даже равная «весовая категория» партнёров; 2) в случае одной специализации, но разной статусности входящих в альянс партнёров, когда есть «старшая» компания и «младшая» компания. Разностатусность облегчает достижение партнёрских договорённостей; 3) когда речь идёт о подлинном технологическом вызове для обеих сторон, и чтобы преодолеть одновременные природные, технологические, финансовые вызовы и риски, например, при эксплуатации шельфовых объектов, компании-конкуренты в других территориях здесь готовы пойти на сотрудничество.

К первому случаю относится сотрудничество Газпромнефти и Роснефти в проекте освоения мессояхских месторождений: здесь за нефтяную цепочку отвечает Роснефть, за газовую — Газпромнефть. Сотрудничество осуществляется в рамках общего соглашения между компаниями 2006 г., которое затрагивает практически все аспекты, кроме сбыта: добычу, транспортировку, переработку углеводородного сырья; информационное, научно-техническое и кадровое взаимодействие⁹.

Ко второму случаю относится логистическое взаимодействие Роснефти и Нефтегазхолдинга в интеграции освоения ванкорской и пайяхской группы месторождений в единый район «Восток-ойл»¹⁰. К третьему случаю относится предварительное намерение Газпромнефти и НоваТЭКа создать СП для освоения шельфовых проектов¹¹.

Проект освоения Восточно-Мессояхского месторождения — продукт успешной межкорпоративной договорённости: лицензией на разработку месторождений владеет АО «Мессояханефтегаз» — совместное предприятие ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Рос-

⁷ Лукойл готов спорить с Роснефтью по тарифам на Варандейском терминале до победного. URL: <https://neftegaz.ru/news/gosreg/195599-lukoyl-gotov-sporit-s-rosneftyu-po-tarifam-na-varandeyском-terminale-dopobednogo/mr/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁸ Газпром и Новатэк не договорились о продолжении сотрудничества. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/06/06/gazprom_i_novatek_ne_dogovorilis (дата обращения: 01.02.2020).

⁹ Умение договариваться. Партнёрства «Газпром нефти» как стратегический инструмент. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-september/3592575/> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁰ 41. Нефтяные адмиралы. «Роснефть» намерена загрузить Севморпуть сырьём со своих месторождений. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3896485> (дата обращения: 01.02.2020).

¹¹

нефть» с равными долями в проекте. Операционное управление разработкой осуществляет ПАО «Газпром нефть», которое использует Восточно-Мессояхское месторождение как полигон для тестирования новых технологий.

Раскладка части проанализированных проектов освоения Арктики по трём описанным пространственным эффектам приведена в таблице 1.

Таблица 1

Пространственные эффекты, на которые опираются арктические проекты

Название проекта (16)	Местонахождение	Обладатель лицензии	Начало реализации	Эффекты		
				Локализации	Районный	Межкорпоративный
Освоение Приразломного месторождения	Ненецкий автономный округ	Газпромнефть	2013	+ ¹²	+	
Ямал-СПГ	Ямало-Ненецкий автономный округ	ПАО «Новатэк»	2017 г.	+	+	
Арктик СПГ-2	Ямало-Ненецкий автономный округ	ПАО «Новатэк»	2023 г.	+	+	
Месторождение свинцово-цинковых руд «Павловское»	Архангельская область, Архипелаг Новая Земля	АО «Первая горно-рудная компания» (ГК «Росатом»)	2023 г.	+		
Кировский рудник и обогатительные фабрики (модернизация ОАО «Апатит»)	Мурманская область	ОАО «Апатит» (ПАО «ФосАгро»)	2013 г.	+		
«Южный кластер» Норильского промышленного района	Красноярский край	ПАО ГМК «Норильский Никель»	2021 г.	+		
Освоение Новопортовского месторождения	Ямало-Ненецкий автономный округ	ПАО «Газпром нефть»	2006 г.		+	
Ванкорское месторождение	Красноярский край	ПАО «НК «Роснефть»	2009 г.		+	
Освоение Бованенковского месторождения	ЯНО	Газпром			+	
Развитие группы Пайяхских месторождений	Красноярский край	АО «Нефтегазхолдинг»	2023 г.		+	+
Яро-Яхинское месторождение	Ямало-Ненецкий автономный округ	ОАО «Арктикгаз» — (совместное предприятие ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпром нефть»)	2015 г.		+	+

¹² + означает наличие эффекта.

ГОК «Нежданинский»	Республика Саха (Якутия)	ПАО «Полюс Золото» и АО «Полиметалл»	2021 г.		+	+
Месторождение «Купол»	Чукотский автономный округ	ЗАО «ЧГГК» (группа компаний «Кинросс Голд»)	2007 г.		+	
Месторождение «Кукура»	Чукотский автономный округ	ЗАО «Базовые металлы» (холдинг Highland Gold Mining)	2023 г.		+	
Группа Мессояхских месторождений	Ямало-Ненецкий автономный округ	АО «Мессояханефтегаз» (совместное предприятие ПАО «Газпром нефть» и ПАО «НК «Роснефть»)	2016 г.			+
Освоение Ванейвисского и Лаявожского месторождений	Ненецкий автономный округ	Совместное предприятие ПАО «Газпром» и ПАО «Лукойл»	2023 г.			+

Другие пространственные эффекты

Для понимания пружин возникновения других пространственных эффектов полезно обратиться к концепции транснациональной компании Даннинга [31], согласно которой любая крупная корпорация имеет три «опоры» — О — систему контроля (собственности) над всеми своими активами (природными, трудовыми, интеллектуальными, материальными и финансовыми ресурсами); I — организационную структуру (плоскую, вертикально-интегрированную, гибридную, наличие особых целевых подразделений вне общей иерархии и др.); L — территориальную структуру (размещение «производительных сил» компании). В текущей деятельности корпорации все три компонента обычно увязаны друг с другом: изменения в оргструктуре или системе контроля опредмечиваются в сдвигах в пространственном размещении активов компании.

Например, многие черты пространственного поведения арктических корпораций могут быть поняты как стремление к максимально полному единоличному контролю ресурсной цепочки при всех её превращениях: для госструктур вопросы контроля были менее значимы, чем для современных российских ресурсных компаний. Нередко компании идут ради этого на создание новых объектов территориальной структуры освоения (новых портов, терминалов, временных дорог и др.), то есть меняют исходные свойства арктического пространства. Новая логистическая схема по стоимости может быть дороже уже существующей, но она обеспечивает собственнику полный единоличный контроль в ресурсном проекте.

Закономерно, что изменения, например, в состоянии активов фирмы в результате инновационных преобразований стадий добычи, переработки и транспортировки ресурса, характерные для многих проанализированных нами проектов, обязательно сопровождаются и пространственными эффектами в виде новой схемы размещения производительных сил (материальных активов и трудовых ресурсов) или рационализации прежней схемы, если речь идёт о старых добычных проектах индустриальной эры.

Как правило, компании прилагают усилия для того, чтобы актуализировать эффекты пространственной локализации, организовать производственное пространство таким новым

образом, чтобы обеспечить более глубокое и полное извлечение полезных ископаемых. Например, предполагается, что усиление отчётливости специализации в результате модернизации производственных объектов Кольской ГМК в Мурманской области повысит экономическую эффективность через рационализацию территориальной структуры объектов компании и уменьшение объёмов транспортной работы.

В полном соответствии с концепцией Даннинга, не только инновационная технологическая модернизация материальных активов компании, но и внутренние организационные преобразования, например, в результате слияния нескольких рядом расположенных добычных объектов (при одновременном налаживании интенсивных инфраструктурных, кадровых и телекоммуникационных связей между ними) также отражаются на территориальной структуре фирмы. Например, в 2015 г. АО «Апатит» провело организационное слияние двух рудников — Центрального и Расвумчоррского в единый Расвумчоррский рудник. Между рудниками построена дорога протяжённостью 3,5 км. За счёт новой организационной структуры удалось сократить расходы на содержание зданий, обслуживание помещений и шахтного подъёма, а также перевозку необходимых материалов и на административный персонал¹³.

Помимо платформенных, районных, межкорпоративных и других пространственных эффектов, современные освоенческие проекты в Арктике актуализируют описанный аляскинским экономистом Ли Хаски эффект Джека Лондона — закоривания нового слоя освоения к инфраструктуре прежней освоенности, прежних циклов освоения^{14, 15}. Тем самым собственники новых ресурсных объектов могут существенно экономить при новом обустройстве добычного объекта.

Нужно понимать такой эффект предельно широко: не только как опору новых проектов на дороги, ЛЭП и другие линейные инфраструктурные объекты прежнего цикла освоения индустриального времени, заложенные 50–75 лет назад, но и как тяготение новых проектов, которые развёртываются с чистого листа, к не так далеко расположенным речным, морским портам, аэропортам, другим точечным инфраструктурным объектам, которые могут быть эффективно задействованы для экономного нового освоения (например, проект Ванкор к аэропорту города Игарка). Проект «Томтор» закономерно ищет такой закоривности с объектами ранее созданной инфраструктуры — речь идёт об использовании участков зимника АО «Алмазы Анабара» в 80 км, укрепления портовых объектов посёлка Юрюнг-Хая, порта Хатанга.

¹³ «Апатит» завершил слияние Центрального и Расвумчоррского рудников. URL: <https://regnum.ru/news/economy/1908461.html> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁴ London Jack. The Economics of the Klondike. Review of Reviews/January, 1900. URL: <https://theGrandarchive.wordpress.com/the-economics-of-the-klondike/> (дата обращения: 01.02.2020).

¹⁵ L. Huskey. Alaska's Economy: The First World War, Frontier Fragility, and Jack London. Northern Review, [S.l.], 2017, no. 44, pp. 327–346. ISSN 1929-6657. URL: <http://journals.sfu.ca/nr/index.php/nr/article/view/639> (дата обращения: 01.02.2020).

Заключение

1. Экономико-географическое исследование проектов нового хозяйственного освоения Арктики позволяет сформировать новые представления об особенностях пространственной организации и пространственных эффектов как отдельных проектов, так и всего современного процесса хозяйственного освоения Арктики в целом. Отобранные для анализа ресурсные «гринфилд» и «браунфилд» проекты свидетельствуют о том, что технологически прорывные решения обязательно влекут за собой и новую пространственную организацию, новое размещение производительных сил, новые пространственные эффекты.

2. Важнейшим отличием современного освоения от аналогичного процесса советского времени является беспрецедентная роль корпоративных структур, что определяет генерирование новых эффектов, новые возможности и ограничения в эксплуатации ресурсных объектов Арктики. Радикальное изменение главного актора освоения формирует возможность освоения отдельных, обособленных, точечных объектов, которые были непривлекательны для прежней государственной модели освоения.

Характерной становится предельная локализация, компактная упаковка всех элементов нового проекта на обособленной островной платформе, что обеспечивает экономию транспортных и производственных затрат и получение позитивных экстерналий от локализованного комплексирования технологически сопряжённых элементов.

Роль районного эффекта, который был основным в ареальном освоении новых территорий и ресурсов в советское время и реализовывался в виде индустриальных ТПК, изменяется: теперь его стремится получить не государство, а корпорации за счёт близкого размещения сразу нескольких добычных объектов, связанных друг с другом не круглогодичными дорогостоящими объектами физической инфраструктуры, а более экономными, часто сезонными, временными объектами телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры. Районный эффект от нового внутрикорпоративного сопряжения обретает либо центро-периферийную форму («пилот-клоны»), когда передовые практики первого проекта тиражируются на последующие; либо сетевую форму параллельно реализуемых проектов.

Очень характерным является стремление новых главных акторов освоения — корпораций — получить / сохранить полный контроль за создаваемой ресурсной цепочкой на всех стадиях переработки и транспортировки. Это определяет многие решения в пространственном размещении освоенческих объектов (например, баз освоения), во всей организации производительных сил нового освоения.

3. Смягчение климата и новые технологические возможности определяют сдвиг в логистике многих арктических проектов: ранее они опирались на сухопутную южную схему вывоза автомобильной, железной дорогой или трубопроводным транспортом, а теперь на северную схему морского вывоза специализированными судами усиленного ледового класса с частичной ледокольной проводкой или без неё по Северному морскому пути. Эта новая логистическая морская схема вызывает переконфигурацию прежних баз и трасс освоения, со-

здание сети новых морских баз (перевалочных пунктов) и трасс, и даже более — меняет производственные схемы добычи и переработки ресурса. Новая морская производственно-транспортная модель освоения ресурсов Арктики оказывается, как правило, и платформенной, островной, то есть предельно локализованной и совмещённой в добычной и перерабатывающей стадии.

4. Десятки новых проектов ресурсного освоения Арктики оказываются предельно географически локализованными: по объёмам капитальных вложений значительная их часть концентрируется в Обской губе ЯНАО, по количеству — в ЯНАО и на Таймыре. Но это означает, что на сухопутных пространствах и в акваториях этих мест возникают мощные территориальные (и часто межкорпоративные) эффекты от сопряжения проектов на одной инфраструктуре, от использования общих портов, терминалов, пунктов перегрузки и др. Поэтому необходимо отдельное исследование феномена двух арктических районов нового освоения — акваториального (морского) в виде Обской губы и сухопутного в виде Таймыра для предметного понимания тех новых эффектов, которые здесь возникают при новом, корпоративном освоении ресурсов и пространств.

5. Идеальная схема современного освоения ресурсов Арктики, как она видится корпорациям и к которой они стремятся, в предельной постановке можно охарактеризовать следующим образом. Это абсолютно обособленная автономная производственная платформа, на которой развёртываются процессы добычи и переработки, с безлюдными технологиями ввиду дистанционного управления всеми производственными процессами (поэтому даже вахтовые посёлки не требуются — всё происходит по космической, луноходной схеме).

Никаких дополнительных социальных обязательств выполнять в этом случае не требуется ввиду отсутствия постоянных коренных или пришлых жителей и работников. Компания-оператор имеет все предельно возможные налоговые льготы по проекту и пользуется созданной за счёт государства производственной инфраструктурой для проекта.

Корпорация имеет абсолютный контроль и предсказуемость в производственных и логистических процессах, потому что и средства производства, и средства морской и сухопутной транспортировки принадлежат ей. Именно по этой причине эта схема не предполагает использования атомных ледоколов, потому что это всегда означает ослабление личного контроля над пространством перемещения ресурсной цепочки.

Главная цель корпорации — чтобы месторождение было предельно быстро введено в оборот, чтобы проект быстро вышел на точку безубыточности и начал генерировать прибыль и работал на рост фондовых индексов компании. Понятно, что цели государства при реализации нового проекта освоения ресурсов Арктики иные: максимальный налоговый доход обществу; не быстрый, а эффективный с точки зрения загрузки отечественных предприятий процесс освоения; максимальное использование потенциала отечественной науки; максимальная экономическая и социальная отдача от проекта для страны и территории присутствия компании. Налицо сильное противоречие позиций, которое формирует драматургию

современного процесса освоения Арктики и провоцирует усиление пространственных и социальных контрастов.

Благодарности и финансирование

Излагаются результаты работы по грантам РФФИ № 18-05-00600 А «Новая теория освоения Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез» и гранту РНФ № 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции».

Литература

1. Зубков К.И., Карпов В.П. Российские проекты в Арктике: преемственность задач и решений // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 1. С. 173–187.
2. Крюков В.А., Крюков Я.В. Как раздвинуть рамки арктических проектов. ЭКО. 2017. № 8. С. 5–32.
3. Минакир П.А. Арктический проект: экономическое измерение. В сб.: Северный морской путь: развитие арктических коммуникаций в глобальной экономике "Арктика-2015": материалы конференции. Мурманский государственный технический университет. 2015. С. 25–29.
4. Мастепанов А.М. О конкурентоспособности нефтегазовых проектов арктического шельфа в условиях низких цен на энергоресурсы // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2017. № 1. С. 20–30.
5. Крупицкая Н.Е., Крупицкая О.С. Экономический аспект реализации арктических проектов по разработке углеводородов совместно с международными партнёрами // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 14. С. 2257–2270.
6. Воротников А.М., Тарасов Б.А. Финансирование инвестиционных проектов в арктической зоне Российской Федерации в целях устойчивого развития // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 9. С. 47–53.
7. Балобанов А.Е., Воротников А.М. Финансирование ключевых инфраструктурных проектов в арктической зоне Российской Федерации. Согласование интересов государства и бизнеса // Журнал исследований по управлению. 2018. Т. 4. № 6. С. 16–28.
8. Султани А.Н.М. Организационно-экономический механизм реализации проектов освоения нефтегазовых месторождений Западно-арктического шельфа. Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербургский государственный горный университет. Санкт-Петербург, 2012.
9. Вовк В.С., Рабкин В.М., Самсонов Р.О., Мирзоев Ф.Д., Чербанич Н. Стратегия и методы управления сложными проектами освоения арктических нефтегазовых месторождений // Наука и техника в газовой промышленности. 2007. № 4 (31). С. 4–16.
10. Медведев Н.В. Нефтедобыча в Арктике: есть ли в России необходимое оборудование для развития нефтегазовых проектов на арктическом шельфе? // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2015. № 7–8. С. 52–55.
11. Костылев И.И. Кадровая обеспеченность арктических проектов. В сб.: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова: сборник научных статей. 2016. С. 174–182.
12. Маркин В.В., Силин А.Н. Человеческий и социальный потенциал в реализации арктического проекта России. В кн.: Человек в Арктике: инновационные технологии решения социальных проблем. Арабский А.К., Барбаков О.М., Белоножко М.Л., Гюрджинян А.С., Кибенко В.А., Крамар В.С., Маркин В.В., Фарахутдинов Ш.Ф., Фомичев И.Ю., Хайруллина Н.Г., Юдашкин В.А. Тюмень, 2017. С. 6–19.
13. Фадеев А.М. Современные перспективы освоения арктического шельфа и транспортно-логистические вызовы в обеспечении проектов в Арктике // Арктика: общество и экономика. 2013. № 10 (10). С. 023–027.

14. Рукша В.В., Головинский С.А., Белкин М.С. Ледокольное обеспечение крупнейших национальных арктических углеводородных проектов // Арктика: экология и экономика. 2016. № 4 (24). С. 109–113.
15. Дидык В.В., Серова Н.А., Емельянова Е.Е. Проекты освоения нефтегазовых ресурсов арктического шельфа и социально-экономические интересы региона // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2007. № 1 (17). С. 107–114.
16. Соснин Д.А. Роль Мурманской области в реализации арктических проектов и развитии Северного морского пути // Транспорт Российской Федерации. 2015. № 5 (60). С. 23–26.
17. Лунден Л. Российская налоговая и лицензионная политика в отношении шельфовых проектов. ЭКО. 2014. № 3. С. 30–54.
18. Лунден Л.П., Фьертотт Д.Б. Роль государственной поддержки в развитии проектов "Ямал СПГ" и "Приразломное" // Энергетическая политика. 2014. № 4. С. 52–60.
19. Тарасова О.В. Оценка перспектив государственно-частного партнерства в арктических инфраструктурных проектах. В кн.: Государственно-частное партнерство в сфере транспорта: модели и опыт — 2018: сборник тезисов докладов конференции. Лаборатория "Центр исследований государственно-частного партнёрства"; Институт "Высшая школа менеджмента"; Санкт-Петербургский государственный университет. 2018. С. 59–64.
20. Лунден Л., Фьертотт Д. Двадцать лет освоения, а нефти до сих пор нет: Приразломное — первый мучительный арктический шельфовый проект России. ЭКО. 2013. № 4. С. 56–77.
21. Похиленко В.П., Крюков В.А., Толстов А.В., Самсонов Н.Ю. Томтор как приоритетный инвестиционный проект обеспечения России собственным источником редкоземельных элементов // ЭКО. 2014. № 2. С. 22–35.
22. Яценко В.А., Крюков Я.В. Оценка направлений поставок редкоземельной руды месторождения Томтор на переработку: пространственный аспект. ЭКО. 2016. № 8. С. 37–50.
23. Похиленко Н.П., Толстов А.В. Перспективы освоения томторского месторождения комплексных ниобий-редкоземельных руд // ЭКО. 2012. № 11. С. 17–27.
24. Самсонов Н.Ю., Крюков Я.В. Попигайское месторождение алмаз-лонсдейлитового сверхабразивного материала — арктический проект с высоким инновационным потенциалом // Арктика: экология и экономика. 2018. № 1 (29). С. 15–25.
25. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. № 34. С. 57–76.
26. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Современная теория освоения: поиски интегрирующей платформы // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. Т. 64. № 2. С. 16–28.
27. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 3. С. 5–27.
28. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Российская Арктика: к новому пониманию процессов освоения. URSS Москва, 2018, 400 с.
29. Жигалов В.И. Платформенные решения для комплексного освоения малонаселённых и труднодоступных территорий (ПР КОТ). Проект освоения месторождения «Павловское». Росатом. ВНИИЭФ. 17-18.10.2019.
30. Маршалл А. Основы экономической науки. Глава 10. Концентрация специализированных производств в отдельных районах. М.: ЭКСМО. 2007. С. 286–294.
31. Dunning J.H. The eclectic (OLI) paradigm of international production: past, present and future // International Journal of the Economics of Business. 2001. 8 (2). Pp. 173–190.

References

1. Zubkov K.I., Karpov V.P. Rossiyskie proekty v Arktike: preemstvennost' zadach i resheniy [Russian projects in the Arctic: the continuity of tasks and solutions]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities], 2019, vol. 5, no. 1, pp. 173–187.
2. Kryukova V.A., Kryukov Ya.V. Kak razdvinut' ramki arkticheskikh proektov [How to expand frames of the Arctic projects]. *EKO* [ECO], 2017, no. 8, pp. 5–32.

3. Minakir P.A. Arkticheskiy proekt: ekonomicheskoe izmerenie [Arctic project: economic dimension]. *Severnyy morskoy put': razvitie arkticheskikh kommunikatsiy v global'noy ekonomike "Arktika-2015": materialy konferentsii* [Northern Sea Route: the development of Arctic communications in the global economy "Arctic-2015"]. Murmansk, Murmansk state technical university Publ., 2015, pp. 25–29.
4. Mastepanov A.M. O konkurentosposobnosti neftegazovykh proektov arkticheskogo shel'fa v usloviyakh nizkikh tsen na energoresursy [On the competitiveness of oil and gas projects on the Arctic shelf at low energy prices]. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU* [Business magazine "Neftegaz.RU"], 2017, no. 1, pp. 20–30.
5. Krupitskaya N.E., Krupitskaya O.S. Ekonomicheskii aspekt realizatsii arkticheskikh proektov po razrabotke uglevodorodov sovместно s mezhdunarodnymi partnerami [The economic aspect of the realization of Arctic hydrocarbon development projects in association with foreign partners]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian journal of entrepreneurship], 2015, vol. 16, no. 14, pp. 2257–2270.
6. Vorotnikov A.M., Tarasov B.A. Finansirovanie investitsionnykh proektov v arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii v tselyakh ustoychivogo razvitiya [Financing of investment projects in the Arctic zone of the Russian Federation for sustainable development]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of economic studies], 2018, vol. 4, no. 9, pp. 47–53.
7. Balobanov A.E., Vorotnikov A.M. Finansirovanie klyuchevykh infrastrukturykh proektov v arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii. Soglasovanie interesov gosudarstva i biznesa [Financing of key infrastructure projects of the Russian Arctic. Coordination of state and business interests]. *Zhurnal issledovaniy po upravleniyu* [Journal of Management Studies], 2018, vol. 4, no. 6, pp. 16–28.
8. Sultani A.N.M. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm realizatsii proektov osvoeniya neftegazovykh mestorozhdeniy Zapadno-arkticheskogo shel'fa*: dis. ... kand. ekon. nauk [Organizational and economic mechanism for the implementation of projects for the development of oil and gas fields of the West Arctic shelf: Cand. Econ. Sci. Diss.]. St. Petersburg, Saint Petersburg Mining University Publ., 2012.
9. Vovk V.S., Rabkin V.M., Samsonov R.O., Mirzoev D.A., Cherbanich N. Strategiya i metody upravleniya slozhnyimi proektami osvoeniya arkticheskikh neftegazovykh mestorozhdeniy [Strategy and management methods for complex projects for the development of Arctic oil and gas fields]. *Nauka i tekhnika v gazovoy promyshlennosti* [Science and Technology in the Gas Industry], 2007, no. 4 (31), pp. 4–16.
10. Medvedev N.V. Neftedobycha v Arktike: est' li v Rossii neobkhodimoe oborudovanie dlya razvitiya neftegazovykh proektov na arkticheskoy shel'fe? [Oil production in the Arctic: Does Russia have the necessary equipment for the development of oil and gas projects on the Arctic shelf?]. *Delovoy zhurnal Neftegaz.RU* [Business magazine "Neftegaz.RU"], 2015, no. 7–8, pp. 52–55.
11. Kostylev I.I. Kadrovaya obespechennost' arkticheskikh proektov [Staffing for Arctic projects]. *Sbornik nauchnykh trudov professorsko-prepodavatel'skogo sostava Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S.O. Makarova* [Collection of scientific papers of the faculty of the State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov], 2016. pp. 174–182.
12. Markin V.V., Silin A.N. Chelovecheskiy i sotsial'nyy potentsial v realizatsii arkticheskogo proekta Rossii [Human and social potential in the implementation of the Arctic project of Russia]. *Chelovek v Arktike: innovatsionnye tekhnologii resheniya sotsial'nykh problem* [Man in the Arctic: innovative technologies for solving social problems]. Tyumen, 2017, pp. 6–19.
13. Fadeev A.M. Sovremennyye perspektivy osvoeniya arkticheskogo shel'fa i transportno-logisticheskie vyzovy v obespechenii proektov v Arktike [Current prospects for the development of the Arctic shelf and transport and logistics challenges in ensuring projects in the Arctic]. *Arktika: obshchestvo i ekonomika* [Arctic: society and economy], 2013, no. 10 (10), pp. 23–27.
14. Ruksha V.V., Golovinsky S.A., Belkin M.S. Ledokol'noe obespechenie krupneyshikh natsional'nykh arkticheskikh uglevodorodnykh proektov [Icebreaker support for the largest national Arctic hydrocarbon projects]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2016, no. 4 (24), pp. 109–113.
15. Didyk V.V., Serova N.A., Emel'yanova E.E. Proekty osvoeniya neftegazovykh resursov arkticheskogo shel'fa i sotsial'no-ekonomicheskie interesy regiona [Projects for the development of oil and gas re-

- sources of the Arctic shelf and the socio-economic interests of the region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2007, no. 1 (17), pp. 107–114.
16. Sosnin D.A. Rol' Murmanskoy oblasti v realizatsii arkticheskikh proektov i razvitiy Severnogo morskogo puti [The role of Murmansk Oblast in realisation of Arctic projects and in development of the Northern Sea Route]. *Transport Rossiyskoy Federatsii* [Transport of the Russian Federation], 2015, no. 5 (60), pp. 23–26.
 17. Lunden L.P. Rossiyskaya nalogovaya i litsenzionnaya politika v otnoshenii shel'fovykh proektov [Tax and License Policy in Russia: Assessing the New Offshore Setup]. *EKO* [ECO], 2014, no. 3, pp. 30–54
 18. Lunden L.P., F'yortoft D.B. Rol' gosudarstvennoy podderzhki v razvitiy proektov "Yamal SPG" i "Prirazlomnoe" [The role of government support for the development of the Yamal LNG and Prirazlomnoe projects]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 2014, no. 4, pp. 52–60.
 19. Tarasova O.V. Otsenka perspektiv gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v arkticheskikh infrastrukturykh proektakh [Assessing the prospects for public-private partnerships in Arctic infrastructure projects]. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v sfere transporta: modeli i opyt — 2018 sbornik tezisov dokladov konferentsii* [Public-private partnership in the field of transport: models and experience — 2018]. Saint Petersburg State University Publ., 2018, pp. 59–64.
 20. Lunden L.P., F'yortoft D.B. Dvadtsat' let osvoeniya, a nefti do sikh por net: Prirazlomnoe — pervyy muchitel'nyy arkticheskyy shel'fovyy proekt Rossii [Twenty years of development, but still no oil: Prirazlomnoye is Russia's first excruciating Arctic shelf project]. *EKO* [ECO], 2013, no. 4, pp. 56–77.
 21. Pokhilenko V.P., Kryukov V.A., Tolstov A.V., Samsonov N.Yu. Tomtor kak prioritetyy investitsionnyy proekt obespecheniya Rossii sobstvennym istochnikom redkozemel'nykh elementov [Tomtor as priority investment project to provide Russia with its own source of rare earth elements]. *EKO* [ECO], 2014, no. 2, pp. 22–35.
 22. Yatsenko V.A., Kryukov Ya.V. Otsenka napravleniy postavok redkozemel'noy rudy mestorozhdeniya Tomtor na pererabotku: prostranstvennyy aspekt [Evaluation of Areas of Supply of Rare Earth ore Deposits Tomtor for Processing: the Spatial Aspect]. *EKO* [ECO], 2016, no. 8, pp. 37–50.
 23. Pokhilenko N.P., Tolstov A.V. Perspektivy osvoeniya tomtorskogo mestorozhdeniya kompleksnykh niobiy-redkozemel'nykh rud [Prospects for the development of the Tomtor deposit of complex niobium-rare-earth ores]. *EKO* [ECO], 2012, no. 11, pp. 17–27.
 24. Samsonov N.Yu., Kryukov Ya.V. Popigayskoe mestorozhdenie almaz-lonsdeylitovogo sverkhabrazivnogo materiala — arkticheskyy proekt s vysokim innovatsionnym potentsialom [Popigay deposit of diamond-lonsdalite superabrasive material - an Arctic project with a high-innovative potential]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2018, no. 1 (29), pp. 15–25.
 25. Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu. Osvoenie Severa 2.0: vyzovy formirovaniya novoy teorii [Development of the North 2.0: challenges of making a new theory]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 34, pp. 57–76.
 26. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Sovremennaya teoriya osvoeniya: poiski integriruyushchey platformy [Modern theory of the northern development: in search for integrating platform]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2019, vol. 64, no. 2, pp. 16–28.
 27. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. Novaya teoriya osvoeniya (prostranstva) Arktiki i Severa: polimasshtabnyy mezhdistsiplinarnyy sintez [The new theory of the Arctic and Northern development: multi-scale interdisciplinary synthesis]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 5–27.
 28. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. *Rossiyskaya Arktika: k novomu ponimaniyu protsessov osvoeniya* [Russian Arctic: towards a new understanding of development processes]. Moscow, URSS Publ., 2018, 400 p. (In Russ.)
 29. Zhigalov V.I. *Platfornennyye resheniya dlya kompleksnogo osvoeniya malonaseleennykh i trudnodostupnykh territoriy (PR KOT). Proekt osvoeniya mestorozhdeniya «Pavlovskoe». Rosatom. VNIIEF. 17-18.10.2019* [Platform solutions for the integrated development of sparsely populated and inaccessible territories (PR COT). Development project for the Pavlovskoye field. Rosatom. VNIIEF. 10/17/2019].
 30. Marshall A. *Osnovy ekonomicheskoy nauki. Glava 10. Kontsentratsiya spetsializirovannykh proizvodstv v otdel'nykh rayonakh* [Fundamentals of Economic Science. Chapter 10. The concentration of specialized industries in certain areas]. Moscow, EKSMO Publ., 2007, pp. 286–294.

31. Dunning J.H. The eclectic (OLI) paradigm of international production: past, present and future. *International Journal of the Economics of Business*, 2001, no. 8 (2), pp. 173–190.

Статья принята 19.02.2020.

УДК [338.48+332.14](470.11)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.44

Транспортно-инфраструктурные основы стратегии развития туризма в Архангельской области *

© ЦВЕТКОВ Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: a.cvetkov@narfu.ru

Высшая школа экономики, управления и права Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация. В статье на основе анализа транспортно-географического положения важнейших рекреационных объектов описывается вероятная стратегия развития туризма в Архангельской области. Основной целью проведённого исследования послужила разработка логистических схем доставки туристов из мест формирования туристических потоков к объектам на территории Архангельской области. Методической основой статьи является определение экономических расстояний между потенциальными центрами распределения туристов и местами их интереса в регионе. В качестве основных городов отправки туристов рассматривались Москва, Санкт-Петербург, Архангельск. В качестве основных мест туристского интереса в Архангельской области обозреваются Каргополь, Сольвычегодск, Холмогоры и Ломоносово, Соловки, Кенозёрский национальный парк, Пинежские пещеры. Определено, что наиболее транспортно доступным для туристов является Каргополь, а являющийся узнаваемым у туристов Кенозерский национальный парк — наименее. Объект всемирного культурного наследия Спасо-Преображенский монастырь на Соловках наиболее доступен для туристов с территории Карелии. Для улучшения транспортной доступности рекреационных объектов в регионе рекомендовано оптимизировать расписание и синхронизировать работу транспорта, используемого туристами. Составленные логистические транспортные схемы позволяют оптимизировать планирование туристских маршрутов в Архангельской области.

Ключевые слова: транспортно-географическое положение, дестинация, туристские потоки, стратегия развития туризма.

Transport and infrastructural basis of the tourism development strategy in the Arkhangelsk Oblast

© Aleksandr Yu. TSVETKOV, Cand. Sci. (Econ.), associate professor

E-mail: a.cvetkov@narfu.ru

Department of Management, Higher School of Economics, Management and Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article, devoted to the analysis of transport and geographical locations, describes possible strategies for the development of tourism in the Arkhangelsk Oblast. The main goal of the research was the development of logistic schemes of the transportation of tourists from the places of formation of tourist flows to the Arkhangelsk Oblast. The methodological basis of the article is to determine the economic distances between potential tourist distribution centers and their places of interest in the area. Moscow, St. Petersburg, and Arkhangelsk were considered as the main cities of departure. Kargopol, Solvychevodsk, Kholmogory and Lomonosovo, Solovki, Kenozersky National Park, and Pinega caves are considered as the main sites of tourist interest in the Arkhangelsk Oblast. It was determined that Kargopol is the most acces-

* Для цитирования:

Цветков А.Ю. Транспортно-инфраструктурные основы стратегии развития туризма в Архангельской области // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 43–54. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.44.

For citation:

Tsvetkov A.Yu. Transport and infrastructural basis of the tourism development strategy in the Arkhangelsk Oblast. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 43–54. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.44.

sible for tourists, and Kenozersky National Park is the most recognizable by tourists but the least accessible. The object of world cultural heritage the Monastery of the Transfiguration of the Saviour on Solovki is the most accessible for tourists from the territory of Karelia. It is recommended to optimize the schedule and to synchronize the work of transport for tourists to improve the transport accessibility of recreational facilities in the area. Composed logistic transport schemes allow optimizing the planning of tourist routes in the Arkhangelsk Oblast.

Keywords: *transport and geographical location, destination, tourist flows, tourism development strategy.*

Введение

Отсутствие дорог и удобного транспортного сообщения между центрами формирования туристских потоков и местами туристского интереса снижает возможности использования рекреационных ресурсов для развития туристского бизнеса. Для многих регионов страны, имеющих определённый рекреационный потенциал, только активные и экстремальные виды туризма могут развиваться вне зависимости от степени развития местной инфраструктуры. Это относится и к Архангельской области. Но разработка стратегии регионального туризма должна осуществляться на перспективу, опираться на конкурентные преимущества территории, сильные и слабые стороны и учитывать все возможные виды туризма, которые можно развивать на базе имеющихся рекреационных ресурсов [1, Цветков А.Ю., с. 52; 2, Цветков А.Ю., с. 282]. А для этого необходимо, прежде всего, учесть транспортную доступность мест туристского интереса и разработать соответствующие логистические схемы, которые будут способствовать конкурентоспособности регионального туристского продукта за счёт удешевления туров и сокращения времени в пути. Долгосрочное эффективное рекреационное развитие территории обязательно должно учитывать повышение качества жизни местного населения, которое, в свою очередь, зависит от её инвестиционной привлекательности, что невозможно обеспечить без хорошей транспортной доступности.

Целью исследования является разработка логистических схем для рекреационных объектов Архангельской области.

Материалы и методы исследования

В работе мы проанализировали современное состояние транспортной системы Архангельской области, оценили транспортную доступность наиболее важных дестинаций и разработали транспортно-инфраструктурные основы стратегии развития туризма. В качестве наиболее ценных объектов для рекреационного развития мы рассмотрели Соловецкие острова (1), Каргополь (2), Кенозерский национальный парк (3), село Ломоносово (4), Пинежские карстовые пещеры (5) и Сольвычегодск (6). Эти объекты входят в число «чудес» Архангельской области по версии официального туристского портала администрации ¹ (рис. 1).

Под транспортно-инфраструктурными основами стратегии развития туризма в работе понимается транспортная схема продвижения туристов к объектам их интереса, являющаяся

¹ Официальный туристский портал Архангельской области. URL: www.pomorland.travel.ru (дата обращения: 30.04.2018).

базисом для разработки туристских маршрутов. Она включает в себя наиболее приемлемые маршруты различных видов транспорта с точки зрения скорости, стоимости и удобства проезда туристов из мест формирования основных туристских потоков. Мы рассмотрели все возможные логистические схемы, состоящие из регулярных рейсов из крупных городов, которые являются отправными точками большинства туристов, посещающих Архангельскую область. Оценили транспортно-географическое положение перечисленных направлений относительно мест формирования туристских потоков при использовании каждой логистической схемы. Выявили наиболее удобные логистические схемы доставки туристов. Кроме того, мы рассмотрели транспортную связанность перечисленных направлений между собой или с другими, расположенными по маршрутам следования туристов рекреационными объектами для возможного создания комбинированных туров. Выявление транспортной основы способствует определению слабых звеньев транспортной системы территории, устранение которых поможет более успешно развивать туристский бизнес.

Современная транспортная система Архангельской области представлена железными и автомобильными дорогами, внутренними водными трассами, авиационными линиями. Однако общий уровень развития транспортной системы низкий. Плотность автомобильных дорог составляет 11,4 км на 1 000 км² территории, железных дорог — 3 км на 1 000 км² территории, что ниже среднероссийских показателей [3, Потапов И.А., с. 79]. Автодорожная сеть с твёрдым покрытием охватывает не всю территорию области, в некоторые районы можно попасть только по «зимнику». В качестве переправ через реки часто используются паромы, поэтому в межсезонье, во время ледостава или ледохода не всегда можно переправиться, что делает труднодоступными многие удалённые от основных трасс местности. Железная дорога Архангельск — Вологда, пересекающая область в западной части с севера на юг, имеет ответвления от станции Обозерской на запад на Беломорск (Карелия), от станции Коноша по югу области отходит ветка на восток до Воркуты (Республика Коми), а от станции Котлас — на юг в Киров. Ещё одна линия железной дороги соединяет Архангельск с районным центром Карпогоры. Существует проект, по которому эта дорога должна продлиться на участке от станции Карпогоры до станции Вендинга, что обеспечит выход через Республику Коми на Урал (проект «Белкомур»). Большая часть области не охвачена железными дорогами.

Федеральная автодорога М8 пересекает область с севера на юг по центру и соединяет её с Вологодской областью. От неё отходят дороги регионального и местного значения, однако не все они имеют твёрдое покрытие. Протяжённость трассы М8 в пределах области 535 км, а протяжённость местных дорог с усовершенствованным покрытием 1 642 км. Территории, прилегающие к этим дорогам, являются наиболее доступными. Если рассматривать зоны тяготения всех перечисленных выше дорог как территории, удалённые на 10 км от них по обе стороны, то к наиболее доступным можно отнести только 22% площади территории об-

ласти. Большая часть автодорожной сети области не имеет усовершенствованного покрытия (4 540 км), а 49% её материковой части труднодоступна для туристов [3, Потапов И.А., с. 80].

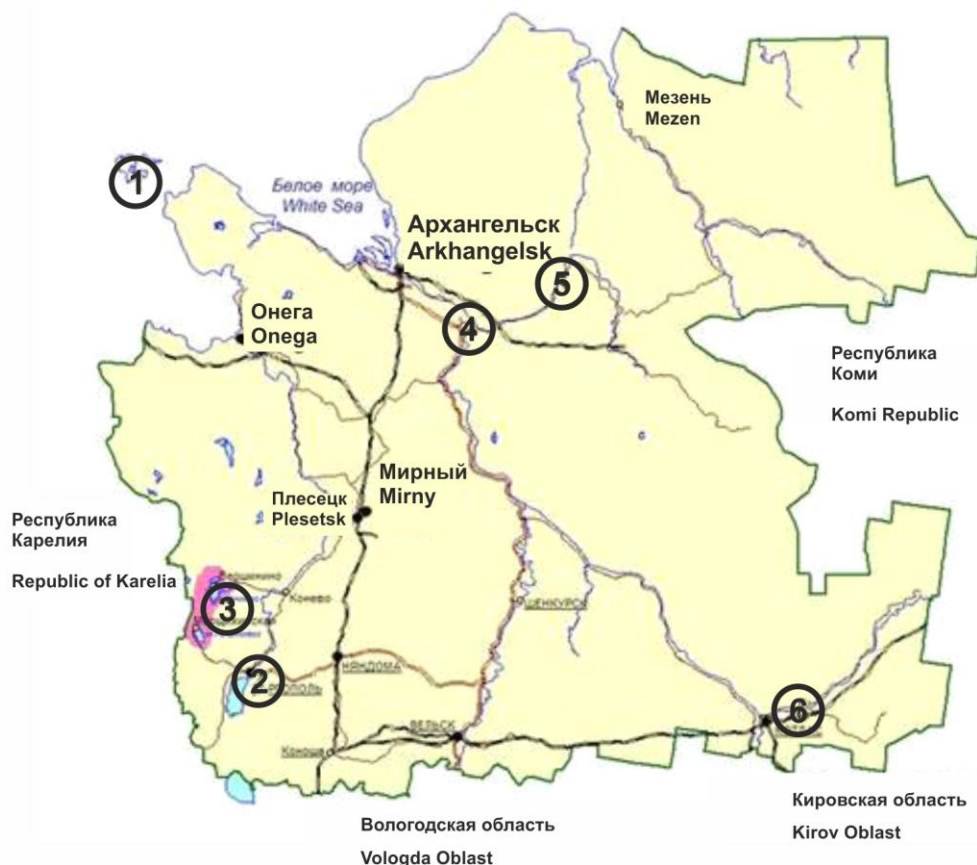

Рис.1. Объекты туристского интереса и транспортная сеть Архангельской области ².

Действующие аэропорты есть в Архангельске (международный аэропорт «Талаги», и обслуживающий местные авиалинии аэропорт «Васьково»), в Котласе (принимает только рейсы из Архангельска и Сыктывкара), а также в труднодоступных населённых пунктах (Соловецкие острова, Лешуконское, Мезень).

Туристы, для того чтобы попасть на территорию области, могут воспользоваться поездом (регулярное сообщение с Москвой, Санкт-Петербургом, Мурманском, Сыктывкаром, Минском, Адлером), самолётом (регулярное авиасообщение с Москвой, Санкт-Петербургом, Мурманском, Нарьян-Маром, Петрозаводском, Сыктывкаром) или автотранспортом по федеральной трассе М8.

Все рассматриваемые в нашей работе ключевые туристские дестинации Архангельской области находятся в стороне от главных транспортных магистралей. Ближе всего к железной дороге и аэропорту расположен Сольвычегодск (до станции и аэропорта Котласа 17 км), однако он отделён от них рекой Вычегда, на которой нет моста, что затрудняет доступность города для туристов (рис. 1).

² 1 – Соловецкие острова, 2 – Каргополь, 3 – Кенозерский национальный парк, 4 – село Ломоносово, 5 – Пинежские пещеры, 6 – Сольвычегодск.

Географическое положение родины М.В. Ломоносова можно было бы назвать наиболее выгодным из всех рассматриваемых объектов, так как она удалена от федеральной трассы М8 на 11 км, однако островное положение села, где находится мемориальный музей учёного, затрудняет его доступность для туристов. Обычно туристы по пути посещают село Холмогоры, расположенное в 8 км от трассы М8 и в 60 км от Архангельска по прямой линии, а затем переправляются через речную протоку на пароме на Куростров, где и находится село Ломоносово. Но в межсезонье это сделать проблематично. Зимой действует ледовая переправа.

Каргополь удалён от ближайшей железнодорожной станции Няндомы на 78 км. Он связан с ней автодорогой регионального значения, которая далее выходит на территорию Карелии.

Соловецкие острова, расположенные в Белом море в 240 км к северо-западу от Архангельска, удалены от основных транспортных путей, что делает их доступность сложной, зависящей от сезона года и погоды. Карельский город Кемь, в котором есть железнодорожная станция и порт, является ближайшим к островам транспортно-распределительным узлом, через который пребывает основная масса туристов.

Кенозерский национальный парк расположен в западной части Архангельской области в 300 км к юго-западу от Архангельска. Однако сложность его доступности связана со значительной удалённостью от основных дорог (до ближайшей железнодорожной станции Плесецкая 120 км по прямой линии). Каргополь и Кенозерский национальный парк наиболее удалены от аэропортов.

Пинежские карстовые пещеры (некоторые из них находятся на территории заповедника и не доступны для туристов) расположены в 100 км к востоку от Архангельска, с которыми они связаны единственной дорогой, большая часть которой не имеет твёрдого покрытия. В 85 км от пещер проходит железнодорожная линия Архангельск — Карпогоры.

Исследования по изучению транспортно-географического положения рекреационных объектов Архангельской области проводил И.А. Потапов [4, 5, 6]. Методика основана на балльной оценке временных и экономических расстояний между рекреационными объектами и местами формирования туристских потоков. В качестве критериев для оценки использовались факторы, влияющие на транспортную доступность рекреационных объектов. Это, прежде всего, стоимость проезда, время перемещения, количество видов транспорта, а также время ожидания их стыковки в транспортной схеме, регулярность и сезонность движения транспорта, характер покрытия автодорог. В качестве мест формирования туристских потоков рассматривались крупные города (Москва, Санкт-Петербург, Архангельск). Для доставки туристов к местам их интереса рассматривались регулярные маршруты транспорта, позволяющие наиболее быстро и с наименьшими затратами достичь цели путешествия. Все факторы, способствующие или препятствующие перемещению туристов, оценивались в баллах. При этом величина балла тем выше, чем сильнее он препятствует достижению турист-

ской цели. Чем ниже суммарный балл, тем выгоднее транспортно-географическое положение объекта (табл. 1) [6, Потапов И.А.].

Мы дополнили данную методику изучением транспортной связанности рассмотренных рекреационных объектов, что важно для разработки логистических туристских схем и дальнейшего планирования маршрутов по области. Для этого мы изучили транспортную карту Архангельской области и определили положение рекреационных объектов относительно дорог и по отношению друг к другу. Объекты, которые имеют выгодное транспортно-географическое положение относительно друг друга, мы рекомендовали для включения в комбинированные маршруты.

Таблица 1

Оценка выгодности транспортно-географического положения основных дестинаций Архангельской области относительно мест формирования туристских потоков при использовании различных транспортных схем

Город	Балл															
	Дестинация															
	Номер транспортной схемы															
	Каргополь			Сольвычегодск		Кенозерье		Ломоносово			Пещеры Пинеги			Соловки		
1 ³	2	9	2	7	1	2	7	8	10	2	7	9	3	4	6	
Архангельск	-	7	11	13	10	-	11	-	-	4	-	-	5	-	9	22
СПб	11	16	-	15	-	15	19	9	22	-	22	9	-	-	12	16
Москва	13	11	-	12	-	17	18	10	17	-	18	9	-	24	13	22

Результаты и их обсуждение

Как следует из таблицы, добраться одним видом транспорта можно только из Архангельска и только до трёх из рассматриваемых рекреационных объектов (до Каргополя и пещер можно доехать рейсовым автобусом, до Соловков — самолётом). При этом балл оценки положения Каргополя относительно Архангельска при использовании автобуса хуже, чем при использовании транспортной схемы «поезд – автобус» из-за небольшой частоты рейсов. Для доставки туристов из Архангельска в Каргополь выгоднее использовать схему «поезд — автобус» (транзитом через станцию Няндомы), в Сольвычегодск — «самолёт — автобус» (транзитом через Котлас), в Ломоносово — «автобус — паром», к Пинежским пещерам — автобус, на Соловки — самолёт. Очевидно, что все перечисленные дестинации выгоднее расположены относительно Архангельска, чем относительно Москвы и Санкт-Петербурга⁴.

Положение дестинаций относительно Москвы и Санкт-Петербурга примерно одинаково, для каждого из этих центров формирования туристских потоков есть наиболее выгодные схемы. Так, положение Каргополя относительно Москвы наиболее выгодно при использовании схемы «поезд — автобус» (транзитом через станцию Няндомы), хотя схема

³ Номер транспортной схемы с определённым сочетанием видов транспорта: 1 - самолёт — поезд — автобус; 2 - поезд — автобус; 3 - поезд — самолёт; 4 - самолёт — самолёт; 5 - поезд — самолёт; 6 - поезд — теплоход; 7 - самолёт — автобус; 8 - поезд — автобус — паром; 9 - автобус; 10 - автобус — паром.

⁴ Атлас автомобильных дорог России. Архангельская область. СПб.: Карта, Роскартография 2008.

«самолёт — поезд — автобус» (транзитом через аэропорт Архангельска и станцию Няндомы) незначительно отличаются по оценке. Из Санкт-Петербурга наиболее выгодно использование схемы «самолёт — поезд — автобус». Использование этой схемы имеет преимущества перед схемой «поезд — автобус» по причине того, что поезд из Санкт-Петербурга ходит реже (летом раз в день, зимой 4 раза в неделю). Сольвычегодск доступен из Москвы и Санкт-Петербурга при использовании схемы «поезд — автобус» (транзитом через станцию Котлас), возможно использование схемы «самолёт — самолёт — автобус» (транзитом через аэропорты Архангельска или Сыктывкара и Котласа), но редкость авиарейсов и цена билетов снижает её выгодность.

Положение Кенозерского национального парка относительно Москвы и Санкт-Петербурга сложное из-за удалённости его от основных транспортных путей. При этом несколько выгоднее использовать схему «самолёт — поезд — автобус» с транзитом через аэропорт Архангельска и станцию Плесецкая. Ломоносово, так же как Пинежские пещеры, доступно для туристов только транзитом через Архангельск, при этом наиболее выгодно использовать схему «самолёт — автобус» (в отношении Ломоносово нужен ещё паром). Соловки наиболее доступны из Москвы и Санкт-Петербурга при использовании туристами схемы «самолёт — самолёт» с транзитом через Архангельск.

Но для туристов из Санкт-Петербурга выгодно использовать и маршрут «поезд — теплоход» с транзитом через Кемь. Из трёх рассматриваемых центров формирования туристских потоков именно для туристов из Санкт-Петербурга эта схема наиболее приемлема.

Большое значение при стратегическом планировании имеют известность и статус («узнаваемость») дестинаций. Это даёт рекреационным объектам преимущества, способствующие устойчивому интересу к ним туристов. Следовательно, такие дестинации должны быть в приоритетном развитии.

В Архангельской области наиболее «статусным» является Спасо-Преображенский монастырь на Соловецких островах, внесённый в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, в связи с чем он является наиболее известным и посещаемым туристским направлением в области. В историческом городе Каргополе, основанном в 1146 г., и в его округе насчитывается 28 памятников градостроительства и архитектуры федерального и 150 регионального значения. Он также является популярным направлением для туристов в области. Кенозерский национальный парк включён во всемирную сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО; это уникальный сохранившийся до наших дней образец североевропейского культурного ландшафта [7, Heldt Cassel S.; 8, Pashkevich A., с. 120].

Сольвычегодск — исторический город, который основан в 1492 г. Здесь также есть памятники архитектуры и градостроительства (4 объекта федерального и 33 регионального значения). Но у этой дестинации есть существенное дополнительное преимущество. Сольвычегодск — бальнеологический курорт с уникальными минеральными водами мацестин-

ского типа и грязями, в городе работают взрослый и детский санатории [9, Потапов И.А., с. 103].

Данные направления привлекают туристов, которые задерживаются здесь более чем на двое суток. Эти места могут существовать и развиваться и как самостоятельные дестинации, и в составе сборных туристских маршрутов. Однако удалённость от основных транспортных путей снижает их доступность. Поэтому при разработке концепции развития туризма Архангельской области данная проблема должна рассматриваться как основная.

Из всех представленных в работе мест туристского интереса в Архангельской области, как показывают данные табл. 1, наиболее выгодное транспортно-географическое положение относительно мест формирования туристских потоков имеет Каргополь. Это следует учесть при разработке концепции развития туризма области, так как внимание областной администрации к решению транспортно-инфраструктурных проблем способствует инвестиционной привлекательности места и увеличению потока туристов.

До Кенозерского национального парка можно добраться только на автобусе от железной дороги (от станции Плесецкая 150 км по плохой дороге). Для привлечения туристов следует воспользоваться близостью положения парка относительно Каргополя. Каргопольский сектор парка расположен в 50 км от города по региональной дороге с асфальтовым покрытием, которая далее выходит на территорию Карелии. Основная часть парка и самое большое озеро — Кенозеро — находятся в его Плесецком секторе. От центра парка — села Вершинино — до Каргополя по дороге 130 км, однако 50 из них (между деревнями Ширяиха и Самково) не имеют покрытия, поэтому в настоящее время использование дороги проблематично. Объединение Каргополя и Кенозерского национального парка в один кластер делает эти дестинации более привлекательными, расширит возможности по разработке туров и увеличит время пребывания там туристов. Каргополь может стать «воротами Кенозерского национального парка», чему способствует наличие региональной автотрассы, соединяющей его с Карелией. В результате город может стать транспортно-распределительным узлом для обширной территории с привлекательными объектами показа.

Соловецкие острова доступны для туристов только транзитом через Архангельск или Кемь. При этом самый бюджетный маршрут проходит через Карелию, поэтому целесообразно в период навигации на Белом море составлять совместные туры на Соловки с посещением дестинаций Карелии. С закрытием навигации острова становятся доступны только по воздуху через Архангельск. Следовательно, зимние программы начинаются в Архангельске, чем нужно воспользоваться, комбинируя их с посещением объектов в районе Архангельска.

Село Ломоносово, в силу своего островного географического положения и ограниченной аттрактивности, в настоящее время не может существовать как самостоятельная дестинация. На родине Ломоносова точками туристского интереса могут быть только мемориальный музей учёного и косторезный промысел местного населения. Но данные аттракции займут туристов лишь на несколько часов. Близость Архангельска позволяет организовывать

экскурсии, ограниченные по времени, проезд на экскурсионном автобусе должен увязываться с расписанием парома, индивидуальные поездки на рейсовом автобусе по этой причине затруднительны. Следует обратить внимание на туристов, путешествующих на личном транспорте. Близость федеральной трассы диктует необходимость создания в селе Ломоносово условий для автотуристов, что может увеличить поток индивидуальных туристов, не связанных с туроператорами и графиком организованных экскурсий. Но поток любых туристов на остров ограничен временем ледостава и ледохода.

Вблизи Пинежских пещер существует два гостиничных комплекса, но набор элементарных рекреационных занятий там ограничен посещением пещер, буферной зоны Пинежского заповедника, активным отдыхом (в зимнее время устраивается горнолыжный спуск на Красной горке). Доступность этой дестинации ограничена единственной дорогой, которая связывает её с Архангельском и посёлком Пинега. Пещеры расположены в 117 км от села Ломоносово, а между правым берегом Северной Двины и Куростровом существует паромная переправа. Следовательно, можно связать эти дестинации в один маршрут, который, прежде всего, может быть рассчитан на автотуристов. От пещер до ближайшей железнодорожной станции Паленьга 85 км, однако данная железная дорога тупиковая и в настоящее время не имеет значения для доставки туристов, но после реализации проекта «Белкомур» и выхода её в Республику Коми появится возможность приглашать туристов из этого региона.

Заключение

Таким образом, стратегия рекреационного развития Архангельской области должна включать мероприятия, направленные на улучшение транспортно-географического положения основных дестинаций, особенно имеющих высокий статус. Для этого необходимо совершенствование транспортной инфраструктуры, выбор приоритетных логистических схем доставки туристов.

Из всех рассмотренных в работе дестинаций наиболее выгодное транспортно-географическое положение у Каргополя. Кенозёрский национальный парк, напротив, занимает наименее выгодное транспортно-географическое положение относительно указанных центров в силу наибольшей удалённости от основных транспортных путей. Но близость парка к Каргополю и связанность этих дестинаций автодорогой даёт возможность объединения этих туристских направлений в единый кластер. Таким образом, при планировании развития туризма в области Каргополь следует рассматривать как инвестиционно привлекательное направление, обещающее при наименьших вложениях окупиться быстрее всего. Этому способствует наиболее выгодное транспортно-географическое положение. А включение в программы пребывания в Каргополе посещения Кенозерского национального парка сделает это направление привлекательным для большего количества категорий туристов. Но без реконструкции дороги, связывающей город и парк, развитие направления невозможно.

У Соловецких островов сложное транспортно-географическое положение, но его объекты имеют самый высокий статус, узнаваемость и популярность у туристов. Для совершенствования логистических схем доставки туристов на острова необходимо учесть сезонность навигации на Белом море. В силу чего летом, во время навигации, для поездок на Соловки дешевле использовать транзит через карельский порт Кемь по схеме «поезд — теплоход». Особенно выгоден этот маршрут для туристов, направляющихся из Санкт-Петербурга. Для организации бюджетных туров на Соловки надо использовать это преимущество. С закрытием навигации становится возможным только воздушное сообщение. Самолёт летит из Архангельска, но не каждый день, что является препятствием для организации туров. Поэтому зимние путешествия на Соловецкие острова подразумевают для туристов большие расходы. Уменьшить их можно при организации чартерных рейсов. И программы пребывания должны быть достаточно привлекательны для разных категорий туристов, иначе зимний туризм на Соловках станет убыточным. Близость к Карелии и лучшая транспортная связанность с ней в период навигации способствуют созданию комбинированных туров с посещением и её достопримечательностей.

Сольвычегодск — город со значительным рекреационным потенциалом, который в настоящее время используется слабо. Препятствием для этого является отделённость Сольвычегодска рекой без моста от аэропорта и железнодорожной станции (в стороне от города есть понтонная переправа, работает паром). В настоящее время туризм в городе развивается только за счёт посетителей санатория. Решение проблемы с переправой сделало бы данное направление более популярным как для туристских групп, так и для индивидуальных туристов. Существует проект моста через Вычегду, но он остаётся нереализованным долгое время. Другим преимуществом Сольвычегодска является его транспортная связанность с Великим Устюгом, «родиной Деда Мороза», одним из самых популярных туристских направлений, находящимся в соседней Вологодской области. Это даёт возможность для разработки интересных комбинированных маршрутов.

Пинежские пещеры доступны в настоящее время для туристов только транзитом через Архангельск. Улучшится транспортно-географическое положение после завершения строительства железной дороги от станции Карпогоры до станции Вендинга в Республике Коми (проект «Белкомур»), когда появится транспортная связь с уральскими регионом. В этом случае возникнут новые центры формирования туристских потоков. Ближайшая к пещерам станция Паленьга станет транспортно-распределительным центром. Но для того чтобы привлечь туристов, необходимо увеличить аттрактивность данного туристского направления.

Родина М.В. Ломоносова из рассмотренных дестинаций ближе всех находится к главной федеральной трассе области М8, но островное расположение уменьшает выгодность её транспортно-географического положения. В настоящее время использование этой дестинации как самостоятельной не целесообразно, но включение в комбинированные маршруты

перспективно. Возможна разработка маршрута, связывающего село Ломоносово и Пинежские пещеры, так как между этими туристскими направлениями существует транспортная связь (паром с Курострова, дорога от деревни Среднепогостской). Это особенно актуально для автотуристов. Следовательно, при планировании развития туризма в области нужно учесть возможности для автотуризма, особенно для мест, в которые сложнее добраться регулярными рейсами. Необходимо создание мотелей, кемпингов и организация регулярных паромных переправ через реки, совершенствование дорожного покрытия.

Качество автодорог в области является серьёзным препятствием для развития туризма. Если устранить факторы, которые затрудняют транспортную доступность дестинаций, то их транспортно-географическое положение улучшится. Кроме ремонта и строительства дорог, нужно увеличить регулярность рейсов, синхронизировать и сделать стыковки разных видов транспорта более удобными для туристов.

Литература

1. Цветков А.Ю. Цели и стратегия развития территории (на примере Соловецкого архипелага) // Арктика и Север. 2017. № 27. С. 52–58. DOI: 10.17238/issn2221 – 2698.2017.27.52
2. Цветков А.Ю. Стратегия рекреационно-инфраструктурного развития Соловецких островов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2 (91). С. 282–286.
3. Потапов И.А. Изучение транспортной доступности территории при рекреационном освоении местности // География и туризм: сб. науч. тр. /Пермский гос. ун-т. Под ред. А.И. Зырянова. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2008. Вып. 5, С. 79–82
4. Потапов И.А. Оценка транспортно-географического положения рекреационных объектов (на примере Соловецких островов) //Географический вестник. 2014. №3 (30). С. 121–129.
5. Потапов И.А. Оценка транспортно-географического положения Соловецких островов для целей туризма // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. Серия «Естественные науки». 2015. № 1. С. 29–37.
6. Потапов И.А. Методические подходы к анализу транспортно-географического положения рекреационных объектов (на примере Архангельской области) // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 4 (65). DOI:10.12737/20182
7. Heldt Cassel S., Pashkevich A. Tourism development in the Russian Arctic: reproducing or challenging the hegemonic masculinities of the frontier // Tourism, Culture & Communication. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 67–80.
8. Pashkevich A., Stjernström O., Lundmark L. Natur-based tourism, conservation and institutional governance: a case study from the Russian Arctic // The Polar journal. 2016. No. 1. Pp. 120–130.
9. Потапов И.А. Проблемы рекреационного развития Сольвычегодска // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. № 2. С. 102–110. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-2-102-110

References

1. Tsvetkov A.Yu. Tseli i strategiya razvitiya territorii (na primere Solovetskogo arhipelaga) [The objectives and strategy of the spatial development (the case of the Solovetsky archipelago)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2017, no. 27, pp. 52–58. DOI: 10.17238/issn2221 – 2698.2017.27.52
2. Tsvetkov A.Yu. Strategiya rekreatsionno-infrastrukturnogo razvitiya Solovetskikh ostrovov [Strategy of Recreational and Infrastructure Development of the Solovetsky Islands]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Journal of Economy and entrepreneurship], 2018, no. 2 (91), pp. 282–286.
3. Potapov I.A. Izuchenie transportnoy dostupnosti territorii pri rekreatsionnom osvoenii mestnosti [Study of transport accessibility of the territory during recreational development of the area]. *Geo-*

- grafiya i turizm: sb. nauch. tr.* [Geography and tourism: Proc. Perm State University]. Perm', Perm State University Publ., 2008, vol. 5, pp. 79–82.
4. Potapov I.A. Otsenka transportno-geograficheskogo polozheniya rekreatsionnykh ob"ektov (na primere Solovetskikh ostrovov) [The evaluation of transport and geographic location of recreational objects (based on the example of the Solovetsky islands)]. *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin], 2014, no. 3 (30), pp. 121–129.
 5. Potapov I.A. Otsenka transportno-geograficheskogo polozheniya Solovetskikh ostrovov dlya tseley turizma [Estimate of transport and geographical location of the Solovetsky islands for tourism]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo Universiteta. Seriya «Estestvennye nauki»* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Natural sciences], 2015, no. 1, pp. 29–37.
 6. Potapov I.A. Metodicheskie podkhody k analizu transportno-geograficheskogo polozheniya rekreatsionnykh ob"ektov (na primere Arkhangel'skoy oblasti) [Methodological approaches to the analysis of transport-geographical location of recreational objects (the example of Arkhangelsk region)]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2016, vol. 10, no. 4 (65), pp. 43–55. DOI:10.12737/20182
 7. Cassel S.H., Pashkevich A. Tourism development in the Russian Arctic: reproducing or challenging hegemonic masculinities of the frontier. *Tourism, Culture & Communication*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 67–80.
 8. Pashkevich A., Stjernström O., Lundmark L. Nature-based tourism, conservation and institutional governance: a case study from the Russian Arctic. *The Polar Journal*, 2016, no. 1, pp. 112–130.
 9. Potapov I.A. Problemy rekreatsionnogo razvitiya Sol'vychegodska [The problems of recreational development of Solvychevodsk]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and tourism: current challenges], 2017, vol. 11, no. 2, pp. 102–110. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-2-102-110

УДК 338.48(470.21)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56

Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической Зоны Российской Федерации *

© ЯКОВЧУК Андрей Андреевич, младший научный сотрудник

E-mail: yakovchukjr@gmail.com; yakovchukjr@iep.kolasc.net.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия

Аннотация. В статье обобщены существующие подходы к оценке уровня развития сферы туризма на региональном уровне, что позволило сформировать систему ключевых показателей и индикаторов активности развития туристской отрасли по следующим направлениям: развитие гостиничного бизнеса; развитие туристского бизнеса; доходность отрасли туризма и гостеприимства; популярность регионального турпродукта. На основе сформированной системы показателей разработана авторская методика балльной оценки активности развития туристской отрасли. В результате апробации предложенной методики в АЗРФ выявлено, что слабыми сторонами арктических регионов являются низкая популярность регионального турпродукта и низкие темпы роста доходности туристской отрасли, особенно среди регионов, полностью входящих в АЗРФ. Выводы согласуются с результатами экспертного опроса участников туристско-рекреационного кластера Мурманской области. Предложен комплекс мер, направленный на развитие туристской отрасли Мурманской области: признание туризма дотационной отраслью на уровне региона и его муниципальных образований; закрепление в стратегических и программных документах области положений о формировании регионального туристского бренда, рекламно-информационном обеспечении продвижения регионального туристского продукта на внутренний и внешний рынки, проведении кампании по продвижению положительного туристского имиджа Мурманской области в средствах массовой информации.

Ключевые слова: туризм, туристская отрасль, туристская политика, Арктическая зона РФ.

Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation

© Andrey A. YAKOVCHUK, junior researcher

E-mail: yakovchukjr@gmail.com; yakovchukjr@iep.kolasc.net.ru

Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences", Apatity, Russia

Abstract. The article summarizes the existing approaches to assessing the level of tourism at the local level. It allowed forming a system of key indicators and indicators of the tourism industry activity in the development of the hotel business; the development of tourism business; profitability of tourism and hospitality; the popularity of regional tourism products. Based on the formed system of indicators, the author's technique of a point estimation of development activity for the tourist branch was developed. As a result of testing of the proposed methodology in the Russian Arctic, we could reveal that the weaknesses of the Arctic territories was the low popularity of the local tourist products and low growth yield of the tourism industry, especially among the areas wholly included in the Russian Arctic. The conclusions are consistent with the results of an expert survey of participants of the tourism and recreational cluster of the Murmansk Oblast. A set of measures aimed at the development of the tourism industry of the Murmansk Oblast is proposed: the recognition of tourism as a subsidized industry at the level of the Oblast and its municipali-

* Для цитирования:

Яковчук А.А. Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической Зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 55–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56.

For citation:

Yakovchuk A.A. Tourism industry development issues in the Arctic zone of the Russian Federation. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 55–72. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.56.

ties; consolidation in strategic and program documents of the territory on the formation of the local tourist brand, advertising, and information support of the local tourist product promotion on the internal and external markets; a campaign on the promotion of a positive tourist image of the Murmansk Oblast in mass media.

Keywords: *tourism, tourism industry, tourism policy, Arctic zone of the Russian Federation.*

Введение

Проблемы развития туристской отрасли в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) во многом обусловлены спецификой данных регионов, а именно: суровыми природными условиями и уязвимыми экосистемами, низким уровнем развития инфраструктуры, географической удалённостью экономической деятельности от основных рынков, изолированностью, а также малыми размерами местных рынков [1, Серова Н.А.]. В таких условиях необходимо компенсировать данные недостатки за счёт более эффективного управления этими специфическими территориями [2, Скуфьина Т.П.]. Опыт зарубежных стран говорит о том, что развитие туристской отрасли может способствовать диверсификации экономики Арктики и обеспечить значительный мультипликативный эффект, оказывающий влияние на развитие других отраслей экономики [3, Яковчук А.А.]. Несмотря на то, что в мировой научно-исследовательской сфере изучением арктического туризма занимаются уже более 30 лет [4, Johnston M.; 5, Johnston M.; 6, Viken A., Jørgensen F.; 7, Milne S., Ward S., Wenzel G. и др.], в российском научно-исследовательском поле данный вопрос начал изучаться относительно недавно, что, на наш взгляд, является одной из причин низкой эффективности данной отрасли, относительно других арктических держав [8, Баранов С.В., Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П., Яковчук А.Е.]. Существующий потенциал арктического туризма обуславливает необходимость поиска действующих механизмов оценки эффективности туристской отрасли и выработки рекомендаций по её совершенствованию. Для решения этой фундаментальной задачи нами были изучены основные проблемы развития туризма и факторы, сдерживающие его развитие в Арктике. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы при совершенствовании туристского законодательства арктических регионов Российской Федерации.

Методика оценки активности развития туристской отрасли

Рассмотрение существующих подходов к оценке уровня развития сферы туризма [9, Юванен Е.И.; 10, Мурина С.Г.; 11, Рубцова Н.В.; 12, Рубцова Н.В.; 13, Мелешенко Н.А.; 14, Kumar M., Prashar S., Jana R.K.; 15, Javid E., Katircioglu S.] позволило сформировать систему ключевых показателей и индикаторов активности развития туристской отрасли на уровне региона (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели активности развития туристской отрасли

Показатель	Индикаторы
Развитие гостиничного бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • Темпы роста численности коллективных средств размещения • Темпы роста численности мест в коллективных средствах размещения • Темпы роста численности лиц, работающих в коллективных средствах размещения
Развитие туристского бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • Темпы роста численности турфирм • Темпы роста численности лиц, работающих в туристских фирмах
Доходность отрасли туризма и гостеприимства	<ul style="list-style-type: none"> • Темпы роста объёма услуг коллективных средств размещения • Темпы роста объёма туристских услуг, оказанных населению
Популярность регионального турпродукта	<ul style="list-style-type: none"> • Темпы роста численности ночёвок в коллективных средствах размещения • Темпы роста численности иностранных граждан, размещённых в коллективных средствах размещения • Темпы роста численности граждан Российской Федерации, размещённых в коллективных средствах размещения

На основе сформированной системы показателей разработана авторская методика балльной оценки активности развития туристской отрасли, согласно которой темпам роста общероссийского индикатора присваивается — 1,00 балл, а по исследуемым регионам баллы присваиваются по формуле:

$$B_i = \frac{TR_i}{TRF} = \frac{n^{TR_i} \sqrt{x_1 * x_2 * \dots * x_n}}{n^{TRF} \sqrt{x_1 * x_2 * \dots * x_n}}$$

Где B_i — оценивающий балл показателя региона «i»;

TR_i — среднегодовой прирост показателя региона «i»;

TRF — среднегодовой прирост общероссийского показателя;

n — количество периодов, по которым имеются коэффициенты роста;

x — цепной коэффициент роста.

Далее балл по конкретному показателю вычислялся как среднее арифметическое значение его индикаторов.

Оценка активности развития туристской отрасли

Оценка активности развития туристской отрасли на основе сформированной системы показателей проводилась исходя из открытых данных единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) ¹.

Первым показателем, характеризующим активность развития туристской отрасли, является «развитие гостиничного бизнеса». Для комплексной оценки данного показателя были рассмотрены следующие индикаторы: темпы роста численности коллективных средств размещения в регионе (рис. 1), темпы роста численности мест в коллективных средствах размещения в регионе (рис. 2), темпы роста численности лиц, работающих в коллективных средствах размещения (рис. 3).

¹ Официальные статистические показатели. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 25.09.2019).

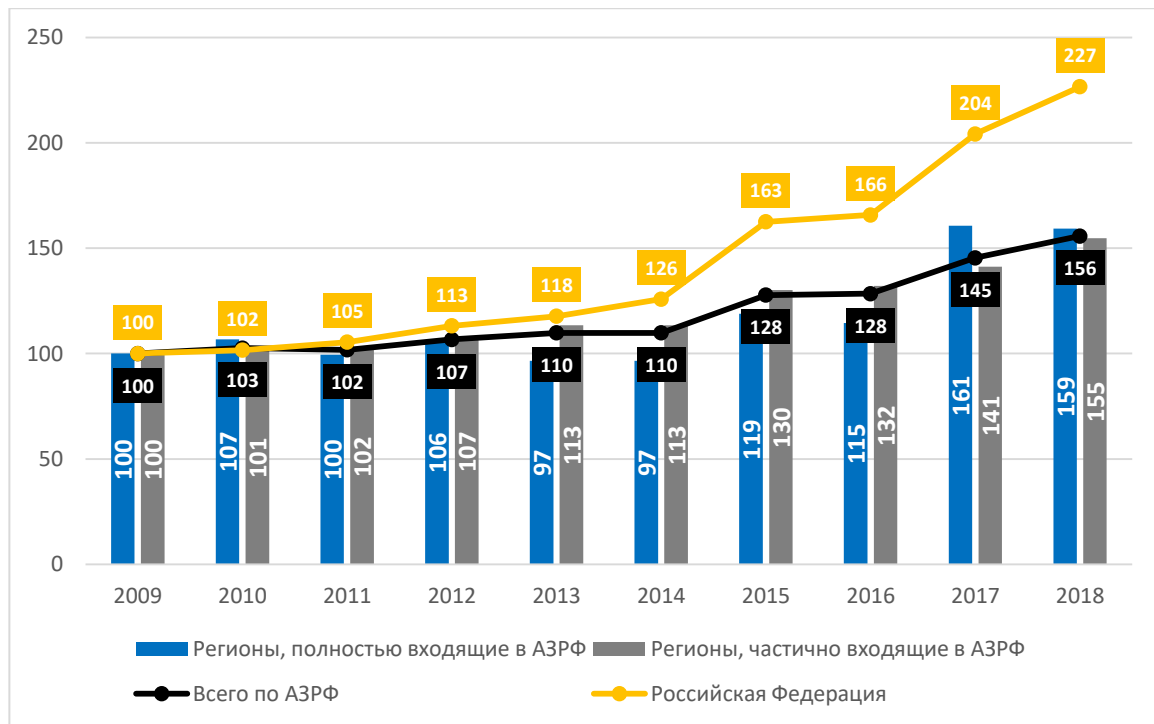

Рис. 1. Темпы роста численности коллективных средств размещения в регионе (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов АЗРФ. Однако темпы роста численности коллективных средств размещения в целом по России значительно превышают темпы роста в арктических регионах. В 2017 и 2018 гг. темпы роста по данному индикатору у регионов, полностью входящих в АЗРФ, обогнали темпы роста частично арктических регионов.

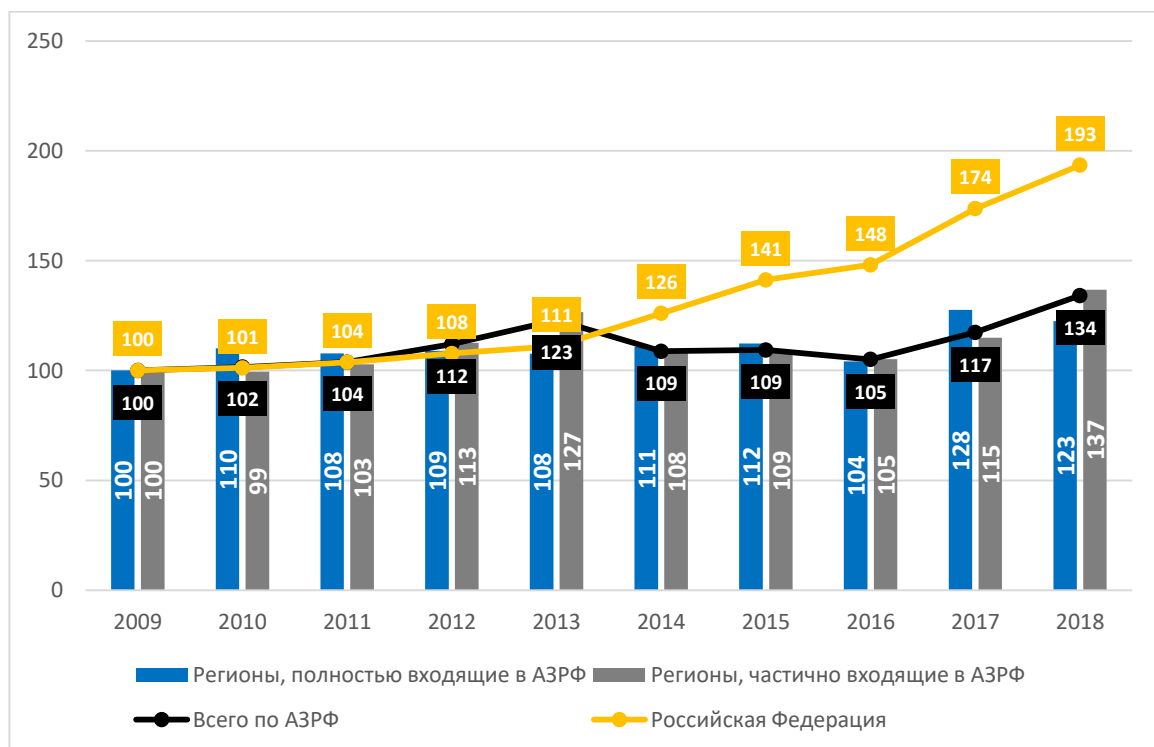

Рис.2. Темпы роста численности мест в коллективных средствах размещения в регионе (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост на общероссийском уровне, однако на уровне регионов АЗРФ наблюдался стабильный рост до 2013 г., затем происходил

спад вплоть до 2016 г. и только с 2017 г. наблюдается положительная динамика. Стоит отметить, что темпы роста численности мест в коллективных средствах размещения в целом по России значительно превышают темпы роста в арктических регионах. В 2017 г. темпы роста по данному индикатору у регионов, полностью входящих в АЗРФ, обогнали темпы роста частично арктических регионов.

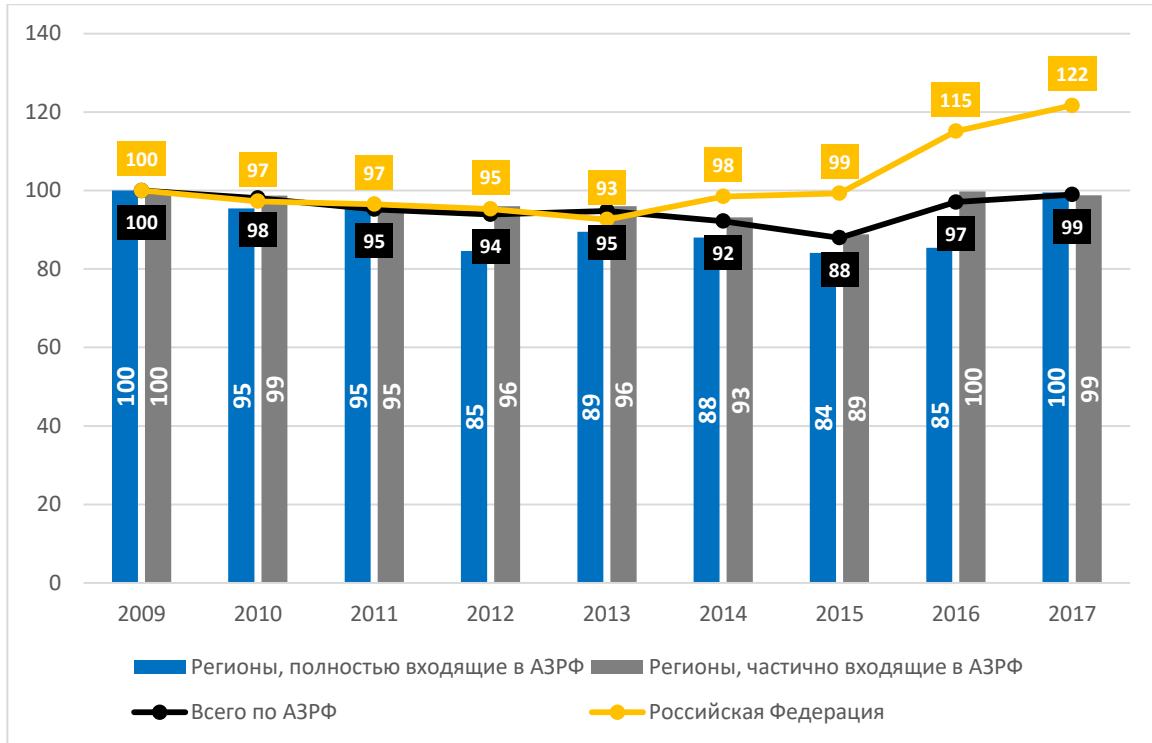

Рис.3. Темпы роста численности лиц, работающих в коллективных средствах размещения (в % к 2009 г.).

По данному индикатору до 2013 г. наблюдается стабильный спад. На общероссийском уровне рост отслеживается только с 2014 г., а на уровне регионов АЗРФ — с 2016 г. Стоит отметить, что темпы роста по данному индикатору в целом по России значительно превышают темпы роста в арктических регионах. В 2017 г. темпы роста по данному индикатору у регионов, полностью входящих в АЗРФ, догнали темпы роста частично арктических регионов.

По активности развития показателя «развитие гостиничного бизнеса» регионы были поделены на 3 группы (табл. 2).

Таблица 2

Классификация регионов по показателю «развитие гостиничного бизнеса»

Отстающее развитие (менее 0,80 баллов)	Умеренное развитие (от 0,80 до 1,00 баллов)	Опережающее развитие (более 1,00 баллов)
«Развитие гостиничного бизнеса»		
Ненецкий АО (0,78)	Чукотский АО (0,95) Красноярский край (0,88) Мурманская область (0,88) Республика Саха (Якутия) (0,86) Ямало-Ненецкий АО (0,86) Республика Коми (0,84) Архангельская область (0,82)	Республика Карелия (1,17)

Среди полностью арктических регионов в группу отстающего развития попал только Ненецкий автономный округ, остальные регионы находятся в группе с умеренным развитием по данному показателю. Среди частично арктических регионов в группу с опережающим развитием попала только Республика Карелия, остальные регионы также находятся в группе умеренного развития.

Следующим показателем, характеризующим активность развития туристской отрасли, является «развитие туристского бизнеса». Для комплексной оценки данного показателя были рассмотрены следующие индикаторы: темпы роста численности турфирм, работающих в регионе (рис. 4), темпы роста численности лиц, работающих в туристских фирмах (рис. 5).

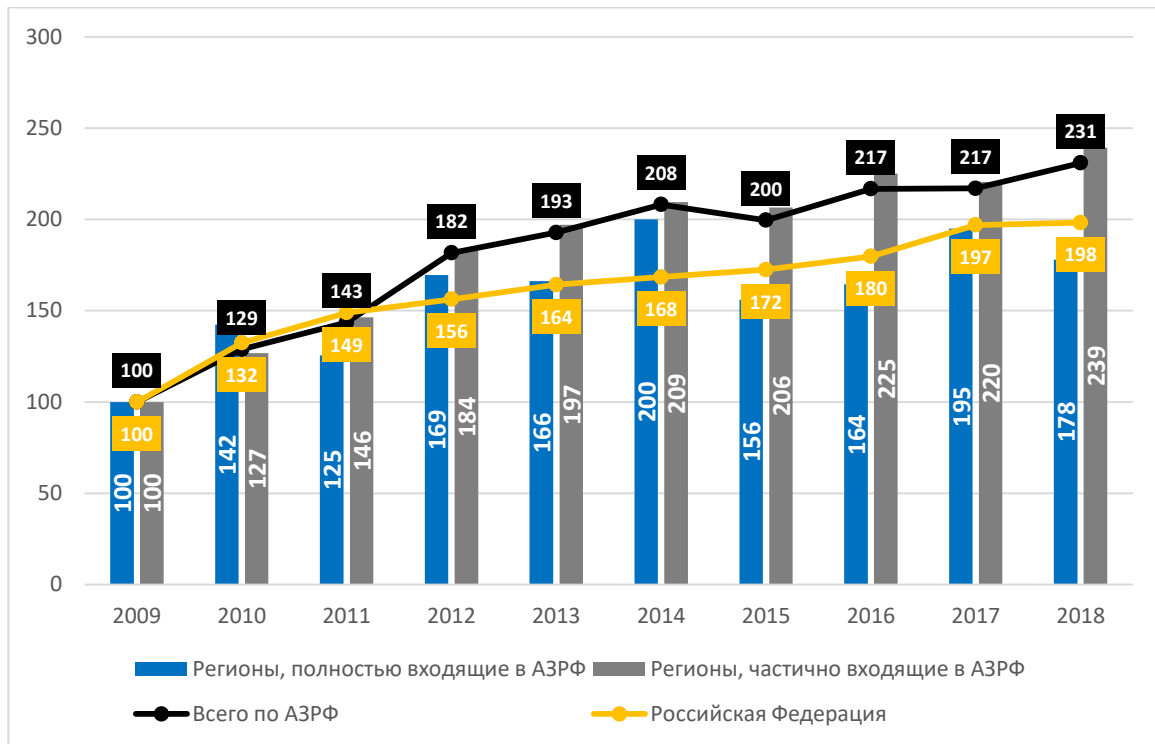

Рис. 4. Темпы роста численности турфирм, работающих в регионе (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост на общероссийском уровне и на уровне регионов, частично входящих в АЗРФ. Однако темпы роста численности турфирм в целом по России значительно ниже темпов роста в частично арктических регионах. Что касается регионов, полностью входящих в АЗРФ, то пиковое значение здесь было достигнуто в 2014 г., после чего произошёл значительный спад, и по состоянию на 2018 г. данное значение так и не было достигнуто. В целом темпы роста по данному индикатору полностью арктических регионов соответствуют общероссийскому уровню.

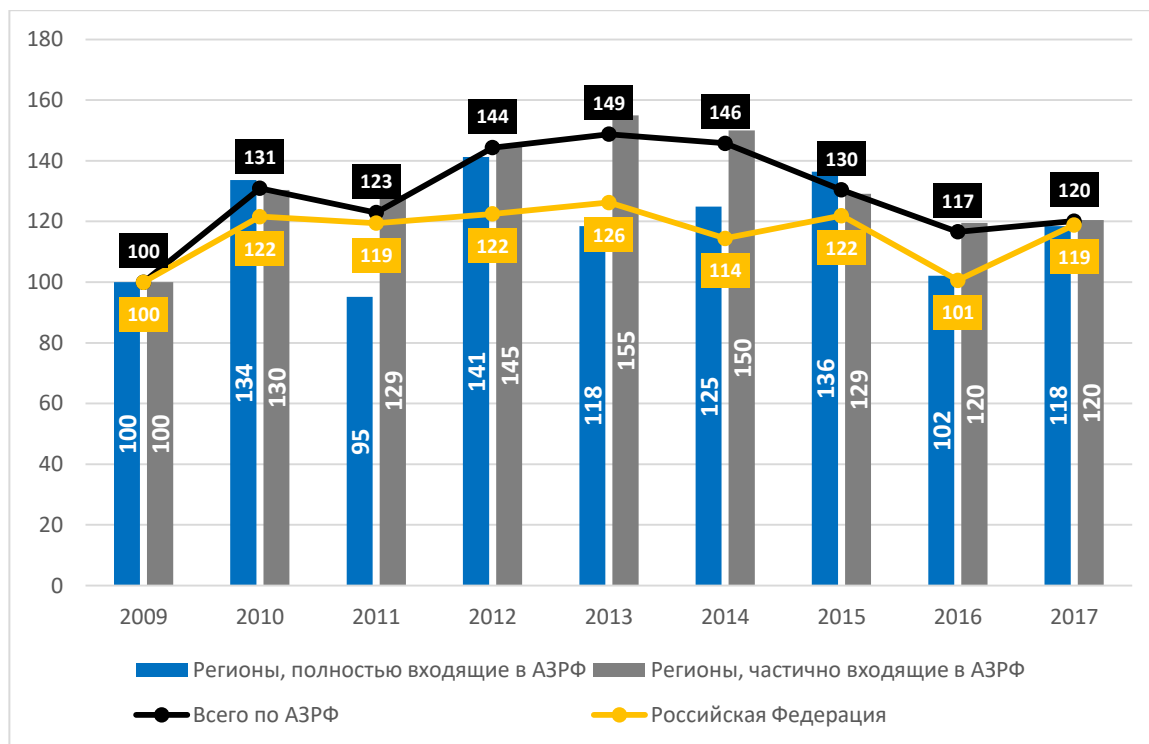

Рис. 5. Темпы роста численности лиц, работающих в туристских фирмах (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов, частично входящих в АЗРФ, до 2013 г. С 2014 г. наблюдается значительный спад. Стоит отметить, что темпы роста численности лиц, работающих в туристских фирмах, в целом по России значительно ниже темпов роста в частично арктических регионах. Что касается регионов, полностью входящих в АЗРФ, то пиковое значение здесь было достигнуто в 2012 г., после чего произошёл значительный спад, и по состоянию на 2017 г. данное значение так и не было достигнуто. В целом темпы роста по данному индикатору полностью арктических регионов соответствуют общероссийскому уровню.

По активности развития показателя «развитие туристского бизнеса» регионы были поделены на 3 группы (табл. 3).

Таблица 3

Классификация регионов по показателю «развитие туристского бизнеса»

Отстающее развитие (менее 0,80 баллов)	Умеренное развитие (от 0,80 до 1,00 баллов)	Опережающее развитие (более 1,00 баллов)
Развитие туристского бизнеса		
	Ненецкий АО (0,98) Мурманская область (0,96) Архангельская область (0,95) Республика Коми (0,85)	Республика Карелия (1,32) Красноярский край (1,31) Ямало-Ненецкий АО (1,19) Республика Саха (Якутия) (1,06) Чукотский АО (1,02)

Стоит отметить, что ни один регион не попал в группу отстающего развития по данному показателю. Среди полностью арктических регионов в группу опережающего развития попали Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Среди частично арктических регионов в группу умеренного развития попали Архангельская область и Республика Коми. Остальные регионы находятся в группе с опережающим развитием.

Следующим показателем, характеризующим активность развития туристской отрасли, является «доходность отрасли туризма и гостеприимства». Для комплексной оценки данного показателя были рассмотрены следующие индикаторы: темпы роста объема услуг коллективных средств размещения (рис. 6) и темпы роста объема туристских услуг, оказанных населению (рис. 7).

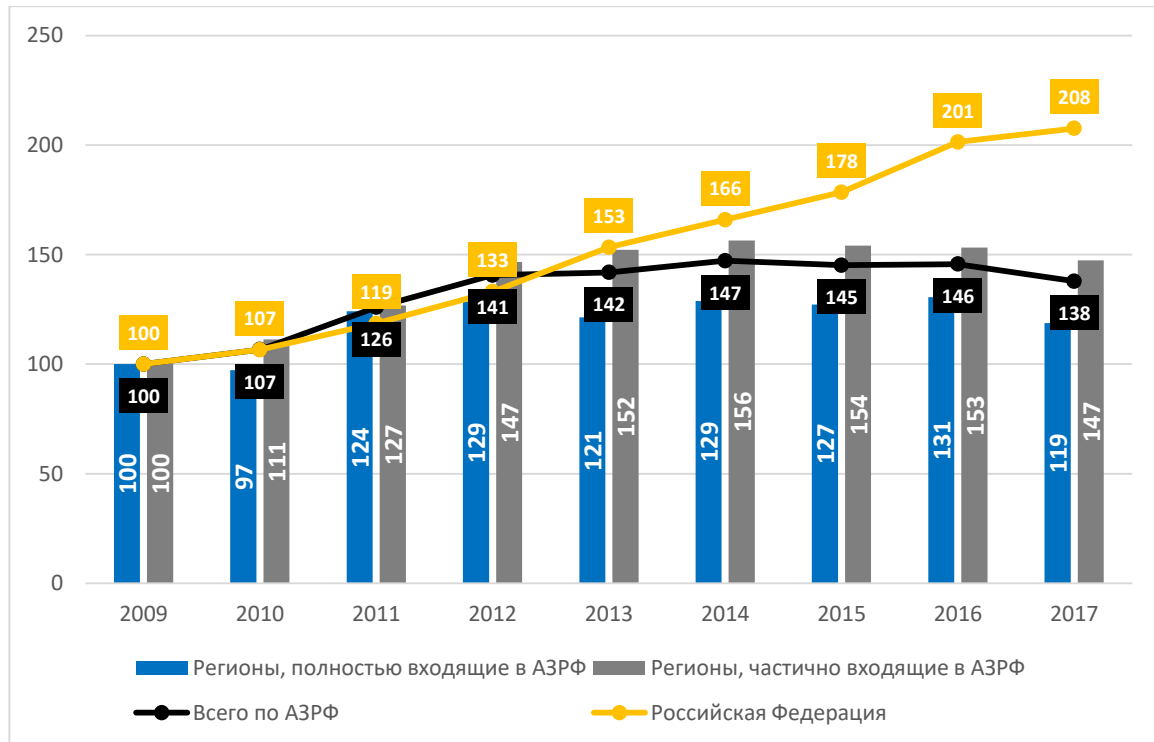

Рис. 6. Темпы роста объема услуг коллективных средств размещения (в % к 2009 г.).

По данному индикатору стабильный рост наблюдается только на общероссийском уровне. Что касается частично арктических регионов, то рост наблюдается только до 2014 г., после чего данный показатель держится примерно на одном уровне. Стоит также отметить, что по данному индикатору полностью арктические регионы отстают от регионов, частично входящих в АЗРФ. В целом общероссийские темпы роста значительно превышают общеарктический уровень.

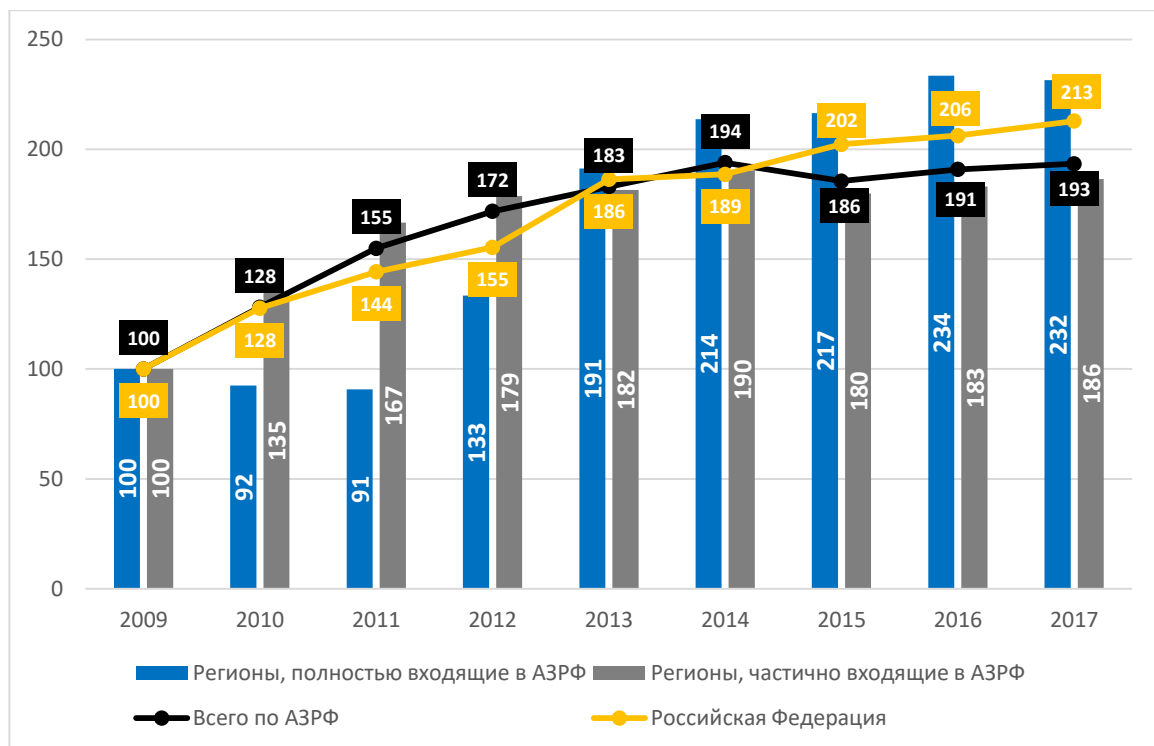

Рис. 7. Темпы роста объема туристских услуг, оказанных населению (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов АЗРФ. Стоит отметить, что темпы роста объема туристских услуг, оказанных населению полностью арктических регионов, значительно превышают темпы роста в регионах, частично входящих в АЗРФ.

По активности развития показателя «доходность отрасли туризма и гостеприимства» регионы были поделены на 3 группы (табл. 4).

Таблица 4

Классификация регионов по показателю «доходность отрасли туризма и гостеприимства»

Отстающее развитие (менее 0,80 баллов)	Умеренное развитие (от 0,80 до 1,00 баллов)	Опережающее развитие (более 1,00 баллов)
Доходность отрасли туризма и гостеприимства		
Мурманская область (0,78)	Архангельская область (0,88) Республика Карелия (0,83) Республика Коми (0,83)	Чукотский АО (5,48) Ямало-Ненецкий АО (1,24) Красноярский край (1,13) Республика Саха (Якутия) (1,04) Ненецкий АО (1,02)

Среди регионов, полностью входящих в АЗРФ, в группу отстающего развития попала только Мурманская область, в то время как остальные регионы находятся в группе с опережающим развитием. Среди частично арктических регионов в группу с умеренным развитием попали Архангельская область, Республика Карелия и Республика Коми, а остальные регионы также попали в группу регионов с опережающим развитием.

Следующим показателем, характеризующим активность развития туристской отрасли, является «популярность регионального турпродукта». Для комплексной оценки данного показателя были рассмотрены следующие индикаторы: темпы роста численности ночёвок в коллективных средствах размещения (рис. 8), темпы роста численности иностранных граж-

дан, размещённых в коллективных средствах размещения (рис. 9), и темпы роста численности граждан Российской Федерации, размещённых в коллективных средствах размещения (рис. 10).

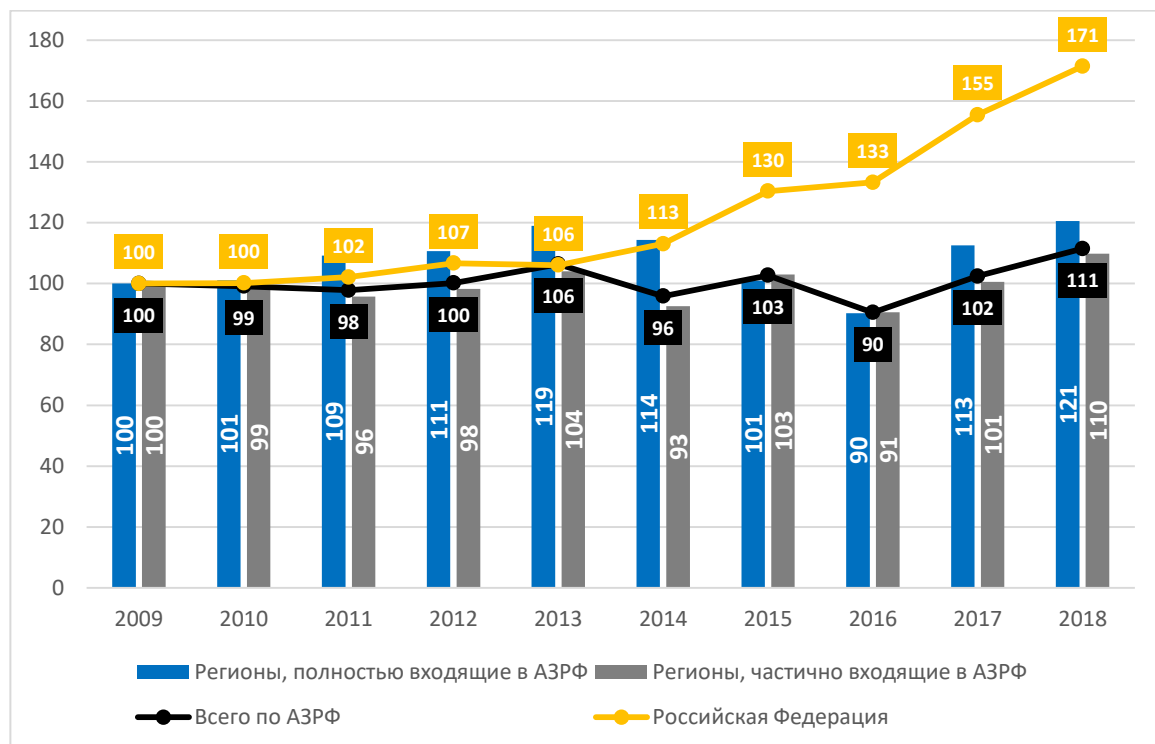

Рис. 8. Темпы роста численности ночёвок в коллективных средствах размещения (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост на общероссийском уровне, однако на уровне регионов АЗРФ рост не значительный. Общероссийские темпы роста по данному индикатору значительно превышают общеарктический уровень. Стоит отметить, что по данному индикатору показатели полностью арктических регионов несколько выше показателей регионов, частично входящих в АЗРФ.

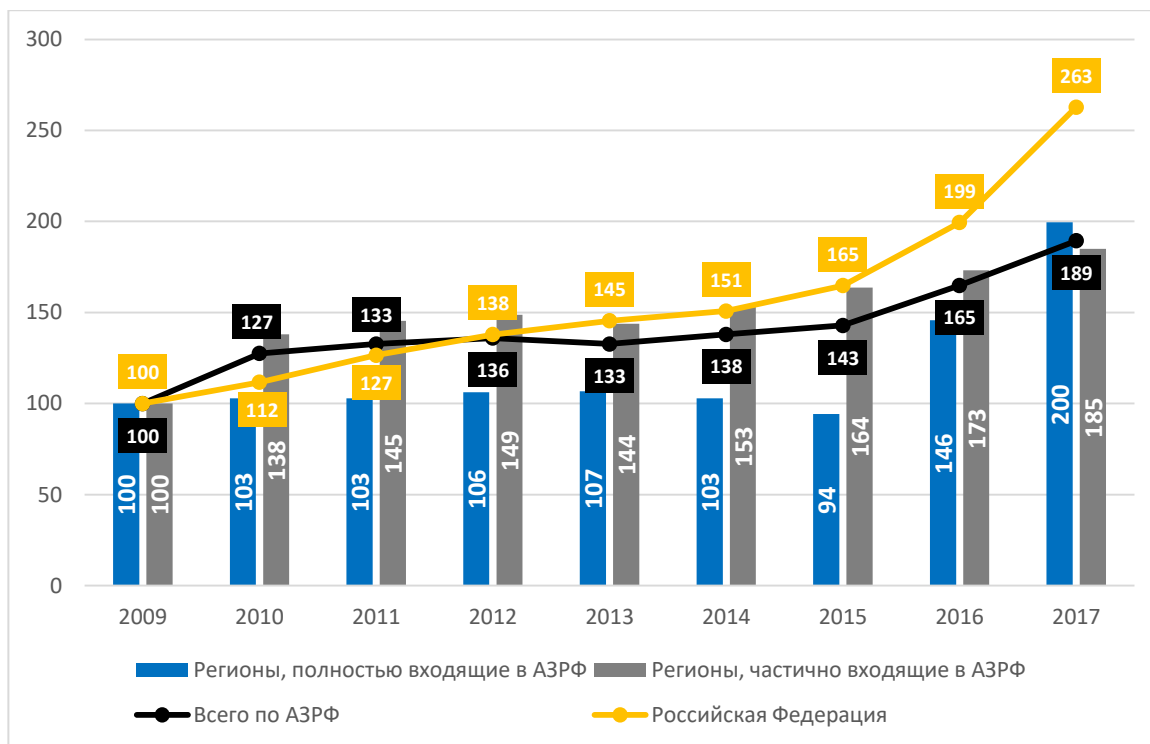

Рис. 9. Темпы роста численности иностранных граждан, размещённых в коллективных средствах размещения (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост как на общероссийском уровне, так и на уровне регионов АЗРФ, однако общероссийские темпы роста численности иностранных граждан, размещённых в коллективных средствах размещения, значительно превышают общеарктические. Стоит отметить, что темпы роста объёма туристских услуг, оказанных населению частично арктических регионов, значительно превышали темпы роста в регионах, полностью входящих в АЗРФ до 2015 г., и только в 2016 г. показатели достигли относительного паритета.

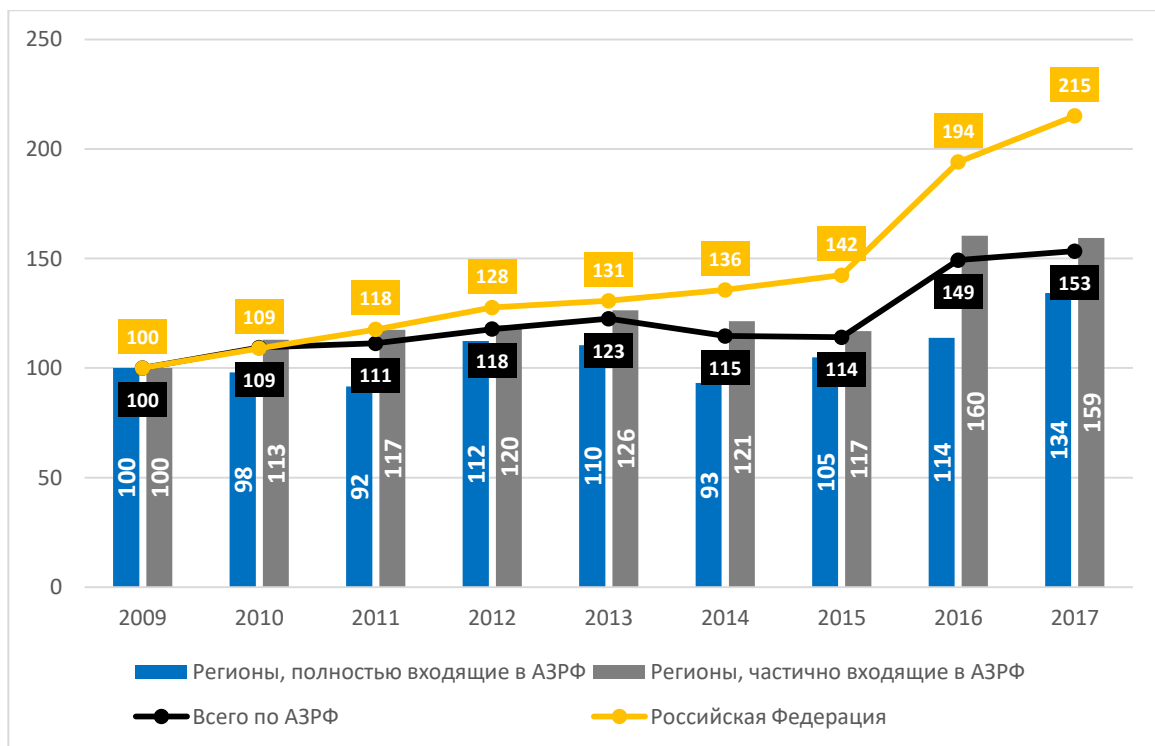

Рис. 10. Темпы роста численности граждан Российской Федерации, размещённых в коллективных средствах размещения (в % к 2009 г.).

По данному индикатору наблюдается стабильный рост на общероссийском уровне, однако на уровне регионов АЗРФ в 2014 г. наблюдается незначительный спад. В 2016 г. наблюдается значительный рост показателей по данному региону как на уровне Российской Федерации в целом, так и на общеарктическом уровне. Стоит отметить, что темпы роста объёма туристских услуг, оказанных населению частично арктических регионов, превышают темпы роста в регионах, полностью входящих в АЗРФ.

По активности развития показателя «популярность регионального турпродукта» регионы были поделены на 3 группы (табл. 5).

Таблица 5

Классификация регионов по показателю «популярность регионального турпродукта»

Отстающее развитие (менее 0,80 баллов)	Умеренное развитие (от 0,80 до 1,00 баллов)	Опережающее развитие (более 1,00 баллов)
Популярность регионального турпродукта		
Мурманская область (0,79) Республика Коми (0,78) Архангельская область (0,69) Ненецкий АО (0,48)	Красноярский край (0,95) Ямало-Ненецкий АО (0,94) Чукотский АО (0,83) Республика Саха (Якутия) (0,82)	Республика Карелия (1,19)

Среди регионов, полностью входящих в АЗРФ, в группу отстающего развития попали Мурманская область и Ненецкий автономный округ. Остальные регионы находятся в группе умеренного развития. Среди частично арктических регионов в группу регионов с отстающим развитием попали Архангельская область и Республика Коми. Республика Карелия находится в группе с опережающим развитием; остальные регионы, частично входящие в АЗРФ, находятся в группе регионов с умеренным развитием.

Далее балльные значения показателей активности развития туристской отрасли суммировались, и вычислялось их среднее арифметическое значение. В соответствии с присвоенными баллами, регионы также были разделены на 3 группы (табл. 6).

Таблица 6

Классификация регионов по показателям активности развития туристской отрасли

Отстающее развитие (менее 0,80 баллов)	Умеренное развитие (от 0,80 до 1,00 баллов)	Опережающее развитие (более 1,00 баллов)
Общий показатель развития туристской отрасли		
	Республика Саха (Якутия) (0,94) Мурманская область (0,85) Архангельская область (0,84) Республика Коми (0,82) Ненецкий АО (0,81)	Чукотский АО (2,07) Республика Карелия (1,13) Красноярский край (1,07) Ямало-Ненецкий АО (1,06)

В группу регионов с опережающим развитием попали Чукотский автономный округ, Республика Карелия, Красноярский край и Ямало-Ненецкий автономный округ. Остальные регионы АЗРФ находятся в группе умеренного развития.

Сравнение показателей активности развития туристской отрасли (рис. 11) показало, что хотя ни один из регионов АЗРФ не попал в группу отстающего развития по показателям активности развития туристской отрасли, слабыми сторонами являются низкие темпы роста популярности регионального турпродукта и низкие темпы роста доходности туристской отрасли, особенно среди регионов, полностью входящих в АЗРФ.

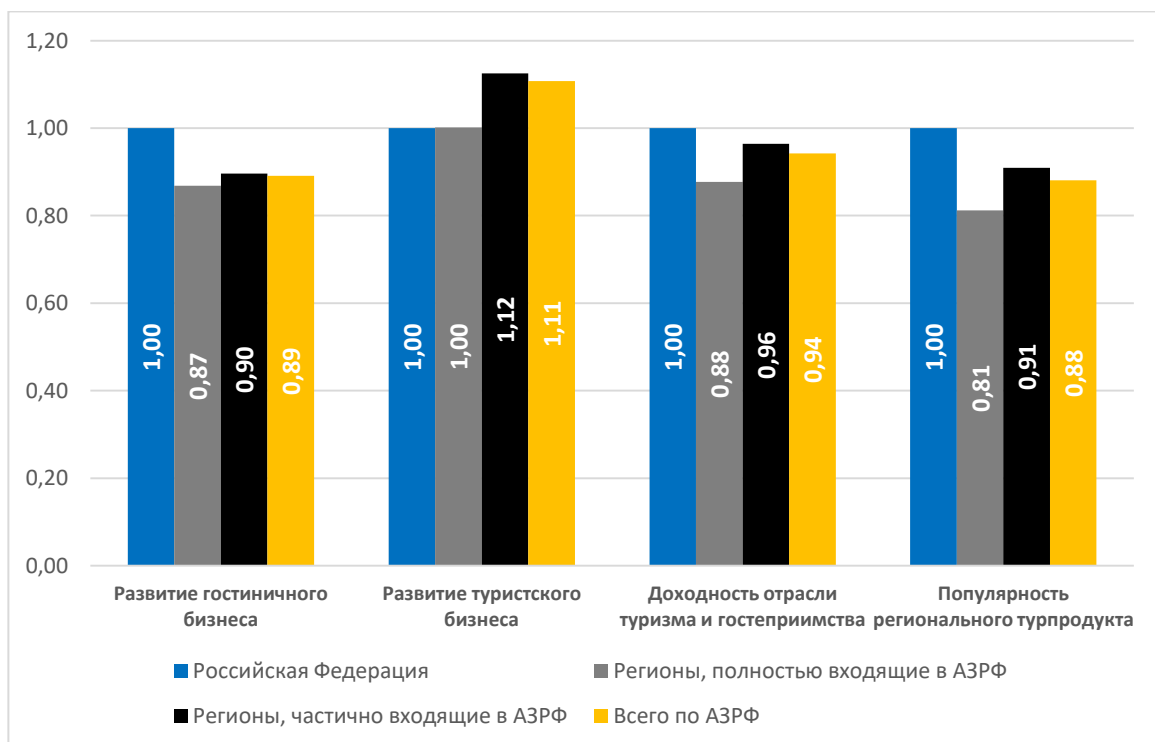

Рис. 11. Оценка показателей активности развития туристской отрасли.

Таким образом, в результате апробации предложенной методики в АЗРФ выявлено, что слабыми сторонами арктических регионов являются низкая популярность регионального турпродукта и низкие темпы роста доходности туристской отрасли, особенно среди регио-

нов, полностью входящих в АЗРФ. Выводы согласуются с результатами экспертного опроса участников туристско-рекреационного кластера Мурманской области (табл. 7).

Экспертный опрос в арктическом регионе — Мурманской области

В опросе приняли участие 15 экспертов — представителей туристско-рекреационного кластера Мурманской области. Метод изучения — Интернет-опрос с преобладанием открытых вопросов, распространённый среди участников через центр кластерного развития Мурманской области.

Таблица 7

Результаты экспертного опроса

Оцените, пожалуйста, каков, на Ваш взгляд, уровень туристского потенциала Мурманской области?	
Очень высокий	7
Высокий	6
Средний	1
Низкий	1
Очень низкий	0
Как Вы считаете, насколько эффективна государственная политика в сфере туризма в Вашем регионе?	
Политика эффективна	0
Политика скорее эффективна	6
Политика скорее неэффективна	4
Политика неэффективна	5
Как Вы считаете, что препятствует развитию туризма в Мурманской области?	
Отсутствие предложений, способных заинтересовать потенциальных туристов	3
Слабая информированность об имеющихся предложениях в сфере туризма в регионе	8
Низкий уровень квалификации сотрудников, работающих в туристской сфере	3
Высокая стоимость туристских услуг в регионе	7
Отсутствие заинтересованности со стороны инвесторов и структур управления в развитии туризма в регионе	7
Низкий уровень туристской инфраструктуры в регионе	8
Суровые климатические условия	2
Отсутствие поддержки Министерства иностранных дел в вопросах пограничных территорий	1
Отсутствие заинтересованности туристов в региональном туристском продукте	1

Большинство экспертов (13 из 15) оценило уровень туристского потенциала региона как высокий или очень высокий, один эксперт оценил как средний. Лишь один эксперт оценил уровень туристского потенциала как низкий, мотивировав свой ответ отсутствием заинтересованности туристов в региональном туристском продукте.

На вопрос об эффективности региональной политики в сфере туризма большинство экспертов (9 из 15) ответило, что политика неэффективна / скорее неэффективна. Один из экспертов мотивировал свой ответ отсутствием поддержки министерства иностранных дел в вопросах пограничных территорий.

Что касается основных факторов, препятствующих развитию туризма в регионе, то наиболее значимые из них, по мнению экспертов: слабая информированность об имеющихся

ся предложениях в сфере туризма в регионе; низкий уровень туристской инфраструктуры в регионе; высокая стоимость туристских услуг в регионе; отсутствие заинтересованности со стороны инвесторов и структур управления в развитии туризма в регионе.

Заключение

В результате апробации авторской методики в арктических регионах выявлено, что слабыми сторонами регионов АЗРФ являются низкая популярность регионального турпродукта и низкие темпы роста доходности туристской отрасли, особенно среди полностью арктических регионов, что согласуется с результатами экспертного опроса. Основные факторы, препятствующие развитию туризма в регионе, это слабая информированность об имеющихся предложениях в сфере туризма; низкий уровень туристской инфраструктуры; высокая стоимость туристских услуг; отсутствие заинтересованности со стороны инвесторов и структур управления в развитии туризма. Нами предложен комплекс мер, направленный на снижение влияния данных факторов, что позволит повысить активность развития туристской отрасли в целом [16, Яковчук А.А.]. Во-первых, необходимо признать туризм дотационной отраслью на уровне региона и его муниципальных образований; во-вторых, необходимо закрепить в стратегических и программных документах области положений о формировании регионального туристского бренда, рекламно-информационном обеспечении продвижения регионального туристского продукта на внутренний и внешний рынки, проведении кампании по продвижению положительного туристского имиджа Мурманской области в средствах массовой информации.

Благодарности и финансирование

Статья включает материалы, подготовленные в рамках госзадания ФИЦ КНЦ РАН №0226-2019-0027.

Литература

1. Серова Н.А., Серова В.А. Основные тенденции развития транспортной инфраструктуры российской Арктики // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42
2. Скуфьина Т.П. Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы // Успехи современного естествознания. 2013. № 4. С. 133–138.
3. Яковчук А.А. Сравнительный анализ практики применения кластерного подхода в Европе и Российской Федерации // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2018. №4 (35). С. 189–191.
4. Johnston M. Polar tourism regulation strategies: Controlling visitors through codes of conduct and legislation. Polar Record. 1997. № 33 (184). Pp. 13–20.
5. Johnston M. Evaluating the effectiveness of visitor-regulation strategies for polar tourism. Polar Record. 1998. № 34 (188). Pp. 25–30.
6. Viken A., Jørgensen F. Tourism on Svalbard. Polar Record. 1998. № 34 (189). Pp. 123–128.
7. Milne S., Ward S., Wenzel G. Linking tourism and art in Canada's eastern Arctic: the case of Cape Dorset // Polar Record. 1995. № 31 (176). Pp. 25–36.

8. Основные аспекты экономического развития и управления Арктической зоной Российской Федерации / Баранов С.В., Бажутова Е.А., Биев А.А., Емельянова Е.Е., Серова В.А., Серова Н.А., Скуфьина Т.П., Яковчук А.Е. М.: ООО "Научный консультант", 2018. 214 с.
9. Юванен Е.И. Оценка социально-экономической эффективности внутреннего туризма в регионе // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2006. № 3(39). С. 26–33.
10. Мурина С.Г. Системный подход к оценке эффективности регионального туризма // Вестник Национальной академии туризма. 2008. № 1 (5). С. 36–39.
11. Рубцова Н.В. Содержание понятия эффективность туристской деятельности // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 18 (249). С. 54–60.
12. Рубцова Н.В. Факторы эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона: теоретические и прикладные аспекты // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 24. № 6. С. 129–138.
13. Мелешенко Н.А. Оценка эффективности деятельности региональных органов власти в сфере туризма // Политика, экономика и инновации. 2018. № 2 (19). С. 2.
14. Kumar M., Prashar S., Jana R.K. Does international tourism spur international trade and output? Evidence from wavelet analysis // Tourism economics. 2019. Vol. 25. № 1. Pp. 22–33.
15. Javid E., Katircioglu S. The globalization indicators-tourism development nexus: a dynamic panel-data analysis // Asia pacific journal of tourism research. 2017. Vol. 22. № 11. Pp. 1194–1205.
16. Яковчук А.А. Оценка эффективности региональной политики в сфере туризма // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. DOI: 10.18334/eo.9.4.41232

References

1. Serova N.A., Serova V.A. Osnovnye tendentsii razvitiya transportnoy infrastruktury rossiyskoy Arktiki [Critical tendencies of the transport infrastructure development in the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 42–56. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.42
2. Skuf'ina T.P. Razvitie Severa i Arktiki: problemy i perspektivy [Development of the North and Arctics: problems and perspectives]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Advances in current natural sciences], 2013, no. 4, pp. 133–138.
3. Yakovchuk A.A. Sravnitel'nyy analiz praktiki primeneniya klasterного podkhoda v Evrope i Rossiyskoy Federatsii [A comparative analysis of cluster policy in the Russian Federation and the countries of Europe]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika* [Socio-economic management: theory and practice], 2018, no. 4 (35), pp. 189–191.
4. Johnston M. Polar tourism regulation strategies: Controlling visitors through codes of conduct and legislation. *Polar Record*, 1997, no. 33 (184), pp. 13–20.
5. Johnston M. Evaluating the effectiveness of visitor-regulation strategies for polar tourism. *Polar Record*, 1998, no. 34 (188), pp. 25–30.
6. Viken A., Jørgensen F. Tourism on Svalbard. *Polar Record*, 1998, no. 34 (189), pp. 123–128.
7. Milne S., Ward S., Wenzel G. Linking tourism and art in Canada's eastern Arctic: the case of Cape Dorset. *Polar Record*, 1995, no. 31 (176), pp. 25–36.
8. Baranov S.V., Bazhutova E.A., Biev A.A., Emel'yanova E.E., Serova V.A., Serova N.A., Skuf'ina T.P., Yakovchuk A.E. Osnovnye aspekty ekonomicheskogo razvitiya i upravleniya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [The main aspects of economic development and management of the Arctic zone of the Russian Federation]. Moscow, Nauchnyy konsul'tant Publ., 2018, 214 p.
9. Yuvanен E.I. Otsenka sotsial'no-ekonomicheskoy effektivnosti vnutrennego turizma v regione [Evaluation of the socio-economic efficiency of domestic tourism in the region]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 2006, no. 3 (39), pp. 26–33.
10. Murina S.G. Sistemnyy podkhod k otsenke effektivnosti regional'nogo turizma [A systematic approach to assessing the effectiveness of regional tourism]. *Vestnik Natsional'noy akademii turizma* [Vestnik of National Tourism Academy], 2008, no. 1 (5), pp. 36–39.
11. Rubtsova N.V. Soderzhanie ponyatiya effektivnost' turistskoy deyatelnosti [Content of concept "efficiency of tourist activity"]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], 2012, no. 18 (249), pp. 54–60.

12. Rubtsova N.V. Faktory effektivnosti funktsionirovaniya sfery turistsko-rekreatsionnykh uslug regiona: teoreticheskie i prikladnye aspekty [Factors of the effectiveness of tourist and recreational services area of the region: theoretical and applied aspects]. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Transbaikal State University Journal], 2018, vol. 24, no. 6, pp. 129–138.
13. Meleshenko N.A. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti regional'nykh organov vlasti v sfere turizma [Assessment of efficiency of activity of regional authorities in the sphere of tourism]. *Politika, ekonomika i innovatsii* [Politics, Economics and Innovations], 2018, no. 2 (19), p. 2.
14. Kumar M., Prashar S., Jana R.K. Does international tourism spur international trade and output? Evidence from wavelet analysis. *Tourism economics*, 2019, vol. 25, no. 1, pp. 22–33.
15. Javid E., Katircioglu S. The globalization indicators-tourism development nexus: a dynamic panel-data analysis. *Asia pacific journal of tourism research*, 2017, vol. 22, no. 11, pp. 1194–1205.
16. Yakovchuk A.A. Otsenka effektivnosti regional'noy politiki v sfere turizma [Evaluation of the effectiveness of regional policy in tourism]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Journal of international economic affairs], 2019, vol. 9, no. 4, pp. 3103–3114. DOI: 10.18334/eo.9.4.41232

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ИНСТИТУТЫ

УДК [332.12:001.895] (985) (540) (045)
DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.73

Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии *

© БХАГВАТ Джавахар, PhD

E-mail: jawahar71@mail.ru

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается сотрудничество России и Индии с особым акцентом на Арктику. Таяние арктического морского льда привело к огромным инвестициям России в Арктику. Страна искала стратегических партнёров для развития Арктики, уделяя основное внимание нефтегазовой промышленности и Северному морскому пути. Россия и Индия имеют давние дипломатические отношения в различных сферах: космос, атомная энергетика, оборонная, нефтегазовая, алмазная, сталелитейная промышленности. Внимание России к Арктике открывает гораздо больше возможностей для сотрудничества России и Индии. Индия является одной из немногих стран, которым Россия предоставила множество инвестиционных возможностей в нефтегазовой и алмазной промышленности. Индия внесла определённые инвестиции в нефтегазовую отрасль российской Арктики. Тем не менее, в статье подчеркивается, что дефицит энергии в Индии опасен и влияет на развитие страны. В статье предлагается увеличить инвестиции Индии в Арктику, включая вторую фазу проекта Ямал. Это выявляет необходимость расширения сотрудничества в области научных исследований, в частности, в области изменения климата и гидрографии; а также возможное использование огромных технически квалифицированных человеческих ресурсов, которыми обладает Индия в различных районах Арктики. Данный вопрос актуален для дипломатов, государственных служащих, нефтегазовых компаний, предприятий, занимающихся добычей полезных ископаемых, гидрографических учреждений и исследователей обеих стран, участвующих в разработке Арктики, а также Северного морского пути. Настоящая статья может быть использована в образовательных целях в университетах.

Ключевые слова: Россия, Индия, Арктика, природные ресурсы, энергетика, Северный морской путь, торговля, научные исследования, изменение климата.

Russia and India in the Arctic: a case for greater synergy

© Jawahar BHAGWAT, PhD

E-mail: jawahar71@mail.ru

Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article studies the cooperation between Russia and India with specific reference to the Arctic region. The melting of the Arctic sea ice has seen tremendous investment by Russia in the Arctic. It has sought strategic partners for the development of the Arctic, with the primary focus being on the development of the oil and gas industry and the Northern Sea Route. Russia and India have had long-standing dip-

* Для цитирования:

Бхагват Д. Россия и Индия в Арктике: необходимость большей синергии // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 73–90. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.73.

For citation:

Bhagwat J. Russia and India in the Arctic: A case for greater synergy. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 73–90. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.73.

lomatic relations. It has been in diverse spheres such as space, atomic energy, defense, oil and gas, diamond industry, steel industry being just a few ones. Russia's focus on the Arctic ushers in many more opportunities for Russia and India to cooperate. India is one of the few countries to which Russia has accorded many investment opportunities in oil and gas and the diamond industry. India has made some investments in the oil and gas industry of the Russian Arctic. However, the article highlights that the energy deficit in India is dangerous, and it affects the development of the country. The article suggests more significant Indian investment in the Arctic, including phase II of the Yamal LNG project. It brings out a need for greater cooperation in scientific research, specifically climate change and hydrography, and possible utilization of the immense technically qualified human resource that India has in diverse areas of the Arctic. It is relevant for diplomats, civil servants, oil and gas companies, strategic mineral companies, hydrographic authorities, and researchers in both countries involved in developing the Arctic and the Northern Sea Route. The article may be of interest for relevant courses and programs at universities.

Keywords: *Russia, India, Arctic, natural resources, energy, Northern Sea Route, trade, scientific research, climate change.*

“Мы, лидеры России и Индии, в год 70-летия установления дипломатических отношений между нашими странами отмечаем, что российско-индийское особо привилегированное стратегическое партнёрство являет собой уникальный пример доверительных отношений двух великих держав.”¹

Санкт-Петербургская Декларация Российской Федерации и Республики Индии

Взгляд в XXI век

Введение

Расширение доступа к природным ресурсам, новым торговым путям и растущей человеческой деятельности увеличило глобальное значение Арктики. В то же время последствия изменения климата более очевидны в Арктике, чем где бы то ни было в мире, что имеет серьёзные последствия для окружающей среды и общества. Для стран, граничащих с Северным Ледовитым океаном (России, США, Канады, Норвегии и Дании (Гренландии)), доступ к океану означает новые возможности. Арктический регион обладает богатыми природными ресурсами, такими как минералы, рыба, нефть и газ. Перспективы использования арктического потенциала являются одной из ключевых причин повышенного внимания к Арктике со стороны приполярных и неполярных государств. Индия не стала исключением.

Россия и Арктика

В последние десятилетия Россия активизировала свои усилия по освоению Арктики. Российские лидеры видят Арктику в качестве потенциального источника экономического роста, стратегической ресурсной базы в будущем и морского торгового пути². Район тающих

¹ Press Information Bureau, “Declaration by the Russian Federation and the Republic of India: A vision for the 21st century”, 01 June 2017. URL: <https://www.rt.com/news/420987-russia-arctic-development-putin> (дата обращения: 10.06.2018).

² Gorenburg D. How to Understand Russia's Arctic Strategy. The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/>, 12 February 2014. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey>

льдов может стать местом открытия потенциальных морских путей и появления недвижимого имущества — углеводородов, оцениваемых примерно в 1 трлн долларов в ресурсном выражении³. Несмотря на сложные природные условия и удалённость, которые затрудняют производство энергоносителей и снижают эффективность⁴, Российская Федерация сосредоточена на освоении углеводородных районов, которые, по её утверждению, являются частью континентального шельфа страны⁵.

Географическое положение России и её длинная береговая линия в Арктике дают России стратегическое преимущество. Гораздо больше россиян живет за Полярным кругом, чем канадцев, которые имеют вторую по величине арктическую границу. Россия долгие годы искала место для незамерзающего порта, что способствовало освоению севера страны после Второй мировой войны. Геополитическая напряжённость с США привела к созданию нескольких арктических баз с обеих сторон⁶.

По словам Йоргена Стауна, «в стратегии России в Арктике доминируют два главных дискурса, которые на первый взгляд могут выглядеть как противоположности. С одной стороны, реализм в МО [международных отношениях] имеет ярко выраженный патриотический характер, связанный с завоеванием Арктики [1, Staun J., с. 4] Стаун утверждает, что «Против этого выступает либерализм в МО, вдохновлённый международным правом..., который характеризуется такими словами, как «переговоры», «сотрудничество» и «совместные предприятия». Это означает, что всем выгодно, если они мирно сотрудничают. До сих пор дискурс либерализма доминировал в российской политике в Арктике [2, Staun J., с. 314]».

Углеводороды. Считается, что на долю Арктики приходится 13% неразведанных мировых запасов нефти и до 30% мировых запасов природного газа⁷. По данным Геологической службы США, в 33 геологических провинциях есть вероятность солидных запасов нефти. Средние оценки для каждой провинции позволяют говорить о 90 млрд баррелей нефти, 1 669 трлн кубических футов природного газа и 44 млрд баррелей природного газа, которые могут находиться в Арктике. Ожидается, что примерно 84% запасов расположены в оффшорных зонах⁸. Таким образом, Россия, имеющая самую большую береговую линию в Арктике, будет претендовать на многие из этих энергетических ресурсов⁹.

cage/wp/2014/02/12/how-to-understand-russias-arctic-strategy/?noredirect=on&utm_term=.8d0920_36982c (дата обращения: 23.03.2019).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Loy J. Russia in the Arctic: Friend or Foe. URL: <https://www.geopoliticalmonitor.com/russia-in-the-arctic-friend-or-foe> (дата обращения: 23. 03. 2019).

⁷ 2008-2049, USGS Factsheet 2008-2049, US Geological Survey Fact Sheet. URL: <https://pubs.gov/usgs-factsheet/> (дата обращения: 11.03.2019).

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

Как и в случае с ролью России в СМП, её энергетические интересы также многогранны. Кремль опубликовал ряд правительственных документов, подчёркивающих значение углеводородов в Арктике¹⁰. Ежегодно разрабатываемые стратегии развития российской Арктики подтверждают этот факт. Используя арктические ресурсы, которые, как ожидается, будут составлять 90% запасов углеводородов, расположенных на всём российском континентальном шельфе (66,5% находятся в его западной части: Баренцевом и Карском морях), Москва уменьшит свою зависимость от сокращающихся поставок из Западной Сибири [3, Zysk K., с. 105]. В 2012 г. арктический шельф стал новой площадкой для георазведки государственных энергетических гигантов Роснефти и Газпрома¹¹. На территории Ямала сосредоточено около 22% мировых разведанных запасов газа и 70% всех российских запасов нефти¹². Почти 85% добычи природного газа в России приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ. Южно-Тамбейское месторождение, по оценкам, содержит 907 миллиардов кубометров природного газа. В дальнейшем к 2020 г. инвестиционный потенциал ямальских энергетических проектов может составить около 8 трлн рублей. Несколько крупных российских компаний занимаются разработкой нефтяных и газовых месторождений на Ямале.

Для России 2015 г. начался тревожно: введены западные санкции в отношении энергетических проектов в Арктике, а прибыль крупнейшего российского энергетического гиганта «Газпром», участника арктических проектов, резко упала почти на 62%. Однако к 2018 г. проект на Ямале был в разгаре, чётко показывая, что последствия западных санкций не помешали России отстаивать свои арктические амбиции. Москва настойчиво призывает азиатские энергетические предприятия инвестировать во вторую фазу проекта Ямал после того, как западные компании решили выйти из некоторых проектов¹³. Согласно исследованию французского политолога Марлена Ларуэля, основанному на данных Международного энергетического агентства, большинство морских месторождений не пригодны для эксплуатации, если цена на нефть ниже 120 долларов за баррель [4, Laruelle M., с. 254]. Справедливо утверждать, что санкции негативно сказались на выполнении российских арктических планов. Тем не менее, Россия выработала значительную национальную устойчивость, чтобы противодействовать санкциям и реагировать по-своему. Россия инвестировала в развитие местных технологий и привлекла средства через местные институты, чтобы поддержать энергетические проекты в Арктике¹⁴. Западные страны ищут способы обойти санкции и возобновить бизнес с Россией, в то время как другие решили не вводить новые или дополнительные санкции.

¹⁰ Loy J. Russia in the Arctic: Friend or Foe, op.cit.

¹¹ Ibid.

¹² Loy J. Russia in the Arctic: Friend or Foe, op.cit.

¹³ International Export Council on Cooperation in the Arctic. Yamal: Centrepiece of Russia's Arctic Development Strategy, 09 February 2015. URL: <http://www.iecca.ru/en/the-arctic-explorations/general-questions/item/361-yamal-centerpiece-of-russia-s-arctic-resource-development-strategy> (дата обращения: 13.03.2019).

¹⁴ Cohen A. Russia's Sets Sights on Energy Resources under the Arctic Circle. *Forbes*, 17 April 2019. URL: <https://www.forbes.com/sites/arielcohen/2019/04/17/russia-sets-sights-on-energy-resources-under-arctic-circle/#3568df5a6ee4> (дата обращения: 18.04.2019).

Рис. 1. Генеральный директор и председатель правления «Роснефти» Игорь Сечин встретились с президентом Владимиром Путиным, чтобы обсудить планы развития добычи арктической нефти ¹⁵.

В апреле 2019 г. состоялась встреча председателя правления и генерального директора «Роснефти» Игоря Сечина с президентом Владимиром Путиным. После государственной российской нефтяной гигант объявил о планах активно развивать обширную производственную и транспортную сеть по всей Арктике ¹⁶. План, с точки зрения «Роснефти», прост: разработать 1,5 млрд т нефти на Крайнем Севере России путём развития «Арктического кластера» нефтяных и газовых месторождений ¹⁷. Перспективные проекты «Роснефти» также помогут России в создании востребованного Северного морского пути (СМП), который позволит сократить расстояние между ключевыми портами Европы и Дальнего Востока на целых 40% ¹⁸. Роснефть уже использует несколько перспективных площадок в арктическом регионе России, включая Ванкорское месторождение (совместно с Bharat PetroResources Ltd) и Сузунское месторождение. Оборот последнего достиг отметки в 70-миллионнов баррелей нефти, с 2016 г. ¹⁹ По сути, способность России справляться с политическими, финансовыми и технологическими проблемами не вызывает сомнений, и теперь Москва взяла на себя обязательство по реинжинирингу стратегии освоения арктических ресурсов ²⁰. Но западные эксперты считают, что план экономически невыгоден при нынешних ценах на нефть, а также без иностранного партнёрства ²¹.

¹⁵ Igor' Sechin rasskazal Vladimiru Putinu, kak «Rosneft'» budet osvaivat' Arktiku [Igor Sechin tells President Putin how Rosneft plans to Master the Arctic]. Neft' kapital [Oil capital]. URL: https://oilcapital.ru/news/companies/01-04-2019/igor-sechin-rasskazal-vladimiru-putinu-kak-rosneft-budet-osvaivat-arktiku?id=igor-sechin-rasskazal-vladimiru-putinu-kak-rosneft-budet-osvaivat-arktiku&published_date=01-04-2019&rubric=companies&type=NewsItem&utm_campaign=communities_1mi&utm_medium=social&utm_source=telegram (дата обращения: 18.04.2019).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Igor Sechin tells President Putin how Rosneft plans to Master the Arctic, *op.cit.*

¹⁸ P. Devyatkin. Russia's Arctic Strategy; Maritime Shipping (Part IV), 27 February 2018. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/russias-arctic-strategy-maritime-shipping-part-iv> (дата обращения: 01.01.2019).

¹⁹ Cohen A. Russia's Sets Sights on Energy Resources under the Arctic Circle, *op.cit.*

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

Индия и энергетическая головоломка

Некоторые эксперты утверждают, что в последние годы энергия является жизненно важным мотивом для действий Индии в Арктике. Энергетическая ситуация в Индии была опасной на протяжении десятилетий, с растущей потребностью в импорте энергии из-за рубежа. По данным Международного энергетического агентства, в 2012 г. Индия имела третий по величине спрос на энергию в мире после Китая и США, и ожидается, что в ближайшие годы потребность в энергии быстро возрастет. В то время как уголь и биомасса являются основным источником энергии в Индии для индустриализации и домохозяйств, открытие рынков с 1990-х гг. вызвало растущий спрос на углеводородные источники энергии. Примерно на 82,1% страна зависит от импорта сырой нефти и на 44,4% от импорта природного газа [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 26]. Для обеспечения экономики, основанной на газе, и увеличения доли газа в энергетической корзине правительство предусмотрело сеть газопроводов протяженностью 15 000 км [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 6].

Добыча сырой нефти в Индии в 2016–2017 гг. составила 36,01 млн метрических т (ММТ) по сравнению с добычей в 36,94 млн т в 2015–2016 гг., показав снижение примерно на 2,53% [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 8]. Добыча сырой нефти в Индии продолжала снижаться и за 2017–2018 гг. составила 35,68 млн метрических т (ММТ) по сравнению с 36,01 млн в 2016–2017 гг., показав снижение примерно на 0,9% [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 12]. Импорт сырой нефти в течение 2016–2017 гг. составил 213,93 млн т в рупиях — 4 701 590 млн против импорта в 202,85 млн т в рупиях — 4 165 790 млн в 2015–2016 гг., что ознаменовалось увеличением на 5,46% в количественном и 12,86% в стоимостном выражении по сравнению с импортом сырой нефти в 2015–2016 гг. [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 12]. Тенденция к росту продолжалась в 2017–2018 финансовом году, когда импорт сырой нефти составил 220,43 млн т, оцененных в рупиях в 5 664 500 млн по сравнению с импортом в 213,93 млн т, оцененных в рупиях в 4 701 590 млн в 2016–2017 гг., что ознаменовало увеличение на 3,04% в количественном и 20,48% в стоимостном выражении по сравнению с импортом сырой нефти в 2016–2017 гг. [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 16]. Увеличение стоимости объясняется тенденцией к росту цен на нефть в 2018–2019 финансовом году в сочетании с падением рупии по отношению к доллару. Добыча природного газа в течение 2016–2017 гг. составила 31,90 млрд куб. м, что на 1,09% ниже, чем добыча в 2015–2016 гг., равная 32,25 млрд куб. м [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 8]. Импорт СПГ в течение 2016–2017 гг. составил 18,63 млн т и был оценен в рупиях в 499 410 млн (предварительные данные) по сравнению с импортом в 18,63 млн т, оцененным в рупиях в 408 040 млн в 2015–2016 гг., что в годовом выражении увеличилось на 6,65%, а в стоимостном выражении на 22,39% по сравнению с импортом сырой нефти в 2015–2016 гг. [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 18]. Следовательно, обеспечение безопасного доступа к энергии является первоочередной задачей индий-

ской внешней политики. Индия сильно зависит от различных поставщиков энергии, причём большая часть её импорта поступает из Западной Азии и Африки. По данным Международного энергетического агентства, спрос на нефть и газ в Индии, как ожидается, сохранит тенденцию к росту, а к 2040 г. должно произойти удвоение спроса [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 82], как показано на рис. 2 и 3, в сравнении с другими регионами мира.

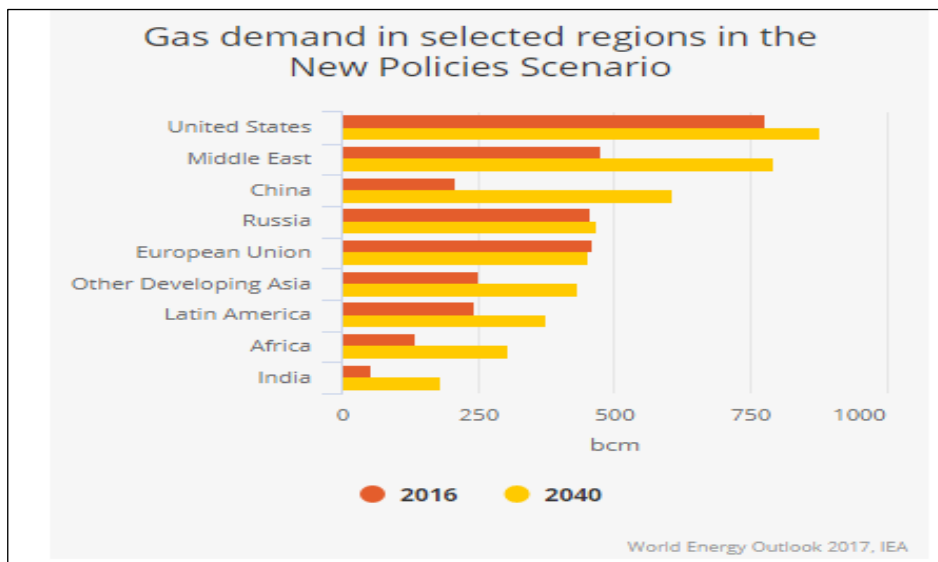

Рис. 2. Потребность в газе в отдельных регионах согласно World Energy Outlook ²².

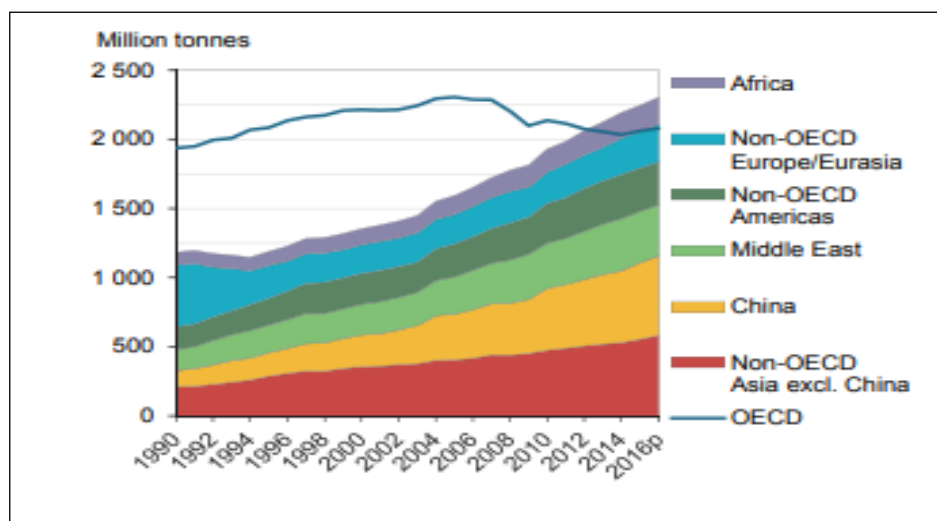

Рис. 3. Спрос на нефтепродукты по географическим регионам ²³.

Эта разнообразная сеть поставщиков энергии, разумеется, уязвима из-за политической нестабильности и других проблем, связанных с обеспечением безопасности. Индия пыталась решить эти проблемы путём создания резервного запаса нефти на случай перебоев с поставками. Так, Индия создала давно просроченный Стратегический нефтяной резерв в Висакхапатнаме, рассчитанный на 10 дней потребности в сырой нефти [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 17]. Кроме того, нефть является геополитически чувствительным то-

²² International Energy Agency. Gas Demand in Selected Regions. World Energy Outlook, 2017. URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/OilInformation2017Overview.pdf> (дата обращения: 11.06.2018).

²³ International Energy Agency. Gas Demand in Selected Regions. World Energy Outlook, 2017, op.cit. .

варом. На Ближнем Востоке и в Северной Африке, которые обеспечивают 60% потребностей Индии в нефти, в последнее время наблюдается высокая степень геополитической напряжённости. Поэтому Индия должна оставаться подготовленной и диверсифицировать свои источники энергии. Индия приложила усилия в этом направлении и стремится к партнёрству, в том числе со странами Латинской Америки, в дополнение к расширению своих энергетических связей с Россией [5, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 82]. Индии необходимо добиваться долгосрочного соглашения с Россией об увеличении поставок СПГ и, возможно, сырой нефти по тем же направлениям, что и российско-китайское соглашение о поставках газа. Россия и Китай договорились о поставках газа по 3000-километровому трубопроводу «Сила Сибири» в 2014 г., когда «Газпром» и Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) подписали 30-летний контракт на поставку 38 млрд т газа в год к 2025 г. из Иркутска и Якутии²⁴. Газопровод, названный «крупнейшим в мире строительным проектом», был запущен 2 декабря 2019 г. президентом России Владимиром Путиным и президентом Китая Си Цзиньпином. Ожидается, что Китай станет вторым по величине потребителем российского газа после Германии, которая закупила 58,5 млрд кубометров газа у России в 2018 г., после того, как этот трубопровод будет полностью введён в эксплуатацию в 2025 г.²⁵ Индии необходимо будет изучить стратегии закупок Германии и Китая для оптимизации своих долгосрочных потребностей в СПГ. Стремление Индии к возобновляемым источникам энергии прогрессирует медленно, что указывает на то, что в обозримом будущем она будет серьёзно зависеть от импорта энергоресурсов²⁶.

Энергетический мост: Россия и Индия

Поскольку Арктика обладает огромными запасами нефти и газа, обсуждались возможности участия Индии в использовании арктических энергоресурсов. Несмотря на трудности их добычи, вызванные суровым климатом в арктическом регионе, существует возможность их использования Россией и любым другим арктическим государством в будущем. По словам Стокке, чтобы Индия могла извлечь выгоду из арктических ресурсов, ей нужны партнёры [7, Stokke O.S., с. 770–783]. В связи с этим Россия сыграла важную роль в обеспечении индийско-российского сотрудничества в энергетических проектах. Инвестиции Индии в нефтегазовую отрасль России составляют более 15 млрд американских долларов, и это самые большие инвестиции страны в зарубежный нефтегазовый сектор [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 76]. Индийская государственная нефтяная компания Oil and Natural Gas Corporation Limited (ONGC), а именно её международное отделение ONGC Videsh Limited (OVL), инвестировала в российские энергетические проекты, например «Саха-

²⁴ Putin and Xi to launch strategic natural gas pipeline from Russia to China in December. Russia Today, 12 November 2019. URL: <http://www.rt.com/business/473218-putin-xi-power-of-siberia> (дата обращения 03.12.2019).

²⁵ Russia, China launch gas pipeline 'Power of Siberia'. Deutsche Welle, 02 December 2019. URL: <http://m.dw.com/en/russia-china-launch-gas-pipeline-power-of-siberia/a-51500187> (дата обращения 03.12.2019).

²⁶ Ibid.

лин-1» в 2002 г.²⁷ В 2015 г. OVL подписала соглашение с российской государственной нефтяной компанией «Роснефть» об инвестициях в Ванкорское месторождение в Сибири. Как сообщается в индийской газете *Daily News and Analysis*, на подписании присутствовали президент России Владимир Путин и премьер-министр Нарендра Моди. Кроме того, представители двух стран подписали Меморандум о взаимопонимании, в котором подчёркивалось «сотрудничество в области геологической разведки, разведки и добычи углеводороды на суше и на континентальном шельфе Российской Федерации»²⁸. Новая дочерняя компания IOС Singapore Private Ltd была создана в качестве инвестиционной в Сингапуре для приобретения доли в активах «Роснефти» в России, а также для организации торговых операций по закупке нефти и импорту / экспорту нефтепродуктов. В 2016 г. индийские государственные компании инвестировали более 4 млрд американских долларов в приобретение нефтегазодобывающих активов в России [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 76]. В 2017 г. «Роснефть» купила 49% акций индийской Essar Oil Ltd., а Россия, как сообщается, уже снабжает Индию арктическим СПГ. Инвестиции «Роснефти» в размере около 13 млрд долларов в нефтеперерабатывающий завод в Вадинаре являются крупнейшими прямыми иностранными инвестициями в нефтегазовый сектор Индии [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 76]. В октябре 2018 г. Россия предложила индийским компаниям долю во второй фазе проекта «Ямал СПГ», крупнейшего по добыче сжиженного природного газа в Арктике. Также Индии предложили доступ к СМП, который соединяет Европу с Тихим океаном и Азией. Кроме того, была озвучена конкретная ссылка на индийско-российское партнёрство в энергетическом развитии Арктики²⁹. Различные российские проекты с участием Индии представлены в таблице ниже.

Таблица 1

*Участие Индии в российских проектах по добыче углеводородов
[6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 78]*

Название проекта	Компании-участники и их доля
Сахалин-1, на шельфе	ONGC Videsh – 20% Exxon Mobil – 30% (оператор) Sodeco – 30% SMNG – 11.5% RN Astra – 8.5%
Группа компаний «Imperial Energy»	ONGC Videsh – 100%
АО «Ванкорнефть»	ONGC Videsh – 26% OIL, IOCL, BPRL – 23.9% каждая
ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча»	OIL, IOCL, BPRL – 29.9% каждая
License 61	OIL: 50% Petroneft: 50%

²⁷ Taneja K. China and India Go Arctic, 14 August 2015. URL: <http://www.politico.eu/article/china-and-india-go-arctic-sanctions-gas-oil-exploration/> (дата обращения: 30.10.2018).

²⁸ Blank S. India's Arctic energy partnership with Russia, 24 October 2018. URL: <http://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/indias-arctic-energy-partnership-russia> (дата обращения: 30.10.2018).

²⁹ Ibid.

Арктические энергоресурсы могут стать важной частью необходимой диверсификации источников энергоснабжения в Индии. Арктика — это регион, где конфликты и политическая нестабильность не угрожают безопасным и надёжным поставкам. В этом преимущество арктических ресурсов, особенно для азиатских гигантов Японии, Китая, Южной Кореи и Индии. Индия должна активно участвовать в разведке арктических ресурсов, поскольку их запасы могут оказать существенное влияние на динамику развития энергетики страны. В настоящее время экономика Индии является 11-й по величине в мире (пятой по паритету покупательной способности согласно прогнозу МВФ на 2015 г.). Индия может занять третье место после США и Китая через 25–30 лет, если стране удастся сохранить устойчивый экономический рост³⁰. Согласно «Перспективам развития мировой экономики» (World Economic Outlook) Международного валютного фонда, темпы роста Индии в 2018 г. составляли 7,1%, тогда как в целом экономика мира росла в среднем на 3,3–3,6% [8, Ministry of Commerce, India, с. 18].

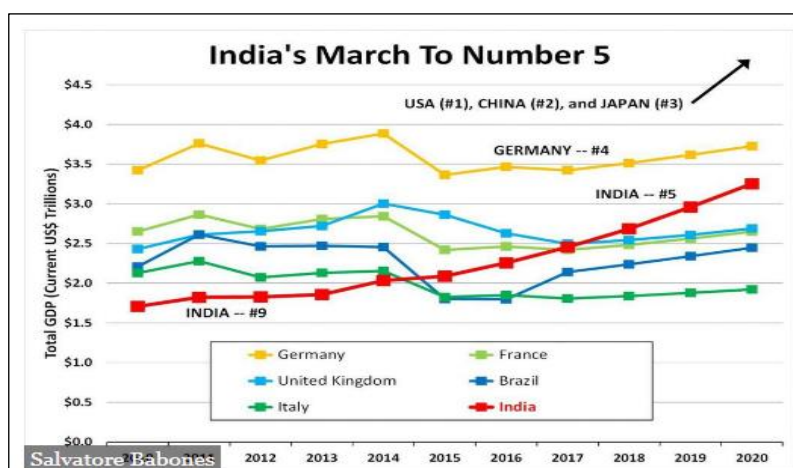

Рис. 4. Темпы роста крупнейших экономик мира (источник: МВФ)³¹.

Стратегическое партнёрство России и Индии

Россия исторически была важным партнёром Индии в атомной энергетике, освоении космоса, военной технике и технологиях. Несмотря на то, что Индия является одним из лидеров Движения неприсоединения, связи между бывшим Советским Союзом и Индией развивались благодаря обширным двусторонним контактам. Сам премьер-министр Дж. Неру посетил Советский Союз в июне 1955 г., в год проведения Бандунгской конференции, на которой возникло Движение неприсоединения [9, Sen R., с. 6–7]. Два поколения советских граждан хранили особую привязанность к Индии, политически представленной Дж. Неру и И. Ганди. Индийская культура, включая индийские фильмы, имела широкую популярность по всему Советскому Союзу. Дружба между двумя народами процветала. В решающий момент накануне войны 1971 г. и образования государства Бангладеш тогдашним премьер-

³⁰ Babones S. India is poised to become the World's Fifth Largest Economy. Forbes, 27 December 2017. URL: <https://www.forbes.com/sites/salvatorebabones/2017/12/27/india-is-poised-to-become-the-worlds-fifth-largest-economy-but-it-cant-stop-there/#6bf578213ff1> (дата обращения: 11.06. 2018).

³¹ Ibid.

министром Индирой Ганди, главным архитектором политической стратегии Индии, был подписан договор с Советским Союзом [9, Sen R., с. 6–7]. Россия также была проверенным временем партнёром Индии в нефтегазовом секторе. Наши взаимоотношения в этом секторе начинаются в 1970-м г., когда группа советских экспертов по нефти и газу помогала ONGC разведывать и добывать нефть в водах Индии. Их совместные усилия привели к открытию Бомбейского пика, который даже сегодня остается крупнейшим в Индии нефтегазовым месторождением [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 76]. В период политической капитуляции Советского Союза, после окончания холодной войны, в 1991 г. связи между Индией и Россией были менее приоритетными для российской стороны из-за внутренних и внешних политических вызовов [9, Sen R., с. 7]. После распада Советского Союза изменение отношения России к Индии стало очевидным. Прослеживались две тенденции [9, Sen R., с. 7]. Постепенно наметилась чёткая пропасть между поколениями: между сохраняющимся добрым отношением и интересом старшего поколения россиян и отсутствием культурного и политического интереса к Азии со стороны прозападного молодого поколения россиян. Всё это было очевидно и в российских правительствах. В Индии также начали проводить негласную политику «Взгляни на Запад», позднее уравновешенную политикой «Взгляни на Восток», которая повлияла на ранее сложившуюся дружбу между двумя странами.

Однако всё изменилось после назначения премьер-министром Евгения Примакова и продолжило развиваться через пару лет, когда Владимир Путин был избран президентом России. Оба эти лидера стремились восстановить прежние исторические связи с Индией в качестве стратегического партнёра. После подписания в октябре 2000 г. *«Декларации о стратегическом партнёрстве между Индией и Россией»* (в ходе визита президента России Владимира Путина в Индию) отношения между государствами приобрели качественно новый характер, дав толчок развитию сотрудничества практически во всех областях двусторонних отношений, включая дипломатию, безопасность, торговлю, экономику, оборону, науку, технику и культуру³². В рамках Стратегического партнёрства несколько институционализированных механизмов диалога действуют как на политическом, так и на публичном уровнях, чтобы обеспечивать регулярное взаимодействие и отслеживать сотрудничество. Во время визита Президента России в Индию в декабре 2010 г. это Стратегическое партнёрство повысило свой статус до уровня «Специального и привилегированного стратегического партнёрства»³³. В период с 2007 по 2012 гг. Индия была крупнейшим партнёром России по импорту оружия, превосходя даже Китай. В 2010 г. тогдашний премьер-министр Индии Манмохан Сингх объяснил эти «особые» отношения тем, что *«отношения с Россией являются ключевым элементом нашей внешней политики, и мы считаем Россию проверенным и надёжным стратегическим партнёром. Наши отношения — это отношения, которые не толь-*

³² Ministry of External Affairs. India. India's Relations with Russia, 2018. URL: https://www.mea.gov.in/Portal/CountryQuickLink/597_India-Russia_Relations_2018.pdf (дата обращения: 31.12.2018).

³³ Ibid.

ко независимы от других, но и со временем обладают всё более возрастающим значением. Наше партнёрство охватывает такие области, как оборона, гражданская атомная энергетика, космос, наука и техника, углеводороды, торговля и инвестиции»³⁴. Двусторонняя торговля показала рост более чем на 21% в 2017–2018 гг. по сравнению с 2016–2017 гг. В 2017–2018 гг. объём двусторонней торговли составил 10,69 млрд американских долларов. Обе стороны реализовали важные инициативы для достижения амбициозной торговой цели в 25 млрд долларов США, установленной на 2025 г. [10, Ministry of External Affairs, India, с. 100]. Однако эта цель также на порядок меньше, чем показатели торговли для пар Индия — Китай или Индия — США. Доля России в экспорте Индии за 2018–2019 гг. составила всего 0,73% (2,4 млрд долл. США) по сравнению с 15,91% долей США (52,4 млрд долл. США) и 5,09% (16,8 млрд долл. США) долей Китая [8, Ministry of Commerce, India, с. 59–62]. Что касается импорта, то доля России в 2018–2019 гг. составила всего 1,14% (5,8 млрд долл. США), показав снижение на 31,88% по сравнению с показателями 2017–2018 гг. (8,5 млрд долл. США), а также по сравнению с 6,88% (35,3 млрд долл. США) долей США и 13,7% (70,3 млрд долл. США) долей Китая [8, Ministry of Commerce, India, с. 68–74]. Кэтрин Фошко заявила: «Всё чаще признаётся, что недостатки индийско-российской торговли, как и большинства других ключевых моментов взаимоотношений, связаны с активным участием государства и отсутствием активного участия частного сектора, что составляет 70% экономики в обеих странах. Только государственный сектор не может влиять на развитие торговли и обороны, энергетике, науки и техники на глобализирующемся и всё более конкурентном рынке» [11, Tsan K.F., India, с. 144]. Существует возможность обмена высокими технологиями в мирных целях.

Основным геополитическим и геоэкономическим партнёрством для Индии в регионе должна стать Россия, поскольку большинство природных ресурсов Арктики находится на территории России. У нас уже исторически сложившиеся отношения и стратегическое партнёрство. Для получения глубоких научных знаний в этой области важно иметь прочные связи с Россией в контексте российского плана развития арктического региона. Предложение, сделанное Россией Индии по разработке нефтяных и газовых месторождений в Арктике, является значительным и нуждается в дальнейшем развитии с целью удовлетворения наших постоянно растущих потребностей в энергоресурсах³⁵. Как говорится в Санкт-Петербургской декларации, «экономики Индии и России дополняют друг друга в энергетическом секторе. Мы будем стремиться построить «Энергетический мост» между нашими государствами и расширить двусторонние отношения во всех областях энергетического сотрудничества, включая ядерную, углеводородную, гидридную и возобновляемые источники энергии, а также в повышении энергоэффективности. Мы заинтересованы в запуске совместных проектов по разведке и разработке углеводородов на арктическом шельфе Российской Федера-

³⁴ Ibid.

³⁵ Blank S. India's Arctic energy partnership with Russia, op.cit.

ции»³⁶. Россия, со своей стороны, могла бы рассматривать Арктику как особую экономическую зону для индийских инвесторов и снизить тарифы на импорт / экспорт. Индия может и должна обеспечить необходимую инфраструктуру для двустороннего взаимодействия. Общим странам следует поощрять активное сотрудничество в корпоративной сфере [11, Tsan K.F., India, с. 144].

Russian President Vladimir Putin, Indian Prime Minister Narendra Modi, and Rosneft CEO and Chairman Igor Sechin at the Zvezda Shipyard in Bolshoi Kamen, Russia (Press Release: President of Russia, Kremlin).

Рис. 5. Президент Владимир Путин, премьер-министр Индии Нарендра Моди, генеральный директор и председатель правления «Роснефти» Игорь Сечин на верфи «Звезда» в Большом Камне³⁷.

Российская сторона пригласила премьер-министра Индии Нарендру Моди на Восточный экономический форум во Владивосток в сентябре 2019 г. в качестве почётного гостя. После переговоров с премьер-министром Индии президент России заявил на пресс-конференции: «Индийские энергетические концерны приглашаются для участия в таких проектах, как Дальневосточный СПГ и Арктический СПГ-2»³⁸. Лидеры двух стран также выдвинули предложение о разработке полноценного морского маршрута между Владивостоком и Ченнаем. Индии необходимо инвестировать в российскую Арктику и Дальний Восток для удовлетворения растущих потребностей в природных ресурсах и полезных ископаемых. В 2012 г. компания GAIL уже подписала 20-летний контракт с «Газпромом» на поставку 2,5 млн т СПГ в год стоимостью около 2 млрд долларов США. Первая поставка российского СПГ была получена 4 июня 2018 г. в Дахедже [6, Ministry of Petroleum and Natural Gas, India, с. 76]. Однако в отличие от Франции, Китая, Японии и Саудовской Аравии, Индия до сих пор не инвестировала в арктический проект СПГ-2. Министр нефти, газа и металлургии Индии в своём

³⁶ Press Information Bureau. "Declaration by the Russian Federation and the Republic of India: A vision for the 21st century", op.cit.

³⁷ Devyatkin P. Russia and India set to deepen Trade and Investment in Arctic Energy, 05 September 2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/russia-and-india-set-deepen-trade-and-investment-arctic-energy> (дата обращения: 06.09.2019).

³⁸ Ibid.

заявлении отметил, что GAIL рассчитывает приобрести небольшую долю в арктическом проекте СПГ-2. Министр торговли и промышленности Индии также заметил, что «Индия готова вести геологоразведочные работы в Арктике»³⁹. Кроме того, он выразил надежду на то, что Россия и Индия смогут совместно развивать СМП⁴⁰. Также очевидно, что отношения с Россией стали более тесными в энергетической сфере из-за приверженности Индии диверсифицировать свой импорт энергоносителей в контексте американских санкций в отношении иранской энергетической отрасли.

Войны за газ?

Индийскому правительству и компании GAIL было бы интересно изучить случай Японии⁴¹ (самого крупного покупателя СПГ в мире) и Германии, которая, будучи близким партнёром США в области безопасности, сохранила свои связи с Россией в энергетической отрасли, несмотря на угрозу американских санкций. В ответ на замечание президента Трампа в июле 2018 года «Насколько я понимаю, Германия находится в плену у России, потому что она получает от России так много своей энергии», канцлер Ангела Меркель дипломатично ответила: «Мы можем проводить свою собственную политику и принимать наши собственные решения»⁴². Хорошо известно, что эти санкции обусловлены конкурирующими коммерческими интересами⁴³, поскольку Соединённые Штаты являются крупнейшим в мире производителем природного газа, а Россия, будучи на втором месте, обладает крупнейшими в мире запасами газа⁴⁴. По имеющимся данным, в США СПГ имеет самую низкую себестоимость производства в мире, но транспортировка (по сравнению с поставками по трубопроводу или из Ирана / Катара / Австралии) и затраты на инфраструктуру в стране-получателе означают, что поставки газа из других стран более привлекательны, особенно для азиатских клиентов, таких как Китай⁴⁵.

Индия приобрела определённый опыт в использовании шельфовых углеводородов, хотя это должно быть допущено в гораздо более благоприятных географических и геологических условиях. России приходилось полагаться на иностранные компании для проведения

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Hanafusa R. Japan and Russia set to launch \$9bn LNG project in Far East. Nikkei Asian Review, 20 December, 2019. URL: <https://www.asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-and-Russia-set-to-launch-9bn-LNG-project.html> (дата обращения: 06.01.2020).

⁴² Karasz P. Germany Imports gas From Russia. But Is It a 'Captive', 11 July, 2018. URL: <https://www.nytimes.com/2018/07/11/world/europe/trump-germany-russia-gas.html> (дата обращения: 12.07.2018).

⁴³ Salamah M. Gas Wars? 29 June, 2017. URL: <https://www.globalresearch.ca/gas-wars/559672.html> (дата обращения: 06.02.2020).

⁴⁴ Mikovic N. Energy-poor Europe torn between Russian and American gas. 04 February 2020. URL: <https://www.globalcomment.com/energy-poor-europe-torn-between-russian-and-american-gas.html> (дата обращения: 06.02.2020).

⁴⁵ Rapoza K. Russia, China and the U.S. Are Forever Changing the Global Gas Market. 29 January 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/kenrapoza/2020/01/29/Russia-china-and-the-us-are-forever-changing-the-global-gas-market.html> (дата обращения: 06.02.2020).

геологических работ в Арктике [12, Voronkov L., с. 115–124]. Помимо инвестиций, может быть целесообразно, чтобы наши инженеры-нефтяники помогали России в морской разведке и добыче, если такая возможность существует. Реальность такова, что арктическая энергия является ключевой составляющей дальнейшего экономического роста Индии, поскольку само потребление связано с ростом. Кроме того, Арктика является богатым источником стратегических минералов и алмазов, которые необходимы для быстрорастущей индийской экономики. Индии следует инвестировать подобные проекты, а также активно сотрудничать в сфере их реализации.

Изменение климата является ещё одной проблемной областью для Индии. Исследователь У.К. Синха заявил, что *«современная Арктика отражает «противоположную ситуацию»* [13, Sinha U.K., с. 38–39] с экономическими и коммерческими интересами с одной стороны и необходимостью смягчения климатических рисков и управления ресурсами с другой» [14, Sinha U.K., с. 126]. Как отмечается в Санкт-Петербургской декларации, *«Индия и Россия, отмечая более широкое использование природного газа, экономически эффективного и экологически чистого топлива, которое стало неотъемлемой частью мирового энергетического рынка, и имеющего большое значение для сокращения выбросов парниковых газов, будут содействовать выполнению положений Парижского соглашения об изменении климата, а также достижению устойчивого экономического роста»*⁴⁶. Поэтому обеим странам необходимо переходить от ископаемого топлива к СПГ и возобновляемым источникам энергии как можно быстрее. В Архангельской области, например, существует возможность использования ветра и в меньшей степени солнечной энергии. В Индии накоплен достаточный опыт в области возобновляемых источников энергии, который может быть использован Россией.

Другие направления сотрудничества в Арктике

Индия имеет значительный опыт исследований в Антарктике. В Арктике индийские исследовательские работы начались только в 2007 г. С тех пор Индия сотрудничает главным образом с Норвегией. Кроме того, Индия является членом Международного научного комитета по Арктике [IASC], неправительственной организации, которая содействует и поддерживает совместные исследования в Арктике⁴⁷, а также Азиатского форума полярных наук [AFOPS], основанного в 2004 г. для развития азиатского сотрудничества в полярных исследованиях⁴⁸. Научное взаимодействие Индии с Россией было ограниченным, несмотря на Санкт-Петербургскую декларацию: *«Мы планируем разработку совместных стратегий для взаимовыгодного сотрудничества в области глубоководной разведки и разработки угле-*

⁴⁶ Press Information Bureau. "Declaration by the Russian Federation and the Republic of India: A vision for the 21st century", op.cit.

⁴⁷ International Arctic Science Committee. About the International Arctic Science Committee. June 2018. URL: <https://iasc.info> (дата обращения: 01.06.2018).

⁴⁸ Asian Forum for Polar Sciences. About the Asian Forum for Polar Sciences. June 2018. URL: <http://www.afops.org/m11.php> (дата обращения: 01.06.2018).

водородных ресурсов, полиметаллических конкреций и других морских ресурсов, используя сильные стороны в области морских исследований и подготовки кадров для развития взаимовыгодного сотрудничества». В настоящее время нет сотрудничества ни на уровне Национального центра полярных и океанологических исследований [NCPOR], ни в любом другом университете. Министерство наук о Земле (Ministry of Earth Sciences) перечислило следующие основные цели исследований Индии в Арктике, которые также могут быть областями сотрудничества между российскими и индийскими исследователями:

- «Изучение гипотетических связей между арктическим климатом и индийским муссоном на основе анализа данных об осадках и ледяных кернах из арктических ледников и Ледовитого океана.
- Характеристика морского льда в Арктике с использованием спутниковых данных для оценки эффекта глобального потепления в северной полярной области.
- Проведение исследований динамики и массового бюджета арктических ледников с уделением особого внимания влиянию ледников на изменение уровня моря.
- Проведение комплексной оценки флоры и фауны Арктики на предмет их реакции на антропогенную деятельность. Кроме того, предлагается провести сравнительное изучение форм жизни в обоих полярных регионах»⁴⁹.

В качестве координатора навигационной зоны-VII Индия обладает значительным опытом в проведении гидрографических исследований и подготовке электронных карт для стран, омываемых водами Индийского океана (IORA). Хотя гидрография, как правило, является запретной зоной, которую страны, возможно, не захотят открывать для совместных исследований. Однако, если Россия не будет против, то Индия могла бы помочь в подготовке электронных карт для Северного морского пути, которые в настоящее время недоступны, что увеличивает риски транзита по данному маршруту.

В интересах Российской Федерации и всех стран, стремящихся к развитию Северного морского пути, создать два перевалочных узла в Мурманске и Петропавловске-Камчатском и устранить необходимость в судах ледового класса, которые стоят дорого при строительстве и в эксплуатации, исключая наличие морского льда, как в случае с трассой СМП⁵⁰. Россия могла бы рассмотреть вопрос о создании совместного предприятия с азиатскими государствами-наблюдателями в Арктическом совете, такими как Китай, Япония, Корея, Индия и Сингапур, для создания перевалочного узла в Петропавловске-Камчатском.

Заключение

Помимо так называемого «энергетического моста», Индии необходимо углублять отношения и сотрудничество с Россией, делая особый акцент на арктический регион. Основные рекомендации, касающиеся индийско-российского сотрудничества в арктическом регионе, заключаются в следующем:

⁴⁹ Ministry of Earth Sciences, India. Scientific Endeavours in the Arctic. June 2018. URL: <http://www.moes.gov.in/programmes/indian-scientific-endeavors-arctic> (дата обращения: 01.08.2018).

⁵⁰ Gunnarsson B. Ship Traffic Analysis on the Northern Sea Route and Development of an Arctic Transportation and Logistics. Lecture to the International Ph.D. School. Northern Arctic Federal University. Arkhangelsk, 05 April 2019.

- (а) Убедиться, что стратегическая энергетическая политика Индии влияет на энергетические ресурсы региона, которые в настоящее время в основном связаны с Россией. Следовательно, ONGC или GAIL необходимо инвестировать в такие проекты, как проект «Арктический СПГ-2», поскольку Российская Федерация сделала конкретные предложения в этом отношении.
- б) Для удовлетворения растущих потребностей Индии в энергии, поскольку это одна из самых быстрорастущих экономик мира, следует заключать долгосрочные контракты с Российской Федерацией на поставку большего количества нефтепродуктов.
- в) Россия и Индия должны рассмотреть вопрос о подписании Соглашения о всеобъемлющем экономическом сотрудничестве, по крайней мере, для Арктики и Дальнего Востока, чтобы снизить тарифы на импорт / экспорт и облегчить инвестиции как в государственный, так и в частный сектор.
- г) Правительство Индии одобрило закупку полярного исследовательского судна, а Министерство наук о Земле (Ministry of Earth Sciences) и Национальный центр полярных и океанических исследований (National Centre for Polar and Ocean research) могли бы изучить вопрос о сотрудничестве с Россией в приобретении этого судна.
- д) Приобретение Судходной корпорацией Индии [SCI] как минимум одного танкера СПГ ледового класса Arc 7, который позволит транспортировать СПГ в течение года без помощи ледоколов. Это должно сочетаться с подготовкой кадровых ресурсов, имеющих решающее значение для навигации и обслуживания судов в арктическом регионе, для тяжёлого транзита из Крайнего Севера России в Индию, а для этого Индии понадобится помощь России.
- е) Индия обладает высококвалифицированными человеческими ресурсами, которые могут внести вклад в создание различных инфраструктурных проектов в Арктике, разработку ресурсов, научные исследования и судходную деятельность в регионе, что может способствовать общему развитию страны и создать возможности для трудоустройства в различных секторах экономики.
- ж) Сотрудничество с Россией в области научных исследований находится на начальной стадии, и их следовало бы развивать. Этому могли бы способствовать статус Полярного университета для NSPOR, установление партнёрских отношений с Северным Арктическим федеральным университетом в Архангельске, организация совместного семинара для изучения областей сотрудничества, отправка учёных-исследователей в экспедицию Арктического плавающего университета.
- з) Индии необходимо активно проработать вопрос о том, что возможность таяния ледникового покрова может оказать на неё влияние как из-за повышения уровня моря, так и из-за возможных эффектов глобального изменения климата. Можно было бы начать совместный исследовательский проект с Россией по изменению климата.
- и) Индия и Россия могут внести свой вклад в освоение Арктики благодаря своему опыту и знаниям в области возобновляемых источников энергии.

к) Хотя гидрографическое исследование является сложной областью, обычно не поддерживаемой странами, Индия обладает значительным опытом в проведении гидрографических исследований, которые могут представлять интерес для российской стороны.

л) С подачи России Индия могла бы рассмотреть вопрос о создании совместного предприятия с другими азиатскими государствами-наблюдателями в Арктическом совете, такими как Китай, Япония, Корея и Сингапур для создания перевалочного узла для отгрузки энергоресурсов в Петропавловске-Камчатском.

Благодарности и финансирование

Автор выражает благодарность САФУ им. М.В. Ломоносова за предоставленную возможность публикации. В статье были использованы материалы, представленные экспертами в ходе работы PhD-школы, прошедшей на базе университета с 5 по 10 апреля 2019 г.

Литература

1. Staun J. *Russia's Strategy in the Arctic*. Copenhagen: Royal Danish Defence College, Institute for Strategy, 2015, 40 p.
2. Staun J. *Russia's Strategy in the Arctic: cooperation, not confrontation*. *The Polar Record*, 2017, vol. 53, iss. 3, p. 314.
3. Zysk K. *Russia's Arctic Strategy: Ambitions and Constraints*. *Joint Force Quarterly*, 2010, iss. 57, pp. 103–110.
4. Laruelle M. *Resource, State Assertion and International Recognition: Locating the Drivers of Russia's Arctic Policy*. *The Polar Journal*, 2014, vol. 4, iss. 2, p. 254.
5. Ministry of Petroleum and Natural Gas. *Annual Report 2017-18*. New Delhi: Ministry of Petroleum and Natural Gas, 2018, 236 p.
6. Ministry of Petroleum and Natural Gas. *Annual Report 2018-19*. New Delhi: Ministry of Petroleum and Natural Gas, 2019, 208 p.
7. Stokke O.S. *Asian Stakes and Arctic Governance*. *Strategic Analysis*, 2014, vol. 38, no. 6, pp. 770–783.
8. Ministry of Commerce. *Annual Report 2018–19*. New Delhi: Ministry of Commerce, 2019, 258 p.
9. Sen R. *The Evolution of India's Relations with Russia*. New Delhi: Aspen Institute of India, 2011, 32 p.
10. Ministry of External Affairs. *Annual Report 2018–19*. New Delhi: Ministry of External Affairs, 2019, 440 p.
11. Tsan K.F. *Re-Energising the Indian-Russian Relationship*. *Jindal Journal of International Affairs*, 2012, vol. 2, iss. 1, pp. 38–39.
12. Voronkov L. *Russian Perspective on Asian Approaches to the Arctic*. In: *Asia and the Arctic – Narratives, Perspectives and Policies*. Ed. by Sakhuja, Vijay & Narula, Kapil. Singapore, Springer Geology, 2016, pp. 115–124.
13. Sinha U.K. *The Arctic: an Antithesis*. *Strategic Analysis*, 2013, no. 37(1), pp. 38–39.
14. Sinha U.K. *India in the Arctic: a multidimensional approach*. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint Petersburg State University. International Relations], 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 113–126.

Статья принята 02.03.2020.

УДК 327(98)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.91

О некоторых итогах национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона: 2017–2019 гг. *

© **УЗКИЙ Олег Валентинович**, советник первого заместителя Губернатора Архангельской области — председателя Правительства Архангельской области

E-mail: oleg.uzkiy@mail.ru

Администрация Губернатора Архангельской области и Правительства Архангельской области, Архангельск, Россия

Аннотация. Баренцев Евро-Арктический регион представляет собой объединение государств и их административно-территориальных образований, весьма различных по уровню жизни населения, но обладающих определённой общностью, дающей основание рассматривать его как отдельный геополитический, экономический и социокультурный макрорегион. В статье упоминается о практических достижениях национального председательства Российской Федерации в Совете Баренцева Евро-Арктического региона; обозначаются важные аспекты функционирования БЕАР как платформы для укрепления взаимного доверия и стабильности, уважения прав человека, демократических ценностей и гендерного равноправия, поддержки коренных народов, достижений в сферах торгово-экономического сотрудничества, защиты окружающей среды, разработок в области здравоохранения, развития туризма, промышленных производств, эффективного международного транспортного сообщения, принятия неотложных мер по борьбе с негативными последствиями изменения климата. Статья посвящена анализу некоторых итогов национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона (19 октября 2017 г. — 3 октября 2019 г.), позволяет оценить текущее состояние и перспективы дальнейшего международного сотрудничества в рамках БЕАР.

Ключевые слова: Баренцев Евро-Арктический регион, Арктика, глобализация, регионализация, интеграция, национальное председительство, региональное председительство, международные отношения, внешняя политика, субъекты Российской Федерации.

Swedish Chairmanship of the Barents Euro-Arctic Council 2017–2019: Key Results and Achievements

© **Oleg V. UZKIY**, adviser of the First Deputy Governor — Chair of Arkhangelsk Region Government

E-mail: oleg.uzkiy@mail.ru.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Administration of the Arkhangelsk Region Governor and Government, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The Barents Euro-Arctic Region is an integration of states and their administrative divisions, markedly different in terms of population living standards, but with a particular affinity that affords firm ground to consider the region as a separate geopolitical, economic, social and cultural macroregion. The article refers to the practical achievements of the national chairmanship of the Russian Federation in the Council of the Barents Euro-Arctic region; important aspects of the functioning of BEAR as a platform for strengthening of mutual trust and stability, respect for human rights, democratic values and gender equality, support for indigenous peoples, achievements in the fields of trade and economic cooperation, envi-

* Для цитирования:

Узкий О.В. О некоторых итогах национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона: 2017–2019 гг. // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 91–104. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.91.

For citation:

Uzkiy O.V. Swedish Chairmanship of the Barents Euro-Arctic Council 2017–2019: Key Results and Achievements. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 91–104. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.91.

ronmental protection, developments in the field of health care, tourism, industrial production, effective international transport links, urgent action to combat climate change and its impacts. The article concentrates on the analysis of key results and achievements of Swedish chairmanship of the Barents Euro-Arctic Council (October 19, 2017 — October 3, 2019), evaluating the current status and prospects for further international cooperation within the framework of the BEAR.

Keywords: *Barents Euro-Arctic Region, Arctic, globalization, regionalization, integration, national chairmanship, regional chairmanship, international relations, foreign policy, federal subject of Russia.*

Введение

Международное сотрудничество в Баренцевом Евро-Арктическом регионе (БЕАР) традиционно вызывает интерес экспертов, политологов и журналистов. Сложившийся здесь механизм трансграничного взаимодействия является одним из примеров, в рамках которых исследуются актуальные тенденции развития международных связей субъектов Российской Федерации, внешней политики нашей страны в целом.

При этом повышенный интерес вызывает двухуровневый характер интеграции в рамках БЕАР: многостороннее взаимодействие на уровне СБЕР — Совета Баренцева Евро-Арктического региона («министерский» уровень) и на уровне БРС — Баренцева Регионального Совета («губернский» уровень). Такое взаимодействие, основанное на принципе ротации и преемственности, представляет собой важный системный фактор, ключевую характеристику, обеспечивающую решение целей и задач БЕАР, его участников.

Анализ актуального опыта национального / регионального председательства той или иной страны-участницы / региона-участника Баренцева сотрудничества позволяет оценить перспективы дальнейшего взаимодействия в рамках БЕАР, разработать необходимые рекомендации для органов государственной власти субъектов Российской Федерации по эффективной реализации международных и внешнеэкономических связей.

Швеция — председатель в СБЕР

Баренцев Евро-Арктический регион представляет собой важный двухуровневый сегмент международных отношений в Арктике. В 1993 г. главной идеей оформления Баренцева сотрудничества стало развитие актуальной формы взаимоотношений на европейском Севере. Окончание «холодной войны» в арктическом регионе создало предпосылки для открытия новых путей эффективного и взаимовыгодного сотрудничества между Северной Европой и Россией [1, Heininen, с. 216].

Однако, как справедливо отмечают исследователи, механизмы функционирования БЕАР существенно более политизированы, чем при возникновении сотрудничества через традиционные рычаги социально-экономического развития, которые основаны на равновесии объективных национальных интересов государств и необходимости в деловой и личной коммуникации населения, а также гуманитарном взаимодействии [2, Лукин Ю.Ф., с. 76].

При этом после падения Железного занавеса и в связи с активизацией процессов глобализации и регионализации геополитика Арктики стала существенно влиять на современ-

ную систему международных отношений и внешнюю политику ключевых акторов, став таким образом мировой геополитикой [3, Heininen, с. 171].

19 октября 2017 г. в городе Архангельске Королевство Швеция приняло национальное председательство в СБЕР от Российской Федерации в рамках XVI министерской сессии Совета Баренцева Евро-Арктического региона.

Оценивая период российского председательства, необходимо отметить, что в течение 2015–2017 г. наша страна концентрировала своё внимание на важных сферах сотрудничества, таких как транспорт, окружающая среда и климат, культура и туризм. Председательство РФ в СБЕР совпало с неоднозначной ситуацией в международных отношениях. Украинский кризис и продолжение санкционного давления на нашу страну, в том числе и в Арктике, во многом определили условия трансграничного сотрудничества.

Основными практическими достижениями национального председательства Российской Федерации в Совете Баренцева Евро-Арктического региона стали введение безвизового режима для жителей приграничных территорий на срок до 90 суток в пределах 30 километровой зоны с обеих сторон; установление в 2016 г. 72-часового безвизового режима для пассажиров круизных лайнеров, прибывающих в порты Архангельск и Мурманск; запуск прямого железнодорожного сообщения по маршруту Петрозаводск (Республика Карелия) — Куопио (Финляндия).

Одним из ключевых перспективных направлений сотрудничества, завершающих российское председательство, было и остаётся строительство железнодорожной магистрали Архангельск — Сыктывкар — Пермь (Соликамск) по проекту «Белкомур». Начало реализации проекта, по мнению автора, должно стать очевидным рычагом для всестороннего развития российской части БЕАР. Проект «Белкомур» соответствует экономическим интересам нашей страны, будет способствовать логистической интеграции Архангельской и Мурманской областей, Республики Коми с регионами Урала и Сибири, а также использованию рациональных маршрутов трансграничных железнодорожных артерий, возрождению Северного морского пути, реализации проекта строительства глубоководного района морского порта Архангельск, а в конечном итоге — торгово-промышленной интеграции Российской Федерации и стран Северной Европы.

Осуществление проекта «Белкомур» станет решающим импульсом общественного развития для Русского Севера, Урала и Сибири, поскольку обеспечит быструю и менее затратную доставку ресурсов из отдалённых районов страны к рынкам сбыта, создаст условия для открытия привлекательных для скандинавских инвесторов промышленных производств по всей протяжённости транспортной артерии.

Принимая национальное председательство, Министр иностранных дел Швеции Маргот Вальстрём отметила, что в период двухлетнего руководства в СБЕР официальный Стокгольм будет ориентироваться на принципы устойчивого развития и уважения прав человека.

Особое внимание планировалось уделять расширению контактов между жителями макрорегиона, особенно молодёжному сотрудничеству¹.

В официальных обращениях МИД Швеции также звучали тезисы, связанные с гендерным равноправием для жителей и созданием равных условий для обоих полов в работе структур БЕАР².

Во время пресс-конференции министров иностранных дел России, Норвегии, Финляндии и Швеции в городе Архангельске завершающий руководство в Совете Сергей Лавров отметил важность практической работы, назвав СБЕР главным механизмом интеграции в северной части Европы. Поддержал свою шведскую коллегу по вопросу необходимости развития контактов между представителями молодёжи, подчеркнув заинтересованность нашей страны в создании молодёжного форума БЕАР. Российский министр также отметил, что зарубежные партнёры позитивно отреагировали на инициативу Москвы о создании «Баренцева Давоса» для обмена мнениями и выработки содержательной позиции по вопросам деятельности СБЕР.

Участники XVI министерской сессии высоко оценили положительные изменения в развитии контактов на различных уровнях Баренцева сотрудничества и подтвердили заинтересованность поддерживать их интенсивность в будущем. Ключевыми вопросами повестки сессии СБЕР стали развитие транспортно-логистической инфраструктуры, природоохранная деятельность, поддержка коренных народов, привлечение внимания к БЕАР как притягательному центру международного туризма.

Губернатор Архангельской области Игорь Орлов как руководитель региона принимающей стороны обратился с приветственным словом к министрам иностранных дел. Отметил, что фундаментом дальнейшего развития многостороннего взаимодействия в БЕАР мог бы стать переход к единому научному пространству макрорегиона, а также партнёрству в сфере высшей школы и арктических исследований. Подчеркнул, что ключевыми ориентирами в Баренцевом сотрудничестве, с точки зрения Правительства Архангельской области, должны оставаться деловые контакты и раскрытие инвестиционного потенциала. Губернатор Орлов заявил, что Баренцево региональное сотрудничество гармонично сочетается со всей многогранной системой международного взаимодействия в Арктике. Напомнил, что указанные темы поднимались на полях проходившего в г. Архангельске 29–30 марта 2017 г. IV Международного арктического форума «Арктика — территория диалога»³.

¹ Сергей Лавров: «Архангельск — хорошая площадка для международного сотрудничества». Пресс-центр Правительства Архангельской области. URL: <http://dvinanews.ru/-7rp4d2yz> (дата обращения: 08.11.2019).

² Swedish Chairmanship of the Barents Euro-Arctic Council 2017-2019: Regional Sustainable Development for the Future. Swedish Foreign Policy Stories. Ministry for Foreign Affairs. URL: <http://www.swemfa.se/2017/10/20/swedish-chairmanship-of-the-barents-euro-arctic-council-2017-2019-regional-sustainable-development-for-the-future> (дата обращения: 08.11.2019).

³ Выступление Губернатора Архангельской области И.А. Орлова на Пленарном заседании XVI Министерской сессии СБЕР. Официальный сайт Правительства Архангельской области. URL: <https://dvinaland.ru/news/578690> (дата обращения: 08.11.2019).

«Баренцево сотрудничество на подъёме. Его история — это история успеха. Главное — чтобы политический климат определялся не полярным дыханием рецидивов подозрительности и страха времён «холодной войны», а тёплым Гольфстримом Баренцева процесса, в центре внимания которого, наряду с государственными интересами, прежде всего интересы рядовых северян: и россиян, и норвежцев, и саамов, и финнов, и шведов, и многих других народов» [4, Фокин Ю.Е., Смирнов А.И., с. 72].

Однако по некоторым вопросам подозрительность между странами сохраняется. Определённый резонанс в ходе пресс-конференции министров иностранных дел 19 октября 2017 г. вызвали вопросы норвежских журналистов о росте конфликтности между Россией и Норвегией из-за архипелага Шпицберген, обеспокоенности жителей региона «ростом военной активности РФ в Арктике»⁴.

Сергей Лавров ответил, что у МИД России действительно есть вопросы к норвежской стороне по поводу Шпицбергена. Обратил внимание на тот факт, что дипломатические ноты РФ были проигнорированы официальным Осло, отметил, что такая риторика не соответствует духу северного сотрудничества. Относительно «роста военной активности» министр Лавров предложил сравнить военные бюджеты России и европейских стран-участниц Североатлантического альянса, прежде чем обвинять Москву в милитаризации Арктики. Министр также упомянул о недавних учениях НАТО «Аврора-2017», которые прошли совместно со Швецией, государством военно-нейтральным, однако активно сотрудничающим с Брюсселем. Согласно позиции министра, изложенное указывает на реализацию спланированной внешнеполитической линии, нацеленной на сдерживание нашей страны.

Уходящий со своего поста норвежский министр иностранных дел Бёрге Бренде указал, что его страна «придерживается каждой запятой» Шпицбергенского трактата (1920), подчеркнул стремление скандинавских партнёров сделать Шпицберген наиболее управляемым архипелагом в Арктике. Министр Лавров, в свою очередь, выразил надежду на то, что преемник господина Бренде найдёт возможность соблюсти дипломатические правила и направит Москве официальный ответ на вполне конкретные вопросы.

Маргот Вальстрём подчеркнула, что проведение совместных с НАТО учений «Аврора-2017» связано с укреплением обороноспособности Швеции. Заверила присутствующих в заинтересованности Стокгольма в поддержании мира и стабильности в БЕАР, а также сохранении внеблокового статуса её страны.

Завершилось шведское председательство в Совете Баренцева Евро-Арктического региона 3 октября 2019 г. в г. Умео (губерния Вестерботтен, Швеция) в рамках XVII Министерской сессии СБЕР.

⁴ Автор принимал участие в информационно-аналитическом и организационно-протокольном сопровождении официальных мероприятий, проходивших в г. Архангельск 16–19 октября 2017 г.

В этот день, подводя итог двухлетнему шведскому председательству, Совет декларативно отметил следующие моменты⁵:

- важную роль Баренцева сотрудничества в качестве платформы для укрепления взаимного доверия и стабильности, уважения прав человека, демократических ценностей и гендерного равноправия, содействия устойчивому развитию в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.⁶;
- эффективное взаимодействие на национальном, региональном и местном уровнях, включая контакты между людьми, в которых коренные народы играют важную роль в качестве ключевого элемента Баренцева сотрудничества;
- существенное развитие региона с момента основания сотрудничества в 1993 г.;
- необходимость продолжения совместной работы для повышения благосостояния жителей БЕАР;
- определяющую роль Баренцева Регионального Совета и его региональной программы на 2019–2023 г.;
- значимость парламентского измерения, принял к сведению решение IX парламентской конференции Баренцева региона, состоявшейся в 2019 г. в г. Хапаранде (Швеция);
- важность поддержки коренных народов, подтвердил свою приверженность уважению их прав, изложенных в Декларации ООН о правах коренных народов (2007)⁷, а также принял к сведению итоги проведения IV Конгресса коренных народов Баренцева региона и II Саммита коренных народов Баренцева региона, состоявшегося в 2019 г. в г. Ликселе (Швеция)⁸;
- значительные достижения в сферах торгово-экономического сотрудничества, защиты окружающей среды, гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, здравоохранения, туризма, лесопромышленного комплекса, науки и образования, а также культурного обмена;
- важность стипендии Баренцева региона для развития культурного сотрудничества;
- развитие постоянного эффективного международного транспортного сообщения, поддержал окончательный проект Совместного Баренцева транспортного плана;
- значимость работы по расширению участия молодёжи во всех сферах сотрудничества, а также одобрил рекомендации по молодёжной политике; поддержал проведение дальнейшего мониторинга осуществления мероприятий по всем направлениям многостороннего сотрудничества;
- необходимость принятия неотложных мер по борьбе с негативными последствиями изменения климата, подтвердил свою приверженность осуществлению Парижского соглашения (2015) и подчеркнул необходимость активных согласованных действий в этом направлении, основываясь на последних научных исследованиях; совет с обеспокоенностью отметил, что в Баренцевом регионе потепление возрастает более чем в два раза по сравнению со средним показателем в мире, что может

⁵ Barents Euro-Arctic Council Umeå Declaration, 3 October 2019, Umeå, Sweden. General Information Portal to the Barents Region. URL: <https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/UmeoDeclaration.pdf> (дата обращения: 09.11.2019).

⁶ Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. United Nations System Staff College. URL: https://www.unssc.org/sites/unssc.org/files/2030_agenda_for_sustainable_development_-_primer_russian.pdf (дата обращения: 09.11.2019).

⁷ Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 09.11.2019).

⁸ Barents Indigenous Peoples Congress and Summit. Norwegian Barents Secretariat Official Website. URL: <https://barents.no/en/news/2019/barents-indigenous-peoples-congress-and-summit> (дата обращения: 09.11.2019).

серьёзно отразиться на экосистемах и жизнедеятельности коренных народов; Совет подчеркнул необходимость продолжения активной работы рабочих групп БЕАР по осуществлению Плана действий в сфере изменения климата⁹;

- прогресс в сокращении количества экологических «горячих точек» в Баренцевом регионе и призвал участников продолжить работу по улучшению экологических показателей и активизации усилий с целью устранения оставшихся;
- важность повышения уровня информированности о Баренцевом сотрудничестве;
- свою поддержку политическому диалогу, основанному на практическом сотрудничестве и контактах между людьми, которые должны оставаться ключевым фактором развития сотрудничества в рамках БЕАР, подчеркнул важность того, чтобы СБЕР оставался средством укрепления взаимного доверия, взаимопонимания и добрососедских отношений.

Участники XVII Министерской сессии Совета Баренцева Евро-Арктического региона выразили благодарность председателю СБЕР Швеции и председателю БРС норвежской губернии Финнмарк. Национальное председательство на период 2019–2021 гг. перешло к Норвегии, региональное — к шведской губернии Вестерботтен. Главным событием гуманитарной сферы стало вручение очередной Баренцевой стипендии. Лауреатом от Российской Федерации стал представитель Архангельской области — Илья Кузубов, вдохновитель и создатель культурно-экологического фестиваля «Тайбола», который ежегодно проводится на открытом воздухе и собирает тысячи участников.

Комментируя итоги национального председательства в СБЕР, недавно вступившая в должность министра иностранных дел Швеции Анн Линде отметила, что официальный Стокгольм особенно удовлетворён работой над вопросами окружающей среды и изменения климата. Министр также обратила внимание участников сессии на тот факт, что Швеция, взяв на себя ведущую роль в продвижении феминизма на международной арене, стремилась применять феминистский подход во внешней политике и во время своего председательства в СБЕР: «Развитие феминизма способствует укреплению определённых структур, позволяет переосмыслить способы работы этих структур, а также кого они представляют, и кто кого будет представлять в будущем. Крайне важно, чтобы у женщин были те же возможности, что и у мужчин»¹⁰.

Одним из главных приоритетов шведского председательства было привлечение внимания к проблемам молодёжи и активизации участия молодёжи в Баренцевом сотрудничестве. Анн Линде подчеркнула, что в 2017–2019 гг. молодёжь была привлечена к активной работе с министрами: молодые люди сами подготовили декларацию, которая была поддержана СБЕР.

⁹ Action Plan on Climate Change for the Barents Co-operation. Barents Euro-Arctic Council official website. URL: <https://www.barentscooperation.org/en/About/Learn-More/Climate-Change-and-the-Barents-region/Barents-Action-Plan> (дата обращения: 09.11.2019).

¹⁰ Acting Barents, Thinking Arctic: Maximizing Attention to the North through Regional Cooperation. High North News. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/acting-barents-thinking-arctic-maximizing-attention-north-through-regional-cooperation> (дата обращения: 09.11.2019).

В работе XVII Министерской сессии Совета Баренцева Евро-Арктического региона не было двух ключевых представителей — Сергея Лаврова и Пекка Хаависто. Министр иностранных дел Российской Федерации и его финский коллега не участвовали в очередной сессии СБЕР (в отличие от предыдущей встречи в г. Архангельске в 2017 г.), что стало заметной потерей и, очевидно, сделало это важное мероприятие менее представительным.

Глобальная повестка

Известное выражение «Думай глобально, действуй локально» может быть применено и к Баренцеву сотрудничеству. Знаковой особенностью, завершающей шведское председательство XVII Министерской сессии СБЕР, стало то, что оно было организовано на полях Арктического форума Европейского союза. И, таким образом, встреча министров СБЕР стало лишь дополнением к гораздо более крупному мероприятию Евросоюза.

3–4 октября 2019 г. прошёл специальный Арктический форум Европейского союза, организованный Европейской комиссией, Европейской службой внешнеполитической деятельности и Правительством Швеции. Панельные дискуссии форума собрали около пятисот человек, в их числе министры иностранных дел Италии, Индии, Финляндии, Латвии, Норвегии, Мальты, а также два еврокомиссара (Федерика Могерини и Кармену Велла). Одно из заседаний форума посетила наследница шведского престола кронпринцесса Виктория.

Целью проведения форума ЕС в 2019 г. стало обсуждение вопросов международных отношений в Арктическом регионе, экологии и изменения климата, инвестиционного сотрудничества, Интернета и связи. По замыслу организаторов, форум должен был сформировать общую политическую позицию, стратегический взгляд стран Евросоюза на сотрудничество в Арктике после 2020 г. При этом Правительство Швеции подчеркнуло давнюю приверженность Стокгольма арктической политике ЕС.

По итогам работы Арктического форума ЕС в Умео высокие представители Европейского союза и МИД Швеции выпустили совместное заявление (декларацию). Основными тезисами стали следующие ¹¹.

С целью защиты окружающей среды и поддержки устойчивого развития экономики ЕС будет осуществлять поддержку региона в трёх ключевых направлениях:

- инвестирование в исследования и разработки;
- защита местных экосистем и биоразнообразия;
- создание развитой инфраструктуры для соединения региона с остальной Европой, включая высокоскоростной доступ к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

¹¹ Совместное заявление: давняя приверженность ЕС укреплению устойчивого международного сотрудничества в Арктике. European Union External Action: Official Website. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/68417/совместное-заявление-давняя-приверженность-ес-укреплению-устойчивого-международного_ru (дата обращения: 15.11.2019).

В декларации также отмечено, что по указанным вопросам Европейский союз будет поддерживать активное взаимодействие с центральными, региональными и муниципальными органами власти в европейской части Арктики.

Три страны-участницы Евросоюза (Дания, Финляндия, Швеция) и две страны-участницы Европейского экономического пространства (Исландия, Норвегия) являются арктическими государствами. Поэтому в совместном заявлении провозглашена решающая роль ЕС в Арктике: заинтересованность в том, чтобы регион оставался зоной «низкого напряжения», но «высокого сотрудничества». То есть речь в документе идёт о содействии постоянному торгово-промышленному и инвестиционному развитию арктического региона, основанному на актуальных научных исследованиях. Акцент при этом, по замыслу авторов заявления, будет делаться на сохранении хрупких экосистем, а также принятии в расчёт условий жизни местных сообществ, в частности коренных народов.

Согласно совместной декларации, ЕС ставит перед собой конкретные задачи по защите окружающей среды: ограничить глобальное потепление до 1,5 градуса Цельсия, сократить выбросы парниковых газов в мире, к 2050 г. стать углеродно-нейтральной экономикой.

Примечательно, что представители Российской Федерации не были приглашены на Арктический форум Европейского союза. Нашей стране не нашлось места и в утверждённом Еврокомиссией и МИД Швеции итоговой декларации — совместном заявлении.

С сожалением констатируем, что растущий интерес Брюсселя к полярному макрорегиону оставляет БЕАР на втором плане. Страны Северной Европы все более вовлекаются в арктическую политику ЕС. СБЕР на сегодняшний день представляет собой межгосударственную площадку с однообразной повесткой работы, а Арктический форум Евросоюза — это крупное мероприятие с большим количеством участников, в рамках которого обсуждаются реальные перспективы развития северных территорий в мировом масштабе (серьёзную конкуренцию форуму, по мнению автора, составляет лишь Арктический совет).

При этом отстаиваемый Европейским Союзом термин «Арктическая Европа» включает лишь административно-территориальные единицы севера Норвегии, Финляндии и Швеции, а также Исландию и датскую автономию — Гренландию. Таким образом, официальный Брюссель игнорирует необходимость считаться с национальными интересами нашей страны на севере Европы, сохраняет антироссийские санкции, что приводит к усилению политических противоречий в мировой геополитике. Примечателен также и тот факт, что вхождение ЕС в состав Арктического Совета в качестве наблюдателя станет возможным лишь после отмены финансово-экономических ограничений, направленных против официальной Москвы, которая, в свою очередь, продолжит накладывать вето на заявку Евросоюза на обретение постоянного статуса в Арктическом совете.

Учитывая уровень и количество участников Арктического форума ЕС, его повестку, можно сделать вывод о том, что ключевое официальное мероприятие ведущей субрегио-

нальной организации на европейском Севере — СБЕР [5, с. 112] осталось в тени этого более масштабного международного события.

Региональная повестка

В октябре 2017 г. параллельно с приобретением национального председательства Швеции в рамках ротационных процедур на региональном уровне приняла на себя руководство норвежская губерния Финнмарк. Заседание Баренцева Регионального Совета также прошло в городе Архангельске¹²:

Губерния Финнмарк впервые приняла на себя председительство в БРС. Губернатор Рагнхильд Вассвик тогда представила приоритетные направления на предстоящее двухлетнее председительство: преемственность, экономическое развитие, охрана окружающей среды, развитие транспортной инфраструктуры, сотрудничество между людьми, а также снижение пограничных барьеров¹³.

В период с октября 2017 г. по октябрь 2019 г. были приняты следующие документы¹⁴:

- Совместное заявление членов БРС от 24 мая 2018 г. (г. Рованиеми, Финляндия);
- Совместное заявление членов БРС от 27 сентября 2018 г. (г. Сыктывкар);
- Протокол заседания БРС от 3 апреля 2019 г. (г. Тромсё, Норвегия);
- Совместное заявление членов БРС от 2 октября 2019 г. (г. Умео, Швеция).

2 октября 2019 г. накануне открытия XVII Министерской сессии СБЕР прошло главное событие БЕАР «губернского» уровня — заседание БРС, которое было посвящено подведению итогов председательства фюльке Финнмарк и переходу руководства к шведской губернии Вестерботтен. Центральное внимание было уделено предложениям БРС в адрес министров иностранных дел, связанным с созданием механизма финансовой поддержки рабочих групп. Среди других вопросов также обсуждались упрощение визовых процедур, защита окружающей среды и изменение климата, молодёжное сотрудничество и деятельность Баренцева регионального молодёжного совета, развитие транспортной инфраструктуры, поддержка коренных народов, региональный взгляд на арктическую повестку¹⁵.

Одним из заметных на заседании БРС стало обращение первого заместителя Губернатора Архангельской области — председателя Правительства Архангельской области Алексея

¹² Баренцево сотрудничество: консолидация знаний, ресурсов и возможностей. В правительстве области состоялось заседание Баренцева Регионального Совета. Пресс-центр Правительства Архангельской области. URL: <http://dvinanews.ru/-сбfreewu> (дата обращения: 16.11.2019).

¹³ Møte i Barents regionråd og ministerråd. Finnmark fylkeskommune. URL: <https://www.ffk.no/aktuelt/mote-i-barents-regionrad-og-ministerrad.590687.aspx> (дата обращения: 16.11.2019).

¹⁴ Meeting Protocols and Joint Statements of the Barents Regional Council. Finnmark Chairmanship 2017-2019. Barents Euro-Arctic Council official website. URL: <https://www.barentscooperation.org/en/Barents-Regional-Council/Regional-Council-documents/Regional-Council-documents> (дата обращения: 18.11.2019).

¹⁵ Joint Statement of the Barents Regional Council on the Occasion of the BEAC Ministerial Meeting and the EU Arctic Forum. 3 October 2019, Umeå, Sweden. General Information Portal to the Barents Region. URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/JointStatementofBRC_02102019.pdf (дата обращения: 18.11.2019).

Алсуфьева к участникам, который подтвердил, что для Архангельской области научное сотрудничество является ключевой сферой работы в рамках БЕАР¹⁶.

Представитель Архангельской области также отметил, что в соответствии с решением Президента Владимира Путина в Арктической зоне Российской Федерации будет создан научно-образовательный центр мирового уровня, целью которого должна стать поддержка всестороннего развития Российской Арктики. Планируется, что центр будет решать задачи изучения и продвижения инновационных технологий, развития кадрового потенциала для научно-исследовательского, торгово-промышленного и инвестиционного развития Арктики. Алексей Алсуфьев пригласил партнёров по БЕАР к совместной работе на площадке научно-образовательного центра для поиска конструктивных решений актуальных задач в Российской Арктике, которые могли бы стать взаимовыгодными.

Безусловно, создание такого научно-образовательного центра с вовлечением в его функционирование зарубежных партнёров по БЕАР могло бы создать реальные предпосылки для содержательного сотрудничества производственных предприятий и высших учебных заведений арктических государств.

Заключение

На начальном этапе развития Баренцева сотрудничества посол Российской Федерации в Королевстве Норвегия (1995–1997 гг.) Юрий Фокин ёмко охарактеризовал основную преграду успешному развитию российско-норвежских отношений — это наследие, доставшееся от «холодной войны»: страх, недоверие, подозрительность [6, Смирнов А.И.]. 268].

И приходится с сожалением констатировать, что введённые после событий украинского кризиса антироссийские санкции возвращают риторику некоторых участников Баренцева сотрудничества к периоду истории до «Мурманских инициатив» Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Горбачёва, негативно влияют на развитие сотрудничества в рамках БЕАР. Одним из примеров здесь служит своеобразный «дипломатический демарш» руководителя внешнеполитического ведомства одной из стран-участниц СБЕР, который 30 марта 2017 г. демонстративно покинул зал пленарного заседания IV Международного арктического форума «Арктика — территория диалога», когда Президент Российской Федерации Владимир Путин начал своё выступление¹⁷.

За более чем четверть века наряду с позитивным характером инвестиций в малые и средние проекты прослеживается тенденция ухода зарубежных партнёров по Баренцеву сотрудничеству от инвестирования в крупномасштабные проекты, осуществление которых смогло бы обогатить международное взаимодействие в регионе, повысив статус СБЕР на мировой арене. Что важнее для субъектов РФ, это позволило бы существенно увеличить

¹⁶ В Умео проходит заседание Баренцева регионального совета. Пресс-центр Правительства Архангельской области. URL: <http://dvinanews.ru/-5uaes8br> (дата обращения: 20.11.2019).

¹⁷ Автор принимал участие в информационно-аналитическом и организационно-протокольном сопровождении официальных мероприятий, проходивших в г. Архангельске 29–31 марта 2017 г.

уровень социально-экономического развития российской части БЕАР. Несомненно, это представляется выгодным и для иностранных коллег. К примеру, как отмечает глава Норвежского Баренцева секретариата Ларс Георг Фордал, уже сейчас в приграничном городе Киркенесе (губерния Финнмарк, Норвегия) 30% товаров приобретают граждане РФ. Согласно отчёту секретариата за 2018 г., на торгово-экономическом сотрудничестве с участием России муниципалитет Сёр-Варангер «зарабатывает миллиарды»¹⁸.

Правительство Швеции строит свою внешнюю политику в арктическом макрорегионе на членстве страны в Арктическом Совете, СБЕР, Северном измерении, Совете министров Северных стран и других международных форумах, делая ставку на деятельное участие в проводимых ими событиях [7]. При этом официальный Стокгольм акцентирует внимание на своей давней приверженности арктической политике Европейского союза, что доказал оставивший в своей тени XVII Министерскую сессию СБЕР специальный Арктический форум ЕС (г. Умео 3–4 октября 2019 г.).

Таким образом, двухлетний период национального председательства Швеции в СБЕР не ознаменовался переходом к гармоничному развитию во всех сферах Баренцева сотрудничества: гуманитарная сфера по-прежнему «затмевает» экономическую, не преодолены некоторые политические противоречия (например, позиции Норвегии и США по вопросу российского присутствия на Шпицбергене [8, Pedersen T.]).

В пользу последних аргументов говорит и сравнительно невысокий товарооборот между российской и иностранной частями БЕАР. К примеру, Архангельская область представляет собой крупнейшее по площади административно-территориальное образование в БЕАР, а г. Архангельск с населением в 350 тыс. чел. является крупнейшим городом в Баренцевом регионе. При этом согласно официальным данным ключевого государственного института поддержки несырьевого экспорта — акционерного общества «Российский экспортный центр» за 2018 г., ни Норвегия, ни Финляндия, ни Швеция не вошли в «десятку» стран по экспорту товаров из Архангельской области [9].

Решающим фактором в Баренцевом сотрудничестве на сегодняшний день, с точки зрения автора, должны оставаться торгово-экономическое взаимодействие и раскрытие инвестиционного потенциала БЕАР: увеличение количества проектов Коларктик и объёмов их финансирования, расширение научно-технического сотрудничества в Арктике, создание совместных промышленных производств, более эффективное развитие транспортно-логистической инфраструктуры и приграничных экономических связей.

Открытые границы укрепляют экономику и стимулируют деловые контакты. Поэтому направленная работа над созданием упрощённого визового режима и таможенных процедур между зарубежной частью БЕАР и Северо-Западным федеральным округом Российской

¹⁸ Lars Georg Fordal. Felles historie, felles framtid. Vi trenger en åpnere grense mot Russland. Det vil begge land tjene på. Norsk Rikskringkasting (NRK). URL: https://www.nrk.no/ytring/felles-historie_-felles-framtid-1.14753633 (дата обращения: 21.11.2019).

Федерации должна стать очевидным приоритетом, прежде всего, для участников Баренцева Регионального Совета и Регионального Комитета, способных в последующем убедить в этом центральные правительства своих стран.

И только общими усилиями членов СБЕР и БРС, политической волей руководителей удастся реализовать большое количество конкретных, востребованных на территориях БЕАР крупных проектов научно-технического, торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. Результатом совместной работы станет удовлетворение общественных потребностей населения, улучшение качества жизни в субъектах Российской Федерации, которые являются участниками Баренцева сотрудничества (Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ).

При этом в современных условиях рыночных отношений Баренцево сотрудничество не может развиваться на директивной основе. Безусловно, политическим элитам и жителям северных территорий должна быть ясна целесообразность такой интеграции.

Только при реализации оптимистичного сценария и преодоления политических предрассудков и недоверия в средне- и долгосрочной перспективе центральной задачей международного сотрудничества в Баренцевом регионе может и должно стать формирование зоны свободной торговли и общего рынка товаров, создание совместных производств, увеличение объёма взаимных инвестиций. При развитии благоприятных условий даже станет возможным вести речь о разработке элементов таможенного союза БЕАР.

Литература

1. Heininen L. Circumpolar International Relations and Geopolitics / Arctic Human Development Report. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, 2007. Pp. 207–225.
2. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
3. Heininen L. Arctic Geopolitics from Classical to Critical Approach — Importance of Immaterial Factors / Geography, Environment, Sustainability. 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 171–186.
4. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом / Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: НИИГлоБ, 2012. 88 с.
5. Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: хрестоматия в 3 томах / Российский совет по международным делам. Под общ. ред. И.С. Иванова. М.: Аспект Пресс, 2013. 360 с.
6. Смирнов А.И. Российско-норвежские отношения в Баренцевом-Евроарктическом регионе, 90-е гг. XX в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15. М., 2003. 300 с.
7. Журавель В.П. Трансформация арктической стратегии и политики стран Северной Европы: позиция России // Современная Европа: 60 лет после Римских договоров. Ч. II [отв. редакторы Е.А. Маслова, О.Ю. Потемкина]. М.: Ин-т Европы РАН, 2017. С. 38–47.
8. Pedersen T. International Law and Politics in US Policymaking: The United States and the Svalbard Dispute // Ocean Development and International Law. 2011. Vol. 42. Issue 1–2. Pp. 120–135.
9. Аналитический отчёт. Справка акционерного общества «Российский экспортный центр» за 2018 год: Архангельская область. Экспорт по странам. Несырьевой неэнергетический экспорт по странам. Прирост несырьевого неэнергетического экспорта по странам.

References

1. Heininen L. Circumpolar International Relations and Geopolitics. *Arctic Human Development Report*. Akureyri, Stefansson Arctic Institute, 2007, pp. 207–225.
2. Lukin Y.F. *Velikiy peredel Arktiki* [Great Repartition of the Arctic]. Arkhangelsk, Northern (Arctic) Federal University Publ., 2010, 400 p. (In Russ.)
3. Heininen L. Arctic Geopolitics from Classical to Critical Approach – Importance of Immaterial Factors. *Geography, Environment, Sustainability*, 2018, vol. 11, no. 1, pp. 171–186.
4. Fokin Y.E., Smirnov A.I. *Kirkenesskaya Deklaratsiya o sotrudnichestve v Barentsevom / Evroarkticheskom regione: vzglyad iz Rossii 20 let spustya* [Kirkenes Declaration on Cooperation in the Barents Euro-Arctic Region: Russia's View 20 years later]. Moscow, National Institute for the Research of Global Security Publ., 2012, 88 p. (In Russ.)
5. Ivanov I.S., ed. *Arkticheskiy region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva: khrestomatiya v 3 t.* [Arctic Region: Problems of International Cooperation]. Moscow, Aspect Press Publ., 2013. 360 p. (In Russ.)
6. Smirnov A.I. *Rossiysko-norvezhskie otnosheniya v Barentsevom-Evroarkticheskom regione, 90-e gg. XX v.: dis. ... d-ra ist. nauk* [Russian-Norwegian Relations in the Barents Euro-Arctic Region, 1990s: Dr. Hist. Sci. Diss.]. Moscow, 2003, 300 p. (In Russ.)
7. Zhuravel V.P. Transformatsiya arkticheskoy strategii i politiki stran Severnoy Evropy: pozitsiya Rossii [Transformation of the Arctic Strategy and Policy of the Nordic Countries: Russia's Attitude]. *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh dogovorov. Ch. II* [Modern Europe: 60 years after the Roman Treaties. Part II]. Moscow, Institute of Europe RAS, 2017, pp. 38–47. (In Russ.)
8. Pedersen T. International Law and Politics in US Policymaking: The United States and the Svalbard Dispute. *Ocean Development and International Law*, 2011, vol. 42, iss. 1–2, pp. 120–135.
9. *Analiticheskiy otchet. Spravka aktsionernogo obshchestva «Rossiyskiy eksportnyy tsentr» za 2018 god: Arkhangelskaya oblast. Eksport po stranam. Nesyryevoy neenergeticheskiy eksport po stranam. Prirost nesyryevogo neenergeticheskogo eksporta po stranam* [Analytical Report. Summary of Russian Export Center 2018: Arkhangelsk Region. Top Export Destinations. Top Non-Oil and Gas Export Destinations. Top Export Expansion Destinations].

Статья принята 25.11.2019

СЕВЕРНЫЕ И АРКТИЧЕСКИЕ СОЦИУМЫ NORTHERN AND ARCTIC SOCIETIES

УДК 327(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.105

Арктика в 2019 году: международный и национальный аспекты (вопросы международного сотрудничества и безопасности) *

© **ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович**, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель

E-mail: zhvalery@mail.ru

Центр арктических исследований Института Европы РАН, Москва, Россия

Аннотация. В статье даётся обзор основных международных и российских конференций, прошедших в 2019 г. и сыгравших важную роль в изучении и освоении Арктики. Автор уделяет внимание анализу их особенностей с позиций укрепления арктического международного сотрудничества. Отмечается, что Пятый международный форум «Арктика — территория диалога» (Санкт-Петербург) внёс значительный вклад в развитие арктической солидарности и партнёрства. Предложение о создании в России отдельной государственной компании, которая будет работать на арктическом шельфе, иметь соответствующий персонал, оборудование и не будет связана с бизнес-интересами, по мнению автора, заслуживает поддержки. Отмечается, что в России необходимо стремиться проводить больше мероприятий и конференций по арктической тематике на арктических территориях. В публикации нашли отражение меры, принимаемые руководством страны по управлению Арктической зоной Российской Федерации. Особое внимание уделено вопросам дальнейшего развития Северного морского пути, отмечается новый подход к его функционированию, который состоит в значительном увеличении объёмов его грузоперевозок с параллельным развитием российских арктических территорий в рамках опорных зон развития. Содержится анализ заседаний Государственной комиссии по вопросам развития Арктики касательно научных исследований в Арктическом регионе и выполнения национальных проектов. В статье раскрываются актуальные проблемы обороны и безопасности в Арктическом регионе. Отмечается, что на процесс наращивания государств НАТО военного присутствия в Арктике Россия принимает адекватные меры по укреплению своей национальной безопасности в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктика, Россия, Арктический совет, Северный морской путь, конференции.

The Arctic in 2019: international and national aspects (issues of international cooperation and security)

© **Valery P. ZHURAVEL**, Cand. Sci. (Ped.), leading researcher, associate professor, head of the Center for Arctic studies

E-mail: zhvalery@mail.ru

Center for Arctic Studies of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract. The article represents a review of the leading international and Russian conferences that took place in 2019 and played an essential role in the study and development of the Arctic. The author paid attention to the analysis of their features from the standpoint of strengthening Arctic international coopera-

* Для цитирования:

Журавель В.П. Арктика в 2019 году: международный и национальный аспекты (вопросы международного сотрудничества и безопасности) // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 105–122. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.105.

For citation:

Zhuravel V.P. The Arctic in 2019: international and national aspects (issues of international cooperation and security). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 105–122. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.105.

tion. It is noted that the Fifth International Forum “The Arctic — Territory of Dialogue” (St. Petersburg) made a significant contribution to the development of Arctic solidarity and partnership. The author commended a proposal of creating a separate state company in Russia that would operate on the Arctic shelf, have the appropriate personnel, equipment and would not be related to business interests. It is noted that in Russia, it is necessary to organize more events and conferences on the Arctic topic in the Arctic territories. The publication concerns the measures taken by the country’s leadership to manage the Arctic zone of the Russian Federation. Particular attention is paid to the further development of the Northern Sea Route, a new approach to its functioning, which consists of a significant increase in its cargo transportation along with the parallel development of the Russian Arctic territories within the framework of development support zones. The article presents an analysis of the State Commission for the Development of the Arctic meetings on research and national projects. The author also focuses on the current problems of defense and security in the Arctic region. It is noted that Russia is taking adequate measures to strengthen its national security in the Arctic region in response to the NATO states’ military buildup in the Arctic.

Keywords: *Arctic, Russia, Arctic Council, Northern Sea Route, conference.*

Введение

В Арктике сохраняется долгосрочная тенденция изменения климата [1, Матишов Г.Г., Дженюк С.Л., Моисеев Д.В.; 2, Морозов А.]. В связи с этим в Арктическом регионе появляются новые сухопутные территории, создаются благоприятные условия для разведки и добычи полезных ископаемых, а также для активизации судоходства в Арктике. В 2019 г. объём грузопотока по СМП достиг 30 млн т¹.

С другой стороны, усиливается конкуренция между государствами в Арктическом регионе, что позволило Всемирному экономическому форуму в подготовленном к Давосскому форуму Докладе о глобальных рисках сделать предположение о том, что «в мире нарастает холодная война за Арктику, в которой участвуют Россия, США, Китай и Норвегия: страны борются за ресурсы, рыбу, торговые пути и стратегическое присутствие»². Не отвергая данную тенденцию развития возможных событий, следует отметить, что в настоящее время отсутствуют реальные причины, которые могут привести к вооружённому конфликту между государствами. Отвечая на этот вопрос на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 г., С.В. Лавров отметил: «Нет причин для того, чтобы привносить в Арктику военные методы работы. В этой связи мы считаем неправильными попытки втянуть НАТО в этот регион, в высокие широты, но мы за то, чтобы возобновить прежнюю практику, когда встречались начальники генеральных штабов вооружённых сил стран Арктического совета исключительно для того, чтобы обеспечивать должный уровень доверия»³.

Сложившаяся обстановка требует выстраивания новой системы глобальной и региональной безопасности, обеспечения эффективного и устойчивого комплексного социально-

¹ Объём перевозок грузов по Севморпути достиг 30 млн тонн. 13.01.2020. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/29125.html> (дата обращения: 15.01.2020).

² Таиров Р. Давосский форум назвал главные риски 2020 года. 15.01.2020. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/obshchestvo/391219-davoskiy-forum-nazval-glavnye-riski-2020-goda> (дата обращения: 16.01.2020).

³ Сергей Лавров. Выступление и ответы на вопросы в ходе пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2019 году. 20.01.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/vystuplenie-i-otvety-na-voprosy-v-khode-press-konferentsii-po-itogam-deyatelnosti-rossiyskoy-diploma/> (дата обращения: 25.01.2020).

экономического развития Арктики как макрорегиона, налаживания новых, более эффективных подходов к организации международного сотрудничества.

Важную роль в этом сыграли знаковые встречи, форумы, конференции арктической направленности, которые прошли в 2019 г. и внесли свой позитивный вклад в поддержание в Арктике атмосферы мира и конструктивного сотрудничества.

Международные арктические форумы, конференции, встречи в 2019 г.

21–22 февраля в Москве состоялась IV международная конференция «Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов». В её работе приняли участие 400 человек, включая специалистов из разных регионов России, а также из Польши, Турции, Китая, Южной Кореи, Японии, Дании, Азербайджана, Австрии. Конференция посвящена актуальным вопросам освоения минерально-сырьевого потенциала Арктической зоны, роли Арктики в удовлетворении глобального спроса на энергоресурсы. Было отмечено, что государства к решению этой задачи в полном объёме пока не готовы. Когда мы говорим о шельфовой добыче, надо учитывать ряд факторов: значительное падение мировых цен на углеводороды; открытие новых месторождений нефти и газа в разных районах мира в более благоприятных климатических условиях и с низкой себестоимостью добычи; признание технологического отставания России, в том числе и из-за влияния санкций США и Европейского союза; достаточно высокая экологическая уязвимость арктической природы. Важно отметить, что для большинства обширных арктических акваторий, включающих такие моря, как Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское, в мировой практике отсутствуют апробированные технологические решения для морской добычи.

В Санкт-Петербурге 9 и 10 апреля состоялся очередной Пятый международный форум «Арктика — территория диалога»⁴. Мероприятие собрало на своей площадке более 3600 российских и международных политических, научных и деловых кругов, общественности, ведущих средств массовой информации из 52 государств. Мероприятие посетили Президент Российской Федерации Владимир Путин, Президент Финляндии Саули Ниинистё, Президент Исландии Гудни Торлациус Йоханнессон, Премьер-министр Норвегии Эрна Сульберг и Премьер-министр Швеции Стефан Левен, министры иностранных дел Дании и Норвегии Андерс Самуэльсен и Ине Мари Эриксен-Сёрэйде, представители по вопросам Арктики министерств иностранных дел 8 государств, а также Европейского Союза. Россию представляли 7 федеральных министров, 10 руководителей федеральных агентств и служб, а также главы 15 субъектов Российской Федерации. Прошли 33 сессии по трём основным проблемам: «Прибрежные территории», «Открытый океан» и «Устойчивое развитие», а также 11 мероприя-

⁴ Пленарное заседание Международного арктического форума. 09.04.2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60250> (дата обращения: 15.04.2019).

тий в рамках Молодёжного дня. За эти два дня в Санкт-Петербурге было заключено 30 соглашений на общую сумму порядка 70 млрд. рублей⁵.

Анализируя итоги форума, следует отметить, что между руководителями арктических государств, наряду с единством оценок и подходов по развитию Арктики, обозначились и некоторые разногласия, особенно по вопросам обеспечения безопасности в регионе [3, Журавель В.П.]. Вместе с тем форум внёс значительный вклад в развитие арктической солидарности и партнёрства.

По окончании форума прошло заседание Государственной комиссии по вопросам развития Арктики⁶, на котором были рассмотрены вопросы реализации национальных проектов. Отмечено, что состояние в социальной сфере Арктической зоны России существенно хуже, чем в среднем в Российской Федерации. Так, в 16 из 23 территорий ожидаемая продолжительность жизни ниже среднероссийской, в 15 из 23 территорий доля ветхого и аварийного жилищного фонда выше среднероссийского значения. Наибольшая доля — в Туруханском районе Красноярского края (это 28,7%). Для региона характерны низкий объём нового жилищного строительства и низкая плотность автомобильных дорог.

Продолжением этой работы стала двухдневная стратегическая сессия с региональными управленческими командами Арктической зоны России в Московской школе управления «Сколково», где рассматривались вопросы развития российской Арктики⁷. В рамках мероприятия прошло знакомство региональных команд с командой Минвостокразвития и институтов развития Дальнего Востока в связи с решением Президента РФ о распространении их деятельности на Арктику. Были обсуждены предложения по новой системе преференций для инвестиционных проектов в Арктике и для жителей Арктической зоны России, чтобы качество их жизни было доведено до среднероссийского уровня. Вызывает сомнение тезис участников сессии, что главной движущей силой экономического развития Арктики могут стать частные инвесторы. На наш взгляд, они всё-таки могут быть дополнением к государственному финансированию.

6–7 мая состоялась XI министерская встреча Арктического совета в финляндском городе Рованиеми, где председательство в АС Финляндии (2017–2019 гг.) перешло к Исландии. Участники заседания положительно оценили результаты председательства Финляндии в Совете в 2017–2019 гг. На майской встрече в состав Совета в качестве наблюдателя была принята Международная морская организация, а Арктический совет и Арктический экономический совет подписали меморандум о взаимопонимании. Наряду с этим не была принята итоговая совместная Декларация, что произошло впервые за весь период существования

⁵ В Санкт-Петербурге подведены итоги Международного арктического форума 2019. 10.04.2019. URL: <https://forumarctica.ru/news/results-of-the-arctic-territory-of-dialogue-5th-international-arctic-forum-summed-up-in-st-petersburg/> (дата обращения: 12.04.2019).

⁶ Юрий Трутнев провёл заседание президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. 10.04.2019. <http://government.ru/news/36350/> (дата обращения: 12.04.2019).

⁷ В Московской школе управления «Сколково» обсудили вопросы развития российской Арктики. 13.04.2019. URL: <http://government.ru/news/36395/> (дата обращения: 20.05.2019).

Арктического совета. Проект документа заблокировали США из-за содержащегося в его тексте упоминания о необходимости вместе работать над решением климатических вопросов, ограничившись весьма лаконичным совместным заявлением. По этой же причине не был согласован Стратегический план сотрудничества по Арктике до 2025 г., который должен был стать первым в истории Совета документом перспективного планирования. Всё это можно рассматривать как проявление первых признаков наличия противоречий в самом АС. Суоми также не удалось организовать и провести арктический саммит на уровне руководителей государств по причине сложности международной обстановки, в том числе вследствие позиции США и ряда других стран по урегулированию конфликтов в Сирии и на Украине.

Рейкьявик планирует в период своего председательства в 2019–2021 гг. сосредоточиться на защите морской арктической среды, борьбе с закислением океана; устойчивом развитии рыболовецкого сектора; снижении загрязнения океана, борьбе с морским мусором, разработке Регионального плана действий по сокращению объёма морского мусора и микрочастиц пластика в нём; противодействию изменению климата и внедрению зелёной энергетики, продолжении работы по улучшению качества прогнозов погоды в Арктическом регионе, дальнейшем изучении возможностей повышения эффективности использования морских ресурсов; подготовке к министерскому заседанию в Рейкьявике в 2021 г. обновлённого доклада об изменении климата в Арктике; создании процветающего и устойчивого сообщества коренных народов, живущих в Арктике, через их социальное благополучие, качество жизни и развитие культурных и академических обменов, содействию диалогу по вопросам гендерного равноправия в Арктике; продолжении деятельности по усилению и повышению роли Арктического совета как эффективной площадки для диалога, укреплению сотрудничества с Арктическим экономическим советом и странами-наблюдателями [4, Журавель В.П.].

22–30 мая в Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова (Архангельск) была проведена международная неделя арктической науки, в которой приняли участие около 450 человек из 29 стран мира. Данный саммит представил международному сообществу десятки проектов Национального арктического научно-образовательного консорциума и итоги десяти экспедиций проекта «Арктический плавучий университет», в которых приняли участие молодые учёные и студенты из ряда стран. Необходимо добиваться того, чтобы эти мероприятия проходили регулярно, и их состав расширялся.

В Якутске с 24 по 28 сентября прошёл Северный форум по устойчивому развитию, в котором приняли участие представители 14 регионов Российской Федерации и 13 стран, включая 7 приполярных стран (Россия, Канада, США, Исландия, Финляндия, Норвегия и Швеция), 3 азиатских (Китай, Республика Корея и Япония), а также учёные из Великобрита-

нии, Германии и Франции; в общей сложности — более 300 человек⁸. В рамках форума состоялось более 30 мероприятий, на которых были обсуждены вопросы участия российских арктических субъектов в международном арктическом взаимодействии и их сотрудничества с зарубежными регионами на Крайнем Севере, перспективы развития взаимоотношений с Ассоциацией «Оленеводы мира», дальнейшего продвижения проекта «Дети Арктики. Дошкольное образование». Основным замыслом программы проведения данного форума в Якутске, на наш взгляд, явилась попытка приблизить страны Юго-Восточной Азии к Арктике, ответить на их интерес к арктическим проблемам, привлекая к проектам по освоению арктических территорий и СМП.

30 сентября — 2 октября под эгидой Совета Безопасности России состоялась VIII международная встреча представителей государств-членов Арктического совета, стран-наблюдателей Арктического совета и зарубежной научной общественности⁹. Руководитель российской делегации, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев, подчеркнул важность совместного противодействия попыткам создавать искусственные линии и нагнетать напряжённость вокруг вопросов, которые арктические державы хотят и могут решать в рамках существующих международных площадок — ООН, Арктического совета, Совета Баренцева и Евроарктического региона, Северного измерения, Арктического экономического совета. Представители 15 государств высказались за укрепление взаимодействия с Россией, а также за продолжение многосторонних форматов с целью решения важнейших задач, стоящих перед странами и касающихся развития Арктики. По оценке первого заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Ю.Т. Аверьянова, данные встречи являются важными многосторонними площадками, посвящёнными проблемам региона, в которых принимают участие политики, общественные деятели и научные эксперты мирового уровня¹⁰. Следует отметить, что данные международные совещания проходят с 2011 г. и стали важным фактором обеспечения стабильности в Арктической зоне.

10–13 октября в Рейкьявике (Исландия) состоялся международный «Арктический форум». Центральное место в обсуждениях традиционно заняла проблема глобального изменения климата, учёт его локальных и глобальных проявлений, а также вопросы международного сотрудничества. Это самое крупное и представительное мероприятие из всех регулярно проходящих конференций, посвящённых вопросам развития арктического региона. В нём приняло участие более 2 тыс. человек из 60 стран мира, включая премьер-министров

⁸ В Якутске прошло международное мероприятие «Северный форум по устойчивому развитию». URL: https://yakutsk.mid.ru/ru/press-centre/news/_v_yakutske_proshlo_mezhdunarodnoe_meropriyatie_severnuyu_forum_po_ustoychivomu_razvitiyu/ (дата обращения: 20.11.2019).

⁹ Состоялась VIII Международная встреча представителей государств-членов Арктического совета и стран-наблюдателей в Арктическом совете, а также представителей зарубежной научной общественности. Сайт Совета Безопасности Российской Федерации. 02.10.2017. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2655/> (дата обращения: 15.10.2019).

¹⁰ Егоров И. Кого согреет Арктика // Российская газета. 2019. 30 сентября (Интервью первого заместителя Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Юрия Аверьянова).

Финляндии, Исландии и Гренландии, принцессу Швеции Викторию, бывшего госсекретаря США Джона Керри, двух губернаторов российских регионов (Чибиса А.В., Мурманская область и Артюхова Д.А., Ямало-Ненецкий автономный округ) и других высокопоставленных лиц¹¹. На этом форуме, как показывает анализ, на экспертном уровне прорабатываются арктические вопросы, решение которых после предлагается или отвергается на государственном уровне. России, на наш взгляд, необходимо более активно использовать такую площадку для презентации своих региональных проектов и продвижения своих идей по освоению Арктики.

VII ежегодное заседание Международного экспертного совета по сотрудничеству в Арктике состоялось 7 ноября в РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина при грантовой поддержке Фонда Горчакова. На этот раз оно было посвящено вопросам информационных технологий. Каждое заседание сопровождается изданием номера журнала «Арктическое обозрение». Представители стран-учредителей АС, а также Великобритании, Индии и Австралии с интересом восприняли сообщение о создании в университете первого в России Центра противодействия гибридным угрозам, в том числе в Арктике.

С 5 по 7 декабря в Санкт-Петербурге состоялся VIII международный форум «Арктика: настоящее и будущее». Тематика дискуссий охватила все направления и актуальные аспекты развития российской Арктики. Обсуждение прошло через призму принятия закона о развитии Арктической зоны Российской Федерации, наставничества и воспитания молодого поколения, развития волонтерства и добровольчества, а также международного неправительственного взаимодействия. В работе форума приняло участие более 2 тысяч человек, в том числе все губернаторы приарктических регионов Российской Федерации. По результатам обсуждения в проект резолюции вошло свыше 300 предложений, которые в большинстве своём касались улучшения качества жизни населения, развития человеческого капитала и охраны окружающей среды [5, Волгин Н.А., Широкова Л.Н., Мосина Л.Л.; 6, Корчак Е.А.]. На наш взгляд, важно то, что они рассматривались и оценивались в рамках выполнения требований национальных проектов «Здравоохранение», «Образование», «Жильё и городская среда», «Экология», «Производительность труда и поддержка занятости».

В 2019 г. в РФ на арктических конференциях, круглых столах, экспертных заседаниях активно обсуждались цели, основные направления деятельности органов власти и управления по развитию АЗРФ, которые, по мнению их участников, должны найти своё отражение в новых Основах государственной политики России в Арктике на период до 2035 г.

В тренде остаются проблемы освоения шельфа, вопросы экологии, безопасности и международного сотрудничества. Участники обращают внимание на медленную реализацию национальных проектов на территории АЗРФ.

¹¹ Международный форум «Арктический круг» (Arctic Circle). URL: <https://будущее-арктики.рф/arctic-circle/> (дата обращения: 20.11.2019).

Россия в Арктике в 2019 году

Арктика всегда находилась в поле зрения руководства страны. Десятилетиями шаг за шагом Россия укрепляла, наращивала своё присутствие, свои позиции в Арктическом регионе. На каждом новом этапе определялись основные задачи по его развитию [7].

В 2019 г. в России стало уделяться значительно больше внимания развитию Арктики. Одним из показателей этого является принятие целого ряда федеральных управленческих решений, которые разрешали накопившиеся проблемы и способствовали развитию и освоению Арктического региона.

В интересах повышения эффективности управления Арктической зоны РФ (АЗРФ) Президентом В.В. Путиным был подписан Указ¹² о передаче Минвостокразвития России полномочий по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития Арктики и переименовании его в Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое теперь является ответственным за развитие Арктического региона.

Указом Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в состав Арктической зоны Российской Федерации на территории Республики Саха (Якутия) включены ещё 8 муниципальных районов (улусов). Так была завершена работа по определению южной границы АЗРФ и установлена справедливость в отношении жителей республики, которые проживают на этих территориях в арктических условиях. Не исключается, что в ближайшее время арктические территории АЗРФ будут определяться с точки зрения осуществляемых там проектов.

В центре внимания руководства страны оказались вопросы развития Северного морского пути [8, Егоров В., Лопаткина Н.; 9, Андреев А.А., Созаева Д.А., Рудь Г.Г.], по которым приняты важные решения. Так, во исполнение Федерального закона от 27.12.2018 г. № 525-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкорпорация «Росатом» приняла функционал единого инфраструктурного оператора Севморпути. Это решение уже даёт положительные результаты.

Для обеспечения потребности в специализированных судах-газовозах для вывоза сжиженного природного газа и газового конденсата с проектов «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» распоряжением Правительства РФ от 14 марта 2019 г. № 435-р установлена возможность использования в этих целях 28 иностранных судов¹³. Разрешение этой проблемы сняло дефицит судов, вывозящих СПГ из завода «Ямал-СПГ». Ранее принятое решение отказаться от иностранных судов на трассе СМП оказалось преждевременным.

¹² Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 г. № 78.

¹³ Об использовании иностранных судов для реализации проектов по производству сжиженного природного газа. 18.03.2019. URL: <http://government.ru/docs/36073/> (дата обращения: 01.12. 2019).

На заседании Правительства РФ был утверждён комплексный план реализации инвестиционного проекта «Морской перегрузочный комплекс сжиженного природного газа в Камчатском крае» (Распоряжение Правительства РФ от 14 марта 2019 г. № 436-р) и принято решение, направленное на реализацию нового инвестиционного проекта по строительству терминала перевалки сжиженного природного газа (далее — СПГ) в морском порту Сабетта для освоения Салмановского (Утреннего) нефтегазоконденсатного месторождения на Гыданском полуострове (Распоряжение Правительства РФ от 28 марта 2019 г. № 554-р).

Инвестиционный проект по созданию Морского перегрузочного комплекса (МПК) будет реализован в бухте Бечевинская Камчатского края с целью перегрузки СПГ, доставляемого из морского порта Сабетта в Обской губе с танкеров-газовозов ледового класса, для последующей отгрузки с восточного побережья Камчатки танкерами-газовозами без ледового усиления в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В составе МПК предусматривается строительство двух плавучих хранилищ СПГ, подходного канала в Бечевинской бухте, причала портового флота, создание систем для обеспечения безопасного движения судов. В рамках этого проекта также будут решаться вопросы газификации Камчатского края за счёт образующегося при транспортировке отпарного газа. Реализация проекта позволит увеличить объём перевозки по Северному морскому пути с 9,7 млн т в 2017 г. до 31,4 млн т к концу 2026 г., обеспечить переход СМП на круглогодичную загрузку, создать крупнейший в регионе региональный СПГ-хаб, привлечь около 70 млрд рублей частных инвестиций, создать новые рабочие места, построить 10 танкеров-газовозов ледового класса (Арс 7)¹⁴.

По второму проекту в порту Сабетта будут построены морской терминал для перевалки сжиженного природного газа мощностью 19,8 млн т в год и стабильного газового конденсата мощностью 1,8 млн т в год, а также установки и сооружения завода по сжижению природного газа. Предусмотрено создание искусственных земельных участков для размещения объектов инфраструктуры порта, технических эстакад, внутривозрадных автомобильных проездов, комплекса инженерно-технических средств охраны, других сооружений и вспомогательных инженерно-технических элементов¹⁵.

Данные два решения обусловлены значительным повышением роли СПГ [10, Матвишин Д.А.] в экономике стран. Выступая 2 октября 2019 г. на «Российской энергетической неделе», Президент РФ В.В. Путин напомнил, что с начала века число стран-потребителей СПГ выросло более чем в пять раз, а спрос на него за этот период увеличился почти вдвое, а через 5–10 лет на долю СПГ будет приходиться половина мировой торговли газом. Он уточнил,

¹⁴ Об инвестиционном проекте строительства морского перегрузочного комплекса сжиженного природного газа в Камчатском крае. 20.03.2019. URL: <http://government.ru/docs/36084/> (дата обращения: 01.06.2019).

¹⁵ О расширении морского порта Сабетта. 01.04.2019. URL: <http://government.ru/docs/36227/> (дата обращения: 01.06.2019).

что благодаря проекту «Ямал-СПГ» доля России на глобальном рынке сжиженного природного газа увеличилась более чем в два раза и сейчас составляет около 9%¹⁶.

Самым масштабным по объёмам финансирования и перспективам реализации является распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2019 г., которым был утверждён план развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 г. Он включает 11 глав и 84 конкретных пункта будущих мероприятий по развитию Севморпути до 2035 г.¹⁷. Документ носит проработанный и комплексный характер, регламентирует конкретные меры во всех основных сферах, имеющих значение с точки зрения развития СМП, его дальнейшей трансформации в транспортный коридор мирового значения. План разделён на три основных этапа: до 2024 г., до 2030 г. и до 2035 г. Первый предполагает выполнение Указа Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», согласно которому к 2024 г. грузопотоки по СМП должны увеличиться до 80 млн т [11, Григорьев М.Н.; 12, Банько Ю., 13, Осипова Е.Э., Смирнов С.В., Хаирова Т.А.]. Второй этап, с 2025 по 2030 г., предусматривает формирование на базе Севморпути «круглогодичной транспортной системы, обеспечивающей базовые потребности потребителей транспортных услуг на всей акватории СМП». К 2035 г. Севморпуть должен стать элементом конкурентоспособности международного и национального морского транспортного коридора, эффективно обеспечивающего любые нужды потребителей транспортно-логистических услуг.

В 2019 г. уделялось большое внимание вопросам научных исследований в Арктике. Так, для организации и проведения комплексных научных исследований и государственного мониторинга состояния и загрязнения окружающей среды Арктики с использованием четырёх научно-исследовательских и научно-экспедиционных судов Росгидромета распоряжением Правительства РФ от 23 февраля 2019 г. № 276-р. из резервного фонда Правительства было выделено 868,75 млн рублей¹⁸.

Сделаны новые открытия в российской акватории. Следует отметить, что гидрографическая группа, действующая в составе комплексной экспедиции Северного флота на архипелаге Земля Франца-Иосифа, подтвердила открытие пяти островов, которые находятся в бухте Визе на западном, Карском, морском побережье острова Северный Новой Земли в районе ледника Вылки (Нансена). Площадь объектов варьируется от 900 до 54 500 квадратных метров¹⁹.

¹⁶ Путин рассказал о работе России в сфере СПГ. РИА Новости. 02.10.2019. URL: <https://ria.ru/20191002/1559359489.html/> (дата обращения: 01.12.2019).

¹⁷ Правительство Российской Федерации. Постановление от 21 декабря 2019 года № 3120-р. Сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/itR86nOgy9xFEvUVAgmZ3XoeruY8Bf9u.pdf> (дата обращения: 25.12.2019).

¹⁸ Об ассигнованиях на научные исследования «Трансарктика-2019». 26.02.2019. URL: <http://government.ru/docs/35848/> (дата обращения: 15.05.2019).

¹⁹ Северный флот подтвердил открытие пяти новых островов в Арктике. 27.08.2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/674139> (дата обращения: 25.12.2019).

С 16 июля по 2 августа в рамках программы «Трансарктика–2019» и 12-й научно-образовательной экспедиции «Арктический плавучий университет» на научно-исследовательском судне «Профессор Молчанов» прошла экспедиция в акватории Белого и Баренцева морей, на островах Вайгач и Сосновец, а также на территории полярной гидрометеорологической станции МГ-2 Белый Нос. Организаторами выступили ФГБУ «Северное УГМС» и Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Участниками экспедиции стали 57 человек. Это студенты, магистранты и аспиранты российских учебных заведений, а также молодые учёные из Германии, Норвегии, Франции, Швейцарии, Китая и Республики Корея. Ценность этой экспедиции состоит не только в научных открытиях, но и в том, что на базе САФУ формируется молодёжная международная команда исследователей Арктики.

Арктический туризм начал приобретать системный, планомерный характер. Так, к примеру, национальный парк «Русская Арктика» в 2019 г. посетили туристы из 44 стран. За летний сезон там побывали 1 306 человек. Самая многочисленная категория посетителей нацпарка — туристы от 51 года до 70 лет, их было 382, в возрасте от 71 до 90 лет — 268 человек²⁰.

Важно отметить, что большинство арктических вопросов правительством и министерствами рассматривалось на перспективу [14, Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И.]. Так, 18 декабря на заседании президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики были рассмотрены вопросы, которые в феврале 2020 г. получили поддержку в Правительстве РФ: создания системы преференций для новых проектов, реализуемых в Арктической зоне России; план развития инфраструктуры Северного морского пути; подготовка председательства России в Арктическом совете в 2021–2023 гг.²¹. Подтверждением данного тезиса является факт, что Совет безопасности РФ 27 декабря одобрил основы государственной политики в Арктике²². Этот документ должен объединить мероприятия нацпроектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития арктических регионов и городов. Все эти шаги в совокупности позволят более эффективно решать вопросы Арктики.

Вопросы безопасности в Арктике

Безопасность является необходимым условием для развития и благосостояния арктических сообществ и для рентабельной и устойчивой коммерческой деятельности в регионе. Вместе с тем, со стороны государств НАТО идёт процесс наращивания своего военного присутствия в Арктике [15, Лазарев В.М., Круглов А.А., Хабиров Р.Н.; 16, Теремов О.В.]. Так, в до-

²⁰ Рекордное число туристов посетило нацпарк «Русская Арктика» в 2019 году. 27.09.2019 URL: <https://tass.ru/kultura/6936025> (дата обращения: 25.12.2019).

²¹ Юрий Трутнев провёл заседание президиума Государственной комиссии по вопросам развития Арктики. 18.12.2019. URL: <http://government.ru/news/38637/> (дата обращения: 25.12.2019).

²² Совет безопасности РФ одобрил основы госполитики в Арктике. 27.12. 2019. URL: <https://tass.ru/politika/7435673> / (дата обращения: 25.01.2020).

кладе на расширенном заседании коллегии Министерства обороны России в декабре 2018 г. министр обороны С. Шойгу выделил следующие тенденции осложнения военно-политической обстановки, затрагивающие Арктический регион ²³: с 2018 г. воссоздается второй оперативный флот ВМС США; с целью обеспечения переброски войск из США для их развертывания в Европе принято решение о формировании к 2022 г. двух новых командований объединенного командования ОВС НАТО — «Атлантика» и объединенного командования тыла; в Норвегии в 60 км от российской границы ведётся строительство новой РЛС, на её территории в 2018 г. удвоена численность дислоцированных подразделений американской морской пехоты; увеличивается количество учений, все чаще в них принимают участие не входящие в НАТО страны, в частности Швеция и Финляндия; возрастает количество разведывательных полётов у границ России [17, Шитова Т.В., Синицкая Д.С., Разнобарская Е.В.].

Командующий Северным флотом РФ Александр Моисеев на селекторном совещании в Минобороны сообщил, что Арктике в 2019 г. продолжилось наращивание интенсивности и масштабов мероприятий оперативной и боевой подготовки вооружённых сил НАТО, общее количество которых увеличилось на 17%, разведдеятельность возросла на 15%. В ответ на усиление военной активности альянса в российской Арктике предпринимаются меры по укреплению национальной безопасности в Арктическом регионе по разным направлениям. На Северном флоте возросла интенсивность боеподготовки. За 2019 г. проведено 590 различных учений, в том числе 30 межвидовых и более 900 тренировок от стратегического до тактического уровня. Это позволило повысить уровень выучки личного состава более чем на 9% ²⁴.

Так, в ответ на усиление военной активности стран-членов НАТО в российской арктической зоне и заявления США заблокировать Северный морской путь Правительство РФ разработало правила прохода иностранных военных кораблей по СМП. Иностранные военные корабли теперь должны уведомить российскую сторону за 45 суток до прохода по Севморпути. При этом требуется сообщать название корабля, маршрут и сроки плавания, а также основные параметры плавсредства, такие как водоизмещение, осадка и характеристики двигателя. Также понадобится указывать воинское звание и фамилию капитана. Кроме того, документ обяжет иностранные корабли и суда брать на борт российских лоцманов. В случае возникновения аварийной ситуации или осложнения ледовой обстановки российские ледоколы должны будут оказать им помощь ²⁵.

Следует отметить, что практически заново выстроена базовая пограничная инфраструктура на острове Котельном и Земле Франца-Иосифа (пограничная застава «Нагурское»).

²³ Заседание коллегии Министерства обороны. Владимир Путин принял участие в расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 18.12.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/59431> (дата обращения: 25.01.2019).

²⁴ НАТО активно увеличивает боевую подготовку своих войск в Арктике. 15.01.2020. URL: <https://prosvet.press/2019/12/27/nato-aktivno-uvlichivaet-boevuyu-podg/> (дата обращения: 15.02.2020).

²⁵ В России созданы правила прохода Севморпути иностранными кораблями. 06.03.2019. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/03/06/12226447.shtml> (дата обращения: 15.03.2019).

Минобороны России проводится серия мероприятий по обновлению корабельной группировки Северного флота, восстановлению сети военных аэродромов, системы противовоздушной обороны. Продолжает совершенствоваться деятельность Объединённого стратегического командования «Север», организуются мероприятия по оптимизации группировок войск, поставке новых образцов оружия и боевой техники, которые предназначены для обеспечения территориальной целостности России в Арктическом регионе, охраны природных ресурсов Заполярья, континентального шельфа и особой экономической зоны [18, Гаврилов О.Ю.; 19, Семченков А.С., Несолена А.К.; 20, Federov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A.]. Уделяется внимание развитию объектов военной инфраструктуры в Арктике (построено 590 объектов общей площадью более 720 тысяч кв. м)²⁶. Армией активно проводятся мероприятия по очистке арктических территорий от мусора.

Всё это направлено на поддержание паритета и создание благоприятных условий для защиты национальных интересов в этом важном регионе.

Ввиду отсутствия очевидных поводов для конфликта, в настоящее время военные угрозы в Арктике оцениваются прибрежными государствами как относительно низкие. Одновременно усиливаются территориальные, ресурсные и военно-стратегические интересы ряда государств, что потенциально может привести к нарастанию конфликтного потенциала в регионе в среднесрочной и долгосрочной перспективе. В связи с этим все возникающие здесь проблемы должны решаться на основе сотрудничества и конструктивного взаимодействия.

Заключение

Изучение процессов, происходящих в Арктике в 2019 г., имеет большое значение для анализа текущей арктической обстановки, пониманию «узких» мест в освоении Арктического региона, а что самое главное позволяет более точно определить стратегию и тактику государства на арктическом направлении. Новые Основы государственной политики России в Арктике на период до 2035 г. с экспертной точки зрения были проработаны достаточно эффективно. Во многом этому способствовала работа Национального арктического научно-образовательного консорциума, проводимые конференции, семинары, круглые столы. Если говорить об арктических конференциях, то, на наш взгляд, в последующие годы России надо стремиться проводить больше мероприятий и конференций по арктической тематике все-таки на территориях АЗРФ.

Российская Арктика — особый регион нашей страны. Его значение исключительно велико с точки зрения потенциальных запасов полезных ископаемых. Он играет важную геополитическую и военно-стратегическую роль. Но богатство Арктики не только экономическое, но и научное, и технологическое.

²⁶ Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами России Владимир Путин принял участие в расширенном заседании Коллегии Минобороны. 24.12.2019. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12268217@egNews (дата обращения: 28.12.2019).

В 2019 г. руководство страны, федеральных министерств и ведомств стало уделять Арктике значительно больше внимания. Основу этой деятельности составили наработки Государственной комиссии по вопросам развития Арктики в предыдущие 5 лет, которая постановила, что в Арктическом регионе необходимо сделать в ближайшие годы, а что не надо делать вообще. Это очень важно для понимания проблем стратегического планирования. Ведь кроме Арктики у России есть масса других задач, которые надо решать и решать эффективно. Ведущую позицию здесь занимает реализация национальных проектов. Их выполнение в АЗРФ, к сожалению, пока вызывает много вопросов.

В прошедшем году был принят целый ряд федеральных управленческих решений по развитию Северного морского пути до 2035 г. Это вселяет надежду на улучшение его инфраструктуры, увеличение объёмов грузоперевозок и развитие арктических территорий. И может составить основу программы председательства РФ в Арктическом совете в 2021–2013 гг.

Не менее сложной и противоречивой остаётся военно-политическая обстановка в Арктике. При этом надо признать, что на сегодняшний день Арктика — это территория низкой политической напряжённости и успешного развития многостороннего международного сотрудничества. В настоящее время уровень милитаризации Арктики не выходит за пределы разумной достаточности. Однако геополитическая ситуация в Арктическом регионе не может оставаться длительное время стабильной на фоне обострения международных отношений в мире.

Литература

1. Матишов Г.Г., Дженюк С.Л., Моисеев Д.В. Климат и большие морские экосистемы Арктики // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 110–120.
2. Морозов А. Арктика — ключ к климатическим изменениям // Энергия: экономика, техника, экология. 2019. № 6. С. 10–13.
3. Журавель В.П. К итогам международного форума «Арктика — территория диалога» // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4. С. 116–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran42019116121>
4. Журавель В.П. Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. 2019. № 4. С. 97–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201997107>
5. Волгин Н.А., Мосина Л.Л., Широкова Л.Н. Российская Арктика: социально-трудовые и демографические особенности развития // Социально-трудовые исследования. 2019. № 1. С. 117–133.
6. Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
7. Арктика: стратегия развития: монография / под общ. ред. С.А. Липиной, О.О. Смирновой, Е.В. Кудряшовой; Сев. (Арктич) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2019. 338 с.
8. Егоров В., Лопаткина Н. Российская политика в Арктике и Северный морской путь // Обозреватель — Observer. 2019. № 6. С. 22–38.
9. Андреев А.А., Созаева Д.А., Рудь Г.Г., Андреева М.Ю. Проблемы социально-экономического развития Арктики и роль Северного морского пути в контексте формирования перспективной модели регионального управления // Проблемы теории и практики управления. 2019. № 5. С. 23–39.
10. Матвишин Д.А. Транспортировка СПГ в Арктике: анализ основных тенденций и перспектив развития // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 3. С. 40–46.
11. Григорьев М.Н. Развитие арктического грузопотока // Арктические ведомости. 2017. № 3. С.

- 14–23.
12. Банько Ю. Северный углеводородный путь // Нефть России. 2017. № 4. С. 23–28.
 13. Осипова Е.Э., Смирнов С.В., Хаирова Т.А. Предпосылки развития экспорта российской Арктики, каботажных перевозок и проектных грузов для арктических проектов // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 5–21. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.5
 14. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В., Липина С.А., Чистобаев А.И. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
 15. Лазарев В.М., Круглов А.А., Хабиров Р.Н. Арктика: военно-стратегическая обстановка, основные угрозы и пути их парирования Россией // Инновации. 2018. № 11. С. 13–23.
 16. Теремов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт США и Канады РАН. М., 2019. 256 с.
 17. Шитова Т.В., Сеницкая Д.С., Разнобарская Е.В. Противостояние России и США в Арктическом регионе // Аграрное и земельное право. 2018. № 12. С. 128–132.
 18. Гаврилов О.Ю. Состояние и перспективы развития системы региональной безопасности в Арктике // Военная мысль. 2019. № 6. С. 34–49.
 19. Семченков А.С., Несолена А.К. Безопасность Северного морского пути и Арктической зоны России // Вестник российской нации. 2018. № 1. С. 166–182.
 20. Federov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 302. Issue 1. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012012

References

1. Matishov G.G., Dzhenyuk S.L., Moiseev D.V. Klimat i bol'shie morskije ekosistemy Arktiki [Climate and large marine ecosystems of the Arctic]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 2017, vol. 87, no. 2, pp. 110–120.
2. Morozov A. Arktika — klyuch k klimaticheskim izmeneniyam [The Arctic is the key to climate change]. *Energiya: ekonomika, tekhnika, ekologiya* [Energy: Economics, Technology, Ecology], 2019, no. 6, pp. 10–13.
3. Zhuravel' V.P. K itogam mezhdunarodnogo foruma «Arktika — territoriya dialoga» [On results of the international forum “Arctic—territory of dialogue”]. *Nauchno-analiticheskiy vestnik Instituta Evropy RAN* [Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS], 2019, no. 4, pp. 116–121. DOI: 10.15211/vestnikieran42019116121
4. Zhuravel' V.P. Predsedatel'stvo v Arkticheskom sovete: ot Finlyandii k Islandii [The Chairmanship in the Arctic Council: from Finland to Iceland]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2019, no. 4, pp. 97–108. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope4201997107>
5. Volgin N.A., Mosina L.L., Shirokova L.N. Rossiyskaya Arktika: sotsial'no-trudovye i demograficheskie osobennosti razvitiya [Russian Arctic: social and labor and demographic features of development]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya* [Social and labor research], 2019, no. 1, pp. 117–133.
6. Korchak E.A. Rol' trudovogo potentsiala v ustoychivom razvitii Arkticheskoy zony Rossii [The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
7. Lipina S.S., Smirnova O.O., Kudryashova E.V., eds. *Arktika: strategiya razvitiya: monografiya* [Arctic: development strategy]. Arkhangelsk, NARFU Publ., 2019. 338 p. (In Russ.)
8. Egorov V., Lopatkina N. Rossiyskaya politika v Arktike i Severnyy morskoy put' [Russian Arctic policy and the Northern Sea Route]. *Obozrevatel'* [Обозреватель – Observer], 2019, no. 6, pp. 22–38.
9. Andreev A.A., Sozaeva D.A., Rud' G.G., Andreeva M.Yu. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Arktiki i rol' Severnogo morskogo puti v kontekste formirovaniya perspektivnoy modeli regional'nogo upravleniya [Problems of socioeconomic development of the Arctic and the role of the Northern Sea Route in the context of the formation of a promising model of regional management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 2019, no. 5, pp. 23–39.

10. Matvishin D.A. Transportirovka SPG v Arktike: analiz osnovnykh tendentsiy i perspektiv razvitiya [LNG transportation in the Arctic: analysis of main trends and prospects of development]. *Sever i rynok: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka*, 2016, no. 3, pp. 40–46.
11. Grigor'ev M.N. Razvitie arkticheskogo gruzopotoka [Development of Arctic cargo traffic]. *Arkticheskie vedomosti* [Arctic Herald], 2017, no. 3, pp. 14–23.
12. Ban'ko Yu. Severnyy uglevodorodnyy put' [Northern hydrocarbon route]. *Neft' Rossii*, 2017, no. 4, pp. 23–28.
13. Osipova E.E., Smirnov S.V., Khairova T.A. Predposylki razvitiya eksporta rossiyskoy Arktiki, kabotazhnykh perevozok i proektnykh gruzov dlya arkticheskikh proektov [Preconditions for the development of Russian Arctic export, coastal (cabotage) transportation and project cargo for the arctic demand]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 37, pp. 5–21. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.5
14. Zaykov K.S., Kondratov N.A., Kudryashova E.V., Lipina S.A., Chistobaev A.I. Stsenarii razvitiya arkticheskogo regiona (2020–2035 gg.) [Scenarios for the development of the Arctic region (2020–2035)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 35, pp. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5
15. Lazarev V.M., Kruglov A.A., Khabirov R.N. Arktika: voenno-strategicheskaya obstanovka, osnovnye ugrozy i puti ikh parirovaniya Rossiiy [Arctic: military-strategic situation, main threats and ways of their parrying by Russia]. *Innovatsii* [Innovations], 2018, no. 11, pp. 13–23.
16. Terebov O.V. *Arkticheskaya politika SShA i interesy Rossii: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [US Arctic Policy and Russia's Interests: Past, Present, Future]. Moscow, FGBUN Institut SShA i Kanady RAS Publ., 2019, 256 p. (In Russ.)
17. Shitova T.V., Sinitskaya, D.S., Raznobarskaya E.V. Protivostoyanie Rossii i SShA v Arkticheskom regione [Confrontation Russia and the United States in the Arctic]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2018, no. 12, pp. 128–132.
18. Gavrilo O.Yu. Sostoyanie i perspektivy razvitiya sistemy regional'noy bezopasnosti v Arktike [The Condition and Development Prospects of the Regional Security System in the Arctic]. *Voennaya mys'*, 2019, no. 6, pp. 34–49.
19. Semchenkov A.S., Nesolenaya A.K. Bezopasnost' Severnogo morskogo puti i Arkticheskoy zony Rossii [The security of Northern sea route and arctic zone of Russia]. *Vestnik rossiyskoy natsii* [Bulletin of Russian nation], 2018, no. 1, pp. 166–182.
20. Federov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. *Scientific approaches to defining the territorial boundaries of the Arctic. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, vol. 302, iss. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012012

Статья принята 24.02.2020

УДК 316.42(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.121

Долгосрочная динамика социального пространства арктических территорий России *

© **КОРЧАК Елена Анатольевна**, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

E-mail: elenakorchak@mail.ru

Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН», Апатиты, Россия

Аннотация. Ключевую роль в экономике России и обеспечении национальной безопасности страны играют её арктические территории, обладающие колоссальным природным потенциалом, интенсивное и целенаправленное освоение и заселение которых проводилось в советский период: мотивационная составляющая советской пропаганды освоения арктических территорий была направлена на привлечение квалифицированных кадров. Рыночные преобразования в конце XX в. привели к резкому ухудшению социально-экономической ситуации в стране. Конечным результатом таких преобразований стали свёртывание программ социально-экономического развития арктических территорий и, как следствие, масштабный миграционный отток населения. Для современной социально-экономической ситуации на арктических территориях характерной остаётся миграционная убыль населения, влияние на которую оказывает снижение экономической привлекательности жизнедеятельности, продуцирующее, в свою очередь, проблему арктической безработицы. Очевидно, что деструктивные процессы в социально-экономическом развитии арктических территорий определяют разноплановый характер угроз стабильному развитию современной Арктической зоны России. Важным аспектом в процессе конструирования новых концептуальных подходов в формировании научно-практической проблематики развития арктических территорий является анализ долгосрочной динамики социального пространства современной Арктической зоны России. Цель исследования состояла в анализе динамики социального пространства арктических территорий России в 1950–2018 гг. В результате исследования выявлено, что трансформации в долгосрочной динамике социального пространства современной Арктической зоны России определялись интенсивностью промышленного освоения арктических территорий, масштабами государственной поддержки и долговременными интересами национальной экономики.

Ключевые слова: Арктическая зона, безработица, бедность, управление, уровень жизни, концепция, социальное развитие, долгосрочная динамика.

The Arctic territories of Russia: long-term dynamics of the social space

© **Elena A. KORCHAK**, Cand. Sci. (Econ.), senior researcher

E-mail: elenakorchak@mail.ru

Luzin Institute for Economic Studies, Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia

Abstract. The Russian Arctic was explored and populated rigorously and purposefully during the Soviet period. The settling pattern was then based on the industrial capabilities of the Arctic areas (mineral deposits), considering the need to develop relevant transport infrastructure. The incentive component

* Для цитирования:

Корчак Е.А. Долгосрочная динамика социального пространства арктических территорий России // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 123–142. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.121.

For citation:

Korchak E.A. The Arctic territories of Russia: long-term dynamics of the social space. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 123–142. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.121.

of the Soviet propaganda of Arctic development was aimed at mobilizing the skilled workforce. The market transformation in the late 20th century caused a rapid deterioration in the social and economic situation nation-wide: the state abandoned protectionism of the Arctic territories so that state-provided preferences were significantly reduced. Such transformations eventually entailed the reduction of social and economic services and a large-scale migration outflow in the Arctic territories. The current social and economic situation in the Arctic is still characterized by a negative migration balance, which determines a decline in the level of labor force participation. The negative migration balance is attributable to the lower economic attractiveness of the region, which again brings about the issue of unemployment in the Arctic. Destructive processes in the social and economic development of the Russian Arctic shape multi-faceted threats to its stable evolution. Thus, the analysis of the long-term pattern of the social space in the Russian Arctic is an essential aspect of new emerging conceptual approaches towards research and practical plan for Arctic development. The purpose of the survey was to review the pattern of the social space in the modern Russian Arctic territories between 1950 and 2018, with one of its objectives being the analysis of its social development stages based on historiographic, problematic / chronological, retrospective and comparative-historical methods. The survey shows that transformations in the consistent long-term pattern of the social space in the modern Russian Arctic are determined by the intensity of its industrial development, the scale of government support, and the long-term interests of the national economy.

Keywords: *Russian Arctic, unemployment, poverty, management, standard of living, concept, social development, long-term dynamics.*

Введение

Сегодня в России европейскую часть Арктической зоны образуют Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Беломорский, Лоухский и Кемский муниципальные районы Республики Карелия, г. Воркута Республики Коми, гг. Архангельск, Новодвинск, Северодвинск, Новая Земля, Онежский, Приморский, Мезенский муниципальные районы Архангельской области [1, Каторин И.В., с. 31–32]. Основу промышленной специализации Мурманской области составляет производство апатитового, нефелинового и бадделейтового концентратов, добыча никеля и железорудного концентрата, рафинированной меди. На территории Ненецкого автономного округа располагается северная часть Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции; на территорию тундры приходится значительный объём твёрдых полезных ископаемых (угля, марганцевых руд, руд редких, благородных и цветных металлов, горнотехнического сырья, флюорита) [2, Григорьев Г.А., Мотрук В.Д., с. 1–2]. В арктической зоне Республики Карелия расположены месторождения природного облицовочного и строительного камня, дефицитные металлические и неметаллические полезные ископаемые, платиносодержащие рудопроявления, рудопроявления апатит-карбонатитановых руд, крупная залежь глин и крупнейшее месторождение полудрагоценного камня альмандин [3, Щипцов В.В., Иващенко В.И., с. 7–8]. Воркута располагает значительным минерально-сырьевым потенциалом и является крупнейшей сырьевой базой для металлургической, энергетической и коксохимической промышленности. Здесь выявлено более 30 месторождений угля, расположены карбонатное и глинистое сырьё, песчано-гравийные смеси, промышленные запасы песка, уникальные месторождения высококачественных баритов, проявления золота и хромитов, меди, марганца, фосфоритов, свинца и цинка, серных колчеданов, железных руд, никеля

[4, Кузнецов С.К., Тимонина Н.Н., Кузнецов Д.С., с. 31–35]. Ресурсы арктических территорий Архангельской области составляют алмазные и бокситовые месторождения, газ, нефть, строительные материалы.

Азиатскую часть современной Арктической зоны России образуют Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район и Туруханский район Красноярского края, а также арктические районы (улусы) Республика Саха (Якутия) [5, Davydova M.L., Epifanov A.Y., Sharno O.I., Vanicheva M.N., с. 3]. Ямало-Ненецкий автономный округ — крупнейший поставщик углеводородного сырья на внутреннем рынке и на рынках Восточной и Западной Европы. Промышленные зоны Чукотского автономного округа включают освоение месторождений каменного угля, нефти и газа, золота, олова и меди; здесь размещены ресурсы металлов платиновой группы. Базу сырьевых ресурсов арктических территорий Красноярского края [6, Dobretsov N.L., Pokhilenko N.P., с. 98–100] составляют запасы каменного угля, нефти, газа, золота, молибдена, меди, титана, полиметаллов, железа, тантало-ниобатов, золота. Арктические территории Республики Саха (Якутия) включают перспективные площади углеводородного сырья, угля, запасов золота, серебра и олова, уникальные месторождения алмазов и ниобий-редкометальное месторождение [7, Слепцов А.Н., с. 119–120].

Среди отличий европейской и азиатской Арктики России можно назвать следующие. Площадь азиатской Арктики превышает площадь европейской в 5,5 раза, при этом численность населения азиатских арктических территорий меньше европейских почти в 2 раза (плотность населения азиатской Арктики составляет 8,9 чел. на кв. км, европейской — 311,9 чел. на кв. км)¹. Население азиатской части российской Арктики 13,7% составляют коренные малочисленные народы (ненцы, ханты, манси, эвенки, чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы, юкагиры, коряки, кереки, долганы, кеты, нганасаны, селькупы, энцы, чулымцы), европейской — 0,6% (саамы)². В отличие от европейской части Арктической зоны России, для азиатской характерна низкая степень равномерности размещения населения (этот сектор российской Арктики менее обжитый). Для азиатской части российской Арктики также характерны особо экстремальные климатические характеристики и обусловленная значительной территориальной протяжённостью низкая степень транспортной доступности.

Согласно современным концептуальным основам государственной арктической политики России, Арктическая зона страны составляет стратегический национальный приоритет [8, Корчак Е.А., с. 8; 9, Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F., с. 29] — платформу для размещения производительных сил. При этом усилия государства здесь

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

² Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (АКМНСС и ДВ РФ). URL: <http://www.raipon.info/activity/pravovaia-deiatelnost/federal-legislation/on-approval-of-the-list-of-indigenous-small-numbered-peoples-of-the-north-siberia-and-far-east-of-th.php> (дата обращения: 12.12.2019).

направлены лишь на создание основных фондов [10, Samarina V., Korchak E., Skufina T., Samarin A., с. 394–396; 11, Крапивин Д.С., с. 132], необходимой инфраструктуры, обслуживающих комплексов, систем жизнеобеспечения для рабочей силы и так далее. В качестве одного из результирующих показателей такого управления обозначено увеличение темпов роста производительности труда, несмотря на то, что при незначительной численности населения арктические территории страны вносят значительный вклад в валовой региональный продукт [12, Skufina T., Baranov S., Samarina V., Korchak E., с. 69–70]. Например, при численности населения в 1,64% населения страны, совокупная доля произведённого валового регионального продукта Мурманской области, Ямало-Ненецкого, Чукотского и Ненецкого автономных округов в суммарном валовом региональном продукте страны составляет более 5% (2017 г.)³.

Стратегическое значение арктических территорий России актуализирует необходимость разработки новых подходов в формировании научно-практической проблематики арктического развития [13, Leksin V.N., Porfiriyev B.N., с. 515] и методологии научных исследований для трансформации системы государственного регулирования развития Арктической зоны [14, Andreeva E.N., с. 237]. Важным аспектом при этом является анализ долгосрочной [15, Khoreva O., с. 324] динамики социального пространства арктических территорий, вошедших в состав современной Арктической зоны России.

Объектом настоящего исследования стало социальное пространство — трансформационные процессы⁴ в «*междисциплинарной модели Арктической зоны России*» [16, Лукин Ю.Ф., с. 59; 17, Пешина Э.В., Захаров А.С., с. 10–110], сухопутные территории которой определены соответствующим Указом Президента РФ⁵: Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа, Мурманская область, а также арктические муниципальные образования Республики Саха (Якутия), Архангельской области, Республики Карелия, Красноярского края, Республики Коми.

Динамика социального пространства арктических территорий России в 1950–2017 гг.

В 1950-е гг. в СССР начала формироваться Концепция развития Севера как единого экономического и административного региона. Её отличием от предыдущего комплекса взглядов на освоение Арктики (30–50-е гг. прошлого века) стало научное обоснование особого положения, уникальности Севера, при котором освоение арктических ресурсов стало важнейшим условием непрерывного роста производительных сил страны [18, Калеменева Е.А., с. 184–186; 19, Славин С.В., Догаев Ю.М., с. 6–8]. Одной из основных целей

³ Расчётные данные автора. Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

⁴ Социальное пространство российских регионов: монография / отв. ред. З. Т. Голенкова; Институт социологии РАН. Москва: ИС РАН, 2017. 193 с.

⁵ Указ Президента РФ от 02.05.2014 №296 (ред. от 13.05.2019) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

в сфере экономического развития страны за счёт эксплуатации ресурсной базы арктических территорий стало формирование здесь постоянного населения (табл. 1).

В противовес довоенному периоду, когда освоение арктических территорий страны осуществлялось лагерным способом, в 50-е гг. прошлого века активизировалось обусловленное интенсивностью промышленного освоения миграционное движение, в результате которого формировалось постоянное приживающееся арктическое население [20, Михайлов Е.И.]. Например, в Мурманской области создание в 1951–1955 гг. новых железорудной, алюминиевой и редкометаллической отраслей промышленности вызвало максимальный приток мигрантов (миграционный прирост составил 103 тыс. чел.).

Таблица 1

Численность населения арктических территорий России, 1950 г., 1960 г., 1970 г., 1980 г., 1990 г., 1995 г., 2000 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2019 г., тыс. чел. ⁶

Регион	1950	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
Ненецкий автономный округ	Н. д.	37	39	47	52	44	41	42	42	43	44
Мурманская область	337	606	799	665	1191	1067	941	857	800	766	748
Ямало-Ненецкий автономный округ	Н. д.	64	80	158	489	478	496	515	524	540	541
Чукотский автономный округ	Н. д.	47	101	133	162	96	62	51	49	51	50

В 1955–1985 гг. в Мурманской области плотность населения увеличилась с 3,3 чел. на кв. км до 7,6 чел. на кв. км (число городов выросло с 6 до 11) ⁷. Численность городского населения г. Северодвинска (Архангельская область) в 1970 г. составила 144,5 тыс. чел. против 78,6 тыс. чел. в 1959 г.; г. Заполярном (Мурманская область) — 22,1 тыс. чел. и 6,2 тыс. чел. соответственно ⁸. Самая многочисленная группа прибывающих мигрантов — население в возрасте 20–24 лет ⁹.

Большая доля населения сосредотачивалась в промышленных узлах (например, Кировский, Мончегорский, Оленегорский, Ловозерский районы Мурманской области), где профилирующими являлись промышленные предприятия (в Мурманской области — предприятия горнопромышленного комплекса). Так, в 80-х гг. прошлого века более 35% промышленно-производственных рабочих Кольского Заполярья были заняты на предприятиях Кольского горнопромышленного комплекса ¹⁰.

Положительной в процессах социально-экономического развития арктических территорий этого периода стала тенденция повышения образовательного уровня населения. Так, в 1959 г. на 1 000 чел. занятого населения Мурманской области приходилось 34 чел. с высшим образованием, в 1989 г. — 167 чел. [21, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 21].

⁶ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

⁷ Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / Под ред. Г.П. Лузина. Апатиты, изд. Кольского научного центра РАН, 1992, 218 с.

⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

⁹ Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / Под ред. Г.П. Лузина. Апатиты, изд. Кольского научного центра РАН, 1992, 218 с.

¹⁰ Там же.

Открытие запасов углеводородного сырья на северных территориях Западной Сибири в 60–80-е гг. XX в. обусловило здесь создание нефтегазодобывающего комплекса и, соответственно, повлекло активное социальное освоение таких территорий. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе численность населения увеличилась с 64 тыс. чел. до 158 тыс. чел.¹¹

В 90-е гг. прошлого века сложилась современная сеть поселений [22, Корнилов Г.Е., с. 136–138] Азиатской части российской Арктики (табл. 2). В 1984 г. появился г. Муравленко, история которого тесно связана с образованным в 1982 г. для обеспечения ускоренного ввода в разработку Суторминского и Муравленского нефтяных месторождений нефтегазодобывающего управления Суторминскнефть. В 1986 г. вырос г. Губкинский; основные предприятия города, ведущие добычу природного газа, — ООО «РН — Пурнефтегаз» и обособленные подразделения Комсомольский и Губкинский газовые промыслы ООО «Газпром добыча Ноябрьск».

Таблица 2

Численность населения промышленных городов Ямало-Ненецкого автономного округа, 1989 г., 2000 г., 2008 г., 2018 г., тыс. чел.¹²

Город	Год основания	1989	2000	2008	2018
Новый Уренгой	1975	93,2	89,2	118,4	114,8
Ноябрьск	1975	85,9	96,4	110,4	106,9
Муравленко	1984	23,1	36,2	37,1	32,4
Губкинский	1986	9,7	19,2	22,7	27,9

Среди особенностей демографической ситуации в этот период основными стали ниже среднего по стране уровень смертности и выше среднего уровень естественного прироста [21, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 22–23]. Молодая структура населения обусловила на арктических территориях самые низкие, в сравнении с национальным уровнем, показатели смертности населения. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе общий коэффициент смертности в 1987 г. составлял 2,9‰, в Чукотском автономном округе — 3,1‰, в Ненецком автономном округе — 5,6‰, в Мурманской области — 5,7‰ при среднем по стране уровне в 10,5‰. Уровень естественного прироста населения в 1987 г. в среднем по стране составлял 6,6‰, в Мурманской области — 10,1‰, Чукотском автономном округе — 14,4‰, Ненецком автономном округе — 15,8‰, Ямало-Ненецком автономном округе — 19,4‰ [21, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 22–23]. Одним из важнейших достижений в демографическом развитии Арктической зоны стала положительная тенденция изменения ожидаемой продолжительности жизни. Так, в 1979–1989 гг. средняя продолжительность предстоящей жизни мужчин в Мурманской области увеличилась на 3,9 года¹³.

На интенсивность миграционного прироста населения в Арктическую зону особое влияние в эти годы оказало постоянно актуализируемое законодательство о северных пре-

¹¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

¹² Составлено автором. Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

¹³ Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / Под ред. Г.П. Лузина. Апатиты, изд. Кольского научного центра РАН, 1992, 218 с.

ференциях. Оно устанавливало основные и дополнительные гарантии и компенсации работающему населению: надбавки к заработной плате, дополнительные отпуска, исчисление в повышенном размере стажа, дающего право на получение пенсии по старости и так далее. Благодаря государственному протекционизму в сфере социально-трудовых отношений на Севере среднемесячная заработная плата в среднем по арктическим территориям в 1,8 раза превышала среднюю по стране. Например, в 1985 г. среднемесячная заработная плата на арктических территориях Тюменской области составляла 425 руб. при среднем уровне по региону в 338 руб., в Красноярском крае — 369 руб. и 243 руб. соответственно¹⁴.

Смена социалистической идеологии на рыночные рельсы развития привела к переводу арктических предприятий на самофинансирование, сокращению производства (рис. 1), дефицитности арктических местных бюджетов.

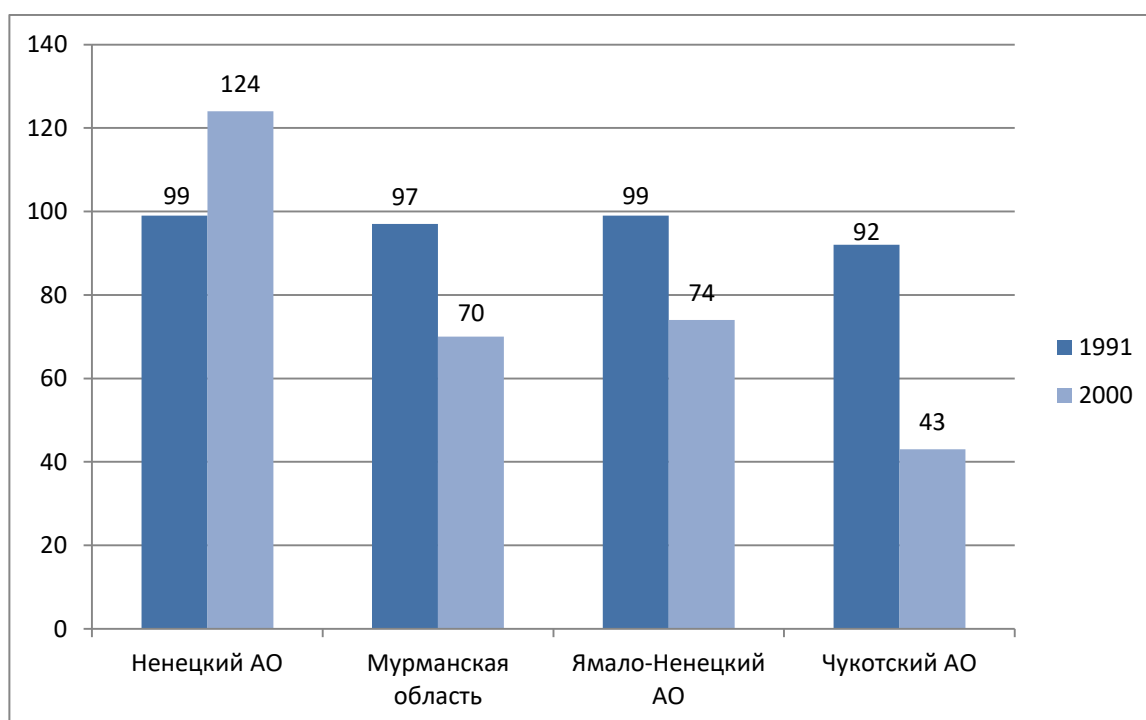

Рис. 1. Индексы производства промышленной продукции по регионам, полностью отнесённым к Арктической зоне России, 1991 г., 2000 г., % (1990 г. = 100%)¹⁵.

В результате, в 1990–1999-х гг. актуальной для арктических территорий России стала проблема стабилизации численности населения (табл. 1). В этот период обозначилась тенденция сокращения численности населения: в Чукотском автономном округе численность населения снизилась в 2 раза, в Мурманской области и в Ненецком автономном округе — в 0,8 раза.

Значительно сократилась численность населения в перспективных и наиболее благоустроенных городах (табл. 3) — в 1989–2002 гг. население г. Воркуте сократилось на 26,5%, в г. Кировске (Мурманской области) — на 27,3%, в г. Мурманске — на 28,2%.

¹⁴ Социально-экономическое развитие Мурманской области в переходный период: современное состояние и прогнозы / Под ред. Г.П. Лузина. Апатиты, изд. Кольского научного центра РАН, 1992, 218 с.

¹⁵ Актуальные проблемы Севера России: анализ и рекомендации (научно-аналитический доклад). Апатиты: Изд. Кольского научного центра РАН, 2007. 150 с.

Начала формироваться тенденция естественной убыли населения: естественный прирост (на 1 000 чел. населения) в Чукотском автономном округе в 1999 г. составил 1,9‰ (в 1990 г. — 10,4‰), в Ненецком автономном округе — 1,8‰ (9,7‰), в Мурманской области — -2,5‰ (5,5‰) [21, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 27]. В первую очередь, такая ситуация была обусловлена снижением рождаемости (вследствие снижения уровня материального благосостояния и доступности услуг в сфере дошкольного образования): в этот период показатели рождаемости на арктических территориях не превышали 50-процентный уровень простого воспроизводства.

Таблица 3

Численность населения арктических городов, 1959 г., 1989 г., 2002 г., 2009 г., 2018 г., тыс. чел.¹⁶

Город	1959	1989	2002	2009	2018
Мурманск	221,9	468,0	336,1	311,2	295,4
Кировск	39,0	43,5	31,6	30,1	26,6
Апатиты	13,9	88,0	64,4	61,6	55,7
Воркута	55,7	115,6	84,9	71,4	58,1
Норильск	109,4	174,7	134,8	203,9	181,4
Архангельск	256,3	415,9	356,0	348,3	349,7
Салехард	16,6	32,3	36,8	42,5	49,2
Нарьян-Мар	13,2	20,2	18,6	19,4	24,8
Анадырь	5,8	17,1	11,0	11,8	15,6

Актуализировалась проблема старения населения. На фоне снижения степени государственного протекционизма в сфере социального развития арктических территорий демографическая нагрузка трудоспособного населения лицами старше трудоспособного возраста увеличилась в 1,5 раза (в том числе в Мурманской области в 2,2 раза, в Чукотском автономном округе в 5,4 раза). В Ямало-Ненецком автономном округе средний размер пенсии в 1993 г. составил 25,9% от среднего размера среднемесячной заработной платы, являющейся основным источником доходов населения, в 2000 г. — 11,1%; в Мурманской области 50% и 26,8% соответственно¹⁷. Проживание значительного контингента граждан пожилого возраста для арктических территорий в силу снижения уровня территориального социально-экономического развития и падения уровня жизни стало экономически нецелесообразным, вызвало социальную напряжённость в обществе в целом и актуализировало необходимость срочных мер по переселению такой категории граждан из арктических городов.

Значительно возросла смертность населения (в Мурманской области — с 6‰ до 10,1‰, в Чукотском автономном округе — с 3,9‰ до 7,1‰ [21, Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В., с. 28]). Ухудшение динамики рождаемости и смертности негативно отразилось на средней продолжительности предстоящей жизни: проблемой демографического

¹⁶ Составлено автором. Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁷ Расчётные данные автора. Источник: Отчёт о научно-исследовательской работе «Социальные процессы на Севере: регулирование в условиях рынка» №3-98-2006 // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. Апатиты. 1999. 72 с.

развития арктических территорий стало снижение ожидаемой продолжительности жизни.

Распад СССР, нестабильная экономическая ситуация, спад производства, рост дифференциации в оплате труда на предприятиях бюджетного и внебюджетного секторов экономики, рост безработицы и резкое повышение стоимости жизни привели к масштабному миграционному оттоку населения. Особенности социально-экономического развития арктических территорий России в 1990–1999 гг. стали обусловленная истощением источников сырья цикличность развития ресурсных территорий и появление депрессивных территорий с затухающим производством. Снижение экономической активности вызвало появление социальной напряжённости на арктических рынках труда, снижение уровня и качества жизни населения. «Привычным» явлением стала неполная занятость¹⁸: порядка 15% списочной численности работников по инициативе работодателей трудилось не полное время. Распространённой стала практика частичной или полной остановки производства и отправление работников в отпуска без сохранения заработной платы.

На фоне истощения возможностей для трудоустройства в государственном секторе экономики уровень безработицы значительно вырос. В Чукотском автономном округе безработица в этот период выросла в 4,6 раза, в Мурманской области — в 3 раза (по данным Мурманскстата¹⁹, уровень общей безработицы в регионе в 2000 г. составил 13,4% против 5,6% в 1994 г., регистрируемой — 3,6% и 1,8% соответственно). Рост нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию в Ненецком автономном округе составил 7,9 раза, в Чукотском автономном округе — 5,8 раза²⁰. Такие особенности арктических рынков труда определялись воспроизводством в процессах формирования спроса и предложения на труд таких противоречий, как дисбалансы на арктических рынках труда и застойный долговременный характер безработицы. Например, в Мурманской области на многих промышленных предприятиях с середины 90-х гг. прошлого века порядка 40% высококвалифицированных специалистов занимали должности, не требующие такого образовательного уровня. В свою очередь, такие противоречия обуславливались деформированием состояния территориальных хозяйственных комплексов (массовой приватизацией и нарушением хозяйственных связей) и моноструктурным характером арктических поселений (актерами безработицы здесь являлись промышленные предприятия). На территориальных рынках труда сложились тенденции к его устойчивой сегментации — определились профессиональные группы риска, отличающиеся высоким уровнем безра-

¹⁸ Отчёт о научно-исследовательской работе «Социальные процессы на Севере: регулирование в условиях рынка» №3-98-2006 // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. Апатиты. 1999. 72 с.

¹⁹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

²⁰ Расчётные данные. Источник: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

ботицы. Так, в Мурманской области в этот период почти в 4 раза снизилась численность занятых в строительстве (состояние сферы строительства является своеобразным индикатором конъюнктурной ситуации в хозяйственном комплексе: экономическое оживление начинается с увеличения заказов на строительные-монтажные работы)²¹.

Существенно вырос уровень дифференциации населения по доходам. Например, в Мурманской области величина заработной платы работников бюджетного сектора в 1996 г. была в 2 раза ниже средней заработной платы работников промышленности; в территориальном аспекте уровень дифференциации заработной платы достигал 2,5 раза. Повышенная за счёт северных надбавок заработная плата как основной стимул привлечения трудоспособного населения в Арктику утратила своё значение. Актуальной стала проблема бедности населения: в 1999 г. в Чукотском автономном округе доля населения со среднедушевыми денежными доходами в общей численности населения составила 55,7%, в Ненецком автономном округе — 50,2%, в Мурманской области — 21,3% (по данным Мурманскстата²², уровень бедности в регионе в 1994 г. составил 19,1%; коэффициент фондов — 7,4 против 10,9% в 1999 г.), в Ямало-Ненецком автономном округе — 13,3%²³. Наметилась тенденция роста уровня преступности (например, в 1991–1999 гг. в Мурманской области число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения выросло в 1,6 раза²⁴). Практически появилось «осознание» бесперспективности проживания: Арктику стали массово покидать родившиеся здесь молодые граждане трудоспособного и репродуктивного возраста. В частности, по данным социологических исследований²⁵, в Мурманской области большая часть населения в 1997 г. была ориентирована на переезд за пределы региона (по данным Мурманскстата²⁶, миграционный прирост в 1989 г. составил 0,4‰, в 2000 г. миграционная убыль населения составила -16,5‰).

Следующий этап развития современной Арктической зоны России (2000–2008 гг.) был обусловлен необходимостью формирования внутренних факторов экономического развития таких территорий и достижения на этой основе их собственного устойчивого сбалансированного развития. Данный этап был ознаменован разработкой Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера. Концепцией было, в частности, предусмотрено создание условий для саморазвития арктических территорий на основе повышения роли и конкурентоспособности местных гра-

²¹ Отчёт о научно-исследовательской работе «Социальные процессы на Севере: регулирование в условиях рынка» №3-98-2006 // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. Апатиты. 1999. 72 с.

²² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

²³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

²⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

²⁵ Отчёт о научно-исследовательской работе «Социальные процессы на Севере: регулирование в условиях рынка» №3-98-2006 // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. Апатиты. 1999. 72 с.

²⁶ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

дообразующих предприятий, а также рационализация структуры занятости и численности населения за счёт государственного воздействия на миграционные потоки.

Реализация Концепции планировалась в три этапа ²⁷:

- 1) 2000–2003 гг. — стабилизация социально-экономического развития и переход к устойчивому экономическому росту, стабилизация реальных доходов населения и формирование тенденции к снижению уровня безработицы,
- 2) 2004–2010 гг. — устойчивый рост экономики, стабилизация численности населения, последовательное повышение уровня и качества жизни населения, снижение безработицы,
- 3) 2011–2015 гг. — устойчивое сбалансированное социально-экономическое развитие, определяемое потребностями и возможностями народного хозяйства.

Таблица 4

Основные показатели реализации государственной политики в регионах, полностью отнесённых к Арктической зоне России, 2000 г., 2003 г., 2010 г., 2015 г. ²⁸

Регион	Среднедушевые денежные доходы населения, % от среднего по РФ уровня				Уровень безработицы, %			
	2000	2003	2010	2015	2000	2003	2010	2015
Ненецкий автономный округ	150	275	269	233	11,0	8,7	6,6	7,9
Мурманская область	156	138	128	121	12,8	10,2	8,9	7,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	331	309	223	219	8,6	5,5	4,4	3,6
Чукотский автономный округ	207	264	198	202	10,3	4,8	4,1	4,0

Анализ показателей социального развития Арктической зоны России в 2000–2015 гг. (табл. 4) позволил сделать следующие выводы об эффективности реализации Концепции государственной поддержки экономического и социального развития арктических территорий.

На первом этапе реализации Концепции была сформирована тенденция снижения уровня безработицы, однако в 2000–2003 гг. произошло значительное снижение среднедушевых денежных доходов населения (в сравнении с общероссийским уровнем). Итогами второго этапа реализации Концепции стали снижение численности населения, сохранение тенденций снижения безработицы [23, Корчак А.Д., Корчак Е.А., с. 68–69] и среднедушевых денежных доходов населения.

В целом анализ реализации Концепции в обозначенный в этом документе период (2000–2015 гг.) свидетельствует о декларативности и неэффективности государственной политики в области социально-экономического развития арктических территорий. Арктическая зона России не достигла устойчивых темпов сбалансированного социально-экономического развития, доказательством чего стали устойчивые тенденции снижения

²⁷ Постановление Правительства РФ от 07.03.2000 г. №198 «О Концепции государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

²⁸ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

численности населения (в 2000–2015 гг. — на 8,6%), миграционная убыль [24, Корчак Е.А., Гущина И.А., с. 78–81] и низкий уровень жизни.

Современный этап развития Арктической зоны России (с 2008 г. по настоящее время) обусловлен стратегическим планированием социально-экономического развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности России. Концептуальные основы современного этапа — Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 02.05.2014 г., Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»» от 21.04.2014 г.

Результирующими показателями современного этапа развития Арктической зоны России в социальной сфере обозначены коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек), региональный децильный коэффициент (соотношение доходов 10 процентов наиболее обеспеченного и 10 процентов наименее обеспеченного населения арктических регионов), доля арктического населения, имеющего постоянный доступ к отвечающему санитарно-эпидемиологическим нормам питьевому снабжению. Анализ таких показателей (табл. 5) свидетельствует о положительных изменениях в социальном развитии Арктической зоны России в 2008–2017 гг. В частности, в рассматриваемый период снизились темпы естественной убыли населения (в Ненецком и Чукотском автономных округах фиксировался естественный прирост населения); значительно снизилась степень социального расслоения населения (в Ненецком автономном округе в 1,5 раза); вырос уровень благоустройства жилья.

Таблица 5

Показатели, характеризующие социальное развитие регионов, полностью отнесённых к Арктической зоне России, 2008 г., 2017 г.²⁹

Регион	Коэффициент естественного прироста населения на 1 тыс. чел., ‰		Коэффициент фондов, раз		Удельный вес общей жилой площади, оборудованной водопроводом, %	
	2008	2017	2008	2017	2008	2017
Ненецкий автономный округ	3,6	6,6	23,8	15,7	36,1	64,9
Мурманская область	-1,3	-0,8	13,6	10,5	97,7	95,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	9,1	9,1	19,9	16,8	95,8	96,3
Чукотский автономный округ	2,7	3,7	13,6	14,1	90,6	91,7

Однако, на наш взгляд, такие показатели не дают целостной картины социального развития Арктической зоны России. В частности, исследование социального развития Арктической зоны России по показателю степени социального расслоения населения по

²⁹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

уровню получаемых доходов вызывает необходимость более детального анализа показателей уровня жизни. Это обусловлено тем, что в богатых нефтегазодобывающих регионах дифференциация доходов населения продуцируется диспропорциями в отраслевой структуре территориальных экономик. Объективные причины таких диспропорций связаны, во-первых, с различиями в уровне валового регионального продукта на душу населения и в структуре производства, особенно в удельном весе сырьевых отраслей. Во-вторых, — с наличием отдельных наименее конкурентоспособных отраслей обрабатывающей промышленности, а также низкооплачиваемыми секторами бюджетной сферы. Например, в Ямало-Ненецком автономном округе среднемесячная заработная плата работников предприятий сферы добычи полезных ископаемых в 2,2 раза превышает среднюю заработную плату работников учреждений сферы образования (численность работников таких сфер составляет соответственно 19,7% и 7,2% от общей численности работников)³⁰. Более того, ключевыми, на наш взгляд, показателями, свидетельствующими о результативности государственной политики в сфере социального развития Арктической зоны России, являются показатели соотношения доходов населения с величиной прожиточного минимума, уровень безработицы, а также уровень бедности. Анализ таких показателей (табл. 6) свидетельствует о низкой степени эффективности государственной политики в сфере социального развития Арктической зоны России.

Таблица 6

*Показатели, характеризующие результативность государственной политики в сфере социального развития арктических регионов, полностью отнесённых к Арктической зоне России, 2008 г., 2017 г.*³¹

Регион	Уровень безработицы, %		Соотношение среднемесячных денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, раз		Уровень бедности, %	
	2008	2017	2008	2017	2008	2017
Ненецкий автономный округ	7,7	8,0	5,23	3,60	5,6	11,4
Мурманская область	7,0	7,0	3,16	3,19	13,8	12,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,7	3,2	5,99	4,70	6,2	6,5
Чукотский автономный округ	4,7	2,9	3,52	4,42	12,0	9,0

В 2008–2017 гг. в рассматриваемых регионах снизился уровень жизни населения: соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения в Ненецком автономном округе снизилось в 1,4 раза, в Ямало-Ненецком автономном округе — в 1,3 раза. Доля населения со среднедушевыми денежными доходами в Ненецком автономном округе увеличилась в 2 раза.

³⁰ Расчётные данные автора. Источник: Отчёт о научно-исследовательской работе «Социальные процессы на Севере: регулирование в условиях рынка» №3-98-2006 // Институт экономических проблем Кольского научного центра РАН. Апатиты. 1999. 72 с.

³¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

Ситуация в сфере уровня жизни усугубляется безработицей, уровень которой превышает средний по России. В Ненецком автономном округе в 2017 г. уровень безработицы составил 8%, в Мурманской области — 7% при среднероссийском уровне в 5,2%. В среднем по рассматриваемым регионам уровень безработицы в 2017 г. составил 6,4%. В силу специфических особенностей (функциональной специфики арктических поселений) сохраняется значительная территориальная дифференциация безработицы. Так, для рынка труда Ямало-Ненецкого автономного округа характерен структурный территориальный дисбаланс спроса и предложения: на фоне малолюдности трудовых ресурсов в сельской местности в промышленных городских поселениях округа представлено большинство рабочих мест: уровень регистрируемой безработицы в Шурышкарском муниципальном районе (3,2%) в 3 раза превышает значение такого показателя в Тазовском районе (0,1%)³². При среднем по Республике Карелия уровне регистрируемой безработицы в 1,9% (2017 г.), в Лоухском районе он составляет 4,9%, Беломорском — 4,6%, Кемском — 3,6%³³. Критическая ситуация сложилась на рынках труда Аллаиховского и Булунского улусов Республики Саха (Якутия)³⁴: среди специфических особенностей занятости населения первого — тяжёлые условия осуществления трудовой деятельности и низкий уровень заработной платы оленеводов, второго — высокий уровень регистрируемой безработицы (15,6%).

Заключение

Для России путь в Арктику объективен и неизбежен: наряду с важнейшими факторами геополитического и транспортного значения основной социально-экономической предпосылкой освоения Арктической зоны являются природные ресурсы. Главной целью государства являлось и является сегодня ускоренное освоение природных ресурсов арктических территорий — именно на крупномасштабную добычу ресурсов здесь направлены труд и капитал. В такой модели индустриального развития на первом плане стоит ускоренное промышленное освоение потребляемых за пределами арктических территорий ресурсов, проблемы же социального развития отодвинуты на второй план. Несомненно, сегодня существует настоятельная необходимость формирования новых подходов в разработке научно-практической проблематики развития Арктической зоны России и методологии научных исследований в целях трансформации системы государственного регулирования развития арктических территорий. Выявление динамики, а также количественная оценка потерь и достижений социального пространства Арктической зоны Рос-

³² Интерактивный портал службы занятости населения Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: <https://rabota.yanao.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

³³ Интерактивный портал Управления труда и занятости Республики Карелия. URL: <https://mintrud.karelia.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

³⁴ Интерактивный портал Управления труда и занятости Республики Саха (Якутия). URL: <https://zan.sakha.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2019).

сии — это важнейшие аспекты трансформации системы арктического государственного управления.

Анализ социального развития современных арктических территорий России в 1950–2017 гг. показал, что трансформации в долгосрочной динамике социального пространства арктических территорий России определялись интенсивностью их промышленного освоения, масштабами государственной поддержки и долговременными интересами национальной экономики.

Первый этап долгосрочной динамики социального пространства арктических территорий России был связан с повышением их экономической значимости в народнохозяйственном комплексе СССР. Постоянное приживающееся арктическое население в этот период формировалось за счёт миграционного притока, немаловажную роль в целенаправленности которого сыграло законодательство о северных гарантиях и компенсациях. Пик численности населения арктических территорий СССР пришёлся на 1989–1990 гг. Среди особенностей демографической ситуации в этот период стали ниже среднего по стране уровень смертности и выше среднего уровень естественного прироста. Промышленный характер освоения предопределил преобладание на арктических территориях страны городской формы расселения. Максимальным стало количество образованных городских поселений, большую часть которых составили поселения с числом жителей до 5 тыс. чел.

Второй этап долгосрочной динамики социального пространства арктических территорий России начался с кризиса, вызванного переходом советской плановой экономики на рыночные условия, что спродуцировало резкое сокращение экономической активности и актуализировало проблему снижения численности населения арктических территорий. Тенденции сокращения численности населения в этот период обозначились за счёт масштабного миграционного оттока, значительно возросла смертность населения, начала формироваться тенденция естественной убыли населения. Актуализировались проблемы безработицы и бедности населения. Наметилась тенденция роста уровня преступности.

Третий этап долгосрочной динамики социального пространства Арктической зоны России был связан с необходимостью формирования внутренних факторов экономического развития арктических территорий и достижения на этой основе их устойчивого развития. Основными взаимосвязанными целями государственной политики России в Арктике в 2000–2008 гг. стали создание условий для саморазвития арктических территорий на основе активизации деятельности местных градообразующих предприятий и рационализация структуры занятости и численности населения за счёт государственного воздействия на миграционные потоки. Однако поставленные цели не были достигнуты: арктические территории не вышли на устойчивые темпы социально-экономического развития, тенденции снижения численности населения и падения уровня жизни сохранились.

Актуальными для современного этапа социального развития Арктической зоны России остаются проблемы бедности и безработицы, свидетельствующие о низкой степени эффективности государственной политики в сфере социального развития арктических территорий России. В 2008–2017 гг. в Арктической зоне России продолжил снижаться уровень жизни населения, актуальной оставалась проблема безработицы, феномен которой относительно арктических рынков труда порождается функциональной спецификой региональных хозяйственных комплексов и деструктивными, определяемыми кризисными явлениями в национальном и глобальном уровнях экономического развития, процессами в их динамике.

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00025 «Социально-экономическая динамика и перспективы развития российской Арктики с учётом геополитических, макроэкономических, экологических, минерально-сырьевых факторов».

Литература

1. Каторин И.В. Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 28–41. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.28
2. Григорьев Г.А., Мотрук В.Д. Прогнозные ресурсы Ненецкого автономного округа как резерв наращивания добычи нефти в Северо-Западном регионе России // Нефтегазовое дело. 2007. № 1. С. 50.
3. Щипцов В.В., Иващенко В.И. Минерально-сырьевой потенциал арктических районов Республики Карелия // Труды Карельского научного центра РАН. 2018. № 2. С. 3–33. DOI: 10.17076/geo775
4. Кузнецов С.К., Тимонина Н.Н., Кузнецов Д.С. Ресурсный и стоимостной потенциал полезных ископаемых Арктической зоны Тимано-Североуральского региона // Вестник ИГ Коми НЦ УРО РАН. 2016. № 11. С. 31–39. DOI: 10.19110/2221-1381-2016-11-31-39
5. Davydova M.L., Epifanov A.Y., Sharno O.I., Vanicheva M.N. Legal and Institutional Frameworks for the Arctic Zone of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. 302 (2019). 012010. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012010
6. Dobretsov N.L., Pokhilenko N.P. Mineral resources and development in the Russian Arctic // Russian Geology and Geophysics. 2010. № 51 (1). Pp. 98–111. DOI: 10.1016/j.rgg.2009.12.009
7. Слепцов А.Н. Региональные аспекты развития российской Арктики на примере Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. 2015. № 19. С. 115–133.
8. Корчак Е.А. Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 5–24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
9. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socio-economic modernization of Russia and its Arctic regions // Studies on Russian Economic Development. 2017. № 28 (1). Pp. 22–30. DOI: 10.1134/S1075700717010105
10. Samarina V., Korchak E., Skufina T., Samarin A. Factors generating social problems of the Russian Arctic's mono-towns // 2019: Actual Economy: local solutions for global challenges 2019+. 2019. Pp. 392–397.
11. Крапивин Д.С. Фондоотдача как критерий определения экономического потенциала регионов российского Севера и Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3 (65). С. 132–139. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.132-139

12. Skufina T., Baranov S., Samarina V., Korchak E. Increasing GDP production in the Russian Federation and raising the retirement age: is there a connection? // *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*. 2019. № 9 (1). Special issue VI. Pp. 69–72.
13. Leksin V.N., Porfiryev B.N. Redevelopment of the Russian arctic region as a subject of system study and state program- and target-oriented management: issues of methodology // *R-Economy*. 2015. № 1 (4). Pp. 515–524. DOI: 10.15826/recon.2015.4.015
14. Andreeva E.N. The Russian Arctic coastal zone management problems: past lessons and new realities // *Ocean & Coastal Management*. 1998. № 41 (2–3). Pp. 237–256. DOI: 10.1016/S0964-5691(98)00067-2
15. Khoreva O., Konchakov R., Leonard C.S., Tamitskiy A., Zaikov K.S. Attracting skilled labour to the North: Migration loss and policy implications across Russia's diverse Arctic regions // *Polar Record*. 2018. № 54 (5–6). Pp. 324–328. DOI: 10.1017/S0032247419000019
16. Лукин Ю.Ф. Статус, состав, население российской Арктики // *Арктика и Север*. 2014. № 15. С. 57–95.
17. Пешина Э.В., Захаров А.С. Арктические территории России: вызовы устойчивому экономическому развитию // *Известия УрГЭУ*. 2016. № 6 (68). С. 109–121.
18. Калеменева Е.А. Смена моделей освоения российского Севера в 1950-е гг. Случай Комиссии по проблемам Севера // *Сибирские исторические исследования*. 2018. № 2. С. 181–200. DOI: 10.17223/2312461X/20/10
19. Славин С.В., Догаев Ю.М. Развитие производительных сил Севера и проблемы регионального научно-технического прогресса // *Проблемы Севера*. 1972. Вып. 17. С. 5–20.
20. Михайлов Е.И. Развитие Европейского Севера России в XX веке: миграционный аспект // *Живущие на Севере: вызов экстремальной среде: сб. ст. Мурманск, 2005*. С. 17–26.
21. Скуфьина Т.П., Корчак Е.А., Баранов С.В. Риски, вызовы и угрозы национальной безопасности в Арктике: Монография. М.: Издательство «Научный консультант», 2018. 104 с.
22. Корнилов Г.Е. Население Ямала в XX в.: процесс формирования // *Уральский исторический вестник*. 2014. № 2 (43). С. 136–142.
23. Корчак А.Д., Корчак Е.А. Рынок труда Мурманской области // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2010. № 1. С. 67–72.
24. Корчак Е.А., Гущина И.А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2016. № 10. Т. 2. С. 76–83.

References

1. Katorin I.V. Formirovanie Arkticheskoy zony RF kak faktor razvitiya regiona: postanovka voprosov (na primere Arkhangel'skoy oblasti) [Establishing the Arctic Zone of the Russian Federation as a factor of the regional development: raising questions (the case of the Arkhangelsk region)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2018, no. 31, pp. 22–32. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.28
2. Grigor'ev G.A., Motruk V.D. Prognozyne resursy Nenetskogo avtonomnogo okruga kak rezerv nashchivaniya dobychi nefiti v Severo-Zapadnom regione Rossii [Forecasted resources of the Nenets Autonomous Okrug as a reserve for increasing oil production in the North-West region of Russia]. *Neftegazovoe delo* [Oil and Gas Business], 2007, no. 1, p. 50.
3. Shchiptsov V.V., Ivashchenko V.I. Mineral'no-syr'evoy potentsial arkticheskikh rayonov Respubliki Kareliya [Mineral potential of Arctic Karelia]. *Trudy Karel'skogo nauchnogo centra RAN*, 2018, no. 2, pp. 3–33. DOI: 10.17076/geo775
4. Kuznetsov S.K., Timonina N.N., Kuznetsov D.S. Resursnyy i stoimostnoy potentsial poleznykh iskopaemykh Arkticheskoy zony Timano-Severoural'skogo regiona [Resource and value potential of mineral resources of Arctic zone of Timan-Northern Ural region]. *Vestnik IG Komi NC URO RAN* [Vestnik of the Institute of Geology of the Komi Science Centre UB RAS], 2016, no. 11, pp. 31–39. DOI: 10.19110/2221-1381-2016-11-31-39

5. Davydova M.L., Epifanov A.Y., Sharno O.I., Vanicheva M.N. Legal and Institutional Frameworks for the Arctic Zone of the Russian Federation. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2019, 302 (2019). 012010. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012010
6. Dobretsov N.L., Pokhilenko N.P. Mineral resources and development in the Russian Arctic Author links open overlay panel. *Russian Geology and Geophysics*, 2010, no. 51 (1), pp. 98–111. DOI: 10.1016/j.rgg.2009.12.009
7. Sleptsov A.N. Regional'nye aspekty razvitiya rossiyskoy Arktiki na primere Respubliki Sakha (Yakutiya) [Russian Arctic regional development aspects by the example of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 19, pp. 115–133.
8. Korchak E.A. Rol' trudovogo potentsiala v ustoychivom razvitii Arkticheskoy zony Rossii [The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 22–32. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5
9. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socio-economic modernization of Russia and its Arctic regions. *Studies on Russian Economic Development*, 2017, no. 28 (1), pp. 22–30. DOI: 10.1134/S1075700717010105
10. Samarina V., Korchak E., Skufina T., Samarin A. Factors generating social problems of the Russian Arctic's mono-towns. *2019: Actual Economy: local solutions for global challenges 2019+*, 2019, pp. 392–397.
11. Krapivin D.S. Fondootdacha kak kriteriy opredeleniya ekonomicheskogo potentsiala regionov rossiyskogo Severa i Arktiki [Capital productivity as the criterion for determining the economic potential of the regions of the Russian North and the Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2019, no. 3(65), pp. 132–139. DOI: 10.25702/KSC.2220-802X.2019.65.3.132-139
12. Skufina T., Baranov S., Samarina V., Korchak E. Increasing GDP production in the Russian Federation and raising the retirement age: is there a connection? *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research*, 2019, no. 9 (1), special issue VI, pp. 69–72.
13. Leksin V.N., Porfiryev B.N. Redevelopment of the Russian arctic region as a subject of system study and state program- and target-oriented management: issues of methodology. *R-Economy*, 2015, no. 1 (4), pp. 515–524. DOI: 10.15826/recon.2015.4.015
14. Andreeva E.N. The Russian Arctic coastal zone management problems: past lessons and new realities. *Ocean & Coastal Management*, 1998, no. 41 (2–3), pp. 237–256. DOI: 10.1016/S0964-5691(98)00067-2
15. Khoreva O., Konchakov R., Leonard C.S., Tamitskiy A., Zaikov K.S. Attracting skilled labour to the North: Migration loss and policy implications across Russia's diverse Arctic regions. *Polar Record*, 2018, no. 54 (5–6), pp. 324–328. DOI: 10.1017/S0032247419000019
16. Lukin Y.F. Status, sostav, naselenie rossiyskoy Arktiki [Status, composition, population of the Russian Arctic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2014, no. 15, pp. 57–95.
17. Peshina E.V., Zakharov A.S. Arkticheskie territorii Rossii: vyzovy ustoychivomu ekonomicheskomu razvitiyu [The Arctic Territories of Russia: Challenges to Sustainable Economic Development]. *Izvestiya UrGJeU* [Journal of New Economy], 2016, no. 6 (68), pp. 109–121.
18. Kalemeneva E.A. Smena modeley osvoeniya rossiyskogo Severa v 1950-e gg. Sluchay Komissii po problemam Severa [Models of the Soviet North development in the 1950s: the case of Commission on Issues of the North]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2018, no. 2, pp. 181–200. DOI: 10.17223/2312461X/20/10
19. Slavin S.V., Dogaev Yu.M. Razvitie proizvoditel'nykh sil Severa i problemy regional'nogo nauchno-tehnicheskogo progressa [Development of the productive forces of the North and the problems of regional scientific and technological progress]. *Problemy Severa*, 1972, no. 17, pp. 5–20.
20. Mikhaylov E.I. Razvitie Evropeyskogo Severa Rossii v XX veke: migratsionnyy aspekt [Development of the European North of Russia in the 20th century: the migration aspect]. *Living in the North: Challenging an Extreme Environment*. Murmansk, 2005, pp. 17–26.
21. Skufina T.P., Korchak E.A., Baranov S.V. Riski, vyzovy i ugrozy natsional'noy bezopasnosti v Arktike: monografiya [Risks, Challenges, and Threats to National Security in the Arctic]. Murmansk, Nauchnyy konsul'tant Publ., 2018, 104 p. (In Russ.)

22. Kornilov G.E. *Naselenie Jamala v XX v.: protsess formirovaniya* [Yamal population in the 20th century: process of evolution]. *Ural' skiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical journal], 2014, no. 2 (43), pp. 136–142.
23. Korchak A.D., Korchak E.A. Rynok truda Murmanskoy oblasti [The labor market of the Murmansk region]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka*, 2010, no. 1, pp. 67–72.
24. Korchak E.A., Gushchina I.A. Migratsiya naseleniya v protsessakh formirovaniya i ispol'zovaniya trudovogo potentsiala Murmanskoy oblasti [Migration of population in the processes of formation and use of labor potential of the Murmansk region]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2016, vol. 2, no. 10 (2), pp. 76–83.

УДК 94(481-922.1)''17/18''(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.140

Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. *

© МИНАЕВА Татьяна Станиславовна, доктор исторических наук, профессор

E-mail: t.minaeva@narfu.ru

Высшая школа социально-гуманитарных наук Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

© КАРЕЛИН Владимир Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент

E-mail: karelin_vladimir@mail.ru

Федеральное государственное казённое военное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Шпицберген, несмотря на свою удалённость от материка и традиционных путей сообщения, представляет собой арктическую территорию, которая привлекает внимание различных государств и народов уже несколько столетий. В XVIII — первой половине XIX вв. архипелаг достаточно активно осваивали поморы, которые занимались здесь зверобойными промыслами. В XIX в. экономический интерес к Шпицбергену проявили норвежцы. В исторических исследованиях неоднократно рассматривались случаи контактов поморов и норвежцев в ходе промысловых экспедиций на Шпицберген, но никто из авторов не изучал вопрос, связанный с языковой коммуникацией поморов и норвежцев в ходе освоения Шпицбергена. В статье на основе междисциплинарного подхода и анализа документальных и литературных источников сформулирована гипотеза о практике осуществления поморско-норвежских контактов, в том числе на основе руссенорска. Исследование предлагает новый вопрос для научных дискуссий как историков, так и лингвистов, что может послужить основой для дальнейшего развития международного сотрудничества Норвегии и России.

Ключевые слова: освоение Шпицбергена, зверобойные промыслы, поморско-норвежская торговля, поморско-норвежские контакты, руссенорск, языковые контакты.

Language contacts between Pomors and Norwegians during expeditions to Svalbard in the second half of the 18th — first half of the 19th centuries

© Tatiana S. MINAEVA, Doc. Sci (Hist), professor

E-mail: t.minaeva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

© Vladimir A. KARELIN, Cand. Sci (Hist), associate professor

E-mail: karelin_vladimir@mail.ru

Military Academy of Logistics named after Army General A.V. Khrulev, St. Petersburg, Russia

Abstract. Svalbard, despite its remoteness from the mainland and traditional routes of communication, is an Arctic territory that has been attracting the attention of various countries and peoples for several centuries. In the 18th — first half of the 19th century, the archipelago was actively developed by Pomors, en-

* Для цитирования:

Минаева Т.С., Карелин В.А. Языковые контакты поморов с норвежцами в ходе экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 143–154. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.140.

For citation:

Minaeva T.S., Karelin V.A. Yazykovye kontakty pomorov s norvezhtsami v khode ekspeditsiy na Shpitsbergen vo vtoroy polovine XVIII — pervoy polovine XIX vv. [Language contacts between Pomors and Norwegians during expeditions to Svalbard in the second half of the 18th — first half of the 19th centuries]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 143–154. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.140.

gaged in mammal hunting there. In the 19th century, Norwegians revealed their economic interest in Svalbard. Historical studies have repeatedly examined the cases of contacts between Pomors and Norwegians during mammal hunting expeditions to Svalbard, but none of the authors have studied the language contacts between Pomors and Norwegians during the development of Svalbard. The authors used an interdisciplinary approach and analyzed documentary and literary sources to formulate a hypothesis about the practice of Pomor-Norwegian contacts, incl. those in Russenorsk. The study presents a new issue for scientific discussions by both historians and linguists, which can serve as a basis for the development of international cooperation between Norway and Russia.

Keywords: *development of Svalbard, mammal hunting, Pomor-Norwegian trade, Pomor-Norwegian contacts, Russenorsk, language contact.*

Введение

История освоения Шпицбергена — это многогранная тема, которая позволяет изучать такие процессы и явления, как складывание и развитие международных отношений в области использования арктических природных ресурсов [1, Hacquebord L.], арктического мореплавания и внешней торговли [2, Thuen T.], комплексных исследований территории архипелага [3, Avango D., Hacquebord L., de Haas H.R., Kruse F., Aalders Y.I., Gustafsson U.I.], адаптации человека к суровым климатическим условиям [4, Jasinski M.E.] и так далее. В исторических документах и исследованиях российских и зарубежных авторов неоднократно упоминались случаи контактов поморов и норвежцев в ходе промысловых экспедиций на Шпицберген во второй половине XVIII — первой половине XIX вв. Большая часть исследователей только констатировала такого рода контакты, потому что не имела целью изучение взаимодействия поморов и норвежцев в ходе этих промыслов. Например, М. Конвей [5, с. 273–274] и Т.Б. Арлов [6, с. 147, 150] подготовили обширные монографии об истории освоения Шпицбергена в целом, а А.Ф. Шидловский [7] и В.Ю. Визе [8, с. 44, 56, 62] собирали, прежде всего, информацию о поморских промыслах на архипелаге, хотя в каждой из указанных работ можно найти краткие сведения о поморско-норвежских контактах. Более подробную информацию об участии поморов в норвежских экспедициях начала XIX в. сообщают О. Лене [9] и Й.П. Нильсен [10], которые приводят некоторые фактические подробности ведения промыслов. Однако никто из авторов, кроме Й.П. Нильсена, не задумывался о проблеме общения поморов и норвежцев, о том, на каком языке осуществлялись эти контакты. Данный вопрос является важным в контексте, во-первых, выявления особенностей развития поморско-норвежских отношений, в том числе в ходе освоения Шпицбергена, во-вторых, изучения руссенорска как языка, который появился и развивался как раз в этот период времени. В работе «Russland kommer nærmere. Norge og Russland 1814–1917» Й.П. Нильсен высказывает предположение, что промышленники использовали руссенорск, но пишет, что документальных подтверждений этому нет [11, Russland kommer nærmere. Norge og Russland 1814–1917, с. 182]. В распоряжении историков действительно пока нет архивных документов, дающих точный ответ на вопрос о том, на каком языке говорили между собой поморы и норвежцы на Шпицбергене, но есть материалы, которые помогают исследовать эту проблему.

Свидетельства поморско-норвежских контактов в ходе промысловых экспедиций на Шпицберген

О контактах поморов с норвежцами во время промысловых экспедиций на Шпицберген известно с середины XVIII в. Об одном из таких кратких контактов в 1744 г. сообщает Т. Хультгрэн [12, с. 197]. Она нашла в протоколах пограничного досмотра сообщение норвежского майора Петера Шнитлера о встрече в Талвике (Альте) с русским кормщиком из Архангельска, который зимовал здесь со своей командой в ожидании «доброго ветра» к Шпицбергену. Кормщик также рассказал норвежцу, что команда русского промыслового судна обычно состоит из 10 человек.

О складывании поморско-норвежских отношений был также осведомлен М.В. Ломоносов. В 1764 г. он занимался подготовкой арктической экспедиции В.Я. Чичагова и узнал от промышленника Амоса Корнилова, что поморские суда часто гибнут по дороге на Шпицберген или на обратном пути и некоторые спасаются выездом на малых судах в Норвегию [13, Перевалов В.А., с. 244]. Документы о подобном случае опубликованы в исследовании Брызгалова В.В., Овсянникова О.В., Ясински М.Э. [14, с. 31–32].

В 1759 г. два поморских судна по дороге на Шпицберген затёрло льдами, но люди спаслись в малых карбасах, которые брали с собой на промыслы. Ветрами их забросило на необитаемый остров Камень в Финмарке. Туда иногда приезжал норвежец Андреас Петерсон, чтобы косить сено, он и нашёл на острове 15 человек, из которых только четверо могли ещё ходить. А. Петерсон привёз их в Хаммерфест, оттуда местный пастор Клаус Христиан Килштруп и торговец Петер Бурх организовали спасательную экспедицию и привезли оставшихся в живых, но умиравших от голода поморов в Хаммерфест. Через 14 дней русские выздоровели, и им дали судно, на котором они смогли вернуться домой и которое обещали вернуть. Позднее возникла проблема с возмещением убытков норвежцев, т.к. поморы судно не вернули. Но отношения были урегулированы, когда российские купцы, нанимавшие промышленников, согласились заплатить за судно и компенсировать другие издержки, когда получат известие о размере долга.

Ещё одна встреча норвежцев с остановившимися по дороге на Шпицберген поморами положила начало организации совместных русско-норвежских промыслов на архипелаге. В 1778–1779 гг. в Хаммерфесте зимовал с судном и своей командой кормщик Филат Семёнов, который собирался следующим летом на Шпицберген. Норвежский торговец Петер Кристиан Бук договорился с ним о том, что Ф. Семёнов возьмёт с собой сына Бука — Эдварда и ещё 4 норвежцев. 23 мая 1779 г. судно «Морж» отправилось из Хаммерфеста, но, дойдя до Медвежьего острова, застряло во льдах и вынуждено было вернуться в Варде. По дороге Эдвард Бук заболел и в Варде умер¹. Неудача экспедиции и тяжёлая утрата заставили фирму Бук на время отказаться от новых попыток совместных экспедиций.

¹ Edvard Kraft Petersen Buck (1752-1779). Genealogy. URL: <https://www.geni.com/people/Edvard-Kraft-Buck/6000000004658001632> (дата обращения: 12.12.2019).

В конце XVIII в. датские власти отменили торговые монополии в северных провинциях Норвегии и разрешили вести непосредственную торговлю с поморами, в том числе меновую. Норвежские поселения в Финмарке — Варде, Тромсё, Хаммерфест — получили статус городов. Предоставленная свобода торговли создавала условия для новых инициатив, в том числе совместного характера. Первая зимовка норвежских промышленников на островах архипелага состоялась в 1794–1795 гг. Экспедицию вновь организовала торговая фирма купцов Бук из Хаммерфеста. Судно для экспедиции купили в России. Команда состояла из норвежцев, саамов и русских, в том числе кормщика и гарпунера². Вероятно, торговая фирма Бук опять наняла для экспедиции одного из русских кормщиков, посетившего Хаммерфест в ходе экспедиции на Шпицберген, позволив ему взять с собой несколько поморов его команды. Три человека в ходе зимовки погибли (двое от цинги, один — на промысле), среди них русский промышленник Никифор Странов [15, Арлов Т.Б., с. 147].

Результат зимовки оказался не таким значительным, в особенности с учётом погибших членов команды, чтобы появилось большое количество желающих последовать примеру фирмы Бук. Кроме того, останавливала неизвестность условий и техники ведения промыслов, отсутствие информации о местах постоянного обитания морских животных в окрестностях архипелага, требовалось дополнительное подтверждение выгоды рискованных арктических плаваний. Об этом постепенно становилось известно в ходе постоянного общения с русскими кормщиками и промысловиками.

Как показывают норвежские источники, регулярные плавания норвежцев на Шпицберген начались с 1819 г.³ До этого времени известны лишь случайные встречи поморов и норвежцев на островах архипелага. Из допросов русских промышленников о Шпицбергене, опубликованных в 1818 г., следует, что, по мнению поморов, архипелаг был полностью необитаем и никого из людей они там не встречали⁴. В 20-х гг. XIX в. норвежцы организовали уже около 60 промысловых экспедиций на архипелаг. С 1821 г. в промысле на архипелаге начинает участвовать Тромсё, но лидерство по-прежнему остаётся за Хаммерфестом.

Повышение промысловой активности норвежцев закономерно привело к появлению в документах и газетах свидетельств контактов норвежских и поморских промысловых экспедиций. Так, например, в 1835 г. шкипер норвежской шхуны «Патриот» И.К. Лодгард на самом севере архипелага видел 2 русские ладьи с командой зимовщиков, первоначально состоявшей из 32 человек, четверо из которых умерли, а пятеро были больны [9, Lønø O., с. 24]. В этом же году на Шпицберген отправилось судно «Зосима и Савватий» с командой из 16 человек под началом кормщика Герасима Осипова. Полукоормщик Василий Калинин за по-

² Самойлович Р. Остров Шпицберген и первая русская научно-промысловая экспедиция // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1913. № 4. С. 164. URL: <https://ekb.aonb.ru/index.php?id=70&year=1913> (дата обращения: 15.12.2019).

³ Noen ord om den forste ishavsfangsten fra hammerfest. URL: <http://polarlitteratur.no/tekster/minner-fra-polaregnene/noen-ord-om-den-forste-ishavsfangsten-fra-hammerfest/> (дата обращения: 15.12.2019).

⁴ Допросы русских промышленников о Шпицбергене. URL: https://www.kolamap.ru/library/doc/1818_dopros.htm (дата обращения: 15.12.2019).

ножовщину по пути к Шпицбергену был снят с судна в Норвегии и взят под стражу. Судно продолжило плавание, но попало в шторм и потерпело кораблекрушение недалеко от архипелага. Норвежское судно шкипера Абрагама Гамена спасло поморов. Они были доставлены в Хаммерфест, где кормщик Г. Осипов рассказал о происшествии, был «приведен к присяге и отпущен», матросы с разбитого судна «подтвердили, что всё сказанное Осиповым — правда, и после присяги были отпущены» [14, Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э., с. 56]. Вероятно, об этом спасении упоминается также в работе Т.Б. Арлова, когда автор пишет о спасении летом 1835 г. норвежскими кораблями «Трифан» и «Фортуна» экипажей двух поморских судов, отправившихся на промыслы на Шпицберген [6, Арлов Т.Б., с. 150].

О двух трагических происшествиях на Шпицбергене в 1851 г. достаточно хорошо известно. В 1851 г. промысловая экспедиция под руководством крестьянина Кемского уезда Ивана Гвоздарёва закончилась многочисленными убийствами её членов. Только трое — братья Василий и Яков Исаковы и Петр Дружинин возвратились живыми, объявив, что остальные члены команды погибли в ходе промыслов на Шпицбергене. В ходе следствия выяснилось, что, убив кормщика и бросив на острове двоих промышленников, преступники, захватив судно, отправились в Норвегию, выкинув за борт по дороге ещё троих человек. В Берлевоге, продав имущество Гвоздарева, на вырученные деньги напились и задушили ещё одного члена команды. Оставшиеся трое вернулись домой⁵.

Ещё одна трагедия произошла в 1851 г. с экспедицией на судне «Св. Николай», которое отправилось из Архангельска с кормщиком Василием Калининым на архипелаг. 12 из 18 членов его экспедиции умерли от цинги. Оставшиеся в живых не могли уплыть с острова, так как бухта была скована льдом. 3 июля к поморам случайно зашли норвежцы, также занимавшиеся промыслом, и обещали помощь. Через два дня в становище поморов прибыли 9 норвежцев; вместе с ними сохранявшие способность двигаться 3 русских промышленников смогли прорубить во льду путь для судна. 12 июля 6 поморов с помощью 4 норвежцев отправились в путь и 23 июля прибыли в Хаммерфест. «Св. Николай» остался там на зимовку, а оставшиеся в живых члены экипажа на разных судах отправились к местам своего жительства⁶.

Документальные материалы и этнографические очерки показывают, что путь поморов на Шпицберген всегда проходил с несколькими остановками, одна из которых могла быть в Норвегии (например, в Варде). Здесь они дожидались благоприятной для плавания погоды, пережидали шторм, пили-гуляли, тратя полученные в задаток деньги⁷. Остановка в норвежском порту могла длиться от нескольких дней до нескольких недель. Обратный путь промышленников также мог проходить через какое-то норвежское поселение. В нём кормщик мог продать добычу или её часть: «Все эти мужички: промышленники и лентяи, стрелки и

⁵ ГААО. Ф. 2. Оп.1. Д. 5100. Л.11-72.

⁶ ГААО.Ф.1. Оп.4. Т. 1. Д. 1291. Л. 1-13об.

⁷ Максимов С.В. Год на Севере. М., 1890. С. 556. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/maks/imov/> (дата обращения: 15.12.2019).

неумельные держат в кармане денежки кормщика до тех пор, пока не приедут в какой-нибудь Варгаев. Тут они, по словам их, «закуделят», то есть опять возобновляют свои оргии, до тех пор гуляя, пока норвежцы насильно не втащат их на ладью по усиленным просьбам кормщика»⁸. После посещения Норвегии поморам оставалась уже более легкая часть пути домой.

По приведённым материалам можно сделать вывод, что контакты поморов с норвежцами в ходе промысловых экспедиций на Шпицберген являлись нередким явлением. Российские промышленники могли останавливаться в Норвегии по дороге на Шпицберген и обратно, входили в состав совместных с норвежцами промысловых экспедиций, встречались на архипелаге, выживали в кораблекрушениях благодаря помощи норвежцев. Архивные документы и исторические очерки описывают примеры общения, но в них никогда не указывается, на каком языке оно происходило и были ли у собеседников проблемы с пониманием друг друга. Стилистика текста источников и их содержание, независимо от описываемой ситуации, создают впечатление, что поморы и норвежцы могли достаточно свободно общаться в изучаемое время, не имея при этом никаких учебных заведений для изучения языка друг друга.

Норвежско-русский торговый язык

Норвежско-русский торговый язык (руссенорск) появился вследствие развития поморско-норвежской меновой торговли, которая зародилась ещё в период средневековья. Но после того как в XVI в. свободная торговля в Финмарке была запрещена, и монополия на её ведение перешла к бергенским и тронхеймским купцам, официальные торговые связи поморов с купцами Северной Норвегии прекратились. Однако нелегальная торговля продолжалась, т.к. поморы встречались с норвежцами на рыбных промыслах у берегов Северной Норвегии и совершали взаимовыгодный обмен муки на рыбу. После отмены монополий в 1789 г. объёмы торговли стали постепенно расти.

В годы континентальной блокады Англии произошло укрепление торговых связей Архангельска и Северной Норвегии. В 1806 г. в связи с осложнившейся международной обстановкой экспорт хлеба из балтийских и беломорских портов был прекращён, однако для Норвегии российское правительство сделало исключение. Английский флот блокировал датско-норвежскую торговлю с западными странами. В Норвегии из-за дефицита хлеба начался голод, и для спасения населения Россия по просьбе Дании разрешила экспорт ржи и пшеницы зерном и мукой из Архангельска⁹.

Расширение торговых связей вело к появлению и развитию особого контактного языка, пиджина [15, Peterson R.E., с. 249]. Появление пиджина (в том числе руссенорска) объясняет, например, полигенетическая теория, согласно которой пиджин может возникнуть

⁸ Харитонов А. Архангельские промышленники на Груманте (Шпицбергене) // Отечественные записки. 1849. Т. LXVI. № 10. С. 294.

⁹ ГААО. Ф.4. Оп.3. Д. 432. Л.1-7.

спонтанно везде, где для него заложены условия, т.е. где есть потребность в общем языке между людьми, которые не имеют иных средств общения [16, Broch I., Jahr E.H., с. 20].

Норвежцы, участвовавшие в товарообмене, не знали русского языка, как поморы не знали норвежского. Однако обе стороны испытывали потребность в общении и пытались использовать для общения известные слова не только русского и норвежского, но и голландского, немецкого, английского, саамского языков.

Доктор экономических наук Д. Харпер, анализируя знаки и знаковые системы в торговле, пояснял, что пиджин — это спонтанно возникшая социальная технология или институт. Пиджин снабжает участников эффективным средством коммуникации в торговле, потому что проще и дешевле принять существующую систему знаков, чем изобретать свою собственную [17, Harper D.A., с. 65]. Исходя из представления о равноправном положении участников поморско-норвежской торговли и равной их заинтересованности в торговых операциях, он также высказал предположение, что «симметрия обменных отношений также привела к аналогичным пропорциям слов из русского и норвежского языков, внесённых в лексикон руссенорска» [17, Harper D.A., с. 66].

Эти положения можно дополнить выводами лингвиста Э. Яхра, который писал, что давний контакт между двумя социально равными языками может также дать собственно пиджин, если потребности в изучении языка друг друга не существует из-за ограничения прямого контакта [18, Jahr E.H., с. 107]. Поморская торговля в Норвегии носила сугубо сезонный характер и имела место в летние месяцы. Не имея возможности приготавливать из летнего улова более ценный продукт (сушеную рыбу), идущий, преимущественно, в Испанию и Италию, норвежцам приходилось эту рыбу или солить, или в свежем виде сбывать русским. Ограниченный период поморско-норвежской торговли определял и соответствующую «сезонность» использования руссенорска, как считают его исследователи [19, Lunden S.S., с. 213]

Руссенорск начал развиваться, вероятно, во второй половине XVIII в. и полностью сложился к началу XIX в. со своей лексикой и грамматикой. Основная лексика была связана с торговыми сделками, включая слова, обозначающие различные названия товаров и цен, взвешивание, условия платежа и обвинение в краже. Язык позволял обсуждать погодные условия и маршруты мореплавания, части судна, виды социального взаимодействия — работу, посещение церкви, чаепитие, употребление спиртных напитков.

В Северной Норвегии этот язык называли «моя-по-твоя» или «как шпрек» (как сказать). М.М. Пришвин, посетивший Хаммерфест в 1907 г., был очень удивлён, услышав разговор помора с местной девушкой на каком-то странном языке, в котором писатель узнал английские, русские и немецкие слова. Помор договорился с девушкой на этом языке о проживании в доме норвежца, куда он пришел вместе с писателем. Далее М.М. Пришвин пи-

шет, что это «особый русско-норвежский воляпюк, называемый здесь попросту: «моя по твоя»¹⁰.

По мере развития поморско-норвежской торговли, появления законодательно закреплённых привилегий её участников и распространения этих привилегий на новые поморские поселения увеличивалось количество судов, пришедших из Архангельской губернии в Норвегию. Наибольшее их число традиционно отправлялось из Архангельска, Онеги, Колы, Кеми и Сумского посада, хотя занимались торговлей также жители Мезени, Шуи, Сороки и других поселений.

Как было установлено норвежскими исследователями, расширялся постепенно и ареал использования руссенорска: в начале XIX в. язык был распространён прежде всего в районе крупных торговых центров Финмарка и Тромса, а к 1840-м гг. — на территории от Колы до Тромсё [16, Broch I., Jahr E.H., с. 68]. О лёгкости коммуникации между норвежцами и поморами в начале XX в. свидетельствовал М.М. Пришвин: «Я вдруг чувствую наконец всё легкомыслие своей поездки в Норвегию без путеводителя, без подготовки. Пока были со мной поморы я ехал как по России, и вот теперь только чувствую свою беспомощность»¹¹.

Как следует из сохранившихся источников конца XIX — начала XX в., руссенорск знали торговцы, рыбаки, таможенники, русские консулы из норвежцев, которые иногда выступали в качестве третейского судьи в торговых спорах между русскими и норвежцами. Однако следует отметить, что уже в середине XIX в. с норвежской стороны на руссенорске говорили только рыбаки и их семьи, в своей работе пиджин использовали при необходимости консулы и таможенные служащие. Торговцы-оптовики начали учиться русскому языку и стали воспринимать руссенорск как примитивный язык, недостойный использования. Поморы тоже стали учиться и обучать своих сыновей норвежскому языку, например, в Кемской шкиперской школе.

Практика языковой коммуникации поморов и норвежцев в ходе промысловых экспедиций на Шпицберген: гипотеза и выводы

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что общение между русскими промышленниками и норвежцами проходило: а) на территории норвежских поселений, куда заходили поморские суда по дороге на Шпицберген и обратно, б) на архипелаге во время промыслов.

В том случае, когда поморские экспедиции, следуя сложившейся традиции, зимовали в Норвегии, чтобы как можно раньше весной отправиться на промыслы, их участники должны были или владеть руссенорском, или постепенно выучить необходимое для общения количество норвежских слов. Как писал С.В. Максимов со слов помора, «Прежде ты с ним на

¹⁰ Пришвин М.М. За волшебным колобком. URL: <http://prishvin.lit-info.ru/prishvin/proza/za-volshebnyim-kolobkom/glava-i-volshebnyj-kolobok.htm> (дата обращения: 15.12.2019).

¹¹ Там же.

ином каком языке не говори oprичь ихняго: изловчайся как сможешь»¹². С учётом того, что поморы, говоря на руссенорске, воспринимали его как норвежский, это означает, что промышленники действительно должны были в XVIII — первой половине XIX в. использовать или руссенорск, или норвежский язык.

Экипажи промысловых судов, останавливавшиеся в Норвегии кратковременно, вряд ли знали норвежский и не имели необходимости его учить. Но так как им было необходимо что-то покупать или продавать в Норвегии, то вполне возможно, что среди членов экипажа были люди, имевшие знания руссенорска.

Путь в Норвегию из Архангельска и со Шпицбергена знали не только кормщики, но обязательно кто-то ещё из команды на случай гибели кормщика, т.е. это были поморы, имевшие опыт плавания в Норвегию, следовательно, и опыт общения (скорее всего, на руссенорске). Иногда в промысловых экспедициях участвовали кормщики, которые до этого занимались торговлей с Северной Норвегией. Так, например, погибший в 1851 г. на Шпицбергене Иван Гвоздарев в 1827 г. участвовал в торговле с Норвегией и был задержан за попытку запрещённого ввоза из Норвегии вина, рома и ситца¹³. Его отец Яков Гвоздарев также ездил по торговым делам в Северную Норвегию.

В ходе зверобойных промыслов на островах Шпицбергена контакты поморов и норвежцев были кратковременными, чаще всего они были вызваны чрезвычайными обстоятельствами. В этих условиях попросить о помощи или объяснить бедственную ситуацию можно было, зная руссенорск, хотя в крайних случаях могли использоваться и жесты. Помочь спасённым поморам после прибытия в Норвегию могли и русские консулы, в том числе с оформлением каких-либо документов и с решением других важных вопросов.

В поморских экспедициях, отправлявшихся на Шпицберген, главным был кормщик. Он знал маршрут и места становищ на архипелаге, управлял судном, ему организатор экспедиции поручал снаряжение и припасы. Именно кормщик по поручению купца мог продавать добычу в Норвегии на обратном пути. Кроме кормщика в экипажи входили опытные охотники и гарпунеры, а также простые работники, новички и непрофессионалы, набираемые из крестьян, отставных солдат и мещан. Следовательно, владеть руссенорском или норвежским языком нужно было только кормщику и, как было указано ранее, кому-то ещё из команды, на всякий случай. В экипажи мог входить полукормщик, который помогал кормщику и перенимал его знания и навыки. Например, отправившийся в 1851 г. кормщиком на Шпицберген Василий Калинин в 1835 г. ходил туда полукормщиком.

Кормщики и полукормщики чаще всего были из населённых пунктов, активно участвовавших в поморско-норвежской торговле, — Кеми, Онеги, Архангельска, Мезени. Они имели возможность выучить руссенорск если не в своих семьях, то в своей среде, обучаясь

¹² Максимов С.В. Год на Севере. М., 1890. С. 316. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/maks/imov/> (дата обращения: 15.12.2019).

¹³ ГААО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 864. Л. 352.

искусству мореплавания и накапливая опыт хождения в Норвегию и общаясь там с торговцами и рыбаками. Можно привести несколько фраз на руссенорске, взятых из записей одного из первых собирателей сведений об этом языке Й.К. Квигстада, сделанных в беседе с таможенным кассиром А. Андреасеном из Тромсё [16, Broch I., Jahr E.H., с. 113-114]. Эти примеры показывают, что, зная руссенорск, норвежские и поморские промышленники могли общаться и получать необходимую информацию.

Drasvi, gammel go ven på toja! (Здравствуй, мой старый добрый друг!)

Nogoli dag tvoja reisa på Arkangel otsuda? (Сколько дней ты добирался сюда от Архангельска?)

Tri vegel, grot storm (eller motvin). (Три недели, сильный шторм (или встречный ветер.)

Grot stoka på gaf. (Сильный шторм на море.)

Koda tvoja stan-or? (Где ты останавливался?)

Ja på madam klerk tri daga ligge ne. (Я останавливался на три дня в доме госпожи Клерк в Эльвенесе.)

Mangoli år tvoja? (Сколько тебе лет?)

Pedisat (50). Tvoja starik. (Ты старик.)

Njeto. Ja grot sterk (Нет. Я очень сильный.)

Kak tvoja levom? Vasiba, korosjo. (Как ты? Спасибо, хорошо.)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в составе поморских промысловых экспедиций всегда было как минимум два человека, которые знали руссенорск или могли общаться на норвежском языке. Охотники и гарпунеры, не имевшие опыта совместных промыслов с норвежцами, и простые работники руссенорском или другим иностранным языком не владели и в лучшем случае могли знать отдельные слова или фразы. Норвежские экипажи формировались по аналогичному принципу. Суда отправлялись из Хаммерфеста и Тромсё — центров поморско-норвежской торговли, где рыбаки и торговцы знали руссенорск. Накануне организации экспедиции шкиперы старались получить информацию о промыслах от поморов в Норвегии. Остальные члены экипажей, семьи которых никогда не занимались торговлей с поморами, руссенорска не знали. Руссенорск являлся торговым языком, лексически ограниченным, но, как показывают источники, он мог использоваться не только для заключения торговых сделок. Следовательно, на Шпицбергене языковые контакты осуществлялись, скорее всего, посредством норвежских шкиперов, поморских кормщиков и полукормщиков. Общение происходило на руссенорске или разговорном норвежском языке.

Исследование международных языковых контактов в ходе экспедиций на Шпицберген предполагает дальнейшие поиски источников, прежде всего, норвежских, в которых бы находилась информация, например, о пребывании поморов в Северной Норвегии по пути на Шпицберген или по дороге обратно, что может помочь в определении языка, на котором происходило общение и на архипелаге. Подобные сведения следует также искать среди та-

моженных и судебных документов и делопроизводственной документации местных органов власти как с русской, так и с норвежской стороны. Изучение вопроса о языке поморско-норвежских контактов в процессе освоения Шпицбергена во второй половине XVIII — первой половине XIX в. может расширить представление о руссенорске и выявить новые подробности как истории русско-норвежских отношений, так и процесса освоения Шпицбергена.

Литература

1. Hacquebord L. Three Centuries of Whaling and Walrus Hunting in Svalbard and its Impact on the Arctic Ecosystem // *Environment and History*. 2001. Vol. 7. No. 2. Special issue “Beyond Local, Natural Ecosystems” (May). Pp. 169–185.
2. Thuen T. Two epochs of Norwegian-Russian trade relations: From symmetry to asymmetry // *Acta Borealia*. 1993. No. 10 (2). Pp. 3–18.
3. Avango D., Hacquebord L., de Haas H.R., Kruse F., Aalders Y.I., Gustafsson U.I. Between markets and geo-politics: natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day // *Polar Record*. 2011. Vol. 47. Issue 1. Pp. 29–39.
4. Jasinski M.E. Russian Hunters on Svalbard and the Polar Winter // *Arctic*. 1991. Vol. 44. No. 2. Pp. 155–182.
5. Conway M. No man’s land. Damms Antikvariat. Oslo, 1995. 377 p.
6. Арлов Т.Б. История Архипелага Шпицберген. Монография. М., ФГУП ГТ «Арктикуголь», 2016. 592 с.
7. Шидловский А.Ф. Шпицберген в русской истории и литературе. СПб., 1912. 81 с.
8. Визе В.Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII–XIX вв.: Биографический словарь. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1948. 72 с.
9. Lønø O. Norske fangstmenns overvintringer. Oslo, 1972. 72 s.
10. Nielsen J.P. Ishavet er vår åker // *Norsk Polarhistorie*. Gyldendal Norsk Forlag, Oslo, 2004. Bd. III, S. 47–109.
11. Russland kommer nærmere. Norge og Russland 1814–1917. Red. J.P. Nielsen. Oslo, Pax Forlag, 2014. 643 s.
12. Hultgren T. Den russiske fangsten på Svalbard. Tromsø. University of Tromsø. 2003. 324 s.
13. Перевалов В.А. Ломоносов и Арктика. Монография. М.-Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 503 с.
14. Брызгалов В.В., Овсянников О.В., Ясински М.Э. Европейская Арктика: морские зверобойные промыслы Выговского старообрядческого общежития в XVIII–XIX веках. Монография. Архангельск, Лодия, 2016. 188 с.
15. Peterson R.E. Russenorsk: A little known aspect of Russian-Norwegian relations // *Studies in language*. 1980. No. 4/2. Pp. 249–256.
16. Broch I., Jahr E.H. Russenorsk – et pidginspråk i Norge. Oslo. Novus Forlag. 1981. 165 s.
17. Harper D.A. Trade, Language and Communication. Colloquium on Market Institutions & Market Processes, Economics Department. New York University, September 2004. Workshop in Politics, Philosophy and Economics, Economics Department, George Mason University, January 2005. 118 p.
18. Jahr E.H. On the pidgin status of Russenorsk // *Language contact in the Arctic: northern pidgins and contact languages*. Ed. by Ernst Hakon Jahr; Ingvild Broch. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996. Pp. 107–122.
19. Lunden S.S. 1978. Tracing the ancestry of Russenorsk // *Slavia Orientalis*. 1978. No. 27/2. Pp. 213–217.

References

1. Hacquebord L. Three Centuries of Whaling and Walrus Hunting in Svalbard and its Impact on the Arctic Ecosystem. *Environment and History*, 2001, vol. 7, no. 2, special issue “Beyond Local, Natural Ecosystems” (May), pp. 169–185.

2. Thuen T. Two epochs of Norwegian-Russian trade relations: From symmetry to asymmetry. *Acta Borealia*, 1993, 10 (2), pp. 3–18.
3. Avango D., Hacquebord L., de Haas H.R., Kruse F., Aalders Y.I., Gustafsson U.I. Between markets and geo-politics: natural resource exploitation on Spitsbergen from 1600 to the present day. *Polar Record*, 2011, vol. 47, iss. 1, pp. 29–39.
4. Jasinski M.E. Russian Hunters on Svalbard and the Polar Winter. *Arctic*, 1991, vol. 44, no. 2, pp. 155–182.
5. Conway M. *No man's land*. Oslo, Damms Antikvariat, 1995. 377 p.
6. Arlov T.B. *Istoriya Arkhipelaga Shpitsbergen* [History of the Svalbard archipelago]. Moscow, Arktikugol' Publ., 2016. 592 p. (In Russ.)
7. Shidlovskiy A.F. *Shpitsbergen v russkoy istorii i literature* [Svalbard in Russian history and literature]. Saint Petersburg, 1912. 81 p. (In Russ.)
8. Vize V.Yu. *Russkie polyarnye morekhody iz promyshlennykh, torgovykh i sluzhilykh lyudey XVII–XIX vv.: Biograficheskoy slovar'* [Russian polar navigators from producers', commercial and service people of the 17th-19th centuries]. Moscow; Leningrad, Glavsevmorput' Publ., 1948. 72 p. (In Russ.)
9. Lønø O. Norske fangstmenns overvintringer. Oslo, 1972. 72 p.
10. Nielsen J.P. Ishavet er vår åker. *Norsk Polarhistorie*. Oslo, Gyldendal Norsk Forlag, 2004, Bd. III, pp. 47–109.
11. Nielsen J.P., ed. *Russland kommer nærmere. Norge og Russland 1814–1917*. Oslo, Pax Forlag, 2014, 643 p.
12. Hultgren T. *Den russiske fangsten på Svalbard*. Tromsø, University of Tromsø Publ., 2003, 324 p.
13. Perevalov V.A. *Lomonosov i Arktika* [Lomonosov and Arctic]. Moscow; Leningrad, Glavsevmorput' Publ., 1949, 503 p. (In Russ.)
14. Bryzgalov V.V., Ovsyannikov O.V., Yasinski M.E. *Evropeyskaya Arktika: morskoe zveroboynye promysly Vygovskogo staroobryadcheskogo obshchestva v XVIII – XIX vekah* [European Arctic: mammal hunting of the Vygov old believers' community in the 18th-19th centuries]. Arhangel'sk, Lodiya, 2016. 188 p. (In Russ.)
15. Peterson R.E. Russenorsk: a little known aspect of Russian-Norwegian relations. *Studies in language*, 1980, no. 4/2, pp. 249–256.
16. Broch I., Jahr E.H. *Russenorsk – et pidginspråk i Norge*. Oslo, Novus Forlag, 1981, 165 p.
17. Harper D.A. *Trade, Language and Communication*: Proc. Colloquium on Market Institutions & Market Processes, Economics Department, New York University, September 2004, and Workshop in Politics, Philosophy and Economics, Economics Department, George Mason University, January 2005. 118 p.
18. Jahr E.H. On the pidgin status of Russenorsk. *Language contact in the Arctic: northern pidgins and contact languages*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1996, pp. 107–122.
19. Lunden S.S. Tracing the ancestry of Russenorsk. *Slavia Orientalis*, 1978, no. 27/2, pp. 213–217.

Статья принята 15.01.2020.

ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ REVIEWS AND REPORTS

УДК [069.5:091](045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.152

Нет праведника без почитания книжного.

Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. (материалы выставки) *

© **НЕНАШЕВА Лариса Викторовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор

E-mail: l.nenasheva@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. Статья посвящена обзору рукописных памятников XV–XX вв., представленных на выставке «Нет праведника без почитания книжного. Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв.». Все экспонаты хранятся в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». В состав собрания музея входят многие интересные памятники традиционной русской литературы, а также рукописи, сложившиеся в старообрядческой среде. На протяжении нескольких лет проводилась атрибуция рукописных памятников, результатом научных исследований стал каталог. Наиболее яркие по содержанию и художественному исполнению книги экспонируются на выставке в музее. На выставочных стендах показано большое количество миниатюр, заставок и других элементов книжного оформления. Каждый посетитель выставки найдет для себя что-то интересное: создание рукописных памятников, жанровое многообразие северной книги, художественное оформление текстов, развитие декоративного оформления манускриптов, многообразие певческих книг. Все экспонируемые рукописи представлены на выставке впервые. Для этого используется специальное выставочное оборудование, витрины и система освещения, соответствующая музейным стандартам.

Ключевые слова: *рукописная книга, выставка, старообрядческие сборники, поморский стиль, поморский орнамент.*

No righteous man exists without honoring books. Manuscript book of the Russian North of the 15th – 20th centuries (exhibition materials)

© **Larisa V. NENASHEVA**, Doc. Sci. (Philol.), associated professor, professor

E-mail: l.nenasheva@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article represents the review of manuscript books of the 15th – 20th centuries introduced at the exhibition “No righteous man exists without honoring books. Manuscript book of the Russian North of the 15th– 20th centuries”. All exhibits are stored at the State Museum Association “Artistic Culture of the Russian North”. The museum’s collection includes many impressive monuments of traditional Russian literature, as well as manuscripts of the Old Believer environment. For several years, attribution of manuscript monuments was carried out. The result of scientific research was a catalog. The fascinating books in terms of content and artistic performance are exhibited at the museum. The exhibition stands show many miniatures, screensavers, and other elements of book design. Each visitor of the exhibition will find something interesting for himself: the creation of manuscript monuments, the genre variety of the Northern book, the

* Для цитирования:

Ненашева Л.В. Нет праведника без почитания книжного. Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. (материалы выставки) // Арктика и Север. 2020. № 38. С. 155–166. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.152.

For citation:

Nenasheva L.V. No righteous man exists without honoring books. Manuscript book of the Russian North of the 15th – 20th centuries (exhibition materials). *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 38, pp. 155–166. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38.152.

decoration of texts, the development of the decorative design of manuscripts, the variety of singing books. All exhibited manuscripts are presented for the first time. For this purpose, special exhibition equipment, shop windows, and a lighting system under the museum standards were used.

Keywords: *manuscript book, exhibition, Old Believers collections, Pomor style, Pomor ornament.*

В Государственном музейном объединении «Художественная культура Русского Севера» 20 декабря 2019 г. открылась выставка, на которой впервые в истории музея представлена коллекция рукописных книг Русского Севера XV–XX вв., хранящихся в фондах музея. В собрании музейного объединения содержатся более шестисот рукописных и печатных памятников, шестьдесят девять из которых рукописные. Эта уникальная коллекция книг XV–XX вв. собиралась сотрудниками и хранителями музея на протяжении нескольких десятилетий. Книги были привезены из экспедиций музея в районы Архангельской области, также приобретены у частных лиц.

Основная часть рукописей — это сборники с житиями, молитвами, с толкованиями заповедей и молитв, сборники для богослужебного пения с крюковой и линейной нотопи-сью. В фондах музея находятся также духовно-назидательные сборники, созданные старо-обрядцами в этот период.

Ценнейшие источники были мало изучены. Работа по атрибуции рукописных памят-ников письменности велась шесть лет, результатом исследований стал научный каталог «Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв.», в котором дается полное описание рукопи-сей в соответствии с принципами, принятыми в наиболее авторитетных отечественных ката-логах рукописных книг [1, Ненашева Л.В.].

Часть уникальной коллекции памятников письменности представлена на выставке под названием «Нет праведника без почитания книжного. Рукописная книга Русского Се-вера XV–XX вв.». Она уникальна по оформлению. Чтобы полнее показать книгу посетите-лям выставки, автор концепции выставки и автор экспозиции, заслуженный художник Рос-сийской Федерации Алексей Семёнович Григорьев¹ представил книгу на выставочных стендах, где даны фотографии самых ярких и красочных разворотов, которые помогают увидеть все многообразие северной рукописной книги (рис. 1, 2).

¹ Алексей Семенович Григорьев — член Союза художников России, Заслуженный художник РФ, автор и офор-митель книг «Победитель. Героическая жизнь ледокола «Красин», «Седов. Вперед на полюс!». Художник-иллюстратор книги Е.С. Коковина «Детство в Соломбале» (2018 г.) и сказок Степана Писахова (2019 г.). Автор и организатор различных международных проектов: передвижная выставка художников Баренц-региона «Ковчег шести» (1994 г.), выставка «Современное русское искусство» (Линкольн, Великобритания, 1997 г.), междуна-родные выставки «Край» (Эдинбург, Шотландия) и «Взламывающая лед» (Стокгольм, Швеция) в 1998 году, выставка «Ultima thule. Край земли. Европейская картография XV –XVII веков из частной коллекции Эрлинга Валсе, Нор-вегия (Архангельск, 2013), выставка «Нет праведника без почитания книжного. Рукописная книга Русского Се-вера XV–XX вв.» (Архангельск, 2019 г.). Участник областных, региональных и всероссийских выставок (1975–2019 г.)

Рис. 1. Начало выставки.

Рис. 2. Экспозиция.

Начальный период работы над выставкой был самым сложным и длительным. Необходимо было познакомиться с темой и структурировать имеющиеся в коллекции музея рукописные книги. Концепция выставки возникла не случайно. Отобранные для выставки рукописи духовно-нравственного содержания нужно было сгруппировать по жанрам и сделать акцент на художественном оформлении, так как в рукописных книгах, особенно XVIII в., цветная иллюстрация начала играть доминирующую роль по отношению к тексту. Для реализации этих идей автор разработал специальное выставочное оборудование, витрины и систему освещения, соответствующую музейным стандартам. На выставочных стендах показано большое количество миниатюр, заставок и других элементов книжного оформления. В сопроводительных текстах зритель получает дополнительную краткую информацию, которая выходит за пределы визуального ряда экспозиции. В процессе работы над выставкой А.С. Григорьев изучал многочисленные труды исследователей истории русской литературы,

но главным концептуальным и научным фундаментом всего проекта послужил каталог «Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв.».

Памятники письменности, с которыми можно познакомиться на выставке, объединены одной темой — церковная реформа XVII в. Взаимоотношения представителей официальной церкви и старообрядцев, всю сложность и подоплёку их Холмогорского идейной борьбы позволяют лучше понять полемические книги «Увет духовный» архиепископа Афанасия и «Поморские ответы» Андрея Денисова. Обе книги написаны красивым ровным полууставом и богато оформлены.

Рукописная книга «Увет духовный», представленная на выставке, создана в 1682 г., поступила в музей в 1986 г. из церкви Рождества Христова с. Прилуки Онежского района [1, Ненашева Л.В., с. 57–60]. «Увет духовный» был написан архиепископом холмогорским Афанасием в короткие сроки за 50 дней, с 5 июля по 27 августа, сразу же после публичных прений между сторонниками новой веры и старообрядцами 5 июля 1682 г. в Грановитой палате в присутствии царской семьи. Книга делится на две части. В первой излагается история исправления богослужебных книг при патриархе Никоне и история раскольнического бунта 1682 г. под предводительством Никиты Пустосвята, а также говорится о прениях, прошедших в Грановитой палате между сторонниками новой веры и старообрядцами. Вторая часть построена по порядку статей челобитной, поданной старообрядцами в Грановитой палате 5 июля 1682 года (рис. 3, левый выставочный стенд).

В одной витрине с «Уветом духовным» находится и рукопись «Поморские ответы», написанная братьями Андреем и Симеоном Денисовыми, иноками Выговского общежительства [1, Ненашева Л.В., с. 80–84]. Создание книги «Поморские ответы», или «Ответы пустынножителей на вопросы иеромонаха Неофита», потребовалось в связи с появлением в Олонецком уезде православного миссионера, который задал староверам 106 вопросов для будущего диспута. К вопросам была приложена «сказка», обязывающая в короткий срок написать ответы на заданные вопросы. В этом сочинении сформулированы основные пункты старообрядческого учения. Здесь подробно разбираются вопросы о старых и новых богослужебных книгах, об обрядовых различиях, о проблемах догматического характера. «Поморские ответы» разошлись по России в большом количестве списков, став «настойной» книгой для старообрядцев.

Книга «Поморские ответы» создана в 1723 г., написана живописным уставом, имеет богатое оформление с использованием золота. Титульный лист содержит название книги, которое помещено в заставку-рамку, оформленную в поморском стиле. На полях многих листов нарисованы руки в благословляющем жесте, выполненные акварелью различных цветов. Изысканные инициалы, оформленные растительными отростками и написанные позолотой, являются настоящим украшением данного памятника письменности (рис. 3, 4).

Рис. 3. На левом выставочном стенде дана информация о книгах «Уве духовный» и «Поморские ответы», на правом стенде представлен старообрядческий сборник.

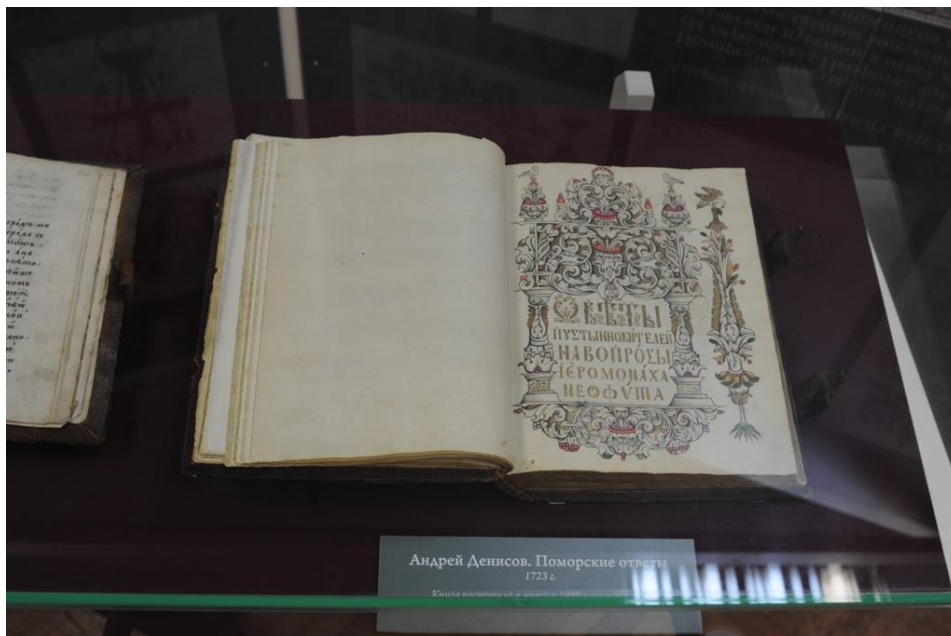

Рис. 4. Андрей Денисов. Поморские ответы.

На развороте книги заставка-рамка в поморском стиле, в которую вписано название книги.

В результате церковного раскола среди старообрядцев появились интереснейшие по составу, содержанию и оформлению книги. Несколько памятников письменности, представленных на выставке, — старообрядческие лицевые сборники: «Сборник» первой четверти XIX в. (белая дата 1815 г.)², в первой части сборника написаны главы, в которых излагаются правила пореформенной церкви, а во второй — нравоучительные повести; «Сборник старообрядческий нравоучительного содержания» второй половины XIX в.; «Сборник старообрядческий лицевой» конца XIX — начала XX в.; «Цветник лицевой» 1910 г., указан автор-создатель книги Егор Орлов [1, Ненашева Л.В., с. 177–207, 254–279, 294–312, 331–365]. Помимо лицевых сборников на выставке представлен и неиллюстрированный «Сборник слов,

² Белая дата — бумажный маркировочный знак, который выделяется светлым контуром на просвет бумаги и указывает на время изготовления бумаги.

поучений и патериковых повестей» второй половины XVIII в. [1, Ненашева Л.В., с. 90–95] (рис. 5).

Рис. 5. На стенде «Цветник лицевой» 1910 г.

Все сборники схожи по составу. Они включают в себя выписки из разных церковных книг и произведений переводной литературы: нравоучительные повести из книг «Великое Зерцало» и «Альфа и Омега», статьи из патериков и Пролога, выписки из Евангелий от Матфея и Луки, из сочинений отцов церкви. Подбирая легенды и рассказы в сборник, составители ставили перед собой одну цель — создать для благочестивого читателя религиозно-назидательную книгу. Сборники отличаются богатством тематики, которая охватывает все стороны человеческой жизни (рис. 6).

Рис. 6. Страницы из «Сборника» первой четверти XIX в.

Рассказы неоднородны по своему размеру: есть небольшие притчи, есть развернутые повести в несколько страниц. Наиболее распространённый вид рассказа — небольшое повествование, занимающее страницу. Ко всем повестям прилагаются иллюстрации, большие по объёму повести проиллюстрированы несколькими миниатюрами. Контур миниатюр тонко прорисован чернилами и раскрашен акварелью. В каждом сборнике все миниатюры

туры выполнены в одном стиле и, вероятно, одним автором. В «Сборнике» начала XIX в. имеется панорама райского сада и дворца, которая в длину достигает 120 см (рис. 7).

Рис. 7. Лестница и райский сад из «Сборника» первой четверти XIX в.

Рис. 8. Страницы из «Сборника старообрядческого лицевого» конца XIX — начала XX в.

Рис. 9. «Сборник старообрядческий лицевой» конца XIX — начала XX в.

Во всех лицевых сборниках присутствует рисунок лестницы, на ступенях которой написаны грехи. Образ лестницы, или лествицы, восходит к известному видению во сне Иакова из книги Бытия, 28 глава. Образ лестницы (лествицы) является главным в произведении Иоанна Синайского «Лествица», которая писалась как руководство к иноческой жизни. «Лествица» была популярной и любимой книгой на Руси, сюжеты из нее черпались русскими писателями и поэтами, некоторые главы из «Лествицы» публиковались в дореволюционных журналах для домашнего чтения, для педагогического воспитания. Образ лестницы был популярным и у старообрядцев. В «Сборнике старообрядческом лицевом» (конец XIX — начало XX в.) в конце книги помещены иллюстрации, из которых складывается ключ к райскому саду. Ключ положен в витрине и представлен на стенде (рис. 8, 9). На отдельном выставочном стенде экспонируются фотокопии иллюстраций с муками грешников из «Сборника старообрядческого лицевского» (рис. 10).

Рис. 10. Фотокопии иллюстраций с муками грешников из «Сборника старообрядческого лицевского».

Образ лестницы также изображен в «Сборнике текстов о путях совершенства и духовных мытарств», первая четверть XIX в. (белая дата 1816 г.) [1, Ненашева Л.В., с. 210–218]. Книга состоит из тетрадей с текстом и рисунками, которые иллюстрируют текст. В сборник входит три произведения. Первая часть выписана из книги «Цветник аввы Дорофея», глава 18. Основная часть рукописи и самая большая — видение монаха Григория о мытарствах блаженной Феодоры, списана из «Жития Василия Нового». Миниатюры, содержащиеся в книге, иллюстрируют основную часть рукописи. Четыре раскладные иллюстрации написаны акварелью различных цветов на бумаге, сдублированной на ткань. Общий вид композиции представляет собой подклеенные встык листы, имеющие форму ключа, состоящего из бородки, стержня и головки. Средняя часть ключа (*стержень*) представляет собой лестницу из 60 пронумерованных ступеней. На разной высоте по ним взбираются девять человек. Справа от ступеней указаны заповеди. Третья часть книги — поучение святого отца Нифонта, как подбаивает православным христианам есть на трапезе (рис. 11).

Рис. 11. Стенд с информацией о «Сборнике текстов о путях совершенства и духовных мытарств», первая четверть XIX в.

Среди старообрядческих сборников выделяется апокрифический сборник «Страсти Христовы», повествующий о последних днях земной жизни Иисуса Христа, его распятии, Воскресении и схождении во ад. Основу сборника составили несколько апокрифических сказаний. Например, основой повествования о схождении Христа во ад и изведении праведников взято из так называемого «Евангелия от Никодима» (II век). На выставке можно познакомиться с двумя уникальными рукописями: одна написана в конце XVIII в. (белая дата 1783–1788 гг.) [1, Ненашева Л.В., с. 121–132], вторая — во второй половине XIX в. [1, там же, с. 280–293]. Обе книги богато иллюстрированы миниатюрами, оформляющими каждую главу книги (рис. 12, 13).

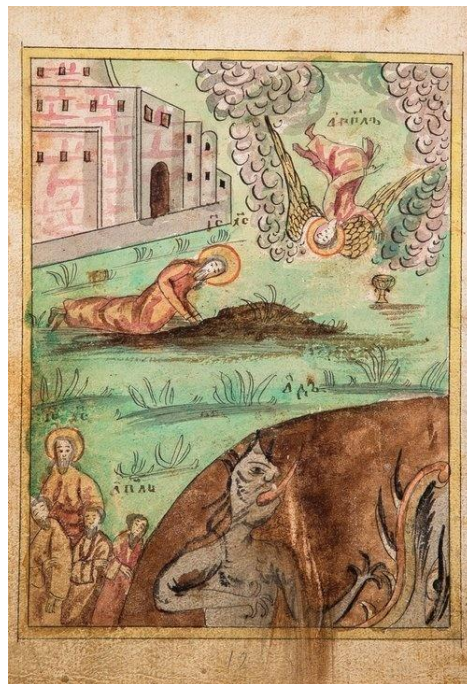

Рис. 12. «Страсти Христовы» конца XVIII в.

Рис. 13. «Страсти Христовы» 2-ой половины XX в.

В музейном собрании рукописей хранится несколько певческих книг, в которых богослужебные тексты дополнены крюковыми нотами. Дошедшие до нас крюковые книги включают полный текст песнопений, соответствующие молитвенному общению с Богом по ритму, характеру, продолжительности. Это Ирмологий и Октоих, Обиходник, Праздники, певческие сборники [1, Ненашева Л.В., с. 136–141, 170–173, 160–166]. Памятник письменности «Праздники» оформлен красивым поморским орнаментом, мотивы которого связаны с природными элементами северного края: в стилизованных вазах ягоды малины, черники, брусники, колонны обвиты побегами смородиновых листьев, чайки с веточками ягод в клюве (рис. 14).

Рис. 14. Выставочные стенды с информацией о певческих книгах на крюковых нотах.

На выставке также экспонируются самые древние книги музейного собрания. Это Пролог конца XV в. Рукопись поступила в фонды музея в 1973 г. из экспедиции в Каргопольский район. Музейный Пролог по своему составу относится к сентябрьской половине: в него включены краткие жития всех почитаемых на Руси и в славянских странах православных святых и мучеников, рассказы о важнейших церковных праздниках с сентября по февраль. Все эти тексты распределены по дням года и по месяцам в соответствии с православным месяцесловом. Пролог написан в конце XV в. на севере Руси, о чем свидетельствуют языковые и художественные особенности рукописи [1, Ненашева Л.В., с. 10–13].

В витрине вместе с памятником письменности «Страсти Христовы» посетители выставки могут увидеть и Евангелие тетр (или Четвероевангелие)³ конца XV в. — начала XVI в. [1, Ненашева Л.В., с. 14–15], а также Апостол первой половины XVI в., книга включает в себя тексты из новозаветной книги «Послания апостолов» [1, там же, с. 16–17].

Как показали исследования, все хранящиеся в коллекции музейного объединения и представленные на выставке книги созданы на северной территории Российского государства. Об этом свидетельствуют северные диалектные черты, отмеченные в текстах книг, это подтверждают и данные бумаги, на которой были написаны книги. Бумага часто привозилась с одних и тех же фабрик: в книгах до XVIII в. использована в основном голландская бумага с филигранями «Перчатка» или «Рука», «Кувшин», «Голова шута», «Герб Амстердама» и «ProPatria». В памятниках письменности XVIII–XIX вв. на бумаге часто отмечена «белая дата» и литеры владельцев фабрик, по которым было установлено, что использовалась бумага с фабрик и мануфактур ближайших регионов: Архангельск, Вельск, Вологда, Ярославль. На выставке экспонируется датированный памятник письменности 1839 г. «Месяцеслов, сентябрь-август», написанный на бумаге первой архангельской фабрики, которая просуще-

³ Текст представлен в последовательности изложения евангелий от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна.

ствовала с 1820 по 1865 гг. На листах книги просматривается белая дата 1834 г., а также по середине одних листов видны литеры АРХАН и цифры 1 8, на других листах можно увидеть литеры ЕЛСК, в верхнем поле листа цифры 3 4. На лл. 4, 102 — буква Ф, на л. 5 — буква А, на лл. 2, 118, 149 — буква Д, по форме D, — инициалы владельца фабрики: Афанасий Демидов [1, Ненашева Л.В., с. 228–231; 2, Ненашева Л.В., с. 218].

Завершает экспозицию выставочный стенд — коллаж, составленный из миниатюр, взятых из старообрядческих лицевых сборников. Автор выставки А.С. Григорьев соединил картины райского сада из разных источников, показал всю красоту и прелесть райской жизни; традиционные древнерусские цвета — красный, зелёный, жёлтый — так часто используемые в северных книгах, заиграли сочно, ярко, нарядно. Внизу стенда художник изобразил сцены адских мук и геенны огненной, соединив их с картинами рая, что было не характерно для сборников (рис. 15, 16).

Рис. 15. Сцены райского сада и картины ада, составленные художником А.С. Григорьевым.

Рис. 16. Фрагмент картины.

Надеемся, что выставка «Нет праведника без почитания книжного», которая продлится до июня текущего года, вызовет большой интерес у почитателей северной книги, потому что северная рукописная книга является важной частью русской духовной литературы, эта книга вобрала в себя лучшие образцы русской и византийской средневековой литературы и культуры. Каждая книга интересна как для широкого круга посетителей, так и для ценителей русской книги и художественного оформления рукописей.

Благодарности и финансирование

Издание научного каталога и оформление выставки осуществлено при финансовой поддержке Министерства культуры Архангельской области.

Литература

1. Ненашева Л.В. Рукописная книга Русского Севера XV–XX вв. в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». Научный каталог. М.: Северный паломник, 2019. 392 с. ил.
2. Ненашева Л.В. Водяные знаки и штемпели на бумаге северных рукописных книг XV–XX веков // Русский язык: история, диалекты, современность: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. Вып. XVIII. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 212–221.

References

1. Nenasheva L.V. *Rukopisnaya kniga Russkogo Severa XV–XX vv. v sobranii Gosudarstvennogo muzeynogo ob"edineniya «Khudozhestvennaya kul'tura Russkogo Severa»*. *Nauchnyy katalog* [Russian North handwritten book of the 15th-20th centuries in the collection of the Russian state Museum Association "Artistic culture of the Russian North". Scientific catalog]. Moscow, Severnyy palomnik, 2019, 392 p. (In Russ.)
2. Nenasheva L.V. *Vodyanye znaki i shtempeli na bumage severnykh rukopisnykh knig XV–XX vekov* [Watermarks and stamps on the paper of Northern handwritten books of the 15th-20th centuries]. *Russkiy yazyk: istoriya, dialekty, sovremennost': sbornik nauchnykh statey po materialam dokladov i soobshcheniy konferentsii* [Russian language: history, dialects, modernity: collection of scientific articles based on reports of the conference]. Moscow, IIU MGOU Publ., 2019, vol. XVIII, pp. 212–221. (In Russ.)

Статья принята 02.02.2020.

Редакционный совет журнала «Арктика и Север» Editorial board of the “Arctic and North” journal

1. Alfred Colpaert (Альфред Кулпарт), доктор географических наук, профессор физической географии и геоинформатики, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
2. Arild Moe (Арилд Мое), кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт Фритьофа Нансена, Норвегия.
3. Jens Petter Nielsen (Йенс Петтер Нильсен), доктор исторических наук, профессор отделения истории и религиоведения, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
4. Jukka Nyysönen (Юкка Нюссонен), доктор философии, профессор отделения культурологии, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
5. Lassi Heininen (Ласси Хайнинен), доктор политических наук, профессор арктической политики, отделение социальных наук, Университет Лапландии, Финляндия.
6. Maria Lähteenmäki (Мария Лахтенмаки), доктор философских наук, профессор истории, отделение географии и истории, Университет Восточной Финляндии.
7. Natalia Loukacheva (Лукашева Наталья Вячеславовна), доктор юридических наук, заведующая кафедрой управления и прав коренных народов, отделение политических наук, Университет Британской Колумбии, Канада.
8. Andrey N. Petrov (Петров Андрей Николаевич), Ph.D. (география), адъюнкт-профессор (доцент) кафедры географии, директор Центра междисциплинарных исследований Арктики, отдалённых и холодных территорий, Университет Северной Айовы, США.
9. Øyvind Ravna (Ойвинд Равна), доктор юридических наук, профессор права юридического факультета, Университет Тромсё — Арктический университет Норвегии.
10. Paul Josephson (Пол Джозефсон), доктор политических наук, профессор, отделение истории, Колби Колледж, США.
11. Голохваст Кирилл Сергеевич, доктор биологических наук, проректор по научной работе, Дальневосточный федеральный университет.
12. Дрегалю Александр Алексеевич, доктор философских наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
13. Зайков Константин Сергеевич, кандидат исторических наук, доктор философии, проректор по международному сотрудничеству, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.
14. Кефели Игорь Фёдорович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой глобалистики и геополитики Балтийского государственного технического университета «Военмех» имени Д.Ф. Устинова. Главный редактор журнала «Геополитика и безопасность». Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
15. Котляков Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, директор Института географии РАН (Москва). Действительный член Российской Академии наук, член Европейской академии наук, иностранный член Французской и Грузинской академий наук. Учёная степень Doctor Honoris Causa Тбилисского государственного университета. Почётный член Американского, Мексиканского, Итальянского, Грузинского, Эстонского и Украинского географических обществ, Почётный президент Русского географического общества. Член Межправительственной группы экспертов по проблеме изменения климата, удостоенной (2007) Нобелевской премии мира. Лауреат 11 золотых ме-

- далее и премий, в том числе Государственной премии РФ в области науки и техники (2001).
16. Кудряшова Елена Владимировна, доктор философских наук, профессор, ректор, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.
 17. Лукин Юрий Федорович, доктор исторических наук, профессор. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.
 18. Маслобоев Владимир Алексеевич, доктор технических наук, профессор, директор Института проблем промышленной экологии Севера Кольского научного центра Российской академии наук (ИППЭС КНЦ РАН).
 19. Сергиенко Людмила Александровна, доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и физиологии растений Института биологии, экологии и агротехнологий, Петрозаводский государственный университет.
 20. Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.
 21. Сизова Ирина Леонидовна, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии, Санкт-Петербургский государственный университет.
 22. Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения, международных отношений и политологии, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
 23. Титова Вера Эдуардовна, доктор экономических наук, кандидат геолого-минералогических наук, профессор, директор Центра «Недропользование в арктических регионах: экономические и правовые аспекты», Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова.
 24. Ульяновский Виктор Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. Почётный работник высшего профессионального образования России.
 25. Фаузер Виктор Вильгельмович, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом социально-экономических проблем, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации
 26. Федоров Павел Викторович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Президентской библиотеки имени Б.Н. Ельцина, руководитель лаборатории геокультурных исследований и разработок Автономной некоммерческой организации ВПО «Международный банковский институт».

Утверждён на заседании редакции журнала «Арктика и Север»

30 марта 2018 года

Веб-версия доступна по ссылке:

<http://www.arcticandnorth.ru/DOCS/redsovet.php>

Выходные данные Output data

АРКТИКА и СЕВЕР. 2020. № 38

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38

Главный редактор — Кудряшова Елена Владимировна.

Ответственный секретарь — Кузнецова Елена Геннадьевна. E-mail: e.g.kuznetsova@narfu.ru

Редактор — Грошева Татьяна Евгеньевна. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Художественный редактор (английская версия) — Котлова Екатерина Сергеевна.

E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Размещение на сайте — Кузнецова Елена Геннадьевна.

Свидетельство о регистрации — Эл № ФС77-42809 от 26 ноября 2010 года

Учредитель — ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова»

Адрес учредителя: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17

Адрес для писем и иной корреспонденции: Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, редакция журнала «Арктика и Север»

Электронный адрес редакции: e.g.kuznetsova@narfu.ru

Подписано «в печать» для размещения на сайте <http://www.arcticandnorth.ru/> — 21.03.2020

ARCTIC and NORTH, 2020, no. 38

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.38

Editor-in-chief — Kudryashova E.V.

Executive secretary — Kuznetsova E.G. E-mail: e.g.kuznetsova@narfu.ru

Editor — Grosheva T.E. E-mail: t.grosheva@narfu.ru

Art editor (English version) — Kotlova E.S. E-mail: e.kotlova@narfu.ru

Placement on the webpage by E.G. Kuznetsova.

Registration certificate EI № FS77-42809 from November 26, 2010

Founder — Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov

Address of the founder: Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

Address for letters and other correspondence: “Arctic and North” journal, Naberezhnaya Severnoy Dviny, 17, Arkhangelsk, 163002, Russia

E-mail address of the editorial office: e.g.kuznetsova@narfu.ru

Signed for placement on the webpage <http://www.arcticandnorth.ru/> on 21.03.2020